

МАХАБХАРАТА

КНИГА ДЕВЯТАЯ

श्री महाभारतं

॥ शल्यपर्व ॥

ШАЛЪЯПАРВА

ИЛИ

СКАЗАНИЕ ОБ УБИЕНИИ ШАЛЪИ

Перевод с санскрита и комментарии В.И. Кальянова, 1996г.

СОДЕРЖАНИЕ

КНИГА О ШАЛЪЕ

Сказание об убийении Шалъи (главы 1 — 16)	
Сказание о погружении в озеро (главы 17 — 28)	
Сказание о паломничестве в места священных омовений (главы 29 — 53)	
Сказание о битве на палицах (главы 54 — 64)	

ПРИЛОЖЕНИЯ

Послесловие. В. И. Кальянов	
Комментарии	
Список сокращений	
Список литературы	

СКАЗАНИЕ ОБ УБИЕНИИ ШАЛЪИ

Глава 1

Джанамеджая сказал:

После того как Карна² был так сокрушен в сражении Савьясачином³, что же делали кауравы⁴, оставшиеся в малом числе, о дваждырожденный? И что намеревался предпринять царь кауравов Суйодхана⁶ как наиболее подходящее ко времени, когда увидел войско свое, раздираемое пандавами? Об этом я хочу услышать! Так расскажи о том, о лучший из дваждырожденных, ибо я не могу насладиться, слушая о великих деяниях моих предков.

Вайшампаяна⁸ сказал:

После того как был убит Карна, о царь, сын Дхритараштры⁹, Суйодхана, глубоко погруженный в море скорби, совсем лишился всякой надежды. «Увы, о Карна, о Карна!» — так горестно сетуя все снова и снова, он с трудом отправился в свой лагерь вместе с оставшимися в живых царями (его сторонниками). Хотя его и утешали цари, приводя различные доводы, предписанные в шастрах, он не мог обрести покоя, вспоминая об убийстве сына суты. Думая, что судьба всеильна, и о том, чему предопределено случиться, тот царь, приняв твердое решение сражаться, вновь выступил на битву.

Назначив как подобает Шалью верховным военачальником (своих войск), тот царь, бык среди царей, выступил на битву вместе с оставшимися в живых царями.

Тогда произошла яростная битва между войсками кауравов и пандавов, о превосходнейший из рода Бхараты, напоминавшая сражение между богами и асурами.

Вскоре Шалья, о великий царь, после того как в пылу битвы учинил кровавое опустошение в войске пандавов, сам был повержен в полдень царем справедливости. Тогда царь Дурьйодхана, потеряв друзей и родственников убитыми, бежал с поля сражения и вошел в страшное озеро из страха перед врагами. И во второй половине того же дня, после того как озеро было окружено могучими воинами на колесницах, а сам (Дурьйодхана) был вызван оттуда обманным способом, он был повержен Бхимасеной¹⁶. Когда же был убит тот могучий лучник, трое оставшихся в живых воинов, сражавшихся на колесницах (из лагеря кауравов), в пылу гнева, о владыка царей, вырезали ночью воинов панчалов.

Тогда в ранний час дня, выехав из лагеря, Санджая вошел в город (столицу кауравов), глубоко опечаленный и преисполненный горя и скорби. Быстро вступив в город, он, воздев в печали обе руки и дрожа (всем телом), вошел во дворец царя. Проникнутый горем, о тигр среди людей, он громко зарыдал, восклицая: «Увы, о царь! Увы, все мы сильно встревожились из-за убийства благородного (царя)! Увы,

Время всеильно, и путь его полон крайностей, раз все (наши союзные) цари, наделенные мощью, равной самому Индре, убиты (пандавами)!».

И лишь только все люди (находившиеся там) увидели перед собою Санджаю, о царь, они громко зарыдали, сильно перепуганные, восклицая: «Увы, о царь!» И все горожане вплоть до детей, о тигр среди людей, издали громкий вопль скорби, услышав об убийстве царя. Все увидели бегущих (рядом) трех мужей-быков, сильно измученных горем, лишенных рассудка, словно безумных. Тогда сута (Санджая), сильно обеспокоенный, вошел в обиталище царя и увидел наилучшего из царей, того владыку, обладающего оком мудрости.

И, увидев сидящего там безупречного царя, окруженного со всех сторон невестками, о превосходнейший из рода Бхараты, Гандхари и Видурой, а также другими друзьями и родственниками, желающими всегда ему блага, — и размышлявшего о том самом деле — об убийстве Карны, сута с душою весьма безрадостной, рыдая, о Джана-меджая, промолвил ему слово голосом, невнятным от слез.

«Я Санджая, о тигр среди людей! Поклонение тебе, о бык из рода Бхараты Убит повелитель мадров Шалья, а также Шакуни, сын Субалы, и Улука, о тигр среди мужей, тот стойкий в отваге сын игрока в кости! Убиты также все саншаптаки и Камбоджи вместе с шаками. Млеччхи, горцы и яваны также повержены! Убиты восточные племена, о великий царь, и все южные племена! Убиты все северные племена и западные, о повелитель людей! Цари и царевичи все убиты, о царь! Дурьйодхана, о царь, также убит Пандавой, как и было им клятвенно обещано. С раздробленным бедром, о великий царь, он лежит теперь в пыли, покрытый прахом. Убиты Дхриштадьюмна, о царь, и Шикхандин непобедимый, а также Уттамауджас и Юдхаманью! Сокрушены также, о царь, прабхадраки и панчалы — тигры среди людей, и чедии. Убиты все сыновья твои и (пятеро) сыновей Драупади, о потомок Бхараты! Убит храбрый сын Карны Вришасена, одаренный могучей силой. Убиты все люди (собравшиеся там), и повержены все слоны.

Также и (все) воины, сражавшиеся на колесницах, о тигр среди мужей, и кони (все) сокрушены в битве. От лагеря твоих воинов, а равно и героев-пандавов мало что осталось, о владыка, в результате того, что они упорно сражались друг с другом. Мир, сбитый с толку Временем, состоит теперь большею частью только из женщин. В живых осталось только семеро со стороны пандавов и трое среди сынов Дхритараштры. Это — пятеро братьев (пандавов), Васудева и Сатьяки, а также Крипа и Критаварман и сын Дроны, наилучший из побеждающих. Эти (три) воина, сражающиеся на колесницах, о великий царь, — (все, что уцелело), о превосходнейший среди царей, из всех акшаукини войск, объединившихся на твоей стороне, о владыка людей! Это — оставшиеся в живых, о великий царь, все другие пришли к гибельному концу! В самом деле, о бык из рода Бхараты, весь мир уничтожен Временем, после того как он сделал Дурьйодхану предлогом вражды (с пандавами), о потомок Бхараты!»

Услышав эти жестокие слова, Дхритараштра, владыка людей, рухнул, о великий царь, на землю, лишившийся чувств. Как только он упал, и Видура многославный тоже рухнул на землю, о великий царь, терзаемый горем, постигшим царя. Также и Гандхари, о лучший из царей, и все женщины куру упали вдруг на землю, услышав те жестокие слова. И весь круг приближенных царя оставался тогда простертым на земле, лишенный сознания, словно это была нарисованная на холсте огромная (картина), изображающая (сюжеты) рассказов, полных бессвязной болтовни и причитаний. Но потом царь Дхритараштра, тот владыка земли, терзаемый горем из-за гибели своих сыновей, медленно и с трудом обрел жизненное дыхание.

И, обретя сознание, царь, дрожа (всем телом) и сильно измученный (душою), бросил взгляд во все стороны и промолвил слово Кшаттри: «О ученейший Кшаттри, о многомудрый, ты теперь — прибежище мое, о бык из рода Бхараты! Ибо я остался без покровителя и лишился всех своих сыновей!» Сказав так, он тогда снова упал, потеряв сознание.

Увидев царя, лежащего (без чувств), родственники, находившиеся там, окропили его холодной водой и стали обмахивать опахалами. Вновь придя в себя после длительного времени, тот царь земной, хранитель земли, мучимый горем из-за (гибели) своих сыновей, задумался, глубоко вздыхая, словно змея, помещенная в сосуд, о владыка народов! Санджая тоже громко плакал при виде столь удрученного царя. Также рыдали и все женщины и Гандхари, овеянная славой. Тогда спустя значительное время Дхритараштра, тигр среди людей, поминутно теряя сознание, сказал Видуре:

«Пусть уйдут все женщины и Гандхари достославная, а также и все эти друзья! Мой рассудок сильно расстроен!» После этих слов, обращенных к нему, Кшаттри, дрожа все снова и снова, медленно отпустил тех женщин, о бык из рода Бхараты! И все женщины удалились, о бык из рода Бхараты, а также все друзья, видя царя, столь удрученного. И в то время, как Санджая печально взирал на царя, пришедшего в сознание, о усмиритель врагов, и рыдавшего в сильном расстройстве, Кшаттри с почтительно сложенными ладонями утешал сладкой речью владыку людей, поминутно и тяжело вздыхавшего.

Так гласит глава первая в Шальяпарве великой Махабхараты.

Глава 2

Вайшампаяна сказал:

После того как женщины удалились, Дхритараштра, сын Амбики, о великий царь, стал горестно сетовать, погруженный в печаль, еще более сильную, чем постигшая его прежде. Испуская глубокие вздохи, словно в сопровождении дыма, размахивая руками все снова и снова и подумав немного, о великий царь, он промолвил тогда такие слова: «Увы, великое горе (мне), о сута, — я слышу от тебя о том, что пандавы все невинны и не понесли потерь в сражении!

Несомненно, мое твердое сердце сделано из вещества громовой стрелы, так как, узнав о гибели моих сыновей, оно не разывается на тысячу частей! Когда я думаю об их речах и их играх в детстве, о Санджая, и когда слышу сегодня, что все сыновья мои погибли, сердце мое разывается. Если из-за слепоты своей не было у меня представления об их внешности, то все же мною непрестанно поддерживалась любовь к ним из-за привязанности, которую испытываешь к своим сыновьям. Услышав, что они переступили детство и вступили в пору юности, а затем в средние лета, я был чрезвычайно рад, о безупречный! Услышав же сегодня, что они убиты и лишены своего владычества и мощи, я не могу нигде обрести покоя, подавленный душевными муками из-за (гибели, постигшей) моих сыновей!

Приди, приди, о царь царей, ко мне, оставшемуся теперь без покровителя! Лишенный тебя, о могучерукий, к какому же прибежищу я пойду? Став прибежищем, о великий царь, родственников и друзей, куда же идешь ты теперь, о герой, покинув меня слепого и престарелого? То сострадание твое и та любовь, о царь, (всегда) высоко чтились! Как же, увы, ты был убит сыновьями, непобедимый в сражениях? Как же ты, о родимый мой, располагая всеми хранителями земли, собравшимися вместе, лежишь сраженный на сырой земле, подобно обыкновенному и жалкому царю? Кто же теперь, когда я стану вставать на рассвете, будет говорить мне всегда, обращаясь не раз «О отец, о отец мой, о великий царь, о владыка мира!», и, с любовью обнимая меня за шею, с влажными глазами (будет восклицать): «Приказывай мне, о Кауравья!»». Так скажи же мне (еще раз) те приятные слова!

О, конечно же, ведь я слышал и эти твои слова, о сыночек мой: «Эта обширная земля моя, принадлежит как Партхе, так и нам! Бхагататта, Крипа и Шалья и царь Авантийский, Джаядратха и Бхуришравас, Сомадатта и великий царь Бахлика; Ашваттхаман и правитель рода Бходжа и могучий властитель Магадхи, Брихадбала и властитель Каши, а также Шакуни, сын Субалы, многие тысячи млеччхов и шаков вместе с яванами, и Сулакшина, правитель Камбоджи, а также повелитель тригартвов; дед Бхишмаи сын Бхарадваджи, и сын Гаутамы, Шрутаюс, Ачьютаюс и Шатаюс, наделенный мощью; Джаласандха и сын Ришьяшринги, а также ракшас Алаюдха, могучерукий Аламбуса и Субаху, могучий воин на колеснице, — эти и многие другие цари, о превосходнейший из царей, все ради меня взялись за оружие, жертвуя своей жизнью в сражении, о владыка!

Стоя среди них в бою, окруженный своими братьями, я сражусь с партхами, со всеми панчалами и чеди, о тигр среди царей, и с сыновьями Драупади в битве, с Сатьяки и Кунтибходжей и с ракшасом Гхатоткачей! Ибо даже один среди них, о великий царь, способен

(я), воспалившись гневом, отразить в сражении пандавов, обрушивающихся (на меня). А что уж говорить о героях, когда они объединились вместе, возгоревшись враждою к пандавам? Или же все они сразятся с приверженцами Пандавы, о царь царей, и убьют их в битве. Карна один вместе со мною убьет пандавов. И тогда доблестные цари будут пребывать в повиновении у меня. А их предводитель, — Васудева могучий, — не снарядится в доспехи, сказал он мне, о царь!».

Меж тем, о сута, (Дурьйодхана) так часто говорил при мне, я, ведь благодаря тому, (что слышал), верил, что пандавы будут убиты в бою. Когда же, однако, находившиеся среди тех (героев) сыновья мои, усердно прилагавшие старания в битве, были (все) убиты, что это могло быть иное, кроме судьбы? Когда доблестный Бхишма, владыка мира, столкнувшись с Шикхандином, был убит, словно царь зверей, встретившись с шакалом: когда брахман Дрона, весьма опытный во всех видах оружия — наступательного и оборонительного, был убит пандавами в сражении, что это могло быть иное, кроме судьбы? Когда были убиты в бою Бхуришравас и Сомадатта, а также Бахлика, о великий царь, что это могло быть иное, кроме судьбы? Когда были убиты Сулакшина и Джаласандха из рода Куру, а также Шрутаюс и Ачьютаюс, что это могло быть иное, кроме судьбы? Когда были убиты Брихадбала и могучий властитель Магадхи, царь Авантийский и повелитель тригартвов, а также многочисленные саншаптаки, что это могло быть иное, кроме судьбы?

И Равным образом, когда были убиты Аламбуса, о царь, и ракшас Алаюдха, а также сын Ришьяшринги, что это могло быть иное, кроме судьбы? Когда были убиты пастухи-нараяны, непобедимые в бою, а равно и многие тысячи млеччхов, что это могло быть иное, кроме судьбы? Когда были убиты Шакуни, сын Субалы, и могучий (Улука прозываемый) сын игрока, тот герой в сопровождении своих войск, что это могло быть иное, кроме судьбы? Когда были убиты многочисленные цари и царевичи, все храбрые и с руками, подобными заостренным бревнам, что это могло быть иное, кроме судьбы? Когда кшатрии, съехавшиеся из различных стран, о Санджая, были убиты все в сражении, что это могло быть иное, кроме судьбы? Мои сыновья и внуки, наделенные могучею силой, были убиты, а также друзья мои и братья. Что же это могло быть иное, кроме судьбы? Несомненно, человек рождается на свет, подвластный судьбе. Тот человек, который наделен счастливой долей, обретает благоденствие.

Я же лишен счастливой доли и поэтому лишился своих сыновей, о Санджая! Престарелый, как я теперь стану подвластен врагам? Я не думаю теперь ни о чем другом, лучшим для меня, чем уединение в лесу, о владыка! Лишенный родственников, потеряв близких, я отправлюсь в лес. Ибо ничто другое, как уход в лес в изгнание, не может быть лучше для меня, оказавшегося в таком положении и с подрезанными крыльями, о Санджая! Когда убит Дурьйодхана, когда убит Шалья в бою, когда (повержены) Духшасана и Вишаста и могучий Викарна, как же буду я в состоянии слышать зычный рев Бхимасены, который один убил в сражении сотню моих сыновей? В то время, как он непрестанно говорит об убийстве Дурьйодханы, я, мучимый горем и скорбью, не в состоянии буду слышать его жестокие слова!»

Так мучимый скорбью, царь, навсегда потерявший родственников и близких, поминутно теряя сознание, был подавлен душевными муками из-за (гибели) своих сыновей. Вопя и сетуя долгое время, Дхритараштра, сын Амбики, горячо продолжительно вздохнул, раздумывая о своем поражении. Терзаемый великой печалью, царь, о бык из рода Бхараты, снова спросил суту, сына Гавальганы, о подробностях, как все произошло.

«После того как были убиты Бхишма и Дрона и когда стало известно, что повержен сын возницы, назначили ли мои воины себе военачальника, предводителя всех войск? Кого бы мои яоины ни назначали предводителем своих войск в сражении, пандавы всякий раз за короткое время убивали каждого. Бхишма был убит на головном участке битвы Носящим диадему на глазах у всех вас! Точно так же и сын суты, доблестный Карна, был убит Носящим диадему на глазах у всех вас, (объединившихся вместе) царевичей. Еще прежде благородным Видурою было сказано мне, что из-за проступка Дурьйодханы это население земли погибнет. Есть глупцы, которые не видят в правильном свете (суть вещей), тогда как другие видят (это) надлежащим образом. Те слова его оказались именно такими для меня самого, раз я был глуп. То, что говорил мне Видура, справедливый душою и дальновидный, — те слова его, правдоречивого, исполнились точно. Мною же, чья душа измучена судьбою, было поступлено еще раньше вопреки тем (словам). О плодах той дурной политики расскажи мне вновь, о сын Гавальганы!

Кто же стал во главе наших войск после того, как был повержен Карна? Кто из воинов, сражавшихся на колесницах, выступил против Арджуны и Васудевы? Кто (те воины, кои) охраняли правое колесо (колесницы) царя мадров в сражении? И кто (те, кои) охраняли левое (колесо) того царя, жаждавшего сражаться? И кто (из воинов) охранял его с тыла? И каким образом, когда все вы объединились вместе, мог быть убит пандавами могучий царь мадров в сражении и даже мой сын, о Санджая! Расскажи мне всю правду о всеобщей гибели бхаратов и о том, как был сокрушен в битве мой сын Дурьйодхана! (Расскажи мне,) как были убиты все панчалы и их последователи, Дхриштадыумна и Шикхандин и пятеро сыновей Драупади! (Поведай и) о том, как остались (живыми пятеро) пандавов и оба героя из рода Сатвата, а также Крипа и Критаварман и отпрыск сына Бхарадваджи!96 Я желаю услышать теперь обо всем, как происходила битва и какой особенностью она отличалась, ибо ты искусен (в умении повествовать), о Санджая!»

Так гласит глава вторая в Шальяпарве великой Махабхараты.

Глава 3

Санджая сказал:

Слушай внимательно, о царь, как происходило великое побоище кау-равов и пандавов, когда они столкнулись друг с другом. После того как был убит сын возницы благородным Пандавой и после того как войска вновь сплывались и не раз обращались в бегство, наблюдая отвагу Партихи после того как сын твой с чувствами, совсем подавленными от скорби, отвратился (от битвы), когда войска (твои), охваченные паническим страхом и оказавшиеся в бедственном положении, о потомок Бхараты, размышляли (что нужно делать дальше), слыша также громкие вопли ратников, подвергавшихся уничтожению, замечая изменившиеся выражения лиц великих царей в сражении, видя также повалившиеся сидения колесниц, равно и колесницы благородных (воинов), (видя) убитых в сражении слонов и пехотинцев, о достойнейший, обозревая также ужасное поле битвы, напоминающее место игрищ самого Рудры, и наблюдая бесславный конец царей, сотнями и тысячами отошедших (от жизни), — Крипа, преисполненный скрытой мощи, преклонного возраста и доброго нрава, проникнутый состраданием и искушенный в речи, о царь, приблизившись к повелителю людей Дурьйодхане, сказал ему в гневе такие слова:

«О Дурьйодхана, внимай тому, что я скажу тебе, о Каурава! Услышав, о великий царь, поступай согласно (моим словам), если это тебе понравится, о безупречный! Нет ведь пути, о царь царей, лучшего, чем долг битвы! Прибегая к нему, кшатрии, о бык среди кшатриев, сражаются в битве! Тот, кто живет ремеслом кшатрия, обязан сражаться с сыном, отцом и братом, с сыном сестры и дядей по матери, с родными и близкими. Если он будет убит (в битве), — это высочайшая его заслуга. Равным образом будет величайший грех для него, если он убежит (с поля битвы). Именно (ради этого) те, которые стремятся жить (ремеслом кшатрия), прибегают к средствам жизни, внушающим ужас.

В связи с этим я скажу тебе несколько полезных слов. После того, как пали Бхишма и Дрона и Карна, могучий воин на колеснице, после того, как были убиты Джаядратха и твои братья, о безупречный, и сын твой Лакшмана, что осталось еще такого, к чему мы должны прибегнуть? Те, на кого мы возложили все бремя, приняв решение об (обладании) верховной властью, — те герои, покинув свои тела, отправились в конечный путь знатоков брахмы. Что же до нас самих, то, лишенные могучих воинов, наделенных многими достоинствами, мы, приведя к гибели многочисленных царей, должны будем провести (наше время) в печали.

Даже когда все те (герои) были живы, Бибхатсу не мог быть побежден. Имея своим оком Кришну, он, могучерукий, оказался неодолим даже богами. Обширное войско кауравов, достигнув его обезьяноносного знамени, возвышавшегося, словно шест, водруженный в честь Индры, и сиянием подобного луку Индры или громовой стреле, трепетало (от страха). От львиного рыка Бхимасены, от рева раковины панчаджаньи и от звона лука гандивы сердца наши поверглись в смятение. Подобно сверкающим вспышкам необыкновенно яркой молнии, похищающей (восприятие) света у наших глаз, показался лук гандива, напоминая описывающую круг (пылающую) головню.

Расцвеченный чистым золотом, тот огромный лук, когда он сотрясаясь, выглядел как молния, ярко вспыхивавшая среди скоплений облаков. И везомый Кришной, как облако ветром, Арджуна, наилучший из (всех) знатоков оружия, о царь, сжигал то войско твое, подобно тому как воспламенившийся огонь сжигает сухую траву в осеннюю пору.

Обладающего блеском, равным могучему Индре, когда тот проникает в ряды наших войск, мы узрели Дхананджаю, подобного слону с четырьмя бивнями. Когда он приводил в волнение твое войско и повергал в ужас царей, мы увидели Дхананджаю, точно это был слон, потревоживший озеро, заросшее лотосами. Когда он утешал всех воинов звоном своего лука, мы вновь увидели этого Пандаву, словно мелкие лесные твари видят льва. Те двое самых могучих лучников во всем мире, те двое быков среди всех стрелков из лука — оба Кришны, облаченные в панцири, выглядели среди людей весьма блистательно.

Сегодня наступил уже семнадцатый день с тех пор, как началось ужаснейшее сражение и совершается убийство в пылу битвы. Все отряды твоих войск, терпя поражение, рассеивались повсюду, подобно тому как скопления осенних облаков рассеиваются ветром. То войско твое, о великий царь, заставил трепетать и метаться Савьясачин, подобно терзаемому ветром судну, брошенному посреди великого океана.

Где же был сын возницы, (сторонник) твой, и где был Дрона со своими приверженцами? Где был я, и где был ты сам? Где же был сын Хридики, и где был Духшасана, брат твой, вместе с другими братьями (когда был убит Джаядратха)? При виде Джаядратхи, оказавшегося в пределах досягаемости стрел, (Арджуна), проявив свою доблесть на всех твоих родственниках и братьях, на союзниках и дядях по матери и (дерзновенно) положив ногу на их головы, убил Джаядратху на глазах у всех, о царь! Что же еще осталось такое, к чему мы должны прибегнуть? Кто же есть здесь среди людей теперь, который мог бы победить Панда.

У того благородного (воина) имеются различные виды небесного оружия. И звон лука гандивы ведь отнимает у нас могучие силы! Это войско твое, лишенное сейчас предводителя, подобно ночи, лишенной месяца, или подобно реке, высохшей вместе с деревьями (по ее берегам), поломанными (поступью) слонов, и приведенной в неестественное состояние. Могучерукий герой, мчащийся на белых конях, будет по своему желанию рыскать среди твоего войска, потерявшего своего военачальника, как пылающий огонь (распространяется) посреди сухой травы. А стремительность обоих — Сатьяки и Бхимасены — может расколоть все горы или иссушить все океаны!

Те слова, которые сказал среди собрания Бхима, о владыка народов, им почти уже исполнены. А что еще остается (невыполненным), он также выполнит. Когда Карна противостоял войску, охраняемому пандавами и вовсе неприступному, его тайно защищал Обладатель лука гандивы. Вы совершили без всяких причин много несправедливостей по отношению к справедливым (пандавам). И плоды тех ваших (поступков) теперь проявились! Ради собственных целей тобою с большим старанием собрано все это воинство.

И оно у тебя, о сын мой, и ты сам ввергнуты в великую опасность, о бык из рода Бхараты! Охрани теперь себя самого, о Дурьйодхана, ибо собственная особа есть прибежище всего! Если же прибежище разрушено, о родимый мой, то все, относящееся к нему, рассеивается во все стороны! Тому, кто становится слабым, следует искать мира путем переговоров. Тому же, кто становится сильнее, должно предпочесть войну. Таково мнение Брихаспати! 16. Мы же теперь слабее пандавов в отношении могущества своих войск. В таком случае мир с пандавами я считаю наиболее благоприятным для тебя, о владыка!

Ведь тот, кто не знает, что служит для его блага, или (зная) пренебрегает тем, что является его благом, вскоре лишается своего царства и уже никогда не находит своего блага. Ведь если, преклонившись пред царем (Юдхиштирой), мы все же сумели бы удержать верховную власть, то даже это было бы для (нашего) блага, но не (возможность) потерять из-за безрассудства, о царь, поражение (от пандавов)! Юдхиштира по нраву своему жалостлив. По одному слову сына Вичитравирьи и Говинды он позволит тебе оставаться (повелителем) в царстве. Ибо все, что ни скажет Хришикешанепобедимому царю и Арджуне и Бхимасене, все то они исполнят без сомнения. Кришна, я думаю, не способен будет переступить слова Дхритараштры из рода Куру, также и Пандава (не сможет нарушить) слов Кришны. Прекращение вражды с партхами — это то, что я считаю наиболее благоприятным для тебя. Я говорю тебе это не из чувства сострадания и не ради сохранения своей жизни. Я говорю тебе, о царь, то, что (считаю) полезным для тебя. Ты вспомнишь эти (слова), когда будешь на грани смерти (если теперь пренебрежешь ими)!». Такие слова сказал престарелый Крипа, сын Шарадвана, горько сетуя и плача. Испуская горячие и продолжительные вздохи, он предался затем печали и почти лишился чувств.

Так гласит глава третья в Шальяпарве великой Махабхараты.

Глава 4

Санджая сказал:

После таких слов, обращенных к нему прославленным сыном Гаутамы, царь (Дурьйодхана), испутив тогда горячий, продолжительный вздох, оставался в молчании, о владыка народов! Потом, поразмыслив с минуту, благородный сын Дхритараштры, усмиритель врагов, сказал Крипе, сыну Шарадвана, такое слово: «Все, что должно быть сказано другом, (тобою) уже поведано мне. И тобою также сделано все (ради меня), когда ты сражаешься, пренебрегая самой жизнью! Люди видели тебя, как ты проник в ряды вражеского войска и сражался с могучими воинами на колесницах — пандавами, непревзойденными в мощи.

Ведь то, что должно быть сказано другом, тобою уже сказано мне. Однако все это (сказанное тобою) меня не радует, как лекарство (не радует) того, кто находится на грани смерти. Эти благотворные и высокие слова, которые, подкрепляя соответствующими основаниями и доводами, ты, о могучерукий, говоришь, не нравятся мне, о первейший из брахманов! Лишенный нами (ранее) своего царства, почему же тот (сын Панду) может доверять нам! Тот богатый царь однажды был побежден нами в игре в кости. Так как же он может вновь поверить моим словам!

Точно так же и Кришна, преданный благу партхов, когда прибыл к нам с миссией посла, был обманут нами. И тот поступок наш был несовместим (с понятием долга чести). Так почему же тогда Хришикеша, о брахман, станет верить моим словам? Ибо то, что (царевна) Кришна, когда находилась среди собрания, жалобно сетовала, то (Васудева) Кришна никогда не простит, также и лишения (Юдхиштирой) своего царства. То, что нами было слышано ранее, что оба Кришны обладают одинаковой душою и крепко привязаны друг к другу, — то сегодня мы увидели воочию, о владыка!

Услышав о том, что убит сын его сестры, Кешава проводит ночи в глубокой печали. Мы сильно оскорбили его. Так как же он может простить ради меня? Арджуна тоже из-за убийства Абхиманью не находит себе покоя. Если бы даже его попросили, зачем он будет прилагать усилия ради моего блага? Средний сын Панду, могучий Бхимасена, чрезвычайно свиреп. Им дана страшная клятва. Он может сломиться, но не может согнуться. А те оба отважнейшие близнецы, оба пылающие враждою к нам, когда облачены в панцири и вооружены мечами, напоминают двух Ям. Дхриштадьумна и Шикхандин тоже возгорелись враждою ко мне. Так зачем же оба они будут прилагать усилия ради моего блага, о наилучший из брахманов?

Одетая в одно платье, в то время как у нее наступили месячные, (царевна) Кришна подверглась мучительным оскорблениям Духшасаны среди собрания на глазах у всех людей. В столь удрученном состоянии и совсем раздетой помнят ее даже теперь пандавы, те усмирители врагов, и (поэтому) никогда не могут быть отвращены от битвы. Тогда же Драупади-Кришна, сильно опечаленная, предалась суровому аскетическому покаянию ради моего сокрушения и успеха (в осуществлении) целей своих супругов. Она постоянно лежала на голой земле, (намереваясь это продолжать до тех пор), пока не придет расплата за враждебные действия. Отбросив высокомерие и гордость, единоутробная сестра Васудевы (Субхадра) всегда прислуживает Кришне (Драупади), уподобившись истой служанке.

Итак, все воспыало. И то (пламя) уже невозможно погасить никогда. Так каким же образом можно будет мне заключить мир с ним, вследствие убийства Абхиманью? После того, как я владел этой землею, опоясанной морями, как же я, по милости пандавов, смогу

наслаждаться небольшим царством? Воссияв, подобно солнцу, высоко над всеми царями, как же я (теперь) буду следовать позади Юдхиштхиры, подобно рабу? Насладившись предметами удовольствий и раздав обильные дары, как же я буду теперь вести жалкую жизнь вместе с жалкими людьми?

Я не сержусь за те мягкие и благотворные слова, сказанные тобою. Я, однако, не считаю, что сейчас подходящее время для мира. Верную политику я усматриваю в том, чтобы сражаться справедливо, о усмиритель врагов! Сейчас не время, чтобы действовать подобно евнуху. С другой стороны, сейчас как раз время для того, чтобы нам сражаться. Мною совершены многочисленные жертвоприношения. Мною розданы брахманам богатые дары. Мною усвоены веды путем изучения их по способу последовательного повторения текста. Я шагал по головам моих врагов. Слуги мои заботливо содержались у меня, о отец мой! И люди, удрученные (бедствием), бывали избавляемы мною.

Много чуждых стран подверглось моему вторжению. А мое собственное царство охранялось как должно. Я услаждался разного рода предметами удовольствий. Я отдавался служению трем ценностям в жизни человека (закону, пользе и любви). Я освободился от долга как перед усопшими предками, так равно и перед обязанностью кшатрия. Несомненно, нет здесь счастья. Откуда (быть теперь) царству, и откуда доброму имени. Слава — (это все), что должно быть достигнуто здесь. Она может быть добыта (только) в сражении и отнюдь не иначе. Для кшатрия же такая смерть, которая наступает дома, достойна порицания. Смерть на ложе в собственном доме —

это величайший грех. Тот человек, который покидает свое тело в лесу или в сражении, после того как совершил множество жертвоприношений, достигает великой славы.

Тот не человек, кто умирает, жалостно сетуя в муках, одолеваемый болезнью и старостью, среди плачущих родственников. Оставив различные предметы удовольствий, я уже теперь, вступив в справедливую битву, отправлюсь на небо, чтобы пребывать в одном и том же блаженном мире вместе с теми, кто достиг своего конечного жизненного пути.

Несомненно, для героев благородного поведения, никогда не отвращающихся в сражениях, одаренных умом и стойких в правде, для всех, кто совершал жертвоприношения и кто был посвящен на жертвоприношение оружия, — (уготована) жизнь на небесах. Ведь, наверно, блистательные сонмы апсар с радостью взирают на (таких героев, когда они заняты в битве). Быть может, усопшие предки смотрят на них, чтимых в собрании Шакры и блаженствующих на небесах в окружении апсар. Мы тоже теперь взойдем по пути, по которому идут бессмертные, а также герои, не отвращающиеся от битвы, по пути, избранному такими (героями), как наш престарелый дед и равно наставник, одаренный глубоким умом, Джаядратха, Карна и Духшасана!

Усердно старавшиеся ради меня в этой битве, храбрые повелители людей убиты. Изувеченные стрелами, их тела, залитые кровью, лежат теперь на сырой земле. Герои те, знатоки высочайшего оружия, совершившие к тому же жертвенные обряды, как предписано (в священном писании), положив свои жизни во исполнение своего долга, пребывают (ныне) в чертогах Индры. Ими устлан этот путь (к тем блаженным мирам).

Ибо он станет снова труднопроходим из-за идущих толпами из этого мира с большой поспешностью (героев), стремящихся достигнуть блаженной конечной цели. Вспоминая подвиги тех героев, которые погибли ради меня, я хочу заплатить им долг (положенный от меня), не устремляя своих помыслов на царство. Если, допустив убийство своих друзей, братьев и дедов, я спасу свою собственную жизнь, весь мир тогда будет осуждать меня. Какая же верховная власть может принадлежать мне, оставшемуся без родственников, друзей и доброжелателей и (к тому же) склонившемуся перед сыном Панду?

И вот я, испытав такое поражение и полнейшее презрение этого мира, достигну неба, только сразившись в справедливой битве. И это не может быть иначе!»

После таких слов, сказанных Дурьйодханой, все кшатрии одобрили те слова и приветствовали царя возгласами: «Превосходно, превосходно!».

Нисколько не печалась о своем поражении и устремив помыслы на проявление собственной доблести, все они, твердо решив сражаться, преисполнились сильного воодушевления. Совершив затем уход за верховыми и упряжными животными, кауравы все, радующиеся предстоящей битве, расположились (на ночь), отойдя без малого на две йоджаны (от поля). Достигнув на открытой местности, свободной от деревьев, Сарасвати, питающую красными водами священную и прекрасную равнину у подножия Химавана, они напились воды из той (реки) и искупались в ней. Воспрянувшие духом, сыновья твои оставались тогда в ожидании (на месте своего отдыха). Полагаясь снова на самих себя, а равно и друг на друга, все кшатрии, о царь, пребывали там (в ожидании), побуждаемые судьбой. *Так гласит глава четвертая в Шальяпарве великой Махабхараты.*

Глава 5

Санджая сказал:

И вот, остановившись на равнине у подножия Химавана, те воины, о великий царь, радующиеся предстоящей битве, все вместе собрались там. Шалья, и Читрасена, и Шакуни, могучий воин на колеснице, Ашваттхаман, и Крипа, и Критаварман из рода Сатвата; Сушена, и Ариштасена, и Дхритасена, обладающий могучею силой, а также Джаятсена — все эти цари провели там ночь. После того как доблестный Карна был убит в сражении, сыновья твои, уstraшенные (пандавами), кичащимися победой, не могли нигде найти себе покоя, (кроме как у подножия) горы Химавана. Все они, прилагающие усилия в битве, о царь, собравшиеся там, почтив как должно царя в присутствии войска, сказали ему тогда: «Тебе надлежит сражаться с врагами, назначив сначала предводителя своих войск, под чьей защитой в сражении мы победим наших врагов!».

Тогда Дурьйодхана, стоя на колеснице, (отправился) к первейшему из лучших воинов, сражающихся на колесницах (Ашваттхаману), сведущему во всех отличительных приемах ведения боя, подобному самому Разрушителю в битве. С красивым телосложением, с головой, покрытой (диадемой), с шеей наподобие раковины, сладкоречивый, с лицом, подобно распустившемуся лотосу, с зевом как у тигра, по достоинству своему подобный Меру, плечами своими, глазами, поступью и голосом напоминающий быка Стхану, с руками длинными, толстыми и хорошо прилаженными, с грудью широкою и крепкою, по быстроте и силе равный младшему брату Аруны (Гаруде) или ветру, величием подобный солнцу, а по разуму равный Ушанасу, по красоте и внешности и прелести лица — по этим трем главенствующим достоинствам — подобный Месяцу, с (телом), будто состоящим из сочетаний золота и драгоценных камней, с сочленениями, прочно скрепленными, с бедрами, поясницей и задними частями, красиво округленными, со стройными ногами, с красивыми пальцами и ногтями, он, казалось, был сотворен Создателем с большим тщанием, после того как тот обдумывал всякий раз все приемлемые атрибуты (своего творения).

Наделенный всеми счастливыми признаками, способнейший (во всяком деле), он представлял собою океан учености. Всегда побеждающий врагов с большой стремительностью, он сам не мог быть силою побежден врагами. Он знал с точностью военную науку, состоящую из четырех отраслей и десяти видов. Он также хорошо знал четыре веды с их вспомогательными частями и акхьяны вместо пятой. Почтив Трехглазого с большим усердием и суровыми обетами, Дрона, сам рожденный не от женской утробы, произвел его, преисполненного великих аскетических заслуг, от жены, рожденной не от женской утробы. Приблизившись к тому вершителю несравненных подвигов, бесподобному по красоте своей на земле, преуспевшему во всех науках, к тому океану достоинств, безупречному Ашваттхаману, твой сын сказал ему: «Ты, сын наставника, — сегодня наше крайнее прибежище! Поэтому (скажи), кто, согласно твоему убеждению, может быть теперь верховным военачальником войск моих, поставив которого во главе их, мы, сплотившись, сможем победить в битве пандавов?».

Сын Дроны сказал:

«И пусть Шалья будет предводителем наших войск! По своему происхождению, по доблести и скрытой мощи, по славе и красоте своей и по всем другим достоинствам он — наивысший. Благодарный (за оказанные ему услуги), оставив сыновей родной своей сестры, он примкнул к нам. Обладая своим обширным войском, могучерукий, он подобен второму (Карттикее) предводителю войск богов. Назначив того царя верховным военачальником, о лучший из царей, мы будем в состоянии одержать победу, как (некогда она была одержана) богами после (назначения) непобедимого Сканды (их военачальником)!».

После того как сыном Дроны было сие сказано, все повелители людей встали, окружив Шалью, и стали выкрикивать слова победы. Они обратили свои помыслы к битве и преисполнились высочайшей гордости. Тогда Дурьйодхана, сложив почтительно руки, стоя на земле, промолвил возвышавшемуся на своей колеснице Шалье, равному Раме и Бхишме в сражении: «Наступило то самое время для (твоих) друзей, о глубоко преданный Друзьям, когда люди мудрые испытывают (лиц под личиной друзей) — настоящие ли это друзья или недруги! Храбрый, будь ты нашим предводителем во главе наших войск. Когда отправишься на битву, пандавы вместе со своими приближенными будут охвачены унынием, а панчалы будут совсем удручены!».

Шалья сказал:

То, о чем ты просишь меня, о царь, правитель кауравов, я выполню. Ибо все, что у меня есть: моя жизнь, мое царство и богатство — все к твоим услугам!

Дурьйодхана сказал:

Я избираю тебя, моего дядю по матери, верховным военачальником войск моих. Защищай же нас, о наилучший из воителей, как Сканды (защищал) богов в сражении! Дозволь посвятить себя, о царь царей, (на предводительство войсками), подобно тому как сын Паваки (Карттикея) был посвящен на предводительство (воинства) богов! Сокруши врагов в сражении, о герой, как могучий Индра (убивал) данавов!

Так гласит глава пятая в Шальяпарве великой Махабхараты.

Глава 6

Санджая сказал:

Услышав эти слова царя (кауравов), доблестный царь мадров сказал тогда Дурьйодхане, о царь, такие слова: «О Дурьйодхана могучерукий, слушай, о лучший из велеречивых! Ты считаешь, что оба Кришны, когда они на колеснице, — наилучшие из воинов, сражающихся на колесницах. Однако оба они вместе вовсе не равны мне по силе рук. А что уж говорить о пандавах! Когда разгневан, я могу на головном участке битвы сразиться с целым миром, состоящим из богов, асуров и людей, поднявшихся (во всеоружии)! Я одержу победу в сражении над партхами и сомаками, объединившимися вместе! Без сомнения, я стану предводителем твоих войск. Я установлю такой боевой строй, сквозь который не смогут прорваться враги! О чем истинно говорю тебе, о Дурьйодхана! В этом нет сомнения!».

После таких слов, обращенных к нему, царь (Дурьйодхана) с радостью посвятил без промедления повелителя мадров (военачальником), о лучший из рода Бхараты, среди своего войска, согласно правилам, предписанным шастрами, о владыка народов! Когда же Шалья был посвящен, раздались громкие львиные рыки среди твоих войск и зазвучали музыкальные инструменты, о потомок Бхараты! Возрадовались тогда воины (кауравов) и мадраки, могучие воины на колесницах. И все они восславляли царя Шалью, блистающего в сражении, выкрикивая при этом:

«Победа тебе, о царь! Живи долго! Сокруши всех собравшихся врагов! Обретя мощь твоих рук, пусть сыны Дхритараштры, наделенные могучею силой, правят всей обширной землею, избавленные от своих врагов! Ты ведь способен победить в сражении (три мира) вместе с богами, асурами и людьми. А что уж говорить о сомаках и сринджаях, кои подвержены закону смертных!» Так восславляемый, могучий повелитель мадров испытал тогда великую радость, труднодостижимую людьми, не очищенными душою.

Шалья сказал:

Сегодня я или убью всех панчалов вместе с пандавами, о царь царей, или же сам, убитый (ими), отправлюсь на небо! Пусть сегодня все люди увидят меня бесстрашно мчащимся (всюду по полю брани)! Пусть сегодня все сыновья Панду, Васудева и Сатьяки, все чеди и сыновья Драупади, Дхриштадьюмна и Шикхандин, а также все прабабхадраки увидят мою доблесть и страшную мощь лука, ловкость мою, всю мощь оружия и силу моих рук в битве! Пусть сегодня партхи и сиддхи вместе с чаранами увидят всю силу, какая сосредоточена в моих руках, и то богатство оружия, что у меня есть! Увидев сегодня мою отвагу, пусть могучие воины пандавов, сражающиеся на колесницах, стремясь противодействовать ей, применяют различные способы действий. Сегодня я обращу в бегство войска пандавов со всех сторон! Превосходя в сражении Дрону и Бхишму, о владыка, и сына суты, я буду рыскать по полю брани ради того, чтобы тебе, о Каурава, сделать приятное!

Санджая сказал:

После того как Шалья был посвящен (верховным военачальником), среди твоих войск, о милостивый, больше уже не задумывались о прискорбной потере Карны, о потомок Бхараты! В самом деле, воины стали там веселыми и весьма довольными. Они считали партхов уже убитыми и подпавшими под власть царя мадров. Обретя же великую радость, войско твоё, о бык из рода Бхараты, счастливо вкушало сон в ту ночь и стало оно словно поздоровевшим душою. Услышав тот шум твоего войска, царь Юдхиштхира сказал герою из рода Вришни такие слова, и при этом слышали все кшатрии: «Царь мадров Шалья, могучий лучник, высоко чтимый среди всех воинов, о Мадхава, назначен сыном Дхритараштры предводителем своих войск. Узнав об этом, сделай, о Мадхава, то, что является подходящим. Ты — наш вождь и хранитель! Сделай то, что должно быть сделано вслед за этим!».

И сказал тогда Васудева тому повелителю людей, о великий царь: «Я знаю Артаyani достоверно, о потомок Бхараты! Преисполненный доблести и великой скрытой мощи, он особенно высоконравствен. Достигающий поставленной цели, он способен сражаться различными приемами и наделен большой ловкостью рук. Каков Бхишма или Дрона и каков Карна в сражении, таков же точно или (возможно даже) превосходит их царь мадров — так я полагаю. Даже глубоко размышляя, о потомок Бхараты, я не могу найти воина, равного ему, когда он сражается в битве, о повелитель людей! В сражении по силе своей он превосходит Шикхандина, Арджуну и Бхиму, а также Сатвату и Дхриштадьюмну, о потомок Бхараты! Царь мадров, о великий царь, наделенный отвагою льва или слона, будет бесстрашно рыскать (в сражении), как сам Разрушитель в гневе среди существ во время (гибели мира). Сегодня я не вижу достойного ему противника в битве, кроме тебя, о тигр среди людей, наделенного отвагою, равною тигру!»

Во всем этом мире совокупно с миром богов не может быть, кроме тебя, другого мужа, который смог бы убить царя мадров, когда тот разгневан в сражении, о отпрыск рода Куру! Изо дня в день находящийся в сражении, он приводит в волнение твоё войско. Поэтому убей Шалью в битве, как Магхан убил Шамбару. В самом конце (боевых действий) сей герой с благоговением читается сыном Дхритараштры. Ведь когда в бою будет убит владыка мадров, тебе, несомненно, достанется победа! А после того, как он будет убит, всё обширное войско Дхритараштры будет уничтожено! Услышав, о великий царь, эти мои слова, отправляйся теперь, о Партха, на битву против царя мадров, могучего своею силой! Убей его, о могучерукий, как Васаву убил (демона) Намучи!

И несколько не должно быть проявлено здесь милосердия при мысли: «Это мой дядя со стороны матери!» Твердо придерживаясь закона кшатриев, убей повелителя мадров! Переправившись через океан, представляемый Бхишмой и Дроной, уходящий истоками в преисподнюю Карны, не утони вместе со своими приверженцами, попав в лужицу от следа коровьего копыта, олицетворяемую Шальей! Прояви всю ту силу аскетического покаяния и ту мощь кшатрия, какие есть у тебя! Убей же того могучего воина, сражающегося на колеснице!».

Сказав эти слова, Кешава, сокрушитель вражеских героев, отправился

вечером, почитаемый пандавами, в свой шатер. Когда же Кришна уехал, царь справедливости Юдхиштхира, отпустив всех своих братьев, панчалов и сомаков, спокойно провел ту ночь, вкушая сон, подобно слону, из тела которого извлечены дротик. И те все могучие лучники панчалов и пандавов, обрадованные гибелью Карны, спали тогда в ту ночь счастливо. Избавленное от лихорадочного возбуждения, войско пандавов, изобилующее могучими лучниками и могучими воинами на колесницах, переправившись на другой берег (океана бед и лишений), было преисполнено радости в ту ночь вследствие победы, одержанной убиением сына суты, о достойнейший!

Так гласит глава шестая в Шальяпарве великой Махабхараты.

Глава 7

Санджая сказал:

После того как прошла та ночь, царь Дурьйодхана тогда, обратившись ко всем твоим (воинам), сказал: «Вооружайтесь, о могучие воины на колесницах!». Услышав повеление царя, войско стало снаряжаться в доспехи. Одни (из воинов) поспешно закладывали колесницы, другие же бегали туда и сюда. Снаряжались слоны и вооружались воины. Другие тысячами начали покрывать коней попонами. Раздались звуки музыкальных инструментов, о владыка народов, ибо их должно производить для воодушевления воинов и ратников. Тогда показались все подразделения войск, оставшиеся от целых соединений, о потомок Бхараты, снаряженные в доспехи и избравшие смерть вместо отступления! Назначив Шалью, царя мадров, своим верховным военачальником, могучие воины (кауравов), сражающиеся на колесницах, распределив все войско, твердо стали по своим отрядам.

Тогда все твои воины, Крипа и Критаварман, сын Дроны и Шалья и сын Субалы, а также другие цари, еще уцелевшие, встретившись с твоим сыном, пришли к такому соглашению, что ни один из них не должен никоим образом сражаться с пандавами в одиночку. «Тот из нас, — сказали они, — кто будет в одиночку сражаться с пандавами, или тот, кто покинет сражающегося (соратника своего), тот будет запятнан пятью тяжкими грехами и другими меньшими грехами. Соединившись вместе, все мы должны сражаться (с врагами), защищая друг друга!». Так заключив соглашение (между собою), те могучие воины на колесницах, поставив во главе царя мадров, все поспешно двинулись против своих врагов.

Равным образом и пандавы, о царь, построив свои войска в боевые порядки на обширном поле битвы, выступили против всех кауравов, вознамерившихся сразиться с ними со всех сторон. И то войско, о лучший из рода Бхараты, чей гул напоминал взбушевавшийся океан, колеблемое из-за колесниц и слонов, являло собою зрелище океана, вздымающегося (от волн).

Дхритараштра сказал:

Я слышал о гибели Бхишмы, Дроны и сына Радхи. Расскажи мне далее о поражении Шалья и сына моего! Каким образом был убит в сражении Шалья царем справедливости, о Санджая? И как (был убит) Бхимом могучерукий сын мой Дурьйодхана?

Санджая сказал:

Слушай, о царь, набравшись терпения, о сокрушении человеческих тел и гибели слонов и коней, когда я буду рассказывать (тебе) о сражении! Надежда, о царь, сильно возросла тогда у сыновей твоих, когда, после того как были повержены Бхишма, и Дрона, и сын суты, Шалья намеревалась убить в бою всех партхов, о достойнейший! Лелея такую надежду в сердце своем и утешаясь ею, сын твой, полагаясь в битве (всецело) на царя мадров, могучего воина на колеснице, считал себя тогда имеющим защитника. Когда после убийства Карны партхи издали львиные рыки, тогда, о царь, сынов Дхритараштры обуял великий страх. Но, успокоив их, доблестный царь мадров построил, о великий царь, обширный боевой строй, благоприятный во всех отношениях.

И доблестный царь мадров выступил против партхов в сражении, размахивая своим чудесным луком, способным поражать со страшною силой и придавать (выпускаемым стрелам) большую стремительность. И тот могучий воин, сражающийся на колеснице, вззошел на лучшую из колесниц, в которую былипряжены кони, происходившие из страны Синдху. И изображение борозды (на знамени) его, о великий царь, высившееся над колесницей, придавало ей вид блистательный.

Предохраняемый той колесницею, герой тот, храбрый сокрушитель врагов, стоял, о великий царь, рассеивая страх сыновей твоих. При вступлении царь мадров, облаченный в доспехи, следовал во главе строя, сопровождаемый храбрыми мадраками и непобедимыми сыновьями Карг ны. Налево находился Критаварман, окруженный тригартами. По правую сторону (двигался) сын Гаутамы (Крипа) вместе с шаками и яванами. В тылу находился Ашваттхаман, окруженный камбоджами. В середине (войска) был Дурьйодхана, охраняемый воинами — быками из рода Куру. Окруженные большим отрядом конницы, шествовали вместе со всем войском также сын Субалы (Шакуни) и сын игрока (Улука), могучий воин на колеснице.

Пандавы же, могучие лучники, те усмирители врагов, построив свое войско в боевые порядки, о великий царь, и разделившись на три части, ринулись против твоего войска. Дхриштадьюмна, и Шикхандин, и также Сатьяки, могучий воин на колеснице, двинулись поспешно против войска Шалья. Тогда царь Юдхиштхира, окруженный отрядом своего войска, ринулся против самого Шалья, желая убить его, о бык из рода Бхараты! А против сына Хридики (Критавармана) и саншптаков выступил с большой стремительностью Арджуна, сокрушитель скопищ врагов. Против сына Гаутамы (Крипы) ринулись, о царь царей, Бхимасена и сомаки, могучие воины на колесницах, горя желанием убить своих врагов в битве. Оба же сына Мадри, два могучих воина на колесницах, в сопровождении своих войск выступили в битве против Шакуни и Улуки, тех обоих (героев) во главе своих войск. Равным образом и твои воины десятками тысяч с различным оружием в руках, воспаленные гневом, двинулись против пандавов в том сражении.

Дхритараштра сказал:

После поражения могучего лучника Бхишмы, Дроны и Карны, могучего воина на колеснице, и после того как кауравы равно и пандавы остались в незначительном числе и когда партхи, преисполненные великой отваги, еще более разъярились в сражении, о Санджая, какова была (мощь) оставшегося войска моего и вражеского?

Санджая сказал:

О том, как мы и враги (наши) противостояли для битвы и какова была (мощь) оставшегося войска (обеих сторон) в сражении, — о том внемли мне, о царь! Одиннадцать тысяч колесниц, о бык из рода Бхараты, десять тысяч и семь сотен слонов и полных две сотни тысяч коней, о бык из рода Бхараты, и тридцать миллионов воинов — такова была (мощь) твоего войска. Шесть тысяч колесниц, шесть тысяч слонов, десять тысяч коней и двадцать миллионов пеших воинов, о потомок Бхараты, — таков был остаток войска пандавов в той битве. Такие именно (силы) сошлись (с обеих сторон) для битвы, о бык из рода Бхараты!

Распределив таким образом (свои войска), о царь царей, мы, послушные советам царя мадров, выступили против пандавов, воспаленные гневом и жаждущие победы. Равным образом и храбрые пандавы, тигры среди людей, кичащиеся победой, и панчалы, овеянные славой, вступили в сражение. Так именно те тигры среди людей со скопищами своих войск, жаждавшие убить друг друга, пришли в столкновение на ранней утренней заре, о владыка! И тогда произошла свирепая на вид и ужаснейшая битва между твоими и вражескими воинами, жестоко разящими и убивающими друг друга.

Так гласит глава седьмая в Шальяпарве великой Махабхараты.

Глава 8

Санджая сказал:

Тогда произошла битва между кауравами и сринджаями, увеличивающая страх (у воинов), о царь царей, ужасная, подобная (сражению) между богами и асурами. Люди, колесницы и скопища слонов, воины, сражающиеся на слонах, и тысячи всадников, преисполненных великой отваги, сшибались друг с другом. Был слышен громкий шум от мчавшихся, страшных видом, слонов, точно (ропот) облаков на

небосклоне в (дождливую) пору. Некоторые воины, сражавшиеся на колесницах, падали от сокрушительных ударов слонов вместе со своими колесницами.

Другие храбрые воины разбегались по полю битвы от (тех животных), неистовых от возбуждения. Хорошо обученные воины на колесницах своими стрелами отправляли целые отряды конницы и пехотинцев, защищавших ноги (слонов), в потусторонний мир, о потомок Бхараты! А хорошо обученные всадники, о царь, окружив могучих воинов, сражавшихся на колесницах и рыскавших по полю, разили и убивали их копьями, дротиками и мечами. Некоторые воины, вооруженные луками, окружив могучих воинов на колесницах, — причем многие нападали на одного, — отправляли их в обиталище Ямы. Другие же могучие воины на колесницах, окружив слона и наилучших среди подобных же воинов, убивали с громким криком и возгласами («Вот я!»)(кого-либо) из сражавшихся воинов, и (повсюду) рыскали.

Равным образом и слоны, окружив со всех сторон воина на колеснице, воспаленного гневом и сеявшего многочисленные стрелы, убивали его, о великий царь! Нападая (друг на друга), ратник на слоне против ратника, сражавшегося на слоне, и воин на колеснице против воина, сражавшегося на колеснице, в пылу сражения там и сям убивали друг друга дротиками, пиками и длинными стрелами. Было видно, как слоны и кони, сокрушая пеших воинов среди битвы, производили великое смятение. Повсюду мчались украшенные буйволовыми хвостами кони, точно лебеди по равнине у подножия Химавана, будто они собирались поглотить саму землю.

И земля, испещренная копытами тех коней, о владыка народов, выглядела красиво, словно (прекрасная) женщина, покрытая царапинами от ногтей (своего любовника). От стука копыт коней и скрипа ободов (колес) и от рева слонов, от звуков различных музыкальных инструментов и протяжного рева раковин земля стала звенеть, словно удары грома, о потомок Бхараты! Из-за звенящих луков, сверкавших сабель и яркого блеска доспехов (воинов) ничего нельзя было различить.

Множество отрубленных рук, подобно хоботам вожakov слонов, извивалось, корчилося и двигалось в страшных судорогах. От падавших на землю голов, о великий царь, был слышен гул, напоминавший шум от падения плодов с деревьев тала. От тех упавших голов, обогренных кровью, земля выглядела красиво, словно была (покрыта) золотистого цвета лотосами в пору их (цветения), о потомок Бхараты! И в самом деле от тех безжизненных голов с закатившимися глазами и сильно изуродованных (различным оружием) она, о великий царь, выглядела блистательно, будто была покрыта распутившимися лотосами.

От упавших рук, умашенных сандалом и украшенных драгоценными браслетами кеюра, земля, о царь царей, ярко блистала, словно была (покрыта) шестами, водруженными в честь Индры. Поле битвы покрылось бедрами царей, отрубленными в жаркой битве и напоминавшими хоботы слонов, и другими (членами тел). Усеянный сотнями безглавых тел и украшенный зонтами и буйволовыми хвостами, тот лес войска красовался блистательно, словно (настоящий) лес, покрытый цветами. И воины, бесстрашно рыскавшие там, о великий царь, с телами, залитыми кровью, выглядели подобно распутившимся цветам дерева киншука.

Также и слоны, жестоко мучимые стрелами и пиками, падали там и сям на поле брани, уподобляясь разорванным облакам. Отряды слонов, о великий царь, сокрушаемые благородными (воинами), рассеивались во все стороны, подобно тучам, гонимым ветром. И слоны те, видом напоминавшие облака, повсюду падали на землю, точно это были горы, расколотые громами при гибели мира в конце юги. Соразмерные с горами, целые груды павших на землю коней вместе со всадниками виднелись повсюду.

И образовалась на поле битвы река, текущая в потусторонний мир. В ней воды заменяла кровь, а водовороты — боевые колесницы. Знамена служили ей деревьями, а кости — галькой (по берегам). Руки (воинов) заменяли ей крокодилов, луки — ее течение, слоны — прибрежные скалы, а кони — ее камни. Жир и мозг служили ей трясинной, зонты были ее лебеди, а булавы — ее плоты. Усеянная доспехами и тюрбанами, она была украшена стягами вместо красивых деревьев. Она была покрыта множеством (плывущих) колес, тройными бамбуковыми дышлами и древками знамен. Вызывающая радость у храбрых и увеличивающая страх у робких, возникла та страшная река с толпящимися (по ее берегам) кауравами и сринджаями.

И через ту ужаснейшую реку, текущую в мир усопших, переправились те герои, чьи руки напоминали заостренные бревна, на своих колесницах и верховых и упряжных животных, служивших им плотами и лодками.

Меж тем как происходила та битва, не знающая границ морального свойства, о владыка народов, страшная, сопряженная с гибелью четырех родов войск и напоминающая (поэтому сражение) между богами и асурами в давние времена, некоторые (воины) громко зывали к своим родственникам и друзьям, о усмиритель врагов; другие же, (звываемые) кричавшими родственниками, не возвращались, мучимые страхом. В то время, как происходила не знавшая границ нравственности та страшная битва, Арджуна и Бхимасена приводили в замешательство своих врагов.

И то огромное войско твое, о повелитель людей, так уничтожаемое, было там и сям сбиваемо с толку, подобно женщине под влиянием опьяняющего напитка. Приведя в замешательство то войско, Бхимасена и Дхананджа затрубили в свои раковины и издали тогда львиные рыки. И лишь только услышали тот зычный рев, Дхриштадьумна и Шикхандин, поставив во главе царя справедливости, ринулись против царя мадров. Мы видели, (сколь) чудесным и страшным по виду был тот способ, о владыка народов, коим сражались с Шальей те герои сообща и каждый в отдельности. Оба сына Мадри, преисполненные неистовой ярости и искушенные во владении оружием, оба неодолимые в бою, выступили со всей стремительностью против твоего войска, горя желанием победы.

Тогда войско твое, о бык из рода Бхараты, понуждаемое при помощи стрел пандавами, жаждущими победы, повернуло вспять. Сокрушаемое так и гонимое упорными лучниками, войско то, о великий царь, разбегалось во все стороны на глазах у твоих сыновей. Громкие горестные крики «Аи! Ой!» поднялись среди твоих воинов, о потомок Бхараты! «Стой, остановись!» — такие восклицания поднимались тогда же среди бежавших благородными кшатриями, желавшими друг другу победы в сражении. Однако, разбитые пандавами, те войска твои все же бежали прочь. Оставляя на поле боя дорогих сыновей, братьев и дедов, дядей по матери, дочерних сынов, а также родственников по женитьбе и других родичей, погоняя коней и слонов, воины твои разбегались во все стороны, проявляя решимость лишь в своей собственной защите, о бык из рода Бхараты!

Так гласит глава восьмая в Шальяпарве великой Махабхараты.

Глава 9

Санджая сказал:

Видя то войско разбитым, доблестный царь мадров обратился к своему вознице: «Скорее гони коней стремительно быстрых! Вон стоит царь Юдхиштхира, сын Панду, под светло-желтым сверкающим зонтом, поддерживаемым над ним. Быстро доставь меня туда, о возница, и посмотри на мою мощь (в бою)! Ведь партьхи не в силах стоять сегодня передо мною в битве!».

После таких слов возница царя мадров помчался туда, где находился верный своей цели царь справедливости Юдхиштхира. Внезапно двинувшееся (на него) могучее войско пандавов сдерживал в сражении, как берег морской вздымающийся океан, один Шалья. В самом деле, огромное скопище войск пандавов, ринувшись на Шалью, о достойнейший, стояло тогда (неподвижно) в бою, словно натиск моря, (обрушивающийся) на гору. Увидев царя мадров, стоявшего для битвы на поле сражения, кауравы возвратились обратно, избрав смерть вместо отступления. Когда же они возвратились, о царь, и каждый (заняли свои места) в хорошо построенных боевых порядках, произошло ужасное сражение, где (свободно) текла кровь, уподобляясь воде.

Накула, непобедимый в бою, сразился с Читрасеной. Оба они, превосходные лучники, нападая друг на друга, поливали один другого ливнями стрел, подобно двум (наполненным) дождевым облакам, поднявшимся (на небосклоне) с юга и с севера. И я не мог заметить

различия между Пандавой и его противником. Оба искушенные во владении оружием и наделенные мощью, они были опытны в упражнениях на боевых колесницах. Оба стремясь убить друг друга, они старательно высматривали один у другого слабые места.

И тут Читрасена стрелою с широким острием, хорошо закаленной и отточенной, о великий царь, рассек лук Накулы у самой рукояти. Затем он бесстрашно поразил лишенного лука Накулу в лоб тремя отточенными на камне стрелами с золотым оперением. Другими острыми стрелами он отправил коней его к богу смерти, затем поверг знамя и возницу своего противника тремя стрелами каждого. С теми тремя стрелами, выпущенными из рук врага и торчащими во лбу, Накула, о царь, выглядел красиво, подобно горе с тремя гребнями.

Лишенный лука и колесницы своей, тот герой, взяв меч и щит, спрыгнул с колесницы, как лев с вершины горы. И когда он пешком устремился (на противника своего), тот выпустил в него ливень стрел. Но преисполненный ловкой отваги, Накула перехватил тот ливень своим Щитом. Достигнув колесницы Читрасены, тот могучий герой (сын Панду), способный сражаться различными способами и превосходящий усталость, взмог на нее на глазах у всего войска. Затем Пандава отделил от туловища увенчанную диадемой голову Читрасены, украшенную серьгами, с красивым носом и красивыми продолговатыми глазами.

И тот, наделенный блеском, равным солнцу, рухнул с площадки своей колесницы. Увидев же Читрасену сраженным, (все) могучие воины на колесницах издали возгласы одобрения и многочисленные львиноподобные кличи.

Увидев своего брата убитым, оба сына Карны — Сушена и Сатьясена — оба могучих воина на колесницах, меча острые стрелы, быстро ринулись тогда против Пандавы, лучшего из воинов, сражавшихся на колесницах, подобно тому как два тигра, о царь, в дремучем лесу (нападают) на слона, желая убить его. Оба неистовые, ринулись они на того могучего воина на колеснице, с ловкостью пуская стрелы, будто два облака, (исторгающие) потоки воды. Хотя и пронзенный повсюду стрелами, могучий и доблестный сын Панду, взойдя на (другую) колесницу, весело взял другой лук и стоял в битве, как сам Разрушитель в своем гневном облике.

И вот те оба брата, о царь, начали своими прямыми стрелами разбивать на части его колесницу, о владыка народов! Тогда Накула, смеясь, убил в пылу сражения четырех коней Сатьясены четырьмя остро отточенными стрелами. Затем, нацелив длинную стрелу с золотым оперением и отточенную на камне, Пандава рассек, о царь царей, лук Сатьясены. Но тогда, взойдя на другую колесницу и взяв другой лук, Сатьясена и Сушена обрушились на Пандаву. Однако доблестный сын Мадри бесстрашно пронзил их обоих, о великий царь, двумя стрелами, каждого на головном участке боя.

Тогда Сушена, могучий воин на колеснице, воспаленный гневом, рассек в пылу битвы, смеясь при этом, громадный лук Пандавы стрелою с бритвообразным острием. Но, взяв другой лук, Накула, неистовый от ярости, пронзил Сушену пятью стрелами и срезал одною его знамя. И без промедления в пылу битвы он рассек затем лук и кожаный нарукавник Сатьясены, о достойнейший, и все люди издали там громкие крики.

Тот также, взяв другой лук, способный поражать (стрелами) с большой стремительностью и выдерживать большое напряжение, осыпал сына Панду стрелами со всех сторон. Но, отразив те стрелы, Накула, сокрушитель вражеских героев, пронзил Сатьясену и Сушену двумя стрелами каждого. В ответ оба они пронзили Накулу каждый в отдельности неуклонно летящими стрелами. Также и возницу его, о царь, они пронзили острыми стрелами. Доблестный же Сатьясена, наделенный большой ловкостью рук, пронзил отдельно (от брата своего) двумя стрелами дышло колесницы Накулы и лук его.

Однако тот непревзойденный воин (Накула), стоя на своей колеснице, взял особый дротик (метаемый с колесницы), снабженный золотой рукоятью и с непритупленным острием, смазанный маслом и вовсе лишенный пятен. Он, о владыка, напоминал детеныша змеи, смертельно ядовитого, постоянно высовывающего язык. И, подняв то (оружие), он метнул его в Сатьясену в пылу сражения. И оно пронзило сердце его в той битве и разорвало на сто частей, о царь! Бесчувственный, лишенный жизни, он рухнул с колесницы на землю. Увидев своего брата убитым, Сушена, неистовый от гнева, мгновенно (лишил колесницы) отпрыска Панду и окатил его, сражавшегося пешим, своими стрелами.

Увидев Накулу без своей колесницы, Сутасома, могучий сын Драупади, ринулся туда, желая в сражении вызволить своего отца. Взойдя тогда на колесницу Сутасомы, Накула, превосходнейший из рода Бхараты, выглядел красиво, точно лев, стоящий на горе. И, взяв другой лук, он сразился с Сушеной. И оба те могучих воина на колесницах, нападая друг на друга и поливая стрелами, прилагали усилия, чтобы сокрушить один другого.

Тогда Сушена, воспаленный гневом, поразил Пандаву тремя стрелами и двадцатью Сутасому в обе руки и грудь. В ответ, о великий царь, могучий Накула, сокрушитель вражеских героев, (сильно) разгневавшись, покрыл его со всех сторон своими стрелами. Затем, взяв тонко заостренную стрелу с хорошо отточенным наконечником в виде полумесяца, он стремительно метнул ее в сына Карны. И тою (стрелою), о лучший из царей, (сын Панду) снес ему голову с туловища на глазах у всего войска. И тот (подвиг его) казался весьма удивительным! Сраженный так благородным Накулой, о царь, тот рухнул, подобно высокому дереву на берегу реки, сброшенному порывом ее течения. При виде убийства сына Карны и доблести Накулы войско твоё бежало в страхе, о бык из рода Бхараты!

Однако то войско, о великий царь, защитил тогда в сражении его верховный военачальник — храбрый и доблестный царь мадров, тот усмиритель врагов. Полагаясь на (свое собственное) войско, о великий царь, он бесстрашно стоял (в битве), издавая громкие львиные рыки и заставляя свой лук, грозно звучать. Тогда те воины твои, о царь, охраняемые в сражении тем твердым лучником, выступили без всяких опасений против врагов своих со всех сторон.

И, окружив отовсюду того могучего лучника — царя мадров, те могучие воины, о царь, стояли там, желая сразиться со всех сторон. (Равным образом) Сатьяки и Бхимасена и оба пандавы — оба сына Мадри, поставив во главе Юдхистхиру, того усмирителя врагов, отвергающего робость, и окружив его в сражении, издали львиноподобный клич. Герои те тоже произвели шум и свист стрелами (выпущенными ими), а также издали различные клики и возгласы.

Точно так же и все твои воины, быстро окружив повелителя мадров, сильно возбужденные гневом, снова решились на битву.

Тогда произошла битва, усиливающая страх у робких, между твоими воинами и врагами, из коих (обе стороны) избрали себе смерть вместо отступления. Как некогда происходила битва между богами и асурами, о владыка народов, таким было сражение, о царь, между бесстрашными (воинами), увеличившее (население) царства Ямы. Тогда обезьянозна-менный²¹⁶ сын Панду, о царь, сокрушив в битве саншантаков, ринулся против того войска кауравов. Также и пандавы с уцелевшими остатками своих сил, предводительствуемые Дхриштадьюмной, устремились против того же войска, выпуская острые стрелы.

Произошло замешательство (в рядах кауравов), осыпаясь (стрелами) пандавов. Ибо те подразделения войска не могли различать главные или же промежуточные страны света. Покрываемые острыми стрелами, выпускаемыми (из луков) пандавами, войско (кауравов), лишенное своих героев и теснимое со всех сторон, было разбито. И в самом деле, о Кауравья, оно стало уничтожаться сыновьями Панду — могучими воинами на колесницах. Равным образом и войско пандавов, о царь, стало подвергаться со всех сторон в сражении том уничтожению сотнями и тысячами от стрел сыновей твоих.

И в то время как оба войска, сильно возбужденные, уничтожали друг друга, они пришли в бурное волнение, как две реки в период дождей. И великий, панический страх проник в (сердца) твоих воинов, а равно и пандавов, о царь царей, когда происходила та ужасная битва.

Так гласит глава девятая в Шальяпарве великой Махабхараты.

Санджая сказал:

Когда же войска, уничтожаемые друг другом, пришли в столь сильное расстройство, когда воины (их) убегали прочь, а слоны начали издавать низкий рев; когда пехотинцы в той ужасной битве стали громко кричать и вопить и тогда, когда кони, о царь, разбегались в разные стороны; когда побоище становилось ужасным и когда поголовное истребление охватило все живые существа, когда различные виды оружия пускались в ход или сталкивались одно с другим и когда колесницы и слоны смешивались вместе; в то время как у одержимых битвой проявлялся восторг, а у робких увеличивался страх, и когда воины всецело погружались (в битву), горя желанием убить друг друга; во время того ужаснейшего события, отнимавшего жизни (у людей), когда происходила грозная игра — устрашающее сражение, увеличивавшее (население) царства Ямы, — пандавы сокрушали твои войска острыми стрелами и точно таким же образом твои воины уничтожали войска пандавов.

И когда так происходила битва та, внушающая ужас робким, когда наступил ранний час дня перед восходом солнца, противники, о царь, метко разившие в цель, охранявшиеся благородным (Юдхиштхирой), сражались с твоим войском, избрав смерть вместо отступления. Войско кауравов, (сражаясь) с могучими и горделивыми пандавами, искусно наносившими удары и метко разившими в цель, стало слабеть (и волноваться), подобно (стаду) газелей, охваченных (страхом) перед (бушующим) огнем. Видя то войско обессиленным и подавленным, точно корова, погруженная в болото, Шалья, желая вызволить его, выступил тогда против войска, пандавов. Охваченный гневом, царь мадров, взяв превосходнейший лук, ринулся в битву против пандавов, смертельных своих врагов. Пандавы тоже, о великий царь, в сражении том, кичившиеся победой, выступили против царя мадров и пронзили его острыми стрелами. Но тут царь мадров, наделенный могучею силой, стал изматывать то войско на глазах у царя справедливости сотнями острых стрел.

И тогда, о царь, явилось множество знамений. Издавая гулкий шум, задрожала сама Земля вместе с горами. Метеоры с пылающими остриями, наподобие копий, снабженных рукоятями, разлетаясь на куски во все стороны, падали с неба на землю, затмевая диск солнца. Газели, буйволы и птицы, о владыка народов, в огромном количестве оставляли войско твое, о царь, справа от себя! Тогда произошла чрезвычайно свирепая битва между ратниками (обеих сторон), сосредоточенными в огромном скопище. Сплотив затем все свои войсковые подразделения, о повелитель людей, кауравы обрушились, о царь, на войско пандавов.

И тут Шалья, с неопечаленной душой, окатил ливнем стрел Юдхиштхиру, сына Кунти, подобно тому как Тысячеглазый обрушивает (потоки дождя). Одаренный могучею силой, он пронзил Бхимасену, всех (пятерых) сыновей Драупади и обоих сыновей Мадри, (рожденных от) Панду, равно и Дхриштадьюмну и внука Шини, а также Шикхандина — каждого десятью стрелами, отточенными на камне, с золотым оперением. И действительно, он исторгал дождь стрел, как Магхаван (проливает ливни) на исходе жаркой поры.

Тогда были видны прабхадраки, о царь, и сомаки, павшие и повергаемые тысячами стрелами Шальи. Как рои пчел или тучи саранчи, стрелы альи падали, подобно громовым стрелам из облаков. Слоны и кони, отинцы и воины, сражавшиеся на колесницах, жестоко — терзаемые стрелами Шальи, падали, или бродили (без цели), или издавали громкие вопли. Возбужденный гневом и буйной отвагой, владыка мадров окутал (стрелами) своих врагов в сражении том, словно это был сам Разрушитель, выпущенный Временем (при гибели мира). Могучий повелитель мадров начал при этом зычно греметь, напоминая грохот облаков.

Так уничтожаемое Шальей, то войско пандавов бежало к Аджаташатру, сыну Кунти, Юдхиштхире. Одаренный большой ловкостью рук, (Шалья), сокрушив в пылу сражения то (войско) острыми стрелами, стал жестоко теснить Юдхиштхиру могучим ливнем стрел. Когда он стремительно обрушивался на него с пехотинцами и конницей, царь Юдхиштхира, воспаленный гневом, сдерживал его острыми стрелами, как (сдерживают) возбужденного течкой слона стрелками. Но тут Шалья выпустил в него страшную стрелу, подобную ядовитой змее. Она пронзила насквозь благородного (сына Кунти) и стремительно упала на землю.

Тогда Врикодара, преисполненный гнева, пронзил Шалью семью стрелами, Сахадева же — пятью и Накула — десятью. А (пятеро) сыновей Драупади окатили дождем стрел того героя, сокрушавшего врагов, — Артаяни, великого участью своей, подобно тому как облака (поливают ливнем) гору. Видя Шалью, теснимого со всех сторон партами, Критаварман и Крипа, разъяренные оба, ринулись тогда к нему (на помощь). Также Улука, и Пататрин, и Шакуни, сын Субалы, также Ашваттахман, могучий воин на колеснице, с легкой улыбкой на устах, и все сыновья твои защищали Шалью в сражении всеми средствами.

Пронзив Бхимасену тремя стрелами, Критаварман могучим ливнем стрел остановил его, (представлявшегося) воплощением гнева. Разгневанный Крипа жестоко ударил потоками своих стрел в Дхриштадьюмну. Против сыновей Драупади выступил Шакуни, а против обоих близнецов — сын Дроны. Дурьйодхана, неистовый в скрытой мощи, выступил в том сражении против Кешавы и Арджуны, первейших из воинов, и, преисполненный могучей силы, ударил в обоих своими стрелами. Так происходили (на поле брани) сотни поединков, свирепых видом и чудесных, между твоими и вражескими (воинами), о владыка народов!

Властитель Бходжиубил в том сражении коней Бхимы масти белоногой антилопы. Лишенный коней, тот отпрыск Панду, сойдя с площадки колесницы, начал сражаться с палицею в руках, словно сам Разрушитель с поднятым жезлом. Царь мадров убил затем коней Сахадевы перед лицом (Бхимы). В ответ Сахадева убил мечом сына Шальи. Наставник Га-утама бесстрашно сразился снова с бесстрашным Дхриштадьюмной, прилагая усилия (против своего врага), действовавшего с еще большим старанием. Сын наставника (Ашваттахман), не очень гневный и как бы улыбаясь, пронзил (пятерых) доблестных сыновей Драупади каждого десятью стрелами. Шалья также, возбужденный гневом, о царь, сокрушая сомаков и пандавов, вновь жестоко ударил в Юдхиштхиру острыми стрелами. Тогда доблестный Бхима, охваченный яростью, закусив губу, взял в пылу сражения свою палицу и нацелил ее на (Шалью), чтобы сокрушить его.

Напоминающая жезл Ямы, нависшая (над врагами), подобно Ночи (во время) гибели мира, чрезвычайно губительная для жизни слонов, коней и людей; обвитая вокруг золотыми тесемками, похожая на сверкающий метеор, снабженная петлей из веревки, непомерно лютая, как самка змеи, (по твердости) подобная громовой стреле и целиком сделанная из железа; умащенная сандаловой мазью и благовонным алоэ, подобно желанной юной красавице, запачканная мозгом, жиром и кровью, напоминающая самый язык Вайвасваты; униженная сотнею звенящих колокольцев, подобно грому Васавы, напоминающая видом ядовитую змею, только что сбросившую свою обветшалую кожу, окропленная выделениями возбужденного течкой слона; приводящая в ужас вражеские войска и сообщающая радость своим войскам, прославленная в мире людском и способная раскалывать вершины гор, она (была) тем (оружием), которым в обители на Кайласе могучий сын Кунти вызвал на битву разгневанного владыку Алаки — друга Махешвары, — (тем оружием), которым могучий (Бхима), хотя и был сдерживаем многими, убил в гневе великое множество надменных гухьяков, наделенных силой иллюзии, в обители подателя богатств ради получения цветка мандары, дабы сделать приятное Драупади.

Подняв ту, как громовую стрелу (Индры), восьмигранную, изобилующую алмазами, драгоценными камнями и жемчужинами и высоко чтимую (палицу), могучерукий (сын Панду) обрушился против Шальи в пылу битвы.

И тою палицею, издающей ужасный звук, (Бхима), искусенный в битве, сокрушил четырех коней Шальи, отличавшихся быстротой. Тогда отважный Шалья, воспаленный гневом в пылу сражения, вонзил пику в широкую грудь (Бхимы), издав при этом громкий крик. И, пронзив доспехи, она вошла (в его тело). Врикодара, однако, бесстрашно извлекши ту пику, пронзил тогда его грудь вознице царя мадров.

И тот в доспехах пронзенных, изрыгая кровь, рухнул с содрогнувшимся сердцем. А царь мадров, опечаленный, повернувшись к нему лицом, сошел (с колесницы), фи виде подвига своего, встретившего такое противодействие, Шалья всем существом преисполнился

изумления. Стойкий душою, он стал взирать на своего противника. А партхи, увидев тогда тот страшный подвиг (сына Кунти), с радостными сердцами почтили Бхимасену, неутомимого в своих усилиях.

Так гласит глава десятая в Шальяпарве великой Махабхараты.

Глава 11

Санджая сказал:

Увидев, что возница его повержен, Шалья, о царь, быстро взял свою палицу, целиком сделанную из железа, стоял неподвижно, как утес. И на него, подобного пылающему огню в конце юги, или Разрушителю с путами в руках, или горе Кайласа с ее (грозною) вершиной, или Васаве с его громовою стрелою, или Желтоглазому (Махадеве) с его трезубцем, или возбужденному течкой слону в лесу, обрушился со всей стремительностью Бхима, вооруженный огромной палицей. Тогда раздались (протяжные) звуки тысяч раковин и труб и громкие львиные рыки, усиливающие радость героев. В самом деле, воины твои и вражеские, взирая со всех сторон на тех двух воинов — могучих слонов, восклицали:

«Превосходно, превосходно! Ведь кроме повелителя мадров или Рамы, радующего род Яду, нет другого, который отважится выдержать в сражении стремительный натиск Бхимасены! И точно так же, кроме Врикодары, нет другого воина, который отважится выдержать в битве мощь палицы благородного повелителя мадров!»

И оба они — царь мадров и Врикодара, — ревушие, как быки, описывали круги, слегка покачиваясь с палицами в руках. В битве той не было различия между теми обоими мужами-львами как в способах описывать круги, так и в искусном владении палицей. И та палица Шальи, обвитая сверкающими полосками из литого золота, словно огненными языками пламени, усиливала страх (зрителей).

Точно так же и палица благородного Бхимы, когда он применял способы, описывая круги, выглядела красиво, уподобляясь молнии среди туч. Ударяемая палицею царя мадров, палица Бхимы, о царь, производила искры огня, ярко сверкая при этом. Подобным же образом, ударяемая палицей Бхимы, палица Шальи исторгала ливни сверкающего угля. И все это казалось удивительным!

Будто два огромных слона, (ударяющие друг друга) клыками, или два громадных быка — своими рогами, оба они стали тогда поражать друг друга острыми палиц, словно стрекалами. Оба они, испытывающие удары палиц (друг друга), в одно мгновение были залиты кровью и выглядели еще прекраснее, подобно двум цветущим деревьям киншука. Ударяемый палицею царя мадров по левому и правому боку, могучерукий Бхимасена стоял неподвижно, как утес. Точно так же и, поминутно ударяемый с порывистой силой палицею Бхимы, Шалья, о царь, оставался недвижим, подобно горе, осаждаемой слоном. Громкий гул от ударов палиц тех обоих львов был слышен среди мужей со всех сторон, подобно следующим один за другим раскатам грома.

Прекращая (на минуту бой), оба они, наделенные великой мощью, вновь начинали описывать с поднятыми палицами замкнутые круги, каждый оставаясь при этом внутри своей черты. Затем опять происходило столкновение между обоими (героями), вершителями сверхчеловеческих подвигов, после того как один приближался к другому только на восемь шагов, нападая с поднятыми железными булавами. Потом, стремясь достать друг друга, они снова описывали круги.

Оба преуспевшие (в искусстве владения палицей), они стали обнаруживать свое превосходство в этом умении. Подняв тогда свои страшные палицы, оба они, точно две скалы, увенчанные гребнями, ударяли друг друга, подобно двум горам, (столкнувшись вершинами) во время землетрясения. Сильно ударяемые своими палицами под взаимным натиском, те оба героя в одно и то же время падали, подобно двум шестам, водруженным в честь Индры. И тогда герои обоих войск, (видя такое зрелище), издавали горестные восклицания: «Аи! Ой!». Получая сильные удары по жизненно важным местам, оба они были весьма удручены.

Тогда Крипа, посадив на свою колесницу Шалью, быка среди мадров, вооруженного палицей, поспешно вывез его с поля битвы. Однако, поднявшись в мгновение ока, пошатываясь, словно пьяный, Бхимасена с палицею в руках вызвал (на битву) повелителя мадров.

И тогда твои герои-воины, вооруженные различным оружием, сразились с войском пандавов под звуки различных музыкальных инструментов. С поднятыми руками и оружием, и производя громкий шум, о великий царь, они, предводительствуемые Дурьйодханой, ринулись против (пандавов).

Увидев то войско (кауравов), сыновья Панду двинулись (на него) с львиным кличем, горя желанием убить Дурьйодхану. Твой же сын, о бык из рода Бхараты, (приметив) среди тех упорно нападавших (героев) Чекитану, глубоко пронзил пикой его грудь. Сраженный так твоим сыном, он рухнул с площадки колесницы, залитый потоками крови, и погрузился в кромешный мрак. Увидев Чекитану убитым, могучие воины пандавов, сражавшиеся на колесницах, стали пускать ливни стрел (на кауравов) непрерывно и попеременно. В самом деле, пандавы, жаждавшие победы, о великий царь, красиво рыскали повсюду среди отрядов твоих войск.

Крипа, и Критаварман, и могучий сын Субалы сражались с царем справедливости (Юдхиштхирой), возглавляемые царем мадров. Дурьйодхана, о великий царь, сражался с Дхриштадьумной, убийцей сына Бхарадваджи, наделенным огромной мощью и отвагой. Три тысячи колесниц, посланных твоим сыном, о царь, и возглавляемых сыном Дроны, сражались с Виджайей. Твердо решившие выиграть победу, щедро жертвуя своею жизнью, (все) твои воины, о царь, проникли (в строй пандавов), точно лебеди в большое озеро. И произошла тогда свирепая битва между воинами, жаждавшими убить друг друга, которая усиливала их взаимную радость, когда они наносили друг другу удары.

Меж тем как происходило то сражение, о царь, гибельное для выдающихся героев, с земли поднялась пыль, вызванная ветром. Только когда мы слышали об (объявляемых) именах (пандавов) и когда (имена кауравов) возвещались пандавами, мы узнавали о воинах, которые бесстрашно сражались друг с другом. Та пыль, о тигр среди мужей, вскоре была успокоена (текущей) кровью, и все страны света вновь стали ясными, когда та пыль рассеялась.

В то время как происходило так страшное на вид, ужасное сражение, не было ни одного повернувшего вспять ни среди твоих, ни среди вражеских воинов. Жаждавшие достичь мира Брахмы и домогавшиеся победы в бою, сражаясь справедливо, воины проявляли свою доблесть, стремясь обрести небо. Ради выполнения долга перед своими хозяевами за (предоставленные ими) средства к жизни или твердо решившиеся осуществить цели своих повелителей, воины с сердцами, прикованными к небесам, сражались (друг с другом).

Используя различные виды оружия, могучие воины на колесницах грубо покрикивали и поражали друг друга. «Убивайте, колите, хватайте, бейте, режьте!» — такие возгласы слышались в твоем и их войске. Тогда Шалья, о великий царь, пронзил царя справедливости Юдхиштхиру острыми стрелами, горя желанием убить того могучего воина на колеснице. Но знающий слабые места в теле, Партха, о великий царь, вонзил, как бы смеясь, четырнадцать длинных стрел (в царя мадров), целясь в его жизненно важные места. Сдерживая же Пандаву своими стрелами, достославный (Шалья), преисполненный гнева и жаждавший убить (своего противника), пронзил его в пылу сражения множеством стрел, снабженных оперением цапли. И снова, о великий царь, он ударил в Юдхиштхиру прямой стрелою на глазах у всего войска.

Царь справедливости, оваянный славой, сильно разгневавшись, пронзил (в ответ) царя мадров острыми стрелами, снабженными оперением цапли и павлина. И Чандрасену — семьюдесятью стрелами, а возницу (Шалью) — девятью, Друмасену же — шестьдесятю четырьмя (стрелами) порастил тот могучий воин на колеснице. Когда были (таким образом) убиты благородным Пандавой оба воина, охранявшие колеса его колесницы, тогда Шалья, о царь, убил двадцать пять чедиев. И он пронзил Сатьяки двадцатью пятью острыми стрелами, Бхимасену — пятью и обоих сыновей Мадри — сотнею (стрел) в пылу той битвы.

Меж тем как он рыскал так в сражении том, о наилучший из царей, Партха послал в него острые стрелы, напоминавшие ядовитых змей. В пылу битвы сын Кунти Юдхиштхира стрелою с широким острием снес с его колесницы верхушку знамени (своего противника), в то время как тот находился перед ним. Мы видели знамя Шальи, срубленное так благородным сыном Панду и падавшее, подобно расколотой вершине горы.

Увидя упавшее свое знамя и Пандаву, стоявшего перед ним, царь мадров преисполнился сильной ярости и выпустил ливень стрел. И Шалья, бык среди кшатриев, с душою неизмеримой, выпускал в того кшатрия свои стрелы, подобно тому как Парджанья исторгает потоки дождя. Пронзив Сатьяки, и Бхимасену, и обоих сыновей Мадри, (рожденных) от Панду, пятью стрелами каждого, он жестоко стал теснить Юдхиштхиру.

Мы тогда видели, о великий царь, сеть из стрел, простертую над грудью Пандавы, словно скопища поднявшихся облаков. В пылу битвы Шалья, могучий воин на колеснице, преисполнившись ярости, покрыл его со всех сторон прямыми стрелами. И тогда царь Юдхиштхира, жестоко мучимый сетью стрел, оказался лишенным своей доблести, точно так, как (некогда асура) Джамбха, (жестоко теснимый) Сокрушителем Вритры.

Так гласит глава одиннадцатая в Шальяпарве великой Махабхараты.

Глава 12

Санджая сказал:

Меж тем как царь справедливости подвергался таким мучениям, о достойнейший, Сатьяки, и Бхимасена, и оба сына Мадри, (рожденные) от Панду, окружив Шалью своими колесницами, начали жестоко теснить его в сражении. При виде его одного (без поддержки), так теснимого естеством теми могучими воинами на колесницах (и все же успешно отражавшего их натиск), сиддхи (которые были очевидцами сражения), издавали громкие возгласы одобрения и преисполнились восторга.

«Чудесно!» — возглашали также отшельники, собравшиеся вместе (чтобы лицезреть сражение). Тут Бхимасена в пылу битвы, пронзив Шалью, ставшего (как обозначается его имя) неотвратимым жалом в доблести, одной стрелою, снова пронзил его семью. Сатьяки же, горя желанием (вызволить) сына Дхармы, окатил владыку мадров сотнею стрел и издал затем громкий львиный рык. Накула пронзил его пятью стрелами, а Сахадева — семью и затем быстро пронзил его снова семью (стрелами).

И тот герой, Шалья, отчаянно сражаясь, жестоко теснимый теми могучими воинами на колесницах, натянул страшный лук, способный выдерживать большое напряжение и стремительно поражать, пронзил Сатьяки двадцатью пятью стрелами, о достойнейший, Бхимасену — семьюдесятью тремя и Накулу — семью (стрелами). Затем, рассекши стрелою с широким острием лук с возложенной на нем стрелой лучника Сахадевы, он пронзил в пылу сражения его самого семьюдесятью тремя (стрелами).

Сахадева, однако, в пылу битвы натянув тетивую другой лук, ударил в своего дядю по матери, наделенного неотразимым блеском, пятью стрелами, напоминавшими ядовитых змей или пылающий огонь. И возницу его он, сильно разгневанный, пронзил прямою стрелою в том сражении и его самого — еще раз тремя стрелами. Затем Бхимасена пронзил Шалью семьюдесятью тремя стрелами, Сатьяки — девятью и царь справедливости также пронзил ему тело шестидесятью.

И тогда все тело Шальи, пронзенного так, о великий царь, теми могучими воинами на колесницах, стало истекать кровью, подобно тому как (меловая) гора источает (потоки смываемого ливнем) красного мела. Тех могучих лучников он в ответ стремительно пронзил пятью стрелами каждого, о царь! И (подвиг) тот казался удивительным! Затем другой стрелою с широким острием тот превосходнейший воин на колеснице, о достойнейший, рассек натянутый лук сына Дхармы в сражении том. Но, взяв другой лук, сын Дхармы, могучий воин на колеснице, покрыл Шалью вместе с его конями, возницей, знаменем и колесницей своими стрелами. И покрываемый так в пылу битвы стрелами сына Дхармы, он (в свою очередь) пронзил Юдхиштхиру десятью острыми стрелами.

Тогда Сатьяки, преисполнившись гнева при (виде) сына Дхармы, так терзаемого стрелами, окутал храброго повелителя мадров тучами стрел. В ответ тот стрелою с бритвообразным острием рассек могучий лук Сатьяки и поразил других воинов, возглавляемых Бхимасеной, тремя стрелами каждого. Воспаленный яростью, о великий царь, Сатьяки, воистину отважный, послал тогда в него пику, снабженную золотым древком и украшенную множеством драгоценных (камней). Бхимасена же (послал) в него длинную стрелу, подобную сверкающей змее; Накула (метнул) дротик, Сахадева — великолепную булаву, а царь справедливости — Шатагхни, горя желанием убить Шалью в том сражении.

И все те скорострельные виды оружия, выпущенные руками пятерых (воинов), (в том числе) пику, посланную Сатьяки, Шалья рассек стрелами с широким острием. Посланную также Бхимой стрелу, украшенную золотом, он, наделенный отвагой и большой ловкостью рук, рассек на две части в пылу той битвы. И посланный Накулой дротик с золотой рукоятью, наводящий ужас, и булаву, пущенную Сахадевой, он отразил тучами своих стрел. Двумя другими стрелами он рассек шатагхни, (посланную) царем, о потомок Бхараты, на глазах у сыновей Панду и издал громкий львиный рык.

Однако не смог перенести внук Шини такой победы своего врага в сражении. Неистовый от гнева, Сатьяки, взяв тогда другой лук, пронзил владыку мадров двумя стрелами и возницу его — тремя. Но тут Шалья, о великий царь, сильно разгневавшись, пронзил всех их десятью стрелами, подобно тому как могучих слонов (пронзают) стрекалами. Так сдерживаемые в сражении царем мадров, те могучие воины на колесницах, сокрушители врагов, оказались не в силах устоять перед ним.

И тут царь Дурьйодхана, видя доблесть Шальи, счел пандавов, панчалов и сринджаев уже убитыми. Тогда, о царь, могучерукий Бхимасена, преисполненный великой доблести, мысленно решив пожертвовать жизнью, сразился с повелителем мадров. Накула, и Сахадева, и Сатьяки, могучий воин на колеснице, окружив Шалью, осыпали его стрелами со всех сторон. Хотя и окруженный четырьмя выдающимися лучниками и могучими воинами пандавов на колесницах, доблестный царь мадров все же сражался с ними.

И тут, о царь, сын Дхармы в пылу жестокой битвы быстро сразил стрелою с бритвообразным острием воина, охранявшего колесо колесницы Царя мадров, о владетель земной! И когда тот храбрый и могучий воин на колеснице, охранявший колесо колесницы Шальи, был убит, царь мадров, непревзойденный в силе, покрыл боевые отряды (пандавов ливнями) стрел. Видя, о царь, отряды своих войск, покрываемые (стрелами) в сражении, царь справедливости Юдхиштхира стал тогда размышлять так:

«Как же (в самом деле) не может оказаться правдивым то веское слово Мадхавы? Ведь царь (мадров), воспаленный гневом, не сможет Уничтожить мое войско в сражении!» Тогда пандавы, о старший брат Панду, в сопровождении колесниц, слонов и коней двинулись на владыку мадров и начали жестоко теснить его со всех сторон. Но, подобно ветру, разгоняющему огромные скопища облаков, тот (герой), о царь, сеял в пылу сражения поднявшийся вихрь стрел и различного другого оружия. Мы тогда видели тот вихрь стрел с золотым оперением, исторгаемый Шальей и проносящийся по воздуху, подобно растянутому полету саранчи.

В самом деле, стрелы те, посланные царем мадров с головного участка битвы, были видны, когда пролетали, будто (сплошные) рои саранчи. И от выпущенных из лука царя мадров стрел с золотым украшением небосвод сделался (столь застанным ими), что, казалось, не было совсем свободного пространства на нем, о повелитель людей! Ни среди пандавов, ни среди наших (воинов) никого невозможно было разглядеть.

Когда образовался густой мрак, наводящий там великий страх, от ливней стрел, (исторгаемых) могучим царем мадров благодаря высокой ловкости рук, и когда увидели море войск пандавов, столь колеблемое (тем героем), боги, гандхарвы и данавы пришли в

крайнее изумление. Тесня жестоко тех храбрых (воинов пандавов) своими стрелами со всех сторон, о достойнейший, он окутывал (ими) царя справедливости и поминутно издавал зычные рыки, подобно льву.

И те могучие воины пандавов на колесницах, покрываемые так Шальей в сражении, оказались не в состоянии выступить против того выдающегося героя на колеснице, чтобы сразиться с ним. Однако ратники на колесницах (из войск пандавов), предводительствуемые царем справедливости и возглавляемые Бхимасеной, не оставили (безнаказанно) в сражении храброго Шалью — то украшение битвы. *Так гласит глава двенадцатая в Шальяпарве великой Махабхараты.*

Глава 13

Санджая сказал:

Между тем Арджуна, пронзенный в той битве множеством железных стрел сыном Дроны, а также его приверженцами — храбрыми и могучими воинами на колесницах среди тригартов, в ответ пронзил сына Дроны тремя стрелами в пылу сражения и других могучих лучников — двумя стрелами каждого. Затем снова Дхананджая могучерукий окатил (их всех) ливнями своих стрел. Хотя и поражаемые острыми стрелами, они ошетились ими, словно колючками, все же твои (воины), о бык из рода Бхараты, не оставили (безнаказанно) Партху в сражении. Предводительствуемые сыном Дроны, те могучие воины на колесницах, окружив Арджуну отрядом колесниц, сражались с ним в бою. Выпущенные ими стрелы, о царь, украшенные золотом, быстро заполнили площадку колесницы Арджуны.

И как только (кауравы) увидели обоих Кришн, двух могучих лучников — тех быков среди всех лучников, с телами, униженными стрелами, но восторженных и одержимых битвой, тогда, о владыка, боковые дышла, колеса, переднее дышло и постромки, ярмо и днище колесницы (Арджуны) оказались покрыты стрелами (его врагов). Подобного тому, что твои воины учинили Партхе, никогда раньше, о царь, не было нами ни видано и ни слышано. И та колесница выглядела блистательно из-за тех острых стрел с красивым оперением, подобно сверкающей сотнями факелов небесной колеснице, (спустившейся) на землю.

Тогда Арджуна, о великий царь, осыпал то (вражеское) войско прямыми стрелами, подобно тому как облако поливает гору ливнями дождя. Поражаемые в той битве стрелами, обозначенными именем Партхи, воины те, видя такое положение вещей, считали, что (поле битвы) стало как бы заполненным Партхой. Тогда мощный огонь Партхи, стрелы которого заменяли ему необычное пламя, а гулкий звон лука (гандивы) служил ему ветром (раздувающим его), начал быстро сжигать поленья дров, состоящие из твоих войск. Груды падающих на землю колес и ярем, колчанов, флагов и знамен вместе с самими колесницами (что их носили); равно и дышел, дышл и тройных бамбуковых дышел, о потомок Бхараты, а также осей (колесничных), постромок и стрекал всевозможных; также падающих голов (воинов), украшенных серьгами и тюрбанами, рук, о великий царь, и плеч со всех сторон; также и зонтов вместе с опахалами, диадемой и корон были видны на всем пути следования колесницы Партхи, о потомок Бхараты! В самом деле, земля, покрытая месивом из мяса и крови, стала непроходимой на вид, о лучший из рода Бхараты, подобно месту игрищ Рудры. Вид ее рождает страх у робких и увеличивал радость у храбрых.

Сокрушив в сражении том две тысячи колесниц вместе с их предохранительными щитами (от столкновения), о усмиритель врагов, Партха выглядел подобно бездымному пылающему огню.

И право ведь, как божественный Агни сверкает (в конце юги), когда он уничтожает вселенную вместе со всем, что в ней движется и неподвижно, именно так, о Царь, выглядел Партха, могучий воин на колеснице. Сын же Дроны, видя Доблесть Пандавы в сражении, попытался на своей, осененной множеством знамен, колеснице сдержать сына Панду.

И те оба тигра среди мужей, оба — владетели белых коней, оба — превосходнейшие лучники, быстро схватились тогда друг с другом, желая убить один другого. Ливень (выпускаемых) ими стрел, о великий царь, был ужасен, словно потоки дождя, (исторгаемые) из облаков, на исходе жаркой поры, о бык из рода Бхараты! Состязаясь друг с другом, они оба жестоко уязвляли друг друга прямыми стрелами, подобно тому как двое быков (терзают) один другого своими рогами. Битва между ними, о великий царь, велась равной длительное время. И лязг от столкновения оружия сделался там, громким и страшным.

Тогда сын Дроны пронзил Арджуну двенадцатью стрелами с золотым оперением и с хорошо отточенным острием и Васудеву — десятью, о потомок Бхараты! Оказав на минуту почтение сыну Дроны в той свирепой битве, Бибхатсу затем сильно натянул свой лук гандиву. И вскоре Савьясачин, могучий воин на колеснице, лишил (своего противника) коней возницы и самой колесницы и потом слегка пронзил его тремя стрелами*).

Но, стоя на лишенной коней колеснице, сын Дроны метнул в сына Панду сделанную из железа палицу, напоминающую заостренное железом бревно. Но ее, украшенную полосками золотой ткани, быстро устремлявшуюся на него, отважный Партха, тот сокрушитель врагов, рассек на семь частей. Увидев свою палицу рассеченной, сын Дроны, преисполненный сильного гнева, взял страшное бревно, заостренное железом, напоминающее вершину владыки гор.

И искушенный в битве сын Дроны метнул его в Партху. Заметив то заостренное железом бревно, (устремляющееся на него), подобно самому Разрушителю в пылу гнева, Арджуна, сын Панду, быстро сокрушил его пятью превосходнейшими стрелами. Рассеченные стрелами Партхи в пылу жестокой битвы, оно упало на землю, разрывая гулом своим сердца царей земных, о потомок Бхараты!

Затем Пандава пронзил сына Дроны тремя другими стрелами. Хотя и глубоко пронзенный могучим Партхой, сын Дроны, однако, наделенный мощью, полагаясь на свое собственное мужество, вовсе не поддавался смятению. Но тут Судхарман, о царь, осыпал отпрыска сына Бхарат-ваджи стрелами на глазах у всех кшатриев. Тогда и Суратха, могучий воин на колеснице среди панчалов, в пылу битвы ринулся на колеснице, чей грохот напоминал рокот облаков, против сына Дроны. Натягивая свой превосходнейший лук, тугой и способный выдержать любое напряжение, тот (герой панчалов) осыпал Ашваттамана стрелами, напоминавшими пылающий огонь или ядовитых змей.

При (виде) Суратхи, могучего воина на колеснице, в гнев обрушившегося на него, сын Дроны преисполнился ярости, как змея, побитая палкой. Сдвинув брови в три складки и облизывая уголки рта, он взирал на Суратху в гнев и затем, натерев тетиву лука, выпустил острую длинную стрелу, блеском равную жезлу самого Ямы. Пущенная с большой стремительностью, та (стрела), пронзив насквозь сердце Суратхи, вошла в землю, разрыв ее глубоко, подобно громовой стреле Шакры, пущенной (с неба). И в то же время сам он, сраженный тою стрелою, рухнул на землю, подобно изобильной богатством вершине горы, сокрушенной громом.

Когда же был убит тот герой, доблестный сын Дроны, лучший из воинов, сражавшихся на колесницах, быстро взшел на колесницу своего (поверженного врага). Тогда вполне снаряженный, о великий царь, сын Дроны, одержимый в бою, сразился с Арджуну, окруженный саншапками в разгаре битвы.

И та битва, когда солнце достигло полудня, между Арджуну и его врагами, увеличивавшая население царства Ямы, сделалась чрезвычайно свирепой. Там увидели мы необычайное зрелище, так как, отмечая их отвагу, Арджуна (без посторонней помощи) в одиночку сражался одновременно со всеми героями. Побойте то между Арджуну и его противниками было чрезвычайно свирепым, подобно сражению, (происходившему) некогда между Шатакрату и многочисленным войском дайтьев. *Так гласит глава тринадцатая в Шальяпарве великой Махабхараты.*

Глава 14

Санджая сказал:

Дурьйодхана, о великий царь, и Дхриштадьумна, сын Паршаты, хл вступили в страшную битву, применяя в изобилии стрелы и дротики. С обеих сторон, о великий царь, тысячами исторгались ливни стрел, как исторгаются потоки дождя из облаков в дождливую пору.

Тут Царь (кауравов) свирепострелый, пронзив сына Паршаты пятью железными стрелами, снова пронзил убийцу Дроны семью. Но Дхриштадьумна, преисполненный силы и стойкий в отваге, в пылу сражения жестоко ударил в Дурьйодхану семьюдесятью стрелами. Увидев царя, столь жестоко теснимого, о бык из рода Бхараты, единоутробные братья его вместе с огромным войском окружили сына Паршаты. Он же, плотно окруженный со всех сторон теми храбрыми атиратхами, рыскал в том сражении, о Царь, показывая высокую ловкость своих рук (в метании оружия). А Шикхандин, окруженный прабхадраками, сражался с обоими лучниками — Критаварманом и сыном Гаутамы, могучим воином на колеснице.

И там битва тоже стала весьма свирепой и страшной на вид, о владыка народов, когда (воины) готовы были жертвовать жизнью и когда в пылу сражения разыгрывалась игра со ставкой на жизнь. Шалья, выпуская ливни стрел во все стороны, жестоко теснил пандавов вместе с Сатьяки и Врикодарой. В то же время, о царь царей, геройски сражался он в битве и с обоими близнецами (Накулой и Сахадевой), равными по доблести самому Яме. Меж тем как пандавы были тесными в том свирепом побоище стрелами Шальи, никто из могучих воинов, сражавшихся на колесницах, не мог найти себе защитника.

Тогда храбрый Накула, сын Мадри, (видя), что царь справедливости жестоко тесним, ринулся стремительно против своего дяди по матери. Покрыв Шалью в пылу сражения (множеством стрел), Накула, губитель вражеских героев, в то же время улыбаясь, пронзил его посередь груди (другими) стрелами, сделанными целиком из железа, гладко зачищенными кузнецом и отточенным на камне, посланными из лука с большой силою. Но, жестоко теснимым сыном своей сестры, Шалья в ответ мучительно изматывал Накулу прямыми стрелами.

Тогда царь Юдхиштхира, Бхимасена и Сатьяки, также и Сахадева, сын Мадри, все ринулись против царя мадров. Но их, стремительно нападавших (на него), наполняя грохотом своих колесниц главные и промежуточные страны света и заставляя содрогаться землю, перехватил в пылу сражения тот победитель врагов, военачальник (кауравов).

Пронзив Юдхиштхиру тремя стрелами и Бхимасену семью, (Шалья) пронзил Сатьяки сотнею стрел в той битве и Сахадеву тремя. Затем владыка мадров стрелою с бритвообразным острием рассек, о достойнейший, лук с возложенной на него стрелою благородного Накулы. Рассеченный стрелами Шальи, тот лук разлетелся на куски. Тогда, взяв другой лук, сын Мадри, могучий воин на колеснице, быстро наполнил колесницу царя мадров стрелами, снабженными оперением. А тут Юдхиштхира и Сахадева, достойнейший, пронзили тому владыке мадров грудь десятью стрелами каждый. Затем Бхимасена и Сатьяки, ринувшись на царя мадров, поразили его стрелами с оперением цапли — первый шестью, а второй девятью стрелами.

Тогда царь мадров, воспаленный гневом, пронзил Сатьяки девятью стрелами и еще раз — семьюдесятью прямыми стрелами. Затем он рассек у рукояти лук его вместе с возложенной на него стрелой и отправил в пылу той битвы четырех его коней к богу смерти. Лишив Сатьяки колес ницы, царь мадров, наделенный могучею силой, ударил в него со всех сторон сотнею стрел. Затем и обоих сыновей Мадри, сильно разгневанных, и Бхимасену, сына Панду, и Юдхиштхиру, о Кауравья, пронзил он десятью стрелами каждого. Мужество царя мадров, что мы видели там, было весьма удивительным, так как партхи, даже совокупно, не могли подступиться к нему в том сражении.

Тогда, взойдя на другую колесницу, могучий Сатьяки, одаренный истинной отвагой, увидел пандавов, жестоко теснимых и уже подпавших под власть царя мадров, ринулся со всей стремительностью против повелителя мадров. Но навстречу мчавшейся его колеснице двинулся на своей колеснице Шалья, блиставший в собрании, подобно тому как одержимый течкой слон (устремляется) на другого возбужденного слона. Столкновение между Сатьяки и храбрым повелителем мадров было свирепым и необычайным на вид, подобное тому, какое произошло некогда между (асурой) Шамбарой и царем бессмертных.

Видя царя мадров, стоявшего (перед ним) в сражении, Сатьяки пронзил его десятью стрелами и воскликнул: «Стой, остановись!» Но царь мадров, глубоко пронзенный тем благородным (воином), в ответ пронзил Сатьяки острыми стрелами с красивым оперением. Тогда партхи, могучие лучники, быстро ринулись на своих колесницах на того царя, горя желанием убить своего дядю по матери. И тут произошло побоище между сражавшимися героями, чрезвычайно свирепое и сопровождавшееся потоками крови, подобное (схватке) между ревушими львами. И право, о великий царь, столкновение, что произошло между ними, напоминало (драку) между ревушими львами, схватившимися друг с другом из-за мяса.

И тысячами ливней стрел, (выпущенных) ими, была совсем окутана земля, а небосвод тогда был также вдруг заполнен (тучами) стрел. Повсюду там возник сплошной мрак, причиненный стрелами. В самом деле, от стрел, выпущенных теми благородными (воинами), образовалась там тень, как от облаков.

Там, о царь, от сверкающих стрел, выпущенных (воинами), снабженных золотым оперением и напоминавших змей, только что сбросивших свою обветшалую кожу, страны света, казалось, горели ярким блеском. Там Шалья, сокрушитель врагов, совершил весьма удивительный подвиг, ибо сей герой один (без посторонней помощи) сражался со многими в той битве. Земля покрылась падавшими на нее свирепыми стрелами, снабженными оперением цапли и павлина, пущенными из рук царя мадров. Там, о царь, мы видели колесницу Шальи, мчавшуюся в той страшной битве, подобно (колеснице) Шакры, (несшейся) некогда при сокрушении асуров.
Так гласит глава четырнадцатая в Шальяпарве великой Махабхарате.

Санджая сказал:

Тогда, о владыка, твои войска, возглавляемые царем мадров, снова стремительно ринулись против партхов в том сражении. Хотя и жестоко теснимые, войска твои, свирепые в битве, обрушиваясь на партхов, очень скоро измотали их благодаря превосходству в своей численности. Поражаемые кауравами, те (воины) пандавов не устояли (в битве) на глазах обоих Кришн, хотя и были удерживаемы Бхимой.

Тогда Дхананджая, воспаленный гневом, покрыл Крипу и его последователей, а также Критавармана ливнями стрел. Сахадева же сдерживал Шакуни и его войско. Накула, стоя сбоку, бросал взгляды на царя мадров. (Пятеро) сыновей Драупади сдерживали большую часть царей (из лагеря кауравов). Сына Дроны сдерживал царевич Панчалы Шикхандин. Бхимасена же с палицею в руках сдерживал царя (Дурьйодхану), а Шалью вместе с его войском (сдерживал) сын Кунти Юдхиштхира. И тогда произошла битва, в которой повсюду сшибались парами твои и вражеские воины, никогда не, отворачивавшиеся от сражений.

Там мы увидели выдающийся подвиг Шальи, ибо он один сражался со всеми войсками пандавов. Шалья тогда, находясь вблизи Юдхиштхиры в сражении том, выглядел подобно планете Шанайшчара — вблизи Месяца. Жестоко тесня царя стрелами, напоминавшими ядовитых змей, он вновь ринулся на Бхиму и покрыл его ливнями стрел. Видя ту ловкость рук его, а также искусство во владении оружием, войска вражеские и твои почтили его. Жестоко теснимые Шальей, пандавы, сильно изувеченные, пустились в бегство, оставив поле битвы, хотя и кричал Юдхиштхира (повелевая им остановиться). Меж тем как войска его были тает уничтожаемы царем мадров, сын Панду — Царь справедливости Юдхиштхира впал во власть гнева. Полагаясь на свое мужество, тот могучий воин на колеснице стал (в ответ) сильно изнурять царя мадров, приняв решение: либо пусть будет победа, либо — смерть.

И, созвав всех своих братьев, а также Кришну из рода Мадху, он сказал им. «Бхишма и Дрона и Карна, и другие цари, которые проявляли свою доблесть ради кауравов, все нашли свою гибель в сражении! Вы все проявили свое мужество сообразно вашей отваге и в соответствии с долей участия, (предоставленной каждому из вас). Остается только одна доля, именно моего участия, которая предоставлена Шальей, могучим воином на колеснице. Я надеюсь сегодня победить владыку мадраков в битве. О том, что я думаю по этому поводу, я поведаю теперь. Эти двое героев, сыновья Мадравати, станут охранителями колес моей (колесницы). Оба они считаются героями, непобедимыми в сражении даже самим Васавой. придерживающиеся обязанностей кшатриев, оба они, достойные всякого уважения и верные своим обетам, будут усердно сражаться ради меня со своим дядей по матери. Или меня Шалья убьет в сражении, или я убью его. Да будет вам благо! Внемлите этим правдивым словам, о первейшие герои в мире! Сегодня я сам буду сражаться по закону кшатриев со своим дядей по матери, о цари земные, и твердо решил либо достичь победы, либо иного.

Пусть те, кто снаряжает колесницы, быстро приготовят мне для битвы оружие и всевозможные принадлежности в гораздо большем количестве (нежели у Шальи). Внук Шини (будет охранять) правое мое колесо, а Дхриштадьумна — левое. И пусть сын Притхи Дхананд-жая сегодня охраняет меня сзади. И пусть Бхима, наилучший из всех носящих оружие, сегодня сражается впереди меня. Таким образом я буду иметь превосходство над Шальей в (предстоящей) великой битве!»

После таких слов, сказанных царем, все его доброжелатели сделали так (как было им приказано). Тогда восторг снова обуял войска (пандавов), о царь, особенно же панчалов, сомаков и матсьев. Во исполнение в сражении того клятвенного обещания царя справедливости, панчалы тогда затрубили в сотни раковин и ударили в литавры и барабаны и издали львиные рыки. Отличавшиеся большой стремительностью и преисполненные гнева, те, быки из рода Куру ринулись с громкими криками радости против царя мадров, оглашая землю звоном колоколец слонов, ревом раковин и зычными звуками труб. Но тех (противников) перехватил твой сын и доблестный царь мадров, подобно тому как две горы — Аста и Удая — (удерживают) многочисленные огромные облака. Всегда восхвалявший битву Шалья окатил ливнем стрел царя справедливости, того усмирителя врагов, как Магхаван исторгает ливни дождя.

Также и благородный царь кауравов, взяв свой прекрасный лук, показывал различные уроки, преподанные ему Дроной. Он красиво пускал ливни стрел, обнаруживая большое искусство и ловкость. И когда он рыскал в сражении, никто не мог заметить у него никакого промаха. Оба они (Шалья и царь справедливости), преисполненные великой отваги в сражении, жестоко терзали друг друга различными стрелами, подобно двум тиграм, дерущимся из-за мяса. Бхима схватился тут с твоим сыном, восторгавшимся битвой. Царевич Панчалы (Дхриштадьумна) и Сатьяки и оба сына Мадри от Панду перехватили со всех сторон героев чкауравов), возглавляемых Шакуни. И тогда опять произошла там, о Царь, из-за дурных твоих советов ужасная битва между твоими и вражескими воинами, жаждавшими победы.

Тут Дурьйодхана прямою стрелою рассек в пылу битвы, метко целясь, знамя Бхимы, украшенное золотом. Красивое, чарующее видом львинообразное знамя Бхимасены упало, громко звеня густой сетью увешанных колокольцев. И снова тот повелитель людей тонко заостренной стрелою с бритвообразным наконечником рассек красивый лук его, напоминавший хобот вожака слонов.

Преисполненный скрытой мощи, Бхима, лишенный своего лука, проявляя свою доблесть, пронзил особым дротиком, пущенным с колесницы, грудь твоему сыну, и тот опустился на площадке колесницы. И когда он впал в обморочное состояние, Врикодара вновь стрелою с бритвообразным острием снес затем голову с туловища его возницы. Лишенные своего возницы, кони Дурьйодханы пустились (беспорядочно) бежать во все стороны, о потомок Бхараты, влача за собой колесницу. И раздалися тогда (в войске кауравов), о царь, горестные восклицания «Аи! Ой!».

И за той колесницей устремились сын Дроны — могучий воин на колеснице, Крипа и Критаварман, горя желанием вызволить твоего сына. В то время, когда (при таком зрелище) то войско (кауравов) пришло в сильное расстройство, а последователи Дурьйодханы были страшно напуганы, обладатель лука гандивы, натянув свой лук, начал убивать их своими стрелами. Тут Юдхиштхира, гневно негодующий, ринулся против владыки мадров, сам погоняя быстрых как мысль коней масти слоновой кости.

Там мы видели нечто удивительное в Юдхиштхире, сыне Кунти, так как, будучи раньше очень мягким и смиренным, он сделался потом весьма свирепым. С широко раскрытыми глазами и весь дрожащий от гнева, сын Кунти иссекал своими острыми стрелами (вражеских) воинов сотнями и тысячами. Против какого бы войска ни выступал старший Пандава, каждое из них он повергал своими стрелами, о царь, подобно тому как (бог грозы) раскалывает горы мощными громами. Повергая множество воинов на колесницах вместе с конями, возницами, знаменами и колесницами, он один (без посторонней помощи) принялся играть там, подобно могучему ветру, (разгоняющему) облака.

Преисполненный гнева, он уничтожал всадников вместе с конями и коней (без всадников) и пехотинцев тысячами в сражении том, как Рудра (уничтожает) тварей (во время гибели мира). Опустошив поле битвы ливнями своих стрел, (Юдхиштхира) ринулся против владыки мадров и воскликнул: «Стой, о Шалья!» Увидев тот подвиг его, вершителя страшных деяний в сражении, все твои воины задрожали от страха. Шалья же, однако, выступил против него.

Тогда оба они, преисполненные сильной ярости, затрубили в свои раковины. Вызывая один другого и взаимно угрожая, они сразились друг с другом. Тут Шалья окатил Юдхиштхиру ливнем стрел. Также и сын Кунти покрыл царя мадров ливнями стрел. Иссеченные стрелами с оперением цапли и залитые кровью, о царь, те оба героя — царь мадров и Юдхиштхира — выглядели тогда в сражении красиво, точно это блистательно сияли в лесу распустившиеся цветами деревья шальмали и киншука. Оба блистающие великолепием и благородные душою, они были одержимы в битве, каждый за свою жизнь.

При виде (их обоих) воины всех войск не могли установить, кто из них будет победителем. «Или Партха, убив царя мадров, будет владеть теперь землею, или же Шалья, убив Пандаву, отдаст землю Дурьйодхане», — так (рассуждая), не могли прийти к единому мнению воины, находившиеся там, о потомок Бхараты! Когда сражался Юдхиштхира, все (вражеские) воины оставались справа от него.

Тогда Шалья быстро выпустил сотню стрел в Юдхиштхиру. Другой стрелой с тонко отточенным острием он рассек лук его. Но тот, взяв другой лук, пронзил Шалью тремьями стрел и рассек лук его другой стрелою с бритвообразным острием. Затем (сын Панду) убил прямыми стрелами четырех коней своего противника и двумя стрелами с тонко отточенными остриями (сразил) обоих возниц, погонявших пристяжных его коней. Потом другой сверкающей, хорошо закаленной и отточенной стрелою с широким острием он снес знамя (Шальи), находившегося перед ним.

И тогда-то войско Дурьйодханы подверглось полному поражению, о усмиритель врагов! В это время сын Дроны быстро примчался к повелителю мадров, оказавшемуся в таком (плачевном) состоянии, и, посадив его на свою колесницу, поспешно умчался прочь. Когда оба они в одну минуту удалились, (они слышали, как) громко кричал Юдхиштхира. Тогда, остановившись, повелитель мадров взошел на другую колесницу, должным образом снаряженную. Превосходная, она издавала грохот, подобно рокоту огромных облаков. Хорошо обеспеченная (оружием), приспособлениями и принадлежностями всякого рода, она заставляла подниматься (от содрогания) волосы на теле у врагов.

Так гласит глава пятнадцатая в Шальяпарве великой Махабхараты.

Глава 16

Санджая сказал:

Тогда, взяв другой лук, еще более тугой и мощный, владыка мадров 16 пронзил Юдхиштхиру и издал, подобно льву, зычный рык. Затем тот бык среди кшатриев, с душой неизмеримой, окатил (всех) кшатриев ливнями стрел, подобно тому как Парджанья проливает потоки дождя.

Пронзив Сатьяки десятью стрелами, Бхимасену тремя и Сахадеву тремя, он изнурил мучительно Юдхиштхиру, а также других могучих лучников вместе с их конями, колесницами и слонами. В самом деле, он, первейший из воинов, сражавшихся на колесницах, сокрушал слонов и ратников на слонах, коней и всадников, а также колесницы вместе с воинами, сражавшимися на колесницах. Он отсекал (воинам) руки с зажатым в них оружием и флаги (колесниц) и усталал землю (телами) воинов, как (устилают) жертвенный алтарь травой куша. И когда тот (герой) уничтожал так вражеские войска, подобно всесокрушающей Смерти, его окружили сильно воспаленные гневом пандавы, панчалы и сомаки.

Бхимасена, и внук Шини, и оба сына Мадри, первейшие из мужей, настигли того героя, когда он сражался с царем (пандавов), наделенным страшною силой. И каждый вызывал его на битву. Тогда те герои, перехватив в пылу битвы повелителя мадров, выдающегося воина, сдержали того владыку людей в сражении том и начали, первейшие из людей, разить его стрелами, снабженными оперением, отличавшимися стремительной мощью. Охраняемый Бхимасеной, обоими сыновьями Мадри и героем из рода Мадху, царственный сын Дхармы ударил в повелителя мадров посереде груди стрелами с оперением, наделенными стремительной мощью. Тогда отряды твоих воинов, сражавшихся на колесницах, и все другие отличнейшие (ратники), увидев повелителя мадров, сильно терзаемого стрелами в сражении том, окружили его со всех сторон по велению Дурьйодханы.

И тут повелитель мадров пронзил Юдхиштхиру в пылу битвы семью стрелами. Но его самого в ответ благородный Партха пронзил девятью стрелами, о царь, в том страшном сражении. И те два могучих воина на колесницах — повелитель мадров и Юдхиштхира — стали тогда покрывать друг друга в пылу битвы стрелами, смазанными маслом и выпущенными (из лука), натянутого до самого уха. Оба они, наилучшие из царей, наделенные могучею силой, оба могучие воины на колесницах и оба неодолимые для врагов, высматривая друг у друга промахи, быстро и глубоко пронзали друг друга стрелами.

Громкий гул от их луков, тетив и шлепков ладоней напоминал грохот громовой стрелы могучего Индры, когда оба благородных воина — храбрый правитель мадров и доблестный Пандава — поливали друг друга потоками стрел. Оба они рыскали (по полю битвы), подобно двум молодым тиграм в дремучем лесу, алчущим мяса. Охваченные горделивой сесью, возбужденные (взаимной) борьбою, оба они жестоко истязали друг друга, подобно двум отборным слонам, обладающим мощными бивнями. Тогда благородный повелитель мадров, приложив усилия, пронзил грудь храброму Юдхиштхире, преисполненному страшною силой и большой стремительностью, стрелою, равной своим блеском огню или солнцу.

И глубоко пронзенный, о царь, благородный Юдхиштхира, тот бык из рода Куру, также ударил в повелителя мадров хорошо пущенной стрелою и преисполнился радостью. Но в одно мгновение обретя сознание, тот владыка царей (Шалье), по доблести своей равный Тысячеглазому, с глазами, покрасневшими от гнева, быстро поразил Партху сотнею стрел. В ответ благородный сын Дхармы, воспаленный гневом, быстро пронзил Шалье грудь девятью стрелами и затем ударил в его золотой панцирь шестью другими стрелами. Но тут повелитель мадров, сильно обрадованный, натянув свой лук, выпустил (в него) множество стрел и наконец двумя стрелами с бритвообразным острием рассек лук (противоборствующего) царя, быка из рода Куру.

Тогда, взяв новый и более страшный лук в пылу сражения, благородный царь (Юдхиштхира) пронзил Шалью со всех сторон стрелами с тонко отточенными остриями, подобно тому, как могучий Индра (пронзал асуру) Намучи. Но тут благородный Шалье, рассекши золотые прочные панцири Бхимы и царя Юдхиштхиры девятью стрелами, пронзил обоим руки. Затем другой стрелою с бритвообразным острием, блеском подобной пылающему солнцу, он рассек лук царя (Юдхиштхиры). А (тем временем) Крипа шестью стрелами убил возницу последнего, и тот рухнул перед (его колесницей). Повелитель же мадров тогда убил четырьмя стрелами (четыре) коней Юдхиштхиры. Убив коней царя, он принялся уничтожать воинов царственного сына Дхармы.

И когда царь (пандавов) очутился в столь (тяжелом положении), благородный Бхимасена, быстро рассекши лук повелителя мадров стремительно-быстрой стрелою, глубоко пронзил двумя стрелами самого (царя), владыку людей. Затем другой стрелою он снес его возницу голову с туловища, средняя часть коего была одета в доспехи. Сильно возгоревшийся гневом, Бхимасена далее убил без промедления также четырех коней (своего противника). Первейший из всех лучников, Бхима покрыл затем сотнею стрел того героя, отличавшегося большой стремительностью и который один рыскал в сражении. Сахадева, сын Мадри, сделал то же самое.

Видя Шалью, сбитого с толку теми стрелами, Бхима рассек его доспехи своими стрелами. И в доспехах, рассеченных Бхимасеной, благородный повелитель мадров, взяв меч и щит, украшенный тысячею звезд, соскочил с колесницы и ринулся на сына Кунти. Рассекши затем дышло колесницы Накулы, он, преисполненный страшною силой, ринулся на Юдхиштхиру. Но тут его, стремительно обрушившегося на царя, подобно самому Разрушителю, устремившегося в гнев своем, внезапно обступили кругом Дхриштадьумна и Шикхандин, сыновья Драупади и внуки Шини.

Тогда благородный Бхима рассек десятью стрелами несравненный щит своего противника. Другой стрелой с широким острием он разрубил меч его у рукояти. И преисполненный радости, он издал громкий клич среди войск твоих. Увидев тот подвиг Бхимы, все первейшие воины среди пандавов, сражающиеся на колесницах, сильно возрадовались. Громко смеясь, они издали зычные рыки и затрубили в свои раковины, видом подобные месяцу. От этого ужасного шума войско твое, столь жестоко теснимое, (выглядело) безрадостным; покрытое потом и залитое кровью, оно, впад в глубокое уныние, казалось почти безжизненным.

Царь мадров, внезапно подвергшийся нападению первейших из воинов пандавов, возглавляемых Бхимой, устремился (не обращая на них внимания) с большим проворством на Юдхиштхиру, как (бросается) лев, чтобы схватить лань. Но, увидев повелителя мадров, лишенного коней и возницы, видом своим подобного пылающему огню из-за охватившего его гнева, царь справедливости ринулся на своего врага с большой стремительностью. Вспоминая слова Говинды, он решил сокрушить Шалью. Стоя на своей колеснице, лишенной коней и возницы, он пожелал (взять) дротик.

Видя тот подвиг благородного Шальи и помня, что предназначенное на его долю (убиение того царя) все еще остается (невыполненным), он, обузданный душою, твердо решил убить Шалью, как было ему подсказано младшим братом Индры. И царь справедливости взял обладающий блеском, подобным золоту, дротик с рукоятью, украшенной золотом и драгоценными камнями. Быстро вращая горящими глазами, он бросал на правителя мадров взгляды, преисполненные неистовою ярости. Однако, о бог среди людей, под взглядом царя с очищенной душою и смытыми грехами царь мадров не был обращен в пепел. И это казалось мне, о царь, весьма удивительным!

Тогда благородный (Юдхиштхира), первейший из рода Куру, метнул с большой силой в повелителя мадров тот сверкающий дротик с красивой и мощной рукоятью, блистающей драгоценными камнями и кораллами. И тот сверкающий (дротик), исторгавший искры огня, когда он стремительно проносился с большой силой (по небосводу), увидели все кауравы, собравшиеся (там), словно это был огромный метеор, падающий с неба) в конце юги.

И тот дротик, напоминающий Ночь при гибели мира с роковыми путями в руках или свирепую видом кормилицу самого Ямы и неотвратимый, подобно проклятию Брахмы, метнул с большим старанием царь справедливости в той битве. Весьма заботливо (оружие то) всегда читлось сыновьями Панду (подношением) благовоний и венков, (предложением) наилучших сидений и превосходных напитков и яств. Оно, казалось, сверкало, подобно разрушительному огню Самвартка, и было свирепым, как обряд, совершаемый согласно Атхарвангирасу. Созданное Тваштри для применения Ишаной, оно могло пожирать жизненные силы и тела всех врагов. Оно способно было своей силой сокрушить землю и небосвод и другие (области вселенной), все вместилища вод и всевозможные существа.

Украшенное колокольцами и флажками, драгоценными камнями и алмазами, пестреющее камнями вайдурья и снабженное золотой рукоятью, Тваштри выковал его с большим старанием и по соблюдении многих обетов. Неотвратимое, оно было сокрушительным для всех ненавистников Брахмы.

Тщательно освятив тот (дротик) страшными мантрами и придав ему стремительную быстроту благодаря своей огромной мощи и старания, (Юдхиштхира) метнул тогда его наилучшим образом для сокрушения повелителя мадров. «Ты убит!» — так, гремя зычным голосом, царь справедливости (метнул его), словно (некогда) Рудра — свою стрелу, способную причинить конец самому Разрушителю, простерши свою сильную (правую) руку с красивой кистью и как бы приплясывая в гневе. Однако Шалья заревел громко, пытаясь схватить тот дротик непреодолимой мощи, посланный Юдхиштхирой изо всей своей силы, точно огонь, (стремящийся захватить) струю топленого масла, обильно возливаемого на него.

Пронзив его жизненно важные органы и его красивую, широкую грудь, а также доспехи, тот (дротик) вошел в землю, точно в воду, без малейшего сопротивления и сжигая (собою) широко известную славу царя (мадров). С телом, покрытым кровью, истекающей из носа и глаз, из ушей и изо рта и вытекающей также из ран, он был тогда подобен громадной горе Краунче, пронзенной (некогда) Скандой. В доспехах, рассеченных потомком рода Куру, благородный (Шалья), простерши руки, рухнул с колесницы на землю, подобно вершине горы, расколотой громом.

Простерши руки, царь мадров рухнул на землю с лицом, обращенным к царю справедливости, подобно тому (как падает) высокое знамя, водруженное в честь Индры. Как любимый супруг, готовый упасть на грудь своей любимой супруги, бывает принят ею, так и тот бык среди людей, казалось, был с любовью принят Землею, когда он (упал на твердь ее) с разбитыми членами и залитый кровью.

Долго услаждаясь Землею, словно супруг любимой женою, (Шалья) теперь, казалось, будто спал на (земной груди), обняв ее всеми своими членами. Убитый отпрыском Дхармы, справедливым душою, в справедливом бою, он, казалось, напоминал огонь, которому было обильно и должным образом совершенно возлияние и теперь успокоившийся на жертвенном помосте. Хотя сердце его было пронзено дротиком и был он лишен оружия и знамени, красота все же не оставляла владыку мадров, даже когда он успокоился (навек).

Тогда Юдхиштхира, взяв лук, блеском своим напоминавший лук Индры, принялся уничтожать своих врагов в сражении, подобно тому как царь птиц (истребляет) змей. Без промедления он стал уничтожать жизни врагов острыми стрелами с широкими наконечниками. И тогда ливнями стрел Партхи были совсем окутаны твои воины. Мучимые (страхом) и с глазами закрытыми, они (в исступлении) стали сильно поражать друг друга. С доспехами, сброшенными со своих тел, они лишились колесниц и оружия (наступательного и оборонительного), а равно и своих жизней.

После того как пал Шалья, младший брат царя мадров, равный по всем достоинствам своему (погибшему) брату и (считавшийся) могучим воином на колеснице, выступил против Пандавы. Одержимый в битве и жаждавший отомстить за смерть своего брата, он, лучший из людей, быстро пронзил его множеством стрел. (В ответ) царь справедливости с большой поспешностью пронзил его шестью быстролетными стрелами.

И затем двумя стрелами с бритвообразными остриями он рассек лук и знамя своего противника. Вслед за этим сверкающей стрелою с широким наконечником, очень прочной и острой, он снес голову ему, стоявшему перед ним. Я видел ту голову, украшенную серьгами, когда она падала с колесницы, подобно небожителю, падающему (с небес), когда добродетельные его заслуги истощились. При виде его обезглавленного туловища с залитыми кровью членами, упавшего с колесницы, войско (кауравов) подверглось полному поражению. В самом деле, когда был убит тот младший брат царя мадров, облаченный в красивый панцирь, кауравы, издавая крики «Аи! Ой!», убежали прочь. Видя младшего брата Шальи убитым, твои воины, потеряв (надежду) на свою жизнь, сильно трепетали из страха перед пандавами, густо покрытые пылью.

Когда перепуганные кауравы так терпели поражение, о бык из рода Бхараты, внук Шини, Сатьяки, осыпая всех стрелами, выступил против них. Но тут сын Хридики, о царь, стремительно и бесстрашно перехватил того неодолимого и неприступного могучего лучника, выступившего (против разбитого войска).

И те оба благородных и непобедимых героя из рода Вришни — сын Хридики и Сатьяки — сразились (друг с другом), как два неистовых от возбуждения льва. Оба блеском своим равные солнцу, они покрывали друг друга стрелами, ярко сверкавшими, точно лучи солнца. Мы видели те стрелы двух львов из рода Вришни, выпущенные с (большой) силой из их луков, напоминавшие собою насекомых, быстро проносящихся по небу. Пронзив Сатьяки десятью стрелами и его коней — трема, сын Хридики рассек лук его одной прямой стрелою.

Отбросив свой превосходнейший рассеченный лук, тот бык из рода Шини быстро взял другой лук, гораздо более тугой, (чем прежний). Взяв тот превосходнейший лук, он, наилучший из всех лучников, пронзил сына Хридики десятью стрелами посередине груди. Рассекши затем его колесницу, а также переднее дышло с ярмом хорошо пущенными стрелами с широкими остриями, (Сатьяки) быстро убил коней своего противника и обоих возниц, погонявших пристяжных его коней. Когда же был убит царь мадров, о царь, и Критаварман был лишен колесницы, все войско Дурьодханы вновь обратилось вспять. Вслед за этим ничего нельзя было распознать, ибо все было окутано пылью, поднятой войском. Большая часть (твоего) войска, однако, была разбита. А то, что (уцелело), обратилось вспять. Вскоре затем стало видно, что пыль, поднимавшаяся с земли, успокоилась из-за (текущих повсюду) потоков крови, о бык среди людей!

Тогда Дурьодхана, видя с близкого (расстояния) свое войско разбитым, один сдерживал всех партхов, нападавших с большой стремительностью. При виде пандавов на своих колесницах, а также Дхриштадьумны, сына Паршаты, и неодолимого героя анартов (Сатьяки), он осыпал всех их острыми стрелами. Его противники (в то время) не подступили к нему, как смертные (боятся приблизиться) к богу смерти, представшему (перед ними). Между тем, взойдя на другую колесницу, туда примчался сын Хридики. Но тут царь Юдхиштхира, могучий воин на колеснице, быстро убил коней Критавармана четырьмя стрелами и пронзил сына Гаутамы шестью стрелами с широкими и хорошо заостренными наконечниками. Тогда Ашваттхаман на своей колеснице увез лишенного царем (пандавов) коней и колесницы сына Хридики (подалеке) от Юдхиштхиры. И тут сын Шарадвана пронзил в ответ Юдхиштхиру восьмью стрелами и также его коней восьмью острыми стрелами.

Так, о великий царь, происходили последние события этой битвы вследствие дурной политики твоей, о царь, и совокупно твоего сына, о потомок Бхараты! После того как был убит тот могучий лучник, первейший из всех, быком из рода Куру в пылу сражения, партхи, видя Шалью убитым, собрались вместе и, преисполненные великой радости, затрубили в свои раковины. И все они прославили Юдхиштхиру в той битве, как некогда боги (восславили) Индру после убийства Вритры. И они заиграли на разного рода музыкальных инструментах, оглашая (тем гулом) землю со всех сторон.

Так гласит глава шестнадцатая в Шальяпарве великой Махабхараты.

КОНЕЦ СКАЗАНИЯ ОБ УБИЕНИИ ШАЛЬИ

СКАЗАНИЕ О ПОГРУЖЕНИИ В ОЗЕРО

Глава 17

Санджая сказал:

После того как был убит Шалья, о царь, последователи царя мадров численностью в семь сотен храбрейших воинов, сражавшихся на колесницах, с большой стремительностью выступили на битву. Дурьодхана же, взойдя на слона, подобного горе, осеняемый зонтом и обмахиваемый опахалами из буйволовых хвостов, удерживал мадров словами: «Не выступайте! Не выступайте!» Но, хотя и

сдерживаемые Дурьйодханой снова и снова, герои те, жаждавшие убить Юдхиштхиру, ворвались в войско пандавов. И те храбрые воины, о великий царь, устремив свои помыслы к битве, производя громкий шум от (туго натягиваемых) луков, сразились с пандавами.

Между тем, услышав, что Шалья убит, а сын Дхармы¹ жестоко тесним могучими воинами мадратов на колесницах, преданными всецело благоденствию царя мадров, туда примчался Партха, могучий воин на колеснице, натягивая свой лук гандиву и наполняя все страны света грохотом своей колесницы. Тогда Арджуна, и Бхима, и оба сына Мадри, (рожденные) от Панду, и Сатьяки, тигр среди людей, и все (пятеро) сыновей Драупади, Дхриштадьумна и Шикхандин, и панчалы вместе с сомаками, желая вызволить Юдхиштхиру, окружили его со всех сторон.

А твои (воины), быки среди людей, окруженные со всех сторон пандавами, начали волновать вражеское войско, как макары (приводят в волнение) океан. Подобно тому как великая река Ганга приводится в волнение встречным ветром, так и войско пандавов, о царь, было тогда снова взволновано. Нападая на то мощное войско, твои могучие воины на колесницах, пренебрегая своей (жизнью), повергали его в сильное волнение, подобно тому как могучие ветры (сотрясают) деревья. Многие из них при этом громко кричали: «Где царь Юдхиштхира? И (почему) никого из храбрых братьев его не видно здесь? (Не видно также) героев панчалов, преисполненных великой доблести. И (где) Шикхандин, могучий воин на колеснице, и Дхриштадьумна, а также внук Шини и все (пятеро) сыновей Драупади?».

И когда они шумели так, сыновья Драупади, могучие воины на колесницах, и Юдхана стали убивать тех храбрых приверженцев царя мадров. Некоторые твои воины, убитые врагами, были видны в том сражении (лежащими) вместе с разбитыми колесами, другие — вместе с поверженными высокими знаменами. Завидев, однако, в битве пандавов, воины твои, о царь, хотя и удерживаемые твоим сыном, все же стремительно двинулись против них со всех сторон, о потомок Бхараты! Дурьйодхана же, мягко увещевая их, пытался удержать тех героев (от битвы).

Но ни один могучий воин, сражающийся на колеснице, не выполнил, однако, его приказаний. Тогда Шакуни, искусный в речи, сын царя Гандхары, о великий царь, сказал Дурьйодхане: «Почему на наших глазах уничтожается войско мадров? Это недостойно, когда ты сам находишься в сражении, о потомок Бхараты! Сражаться нам должно, сплотившись вместе, — таково было соглашение, достигнутое (между нами). Так почему же ты проявляешь терпимость к нашим врагам, коль они убивают (наших ратников)?».

Дурьйодхана сказал:

Хотя и были они удерживаемы мною раньше, они не послушались моего слова. Ибо все они, потерпев поражение, обрушились на войско пандавов.

Шакуни сказал:

«Когда храбрейшие воины гневно неистовствуют в сражении, они не исполняют приказаний своего повелителя. Не следует тебе поэтому гневаться на них. Сейчас не время оставаться безучастным! Все мы должны теперь, сплотившись вместе, выступить с колесницами, конницей и слонами, чтобы спасти тех могучих лучников — приверженцев царя мадров! С огромным старанием мы будем защищать друг друга, о царь!» Поразмыслив над такими (словами Шакуни), все (кауравы) тогда направились туда, где находились воины (мадров).

Санджая сказал:

После таких слов, обращенных к нему (дядей по матери)⁸, царь (Дурьйодхана) тоже выступил (против своих врагов) в сопровождении большого войска, издавая львиные кличи и сотрясая ими землю. «Убивайте, колите, хватайте, бейте, режьте!» — такие раздавались шумные возгласы в твоём войске, о потомок Бхараты! Тем временем пандавы, увидев в сражении последователей царя мадров, сплотившихся вместе, двинулись против них, построившись в боевой строй мадхьяма. И за короткое время те храбрейшие воины — приверженцы царя мадров, сражаясь врукопашную, о владыка народов, представлялись там взору гибнущими. Затем, пока мы продвигались, враги (наши), отличавшиеся большой стремительностью, соединившись вместе, уничтожили своих противников и, преисполненные радости, издали восторженные крики.

Тогда, казалось, были видны безглавые туловища, возвышавшиеся со всех сторон. Казалось, из самой середины солнечного диска падали метеоры. Разбитыми колесницами, сломанными ярами и осями, убитыми могучими воинами, сражавшимися на колесницах, и павшими конями была покрыта земля. Меж тем как быстрые кони, мчавшиеся как ветер, все еще были припряжены к ярмам (но без возниц, чтобы править ими), там были видны воины, о великий царь, (уносимые ими) по полю брани. Некоторые кони влекли по полю битвы колесницы с поломанными колесами. Иные же разбредались по всем направлениям, волоча за собою остатки (разбитых) колесниц. Повсюду виднелись кони, запутавшиеся в постромках. Воины, сражавшиеся на колесницах, когда падали с них, выглядели, о первейший из людей, подобно сиддхам, падающим с небес, после того как их добродетельные заслуги иссякли.

Когда храбрые приверженцы царя мадров были убиты, партхи, могучие воины на колесницах — те искусно разящие ратники, увидев также и нас, нападавших на них, ринулись против нас с большой стремительностью, желая победы. Производя стрелами громкий свист и вызывая иные шумы, смешанные с ревом раковин, те метко разящие в цель ратники, вновь настигнув нас, размахивая своими луками, издали львиные рыки. Увидев тогда огромное войско царя мадров уничтоженным и храбрейшего царя мадров поверженным в сражении, все войско Дурьйодханы снова отвратилось от битвы. Сокрушаемое, о великий царь, пандавами, теми твердыми лучниками, гордившимися победой, оно рассыпалось во все стороны в сильном замешательстве и охваченное страхом.

Так гласит глава семнадцатая в Шальяпарве великой Махабхараты.

Глава 18

Санджая сказал:

После того как пал в бою неодолимый царь мадров, могучий воин на колеснице, воины твои, а также и сыновья большею частью отвратились от битвы. В самом деле, после сокрушения того благородного героя,

(воины твои) были подобны купцам во время кораблекрушения, оказавшимся среди безбрежной пучины морской, где не было лодки, чтобы выбраться оттуда. После (гибели) царя мадров, о великий царь, (воины твои), охваченные страхом и израненные стрелами, были подобны беззащитным существам, жаждущим защитника, или лесным тварям, терпящим мучения от льва. Как быки, лишённые рогов, или как слоны со сломанными бивнями, мы, потерпев поражение от сына Дхармы, бежали прочь в полдень. После поражения Шальи ни у кого из твоих воинов не было и мысли, о царь, о том, чтобы сплотить войска, или о том, чтобы проявить свою доблесть. Тот страх и та печаль, о потомок Бхараты, которые тяготели над твоими воинами после сокрушения Бхишмы и Дроны и сына суты, — теперь они вновь нависли над нами, о владыка народов! Потеряв надежду на победу после того, как был убит тот могучий воин на колеснице Шалья, те воины твои, о царь, герои которых были повержены, находящиеся в сильном расстройстве и иссеченные острыми стрелами, после гибели царя мадров бежали прочь в страхе (перед врагом).

Некоторые на конях, другие на слонах, иные на колесницах, могучие воины, отличавшиеся невероятной быстротой, также и пешие воины бежали в страхе. Две тысячи слонов, видом подобные горам, свирепо наносившие удары, убежали прочь, когда был повержен Шалья, понукаемые стрелами и большими пальцами ног. В самом деле, о лучший из рода Бхараты, твои воины разбежались во все стороны. Мучимых стрелами, их можно было видеть бегущими и тяжко вздыхавшими. Видя их, терпевших поражение, разбитых и бежавших из-за утраты боевого пыла, панчалы и пандавы преследовали их, горя желанием победы. Свист стрел и другие звуки, громкие львиные рыки и рев раковин героев-воинов становились ужасающими. Увидев войско кауравов, дрожащее от страха и убегающее прочь, панчалы вместе с пандавами, обращая друг к другу, говорили:

«Сегодня царь Юдхиштхира, твердый в правде, победил своих врагов! Сегодня Дурьйодхана лишился своего величия и царского благосостояния! Сегодня, услышав о гибели своего сына, пусть Дхритараштра, владыка людей, лишившийся сознания и распростертый на земле, испытает жесточайшее страдание. Пусть сегодня узнает он, что сын Кунти обладает великой мощью среди всех лучников! Сегодня греховный и злонаправленный (царь) будет осуждать себя самого! Пусть сегодня он вспомнит справедливые и благотворные слова Кшатри, которые он говорил ему! Пусть с сегодняшнего дня он прислушивается партам, став их слугою! Пусть (сегодня) познает царь горе, которое было испытано сыновьями Панду! Пусть сегодня тот властитель земли узнает величие Кришны! Пусть сегодня он испытает в сражении страшный звон лука Арджуны, равно и всю мощь его оружия и силу его рук в бою! Сегодня он узнает страшную мощь благородного Бхимы, когда Дурьйодхана будет убит в бою, как асура Майя — Шакрой! Кроме Бхимы многосильного нет другого в этом мире, который сможет осуществить то, что было свершено самим Бхимасеной при убийстве Духшасаны!»

Услышав о том, что убит царь мадров, неодолимый даже самими богами, пусть сегодня узнает (царь) доблесть старшего сына Панду! После убийства храброго сына Субалы и всех гандхаров, сегодня он узнает в сражении обоих сыновей Мадри, сколь они наделены могучею силой! Как же победа не достанется тем, чьи воины суть Дхананджая, а равным образом Сатьяки, и Бхимасена, и Дхриштадьюмна, сын Паршаты, и пятеро сыновей Драупади, и оба сына Мадри, (рожденные) от Панду, и Шик-хинди, могучий лучник, и также царь Юдхиштхира? Как же победа не достанется тем, чьим покровителем является Кришна, (иначе именуемый) Джанардана, покровитель (трех) миров? Как же победа не будет за теми, чьим прибежищем служит справедливость? Кто другой, кроме Юдхиштры, сына Притхи, у которого постоянный покровитель Хришикеша — Вместилище справедливости и славы, в состоянии победить в сражении Бхимасену и Дрону, Карну и самого царя мадров, а также других отважнейших царей сотнями и тысячами?».

Так говоря, преисполненные великой радости, сринджаи, о царь, преследовали с тыла твои войска, уже сильно разбитые (врагом). Тогда Дхананджая, исполненный великой доблести, выступил против (вражеского) отряда колесниц. А оба сына Мадри и Сатьяки, могучий воин на колеснице, выступили против Шакуни. Видя их всех, бегущих в мучительном страхе перед Бхимасеной, Дурьйодхана тогда, как бы улыбаясь в то же время, сказал своему вознице:

«Партха не может превозмочь меня, стоящего с луком в руках. Направь моих коней в тыл всего войска. Ибо меня, коль я буду сражаться в тылу, сын Кунти, Дхананджая, никогда не сможет преодолеть, как великий океан не сможет переступить своих берегов. Посмотри, о возница, на это обширное войско, преследуемое пандавами! Посмотри на это (облако) пыли, поднятое войском со всех сторон! Послушай эти разнообразные львиные рыки, свирепые и наводящие ужас! Поэтому, о возница, поезжай медленно и займи место в тылу. Если я буду стоять в сражении и будут сдерживаемы пандавы, мое войско, (сплотившись), вновь вернется поспешно (к сражению) с боевым пылом!»

Услышав то слово сына твоего, которое было под стать выдающемуся герою, возница медленно погнал коней, украшенных золотой сбруей.

Двадцать одна тысяча пехотинцев, лишенных слонов, коней и воинов, сражавшихся на колесницах, и готовых жертвовать собою, все еще стояли, чтобы сразиться. Родом из разных стран и облаченные в различные одежды, воины те оставались там, домогаясь великой славы. Гул от них, сталкивавшихся друг с другом и исполненных радости, сделался там неистово громким и грозным, наводившим ужас. Тогда те (воины), родом из разных стран, стали сдерживать Бхимасену, о царь, и Дхриштадьюмну, сына Паршаты, своим войском, состоявшим из четырех родов. Но и другие пешие воины в пылу сражения ринулись тоже против Бхимы, издавая громкие крики и производя звуки шлепками рук, побуждаемые желанием отправиться в мир героев. Эти воины сына Дхритараштры, неистовые и одержимые в бою, подступив к Бхимасене, издали громкие крики, и они так ничего не сказали друг другу. Окружив его в пылу сражения, они начали разить его со всех сторон.

Окруженный отрядами пехотинцев и поражаемый ими в сражении, Бхима стоял неподвижно, подобно горе Майнаке.

А его противники, воспаленные гневом, о великий царь, прилагали между тем старания, чтобы усмирить могучего воина пандавов, сражавшегося на колеснице, и сдерживали других воинов (пытавшихся вызволить его). И так как они противодействовали ему, Бхима воспылав тогда гневом в пылу сражения. Быстро сойдя с колесницы, он пешим выступил против них. Взяв свою огромную палицу, украшенную золотом, он принялся убивать твоих воинов, подобно самому Разрушителю с железом в руках. Своєю палицею Бхима уничтожил двадцать одну тысячу пехотинцев, лишенных колесниц, коней и слонов. Сокрушив то войско пехотинцев, Бхима, воистину отважный, вскоре показался сам, выставив впереди себя Дхриштадьюмну.

Пешие воины (кауравов), сраженные так, лежали на земле, залитые кровью, подобно деревьям карникара с распутившимися цветами и поломанным ветром. Украшенные венками из разнообразных цветов, носившие разного вида серьги и принадлежавшие к различным родам, родом из разных стран, они (лежали) там убитые. Осененные знаменами и стягами, то обширное войско пехотинцев, так истерзанное, выглядело там страшным на вид и внушающим ужас. Могучие воины на колесницах вместе со всем войском, предводительствуемые Юдхиштрией, преследовали твоего благородного сына Дурьйодхану. Все они, увидев твоих могучих воинов на колесницах, отбравшихся от битвы, хотя и ринулись на твоего сына, но не могли пересилить его, как не могут берега морские усмирить обиталище Макаров. Мужество твоего сына было весьма удивительным, ибо все партхи, сплотившиеся вместе, не могли пересилить его одного. Тогда, обратившись к своему войску, которое ушло еще недалеко, но, будучи сильно истерзано (стрелами), приняло решение бежать, Дурьйодхана сказал:

«Я не вижу места на равнине или в горах, где, если вы уйдете туда, не убьют вас пандавы! Какой же смысл тогда в бегстве? Ведь у них незначительное войско. И оба Кришны сильно изранены. Если все мы будем твердо стоять здесь, то несомненно победа будет за нами! Если же вы побежите в беспорядке, совершив роковую ошибку, пандавы, преследуя вас, убьют всех. Если же, напротив, мы будем стоять в сражении, то нас ожидает благоприятный исход. Слушайте, о кшатрии, сплотитесь вместе, бегущие! Разрушитель всегда убивает героев и трусов, и разве (найдется) глупец, который, называя себя кшатрием, не сразится (с врагом)? Благоприятный исход ожидает нас, если мы будем стоять перед разгневанным Бхимасеной! Смерть в бою для сражающегося, согласно закону кшатриев, почитается счастливой! Одержав победу, он обретает счастье. Если же будет убит — пожнет великие плоды после смерти! Нет ведь лучшего пути для достижения неба, нежели (тот, что избран) по закону битвы, о кауравы! Убитый в бою без промедления обретает те блаженные миры!»

Услышав слова его и приветствовав их, цари (кауравов) вновь двинулись против пандавов, покушаясь на их жизнь. Но против них, подступавших с большой стремительностью, ринулись тогда, выстроившись в боевые порядки, партхи, искусно разящие ратники, жаждавшие победы. Доблестный Дхананджая на своей колеснице, натягивая свой лук гандиву, прославленный в трех мирах, выступил в пылу той битвы. Оба сына Мадри и Сатьяки многосильный, обрадованные, стремительно выступили против Шакуни, а затем и против твоего войска.

Так гласит глава восемнадцатая в Шальяпарве великой Махабхараты.

Глава 19

Санджая сказал:

После того как воины (кауравов) вновь сплотившись, Шальва, повелитель млеччхов, воспаленный гневом, ринулся против обширного войска пандавов, восседая на огромнейшем слоне, исходящем течкой и подобном горе, спесивом, напоминавшем Айравату и способном сокрушать полчища врагов. Он был прославленной породы, и сын Дхритараштры его высоко чтит. Хорошо обученный и снаряженный знатоками правил обращения (со слонами), он всегда участвовал в сражениях, о царь! Восседая на нем, (Шальва), лучший из царей,

казался подобным восходящему солнцу на исходе ночи. На том превосходнейшем слоне он выступил против сыновей Панду и начал иссекать их со всех сторон острыми и страшными стрелами, подобными грому могучего Индры.

В то время, как он метал стрелы в свирепом сражении и отправлял (вражеских) воинов в (обиталище) Ямы, ни свои, ни чужие не могли заметить у него никакой оплошности, как некогда дайги (не могли обнаружить ее) у Державшего громовую стрелу, (сокрушавшего их). Пандавы, сомаки и сринджайи видели того единственного слона, мчавшегося словно тысяча (слонов) со всех сторон, как будто это был слон могучего Индры, (мчавшийся) поблизости. Теснимое им войско врагов выглядело почти безжизненным. И так как (воины) в нем в сильном страхе уничтожали друг друга, оно уже не могло сражаться.

Тогда огромное войско пандавов, потерпевшее поражение от того повелителя людей, вдруг разбежалось на четыре стороны, не будучи в состоянии выдержать натиск могучего вожака слонов.

И, увидев то (войско) разбитым стремительным (натиском слона), все главнейшие твои воины почтили в бою того повелителя людей и затрубили в свои раковины, видом подобные месяцу. Однако же, слыша шум кауравов, поднимаемый от радости, вместе с ревом раковин, военачальник пандавов и сринджаев — царевич Панчалы не смог в гневе своем перенести это. И тогда благородный (Дхриштадьюмна) поспешно выступил, чтобы победить того слона, подобно тому как (асура) Джамбха (выступил) против царя слонов Айраваны, на котором развезжал Индра, во время сражения его с Шакрой.

Но, увидев того царя Панчалы, стремительно выступавшего в битве, (Шальва), лев среди царей, направил своего слона, о царь, для сокрушения сына Друпиды. А тот, (завидя) слона, стремительно подступавшего (к нему), пронзил его тремя превосходнейшими стрелами, гладко зачищенными кузнецом, острыми, сверкавшими и лютыми по силе своей, подобными самому огню. Затем тот благородный (герой) выпустил в лобные выпуклости слона пять других отточенных превосходнейших стрел. Пронзенный ими, тот величавый слон, отшатнувшись от битвы, поспешно обратился в бегство.

Однако Шальва, быстро сдержав того царя слонов, жестоко теснимого и обращенного в бегство, не медля послал его вперед острыми крючьями и стрелами, направляя к колеснице царя панчалов. При виде слона, стремительно несшегося на него, отважный Дхриштадьюмна, быстро схватив свою палицу, поспешно соскочил с колесницы и мигом оказался на земле, онемев от страха. А тем временем тот громадный слон, вдруг сокрушив украшенную золотом колесницу вместе с конями и возницей, поднял ее своим хоботом и разнес, (бросив) на землю.

Увидев сына царя Панчалы, так теснимого тем превосходнейшим слонем, на последнего ринулись с большой стремительностью Бхима и Шикхандин и внук Шини. Своими стрелами они быстро сдержали натиск устремившегося туда слона. Перехваченный теми воинами на колесницах и сдерживаемый ими в битве, тот слон стал колебаться. Тогда царь (Шальва) стал пускать свои стрелы во все стороны, точно солнце, (рассеивающее) сеть своих лучей. И поражаемые теми стрелами отряды воинов (пандавов), сражавшихся на колесницах, стали убегать прочь.

Увидев тот подвиг Шальвы, все панчалы, матсьи и сринджайи, о царь, издали в пылу битвы громкие восклицания «Аи! Ой!». Те первейшие мужи обступили, однако, слона со всех сторон. И тут поспешно (явился) храбрый царь Панчалы, взяв свою палицу, напоминавшую гребень горы. Бесстрашно, о потомок Бхараты, тот герой, сокрушитель врагов, быстро ринулся против слона. Тогда царевич Панчалы, стремительный в своих действиях, размахивая палицей, принялся наносить сильные удары слону, подобному горе, источавшему течку, уподоблявшуюся дождевым облакам. С лобными выпуклостями, внезапно рассеченными, испуская громкий рев и извергая из пасти обильную кровь, тот слон, напоминавший скалу, рухнул, словно гора во время землетрясения.

И когда падал тот царь слонов и ^вгда в войске сына твоего раздавались прискорбные вопли «Аи! Ой!», выдающийся герой из рода Шини снес тогда голову царю Шальве острой стрелой с широким наконечником. И вслед за головой, снесенной в бою героем из рода Сатвата, (Шальва) рухнул на землю вместе с царем слонов, будто громадная вершина горы, пораженная громовой стрелой, выпущенной повелителем богов.

Так гласит глава девятнадцатая в Шальяпарве великой Махабхараты.

Глава 20

Санджая сказал:

После того как был убит храбрый Шальва — украшение собраний, войско твое оказалось быстро разбитым, будто могучее дерево, сломанное ветром. Увидев то войско разбитым, Критаварман, могучий воин на колеснице, преисполненный геройства и могучей силы, сдержал в пылу сражения вражеское войско. При виде героя из рода Сатвата, стоявшего в битве подобно скале, о царь, хотя и осыпаемого стрелами (врагов), твои герои, (бежавшие с поля), возвратились для битвы. Тогда произошло сражение между пандавами и возвратившимися кауравами, о великий царь, которые избрали себе смерть вместо отступления. И удивительным было там сражение, происходившее между героем из рода Сатвата и его врагами, ибо один он сдерживал неприступное войско пандавов. Когда друзьями совершались трудновыполнимые подвиги друг перед другом, среди них, преисполненных восторга, раздавались громкие львиные рыки, словно достигающие самих небес.

И вот в то время, как теми шумными криками были перепуганы панчалы, о бык из рода Бхараты, к ним нагрянул внук Шини, Сатьяки. Приблизившись к царю Кшемадхурти, наделенному могучею силой, он семью острыми стрелами отправил его в обиталище Ямы. Но против того могучерукого воина — быка из рода Шини, когда тот подступал, пуская острые стрелы, ринулся со всей стремительностью мудрый сын Хридики.

И те оба лучника, оба наилучших воина, сражавшихся на колесницах, издавая рев, подобно львам, нападали друг на друга, оба вооруженные превосходнейшим оружием. Пандавы вместе с панчалами и другие воины, первейшие из царей, стали зрителями (страшного поединка) между теми двумя мужами-львами. Длинными стрелами и стрелами с остриями в виде телачьего зуба разили друг друга оба могучих воина на колесницах, происходившие из рода Вришни-Андхака, подобно двум слонам, преисполненным восторга. Мчась различными путями (в своих тактических приемах), сын Хридики и бык из рода Шини — оба в одно мгновение покрывали друг друга ливнями стрел. Мы видели на небосводе стрелы, исторгнутые со стремительной силою из лука обоих львов из рода Вришни, словно быстро пронесившиеся (рои) насекомых.

Тогда, подступив к одному лишь (Сатьяки), вершителю истинных подвигов, сын Хридики пронзил четырех его коней четырьмя острыми стрелами. А тот (герой) долгорукий, сильно разгневавшись, подобно слону, терзаемому стрелами, пронзил Критавармана восемью превосходнейшими стрелами. Тогда Критаварман, ударив в Сатьяки тремя стрелами, отточенными на камне и выпущенными (из лука), натянутого до предела, рассек другой стрелой его лук. Но, отбросив свой рассеченный превосходнейший лук, Шайнея, тот бык из рода Шини, быстро взял другой лук с возложенной на него стрелой.

Взяв тот превосходнейший лук и натянув его, тот атиратха, выдающийся из всех лучников, одаренный огромной мощью, большим умом и могучей силой, не способный перенести того, что лук его рассечен Критаварманом, и преисполненный ярости, быстро ринулся против него. Затем десятью острыми стрелами тот бык из рода Шини поразил возницу, коней и знамя Критавармана. Тогда, о царь, могучий лучник и воин, сражающийся на колеснице, Критаварман, видя свою, украшенную золотом, колесницу лишенную коней и возницы, преисполнился сильного гнева.

И, подняв копьё, о достойнейший, он метнул его изо всей силы рук своих в того быка из рода Шини, желая убить его. Однако (Сатьяки) из рода Сатвата, рассекши то копьё в пылу битвы острыми стрелами, заставил его упасть разнесённым на мелкие кусочки, сбивая с толку (Критавармана) из рода Мадху (своею удалю).

Затем другой стрелою с широким острием он поразил его в грудь. Лишенный в битве своих коней и возницы Ююдханы, искусным во владении оружием, Критаварман слез (с колесницы) на землю. В то время как тот герой был лишен (отважным) Сатьяки своей колесницы в поединке на колесницах, все войска (кауравов) обуял великий страх. А сыном твоим овладело сильное уныние, когда Критаварман был лишен своего возницы, коней и колесницы. Увидев того усмирителя врагов лишенным коней и возницы, на (Сатьяки), быка из рода Шини, о царь, ринулся Крипа, горя желанием убить его. Посадив Критавармана на площадке своей колесницы на глазах у всех лучников, он, могучерукий, поспешно увез его из битвы.

После того как Критаварман был лишен колесницы, о царь, а внук Шини господствовал (в сражении), все войско Дурьйодханы снова отвлотилось от битвы. Враги, однако, не знали об этом, ибо (все) было покрыто пылью, поднятой войском (кауравов). Все твои воины убежали, о царь, кроме царя Дурьйодханы. Дурьйодхана же, увидев с близкого расстояния, что его собственное войско разбито, со всей стремительностью ринулся против (вражеского войска) и один сдержал всех.

Всех пандавов и Дхриштадьумну, сына Паршаты, Шикхандина, и сыновей Драупади, и целые полчища панчалов, а также кекаев и сомаков, о достойнейший, тот неодолимый воин, воспаленный гневом, сдержал бесстрашно своими стрелами. С твердой решимостью стоял сын твой могучий в сражении, как сверкающий мощный огонь при жертвенном обряде, освященный мантрами. И к нему не могли приблизиться враги в пылу битвы, как (не могут) смертные (приблизиться) к богу смерти. Тогда, мчась на другой колеснице, туда прибыл сын Хридики.

Так гласит глава двадцатая в Шальяпарве великой Махабхараты.

Глава 21

Санджая сказал:

Сын твой, о великий царь, лучший из воинов, сражающихся на колесницах, неудержимый (в своей отваге), мчась на колеснице, сиял блистательно, подобно самому Рудре, преисполненному великой доблести.

И тысячами стрел, (выпущенных) им, покрылась вся земля. Ведь он поливал врагов стрелами, подобно тому как (облако окатывает) своими ливнями горы. И не было тогда ни одного человека среди пандавов в той свирепой битве, ни коня, ни слона или же колесницы, которые не были бы поражены его стрелами. Ибо на кого бы из воинов в сражении я ни посмотрел, о владыка народов, каждый из них был унизан стрелами, (выпущенными) твоим сыном, о потомок Бхараты! Как войско окутывается пылью, вздымаемой им (в походе), так было тогда покрыто войско (пандавов) стрелами того благородного (воина). Мы видели землю, о владыка земли, превращенную в сплошное месиво из стрел Дурьйодханы — лучником, наделенным большой ловкостью рук.

Среди тех тысяч воинов, твоих и вражеских, Дурьйодхана был словно единственным человеком — тогда так представлялось мне. Доблесть, что мы видели там у сына твоего, была весьма удивительной, ибо парти, даже соединившись вместе, не могли превзойти его одного, о потомок Бхараты! Он пронзил Юдхистхиру в пылу сражения сотнею стрел, о бык из рода Бхараты, Бхимасену — семьюдесятью и Сахадеву — семью. Пронзив затем Накулу шестьюдесятью четырьмя стрелами и Дхриштадьумну — пятью, сыновей Драупади — семью и Сатьяки — тремя, он стрелою с серповидным острием рассек лук Сахадеву, о достойнейший! Отбросив тот рассеченный лук, отважный сын Мадри взял другой огромный лук и, ринувшись против царя Дурьйодханы, пронзил его в пылу битвы десятью стрелами.

Тогда и храбрый Накула, могучий лучник, пронзил царя девятью страшными стрелами и издал громкий клич. Также и Сатьяки (поразил) царя прямою стрелою, сыновья Драупади (ударил в него) семьюдесятью тремя, а царь справедливости — семью. Бхимасена же больно поразил царя восемьюдесятью стрелами.

Хотя и покрываемый так стрелами со всех сторон теми благородными (воинами, Дурьйодхана), о великий царь, все же не дрогнул на глазах у всего войска. Все люди, (находившиеся там), видели быстроту и ловкость, а равно и доблесть благородного (героя), превосходившие (эти же качества) у всех существ. Между тем сыновья Дхритараштры, о царь царей, отошедшие на незначительное расстояние, не видя царя, возвратились туда, облаченные в доспехи. Когда они возвращались назад, то подняли ужасный шум, точно это был гул вздымающегося ночью океана во время дождей. Приблизившись к своему непобедимому царю в сражении том, те могучие лучники выступили против пандавов, покушавшихся на их жизни.

Тут Бхимасену, сильно разгневанного, сдержал в пылу битвы сын Дроны. Тогда от стрел, о великий царь, выпущенных со всех сторон (и окутавших все вокруг), не были различимы (друг от друга) в сражении ни сами герои-воины, ни также главные и промежуточные страны света. А те оба героя (Ашваттхаман и Бхимасена) — оба вершителя жестоких подвигов, о потомок Бхараты, были неодолимы, и у обоих кожа (на руках) была покрыта рубцами от ударов тетивы. Оба жаждавшие противодействовать подвигу друг друга, они сражались жестоко, приводя в ужас всю вселенную.

Доблестный Шакуни жестоко теснил в том сражении Юдхистхиру. Убив четырех его коней, могущественный сын Субалы, наделенный огромной силой, издал громкий клич, приводя в трепет все войска. А тем временем отважный Сахадева увез из битвы на своей колеснице храброго и непобедимого царя. Тогда, мчась на другой колеснице, царь справедливости Юдхистхира (вернулся к сражению) и, пронзив Шакуни девятью (стрелами), вновь пронзил его пятью. Вслед за тем издал он, первейший из всех лучников, громкий клич. И битва та, страшная на вид, стала удивительной (для взора), о достойнейший! Она вызывала радость у зрителей и посещалась сиддхами и чарами.

Тут Улука, с душой неизмеримой, ринулся против могучего лучника Накулы, одержимого в битве, пуская со всех сторон ливни стрел. Также и храбрый Накула могучим ливнем стрел сдерживал в пылу битвы сына отпрыска Субалы. Те оба героя были рождены в высоком роду, и оба были могучими воинами на колесницах. И было их там видно, как они сражались под влиянием взаимно испытываемых обид.

Равным образом и Критаварман, о царь, сражаясь с внуком Шини, усмирителем врагов, выглядел блистательно, словно Шакра во время сражения с Балой. Дурьйодхана, рассекши лук Дхриштадьумны в пылу той битвы, пронзил его, лишенного своего лука, острыми стрелами. Дхриштадьумна же в сражении том, взяв громадный лук, сражался с царем на глазах у всех лучников.

И битва при столкновении их была свирепой, о потомок Бхараты, как при схватке двух отборнейших слонов, сильно возбужденных и исходящих течкой. А доблестный сын Гаутамы, преисполненный гнева в пылу сражения, пронзил могучих сыновей Драупади множеством прямых стрел. Битва, которая происходила между ним и теми (пятью), напоминала (борьбу) между воплощенной душой и ее органами чувств. Она была очень страшной на вид, и ее невозможно

было сдерживать, ибо переступала она границы дозволенного. Те (пятеро) жестоко теснили (Крипу), подобно тому как (пять) органов чувств сильно тревожат глупого человека. Он же, воспаленный яростью против них, упорно сопротивлялся им в той битве.

Так происходила столь чудесная битва между ним и теми (пятью), о потомок Бхараты, напоминая все возрастающую по силе (борьбу) между воплощенными существами и органами чувств, о владыка! Люди сшибались с людьми, слоны же — со слонами, кони — с конями, а воины, сражавшиеся на колесницах, — с подобными же воинами. И опять сражение стало всеобщим, где все смешалось, и

было страшным на вид, о владыка народов! Тут столкновение было красивым, там оно было страшным, а еще в другом месте — весьма свирепым, о владыка! Многочисленные и страшные, о великий царь, происходили схватки (во время той битвы).

Те усмирители врагов (с обеих сторон) пронзали и убивали один другого, сталкиваясь в той страшной битве. Густое облако пыли было видно там — поднятое их оружием и сильным ветром, о царь, а также мчащимися конями вместе с седоками на них. Вздыхаемая колесами колесниц, а равно и дыханием слонов, пыль, рыжеватая, подобно вечернему облаку, достигла пути солнца. И когда солнце, заслоненное той пылью, потускнело, земля стала совсем окутана (ею), и те храбрые могучие воины на колесницах (не могли быть различимы).

Но тотчас же все вокруг (прояснилось), освободившись от пыли, когда земля пропиталась кровью героев, о превосходнейший из рода Бхараты! В самом деле, та густая и страшная видом пыль совсем успокоилась. Тогда мы увидели, о великий царь, (различные) поединки, (которые происходили между воинами) в ужаснейший полдень в соответствии с их главенством и старшинством. Сверкающий блеск их доспехов, о владыка царей, был виден там явственно. Страшно громким стал шум от падающих стрел в той битве, словно это был (гул) огромного бамбукового леса, сжигаемого со всех сторон.

Так гласит глава двадцать первая в Шальяпарве великой Махабхараты.

Глава 22

Санджая сказал:

Меж тем как происходила страшная и внушающая ужас битва, войско сына твоего было разбито пандавами. Однако, отразив с огромным усилием тех могучих воинов на колесницах, сын твой продолжал сражаться с войском пандавов. И твои воины, желая блага твоему сыну, сразу же возвратились. Лишь только они возвратились, битва снова стала чрезвычайно свирепой между твоими и вражескими (воинами), подобно (некогда происходившему) сражению между богами и асурами. Ни в войске врагов, ни в твоём не было никого, отвратившегося от битвы. (Воины) сражались, руководствуясь догадками или именами, (которые они называли) друг перед другом. Велики были потери среди них, когда они сражались так друг с другом.

Но вот царь Юдхиштхира, проникнутый великим гневом и горя желанием победить сыновей Дхритараштры и их царя в том сражении, пронзил сына Шарадванатрема стрелами с золотым оперением и отточенными на камне, а затем четырьмя (другими) убил красивых коней Критавармана. Однако Ашваттхаман увез прославленного сына Хридики. А сын Шарадвана в ответ пронзил Юдхиштхиру восемью стрелами.

Тогда царь Дурьйодхана, о царь, послал семь сотен колесниц к участку битвы, где (сражался) тот сын Дхармы, царь Юдхиштхира. И те колесницы с мчавшимися на них отличными воинами, наделенными быстротой мысли иль ветра, устремились в сражении том против колесницы сына Кунти. Окружив Юдхиштхиру со всех сторон, о великий царь, они сделали его невидимым своими стрелами, подобно тому как облака (скрывают из виду) солнце. Тут воины на колесницах, возглавляемые Шикхандином, сильно разъяренные, не смогли перенести этого. Стремясь защитить Юдхиштхиру, они примчались туда на своих колесницах, отличавшихся высокой скоростью и украшенных рядами колокольцев.

И тогда произошло страшное сражение, где кровь текла как вода, между панда-вами и кауравами, увеличившее (население) царства Ямы. Убив семь сотен воинов кауравов, сражавшихся на колесницах и покушавшихся на их жизнь, пандавы вместе с панчалами вновь сдержали (вражеское войско). Там разыгралась свирепая битва между твоим сыном и пандавами. Подобной (никогда раньше) не было нами ни видано, ни слышано!

Когда так происходила битва, переступающая границы дозволенного, и когда убивали воинов — твоих и вражеских, когда громко кричали воины и трубили в превосходнейшие раковины, когда раздавались львиные кличи и гремели лучники; когда битва свирепствовала страшно и когда наносилось поражение в жизненно важные места (у ратников) и когда быстро проносились воины, желающие победы, о достойнейший, когда все на земле, казалось, подвергается прискорбному разрушению и когда многочисленные прекрасные женщины расчесывают (волосы), устрняя пробор, когда происходило столь страшное побоище, не знающее границ

нравственности, тогда показались грозные знамения, предвещающие всеобщую гибель. Задрожала земля вместе с горами и лесами, производя громкий шум. Метеоры, подобно головешкам, снабженным рукоятями, о царь, разлетаясь повсюду, падали с неба на землю, будто исторгаясь из диска солнца. Дующий со всех сторон, поднялся сильный ветер, унося с собою нижними своими слоями твердые гальки. Слоны источали обильные слезы и дрожали чрезвычайно. Пренебрегая этими страшными и грозными знамениями, кшатрии, посоветовавшись (друг с другом), без колебаний стали для битвы на красивом и священном поле кауравов, желая достичь неба.

Тогда Шакуни, сын царя Гандхары, сказал: «Сражайтесь все вы впереди, пока я не убью пандавов с тылу!» Вслед за этим воины мадров, стремительные в своих действиях, среди вступивших (в битву) на нашей стороне, сильно возрадовались и издали различные возгласы восторга. И другие делали то же самое. Непобедимые (пандавы), однако, уверенные в своей правоте, снова ринулись против нас, потрясая своими луками, и осыпали нас ливнями стрел.

И тогда войско царя мадров было сокрушено врагами. Увидев это, войско Дурьйодханы вновь отвратилось от битвы. Однако могучий царь Гандхары снова промолвил такие слова: «Вернитесь, о нечестивые! Сразитесь (с врагами)! Какая вам польза в бегстве?».

В то время, о бык из рода Бхараты, у царя Гандхары было десять тысяч всадников, способных сражаться блестящими пиками. И когда происходило то кровавое побоище, Шакуни при помощи того войска, проявив свою доблесть и (тесня) войско пандавов с тылу, стал уничтожать его своими острыми стрелами. Подобно тому как скопление облаков рассеивается могучим ветром, так и обширнейшее войско пандавов, о великий царь, подверглось тогда полному поражению.

Тогда Юдхиштхира, видя с близкого расстояния свое войско разбитым, невозмутимый, побудил могучего Сахадеву, сказав ему: «Вот сын Субалы, жестоко тесня наш тыл, стоит, облаченный в доспехи. Он уничтожает наше войско! Посмотри на того злоумышленника, о Пандава! Отправляйся к нему — пусть также и сыновья Драупади — и убей Шакуни, сына Субалы! Я же тем временем вместе с панчалами буду защищать отряд колесниц, о безупречный! Пусть отправятся с тобою все слоны и конница и три тысячи пехотинцев! Убей же Шакуни, сына Субалы!».

И тогда семь сотен слонов с восседавшими на них воинами с луками в руках, и пять тысяч всадников, и сам доблестный Сахадева, а также три тысячи пехотинцев и сыновья Драупади — все ринулись в том сражении против Шакуни, одержимого в битве. Но тут, о царь, сын Субалы, преисполненный великой доблести, имея превосходство над пандавами и желая победы, принялся уничтожать их войско с тыла. Всадники же, однако, сильно разъяренные, принадлежащие пандавам, стремительным в своих действиях, проникли в боевой строй сына Субалы, преодолевая его воинов, сражавшихся на колесницах. И те храбрые всадники, стоя посреди своих слонов, покрыли огромное войско сына Субалы ливнями стрел.

И страшной была та битва, о царь, что началась из-за твоих дурных советов, в которой применялись булавы и пики и в которой вовсе не участвовали трусы. Не раздавались больше звуки тетивы, ибо все воины на колесницах стали зрителями (той битвы). И невозможно было усмотреть никакого различия между своими и вражескими (воинами). Кауравы и пандавы видели, о бык из рода Бхараты, стремительный полет дротиков, выпущенных руками героев и напоминающих метеоры (проносящиеся по небу). Все воздушное пространство, о владыка народов, застланное ярко сверкающими мечами, падающими повсюду, казалось необычайно красивым. Вид пронесившихся отовсюду пик, о царь, стал тогда подобен рою саранчи на небосводе, о первейший из бхаратов! Коня с членами тел, залитыми кровью из-за (ран, причиненных) самими же всадниками, тоже израненными (стрелами), падали сотнями и тысячами.

Сталкиваясь друг с другом и наваливаясь один на другого, многие из них представлялись взору искалеченными, а иные — изрыгающими кровь изо рта.

Когда все стало окутано пылью, поднятой войском, наступил густой мрак. И вот когда все вокруг покрылось пылью, о царь, я увидел тех усмирителей врагов, коней и людей, передвигавшихся с того места. Другие (ратники) падали на землю, изрыгая в изобилии кровь. Многие (воины), вцепившись друг другу в волосы, не могли двигаться. Иные, наделенные огромной силой, стаскивали друг друга со спин коней и, сталкиваясь вместе, убивали друг друга, словно борцы (на состязаниях). Многих, лишенных жизни, уносили на (спинах) свои кони.

Многие воины, кичившиеся своим героизмом и жаждавшие победы, были видны падающими на землю. Земля была покрыта сотнями и тысячами (ратников), залитых кровью, с отрубленными руками и лишенными волос. И оттого что земля была устлана убитыми конями вместе с их всадниками, а также воинами, большинство которых было убито, в запятнанных кровью доспехах, со сжатым (в руках) или поднятым оружием и стремившимися убить друг друга разного рода страшным оружием, — лежащими вместе в тесной близости, — никто не мог передвигаться там далеко на своих конях.

Шакуни, сын Субалы, о владыка народов, сражался недолго и покинул (поле боя) с остатками своей конницы, исчислявшейся шестью тысячами (всадников). Равным образом и войско пандавов, забрызганное кровью, с утомленными верховыми и упряжными животными, ушло вместе с остатками своего отряда из шести тысяч всадников. Но тут всадники пандавов, забрызганные кровью, всецело склонные к сражению и в большинстве своем готовые положить свои жизни, сказали: «Невозможно сражаться дольше на колесницах, куда труднее здесь сражаться на огромных слонах! Пусть колесницы выступают против колесниц, а равно и слоны против слонов! Ведь, повернув назад, Шакуни находится теперь в своем собственном отряде. И царственный сын Субалы не вернется снова к битве!».

Тогда сыновья Драупади и те огромные возбужденные слоны отправились туда, где находился царевич Панчалы Дхриштадьумна, могучий воин на колеснице. Также и Сахадева, о Кауравья, когда поднялось облако пыли, проследовал один туда, где был царь Юдхиштира.

И когда все они отправились, Шакуни, сын Субалы, воспаленный гневом, снова (обрушился) на войско Дхриштадьумны и начал крушить его. И опять произошла страшная битва, в которой (сражавшиеся) пренебрегали жизнью, между твоими и вражескими воинами, жаждавшими убить друг друга. В том столкновении героев воины сперва пристально взирали друг на друга, а затем, о царь, обрушивались один на другого сотнями и тысячами. В том кровавом побоище поднялся сильный шум от падающих голов, отсекаемых мечами, словно это был грохот от падающих плодов дерева тала.

Страшно громким стал также назойливый шум, заставляющий подниматься волоски на теле, от падающих на землю тел, лишенных (оружия) и изрубленных (им), о владыка народов, а также от (падающего) оружия и от (падения) рук и бедер (отсеченных от туловища), о владыка народов! Убивая братьев и сыновей, а также друзей острым оружием, воины, казалось, кружили вокруг, словно птицы из-за куска мяса. Воспаленные гневом, нападая друг на друга с криками «Я раньше, я раньше!», они разили один другого тысячами. И кони без всадников, которые падали с седел горами и лишались жизни, мчались вокруг сотнями и тысячами.

Громкий шум поднялся от топота скачущих коней стремительно-быстрых и от громко кричащих людей, облаченных в доспехи, о владыка народов, а также от свиста дротиков, мечей и копий (воинов), жаждавших пронзить жизненно важные места (друг друга), о царь, из-за твоей неумной политики. И тогда, одолеваемые тяжким трудом и возбужденные яростью, уставшие от верховых и упряжных животных, сами томимые жаждой и израненные острыми стрелами, твои воины стали отвращаться от битвы. Опьяненные запахом крови, многие там, став совсем бесчувственными, одинаково убивали чужих и своих одного за другим, лишь только они подходили ближе. Многие кшатрии, жаждавшие победы, о царь, покрытые ливнями стрел, падали на землю бездыханными. Меж тем как в течение дня стоял громкий шум от пронзительных криков и радостного воя волков, стервятников и шакалов, на глазах у твоего сына войско твое понесло страшные потери. И земля, о владыка народов, стала покрытой телами людей и коней и пестрела потоками крови, увеличивая страх у робких.

Разя и калеча снова и снова мечами, бердышами и копьями, твои воины, равно и пандавы, не останавливались, о потомок Бхараты! Нанося друг другу удары в меру своих сил и пока держалась жизнь, воины падали, исторгая кровь из своих ран. Безглавые тела были видны, хватающие за волосы свою голову (одной рукою) и поднявшие острый меч, забрызганный кровью, — (другой). И вот когда многие безглавые тела так поднимались, о повелитель людей, когда от запаха крови воины впадали в обморочное состояние, когда громкий шум немного утих, сын Субалы (снова) приблизился к огромному войску пандавов с небольшими остатками своей конницы. Тогда пандавы, жаждавшие победы, стремительные в своих действиях, ринулись (против него) вместе с пехотинцами, слонами и всадниками — все с поднятым оружием. Желая достичь полного завершения битвы, они окружили Шакуни, обложив со всех сторон, и начали разить его разного рода оружием.

Увидев те (войска), подступавшие со всех сторон, твои (ратники) вместе с конницей, пехотинцами, слонами и колесницами ринулись на пандавов. Некоторые пехотинцы, отличавшиеся храбростью, лишенные оружия, поражали друг друга ногами и кулаками и затем падали (вместе, поверженные). Воины, сражавшиеся на колесницах, падали со своих колесниц, сражавшиеся же на слонах — со своих слонов, подобно тому как святые, преуспевшие (в благочестии), падают со своих небесных колесниц, когда их религиозные заслуги истощились.

Так, неистовствуя друг перед другом в великой битве, воины убивали отцов, братьев и друзей, а некоторые даже сыновей своих. Так происходила та битва, не знавшая границ нравственности, о превосходнейший из бхаратов, с применением огромного количества копий, мечей и стрел, являвшая собою чрезвычайно страшное (зрелище).

Так гласит глава двадцать вторая в Шальяпарве великой Махабхараты.

Глава 23

Санджая сказал:

Когда громкий шум несколько стих и войско (наше) было разбито пандавами, сын Субалы (снова) выступил (на битву) с остатками своей конницы из семисот (всадников). Быстро примчавшись к своему войску и побуждая его к битве, тот усмиритель врагов сказал, повторяя снова: «Сражайтесь веселей!» Он спросил кшатриев, находившихся там: «Где же царь, тот могучий воин на колеснице?».

Услышав слова Шакуни, о бык из рода Бхараты, они ответили ему: «Вон стоит среди поля битвы царь кауравов, могучий воин на колеснице, — там, где (виднеется) этот огромнейший зонт, блеском равный полному месяцу, там, где стоят в кожаных нарукавниках воины на колесницах, облаченные в доспехи, и где (слышится) этот громкий шум, подобный раскатам грозových облаков. Отправляйся быстро туда, о царь, и там ты увидишь повелителя кауравов!». После таких слов, сказанных ему теми храбрыми воинами, Шакуни, сын Субалы, отправился туда, о повелитель людей, где находился сын твой, окруженный со всех сторон героями, не отвратившимися (от битвы).

Увидев там Дурьйодхану, стоявшего среди отряда колесниц, Шакуни тогда, радуя всех твоих воинов на колесницах, о владыка народов, с радостным видом сказал такие слова Дурьйодхане. В самом деле, он сказал царю (в таком смысле), будто считал себя уже достигшим своей цели: «Уничтожь, о царь, отряд колесниц (пандавов)! Вся их конница побеждена мною. Юдхиштира не может быть побежден в бою, если только он не пожертвует своей жизнью. Когда тот отряд колесниц, охраняемый Пандавой, будет сокрушен, мы убьем тогда всех тех слонов, пехотинцев и прочих!».

И, услышав те слова его, войны твои, охваченные жадой победы, стремительно и весело ринулись на войско пандавов. С колчанами, пристегнутыми (к спине), с луками, сжимаемыми (в руках), все, потрясая своими луками, издавали львиные рыки. И тогда вновь поднялся и стал (слышен) страшный шум от звона тетивы и хлопков ладоней, о владыка народов, и от свиста стрел, метаемых с большой силой.

Увидев тех (вражеских воинов), быстро приблизившихся с поднятыми луками, сын Кунти, Джананджая, сказал сыну Деваки: «Погоняй коней бесстрашно и проникни в это море войск! Сегодня я достигну своими острыми стрелами конца (противоборства наших) врагов! Сегодня (исполняется) уже восемнадцать дней этой великой битвы, о Джанардана, свирепствующей при взаимных действиях сторон! Войско тех благородных героев, будучи почти неисчислимым, чуть ли не полностью погибло в боях! Посмотри, как своеобразна судьба! Войско сына Дхритараштры, почти равное океану, о Мадхава, стало после сражений с нами подобно (наполненному водой) следу от копыта коровы, о Ачьюта! Если бы после сокрушения Бхишмы был заключен мир, о Мадхава, было бы все благополучно! Однако же не заключил его глупый сын Дхритараштры с рассудком ребенка. Слова, которые были сказаны Бхишмой, были благотворными и вполне приемлемыми, о Мадхава! Однако тот, потерявший свой рассудок, Суйодхана не поступил в соответствии с ними.

После того как пал Бхишма и рухнул на землю, я не вижу причины, почему битва все же продолжалась! Я считаю, что сыновья Дхритараштры глупы и многое понимают по-детски, ибо даже после поражения сына Шантану они продолжали сражаться! После того как были убиты Дрона, наилучший из знатоков брахмы, а также сын Радхи и Викарна, побоище не прекратилось! И увы, когда осталась лишь незначительная часть этого войска (кауравов) После падения сына суты, того тигра среди мужей, вместе со своим сыном, побоище не прекратилось! И после того как были убиты храбрый Шрутаюс и Джаласандха из рода Пуру, а также царь Шрутаюдха, побоище не прекратилось! И после (падения) Бхуришравасы и Шальи, а также Шальвы, о Джанардана, и героев страны Аванти побоище не прекратилось! И после того как были убиты Джаядратха и Сомадатта, побоище все еще продолжалось! И когда были убиты храбрый Бхагадатта и правитель Камбоджи Судакшина и был повержен Духшасана, побоище все еще продолжалось!

Даже после убийства в сражении храбрых и могучих царей, владевших каждый обширной областью, о Кришна, побоище не прекратилось! И даже после того как полководцы были повержены Бхимасеной, то ли по глупости, то ли из-за алчности (сынов Дхритараштры), побоище все еще продолжалось! Кто же другой, рожденный в царском роду, особенно в роду Куру, кроме, конечно, Суйодханы, вступил бы в столь бессмысленную свирепую вражду? Кто же, будучи мудрым и рассудительным, способным распознавать добро и зло, стал бы сражаться, зная, что (противник) превосходит его по достоинствам, силе и равно по храбрости? Как же он мог послушаться добрых советов другого, если его мысль не была направлена на заключение мира с пандавами согласно (словам), сказанным тобою? Какое же лекарственное средство сегодня поможет тому, кто выказал пренебрежение Бхишме, сыну Шантану, Дроне и также Видуре из-за того, что (они побуждали его) к заключению мира? Чьи добрые советы могут (теперь) понравиться тому, кто по глупости отнесся пренебрежительно к благим словам престарелого отца, о Джанардана, а также его добродетельной матери?

Совершенно очевидно, что сей (Дурьйодхана) родился на свет для истребления своего рода, о Джанардана! Его поведение и политика, как это видно, указывают на это, о владыка людей! И не отдаст он ни за что нам царства! Таково мое мнение, о Ачьюта! Много раз, о братец мой, говорил мне благородный Видура, что сын Дхритараштры, пока жив, не отдаст нам долю царства! (И он говорил мне еще): «Пока будет теплиться жизнь в сыне Дхритараштры, о милостивый, до тех пор (тот злоумышленник) будет поступать по отношению к вам, невинным, нечестиво. Он не может быть убит иначе, кроме как в бою!».

Именно так, о Мадхава, говорил мне ясновидящий Видура! Все те действия злостного негодяя я нахожу теперь (точно соответствующими) словам, которые были сказаны благородным Видурой! Ведь тот негодяй, который, выслушав полезные и приемлемые слова сына Джаматагны, пренебрег ими, несомненно, стоит уже перед лицом (неминуемой) гибели. Ибо многими (мудрецами), преуспевшими в аскетических подвигах, было сказано, лишь только родился Суйодхана: «Обретя сего злостного негодяя, весь этот род кшатриев погибнет!».

И те слова их, (как мы видим), полностью оправдались, (о Джанардана), ибо кшатрии подвергаются почти полному уничтожению в результате действий Дурьйодханы! Я убью сегодня в сражении всех воинов, о Мадхава! Когда кшатрии (все) будут убиты и лагерь (кауравов) быстро опустеет, тогда (Дурьйодхана) захочет сразиться с нами на свою погибель. Это и будет окончанием вражды. Напрягая свой разум, о Мадхава, и размышляя своим умом, о отпрыск рода Вришни, (памятуя) также о словах Видуры и (принимая в расчет) действия (самого Дурьйодханы), злостного в помыслах, я прихожу к такому заключению⁶⁰. Вторгайся в войско бхаратов, о герой, пока я не сокрушу острыми стрелами зловредного Дурьйодхану и войско его в сражении! Уничтожив это слабое войско на глазах у сына Дхритараштры, я сделаю сегодня то, что послужит благополучию царя справедливости, о Мадхава!».

Санджая сказал:

В ответ на слова, сказанные Савьясачином, герой из рода Дашарха с поводьями в руках бесстрашно проник в самую гущу того вражеского войска для битвы. Это было страшное скопище, (напоминающее лес,) где (сломанные) луки, (разбросанные повсюду), создавали препятствия, где вместо колочек и терний валялись в изобилии дротики, где булавы и заостренные железом бревна служили тропами, где колесницы и слоны заменяли собою могучие деревья и где конница и пехотинцы заменяли вьющиеся растения.

Проникнув в (то скопище войск), многославный Говинда рыскал там на колеснице, украшенной множеством знамен и флагов. Те белые кони, о царь, мчавшие Арджуну в сражении, были видны во всех направлениях, понукаемые героем из рода Дашарха.

Тогда вступил в битву на колеснице своей Савьясачин, тот усмиритель врагов, сея сотни острых стрел, подобно облаку, исторгающему ливни дождя. Громкий поднялся шум от прямых стрел, а равно от (воинов), покрываемых стрелами в пылу сражения Савьясачином. Потoki стрел, (посланные Арджуной, пронзив насквозь тела вражеских воинов), не оставались впившимися в доспехи и падали на землю. Выпущенные из лука гандивы, стрелы, равные по прикосновению грому Индры, убивая людей и слонов, а также коней, о владыка народов, падали с шумом, подобно крылатым насекомым.

Все было покрыто стрелами, посланными из лука гандивы. И невозможно было различить в том сражении страны света — ни главные, ни промежуточные. Весь мир, казалось, был наполнен стрелами с золотым оперением, смазанными маслом, гладко зачищенными кузнецом и отмеченными именем Партхи. Убиваемые острыми стрелами и сжигаемые Партхой, как слоны пылающим огнем, кауравы становились слабыми и гибли.

Вооруженный луком и стрелами, Партха, ярко сияющий, как (солнце), о потомок Бхараты, сжигал вражеских воинов в пылу сражения, словно пылающий огонь — сухую траву. Как огонь, (неосторожно) брошенный лесниками на опушке леса, сильно возрастая, сверкающий и мощный, со страшным шумом сжигает тот лес, изобилующий деревьями и сухими вьющимися растениями, точно так же и тот (герой), стремительный в своих действиях и преисполненный неустойчивой мощи, способный причинять мучения тучами стрел и обладающий стрелами вместо пламенных лучей, быстро сжег все войско твоего сына, не терпящий его самого.

Его губительные стрелы с золотым оперением, выпущенные с большой ловкостью, не оставались впившимися в доспехи. И не выпускал он по второй стреле в человека, или коня, или же в огромнейшего слона. Подобно тому как (Индра) с громовой стрелою в руке убивал дайтьев, так же и Арджуну, проникнув в боевой строй могучих воинов, сражавшихся на колесницах, один уничтожил то войско сына твоего различными стрелами.

Так гласит глава двадцать третья в Шальяпарве великой Махабхараты.

Глава 24

Санджая сказал:

Меж тем как герои те, не отвращающиеся (от битвы), метали (стрелы во врагов), прилагая большие старания, Дхананджая своим луком гандивой сделал тщетными их намерения. Выпуская стрелы, чрезвычайно мощные и невыносимые, равные по прикосновению громовым стрелам Индры, он, казалось, выглядел подобно облаку, исторгающему ливни дождя. И то войско, о лучший из рода Бхараты, сокрушаемое так Носящим диадему, пустилось в бегство из сражения на глазах у твоего сына.

У одних воинов, сражавшихся на колесницах, были убиты упряжные животные, у других — убиты возницы, а у иных же были разбиты оси, ярма, колеса или дышла (колесниц), о владыка народов! У некоторых (воинов) истощились стрелы, другие же были жестоко теснимы стрелами, а иные, хотя и израненные, убегали все сразу, мучимые страхом. Некоторые, вызволяя своих сыновей, теряли убитыми почти всех своих упряжных и верховых животных, другие громко призывали своих отцов или спутников и друзей. Некоторые же, о тигр среди людей, покинув своих родственников, братьев и других близких, убегали кто куда, о владыка народов!

Многие мужи — могучие воины на колесницах, сраженные стрелами Партхи и глубоко пронзенные ими, были видны там громко вопящими и теряющими сознание. Другие, успокоив их на короткое время и посадив к себе на колесницу, затем, отдохнув (немного) и утолив свою жажду, снова отправлялись на битву. Одни, горя желанием сражаться, оставив их⁶³, вновь устремлялись на битву, одержимые ею, стараясь выполнить повеление твоего сына. Другие, напившись воды и дав освежиться своим животным, а еще другие, облачившись в (свежие) доспехи, о превосходнейший из рода Бхараты, и, утешив своих братьев, а также сыновей своих и отцов и поместив их в лагере, вновь находили удовольствие в битве. Некоторые же, выстроив боевые колесницы в порядке главенства (их обладателей), о владыка народов, и подступив к войску пандавов, вновь находили удовольствие в битве.

Те герои (на колесницах), увешанных рядами колокольцев, выглядели блистательно, словно (это были) дайты и данавы, занятые при покорении трех миров. Некоторые, двинувшись с большой стремительностью на колесницах, украшенных золотом, сражались с Дхриштадьумной среди войск пандавов. Дхриштадьумна же, царевич Панчалы, и Шикхандин, могучий воин на колеснице, и Шатаника, сын Накулы, сражались с (вражеским) отрядом колесниц. Тогда царевич Панчалы, преисполненный гнева и окруженный могучим войском, ринулся против твоих разъяренных воинов, намереваясь убить их. Но тут твой сын, о повелитель людей, послал в него, нападавшего так, ливни стрел, о потомок Бхараты!

И Дхриштадьумна тогда, о царь, был быстро поражен множеством стрел в обе руки и в грудь твоим сыном, метким стрелком из лука. Глубоко пронзенный, точно слон, терзаемый стрекалом, тот могучий лучник отправил своими стрелами четырех коней (Дурьйодханы) к богу смерти. А другой стрелой, с серпообразным острием, он снес с туловища голову вознице (своего врага).

Тогда царь Дурьйодхана, усмиритель врагов, лишенный своей колесницы, сев верхом на коня, отъехал на небольшое расстояние. Но, увидев свое войско лишенным доблести, могучий сын твой, о великий царь, направился туда, где находился сын Субалы. И когда колесницы (кауравов) были разбиты, три тысячи громадных слонов окружили со всех сторон тех воинов на колесницах — пятерых пандавов. Окруженные в сражении войском слонов, о потомок Бхараты, те пятеро (братьев) — тигров среди мужей — выглядели красиво, будто планеты, окутанные облаками.

Тогда могучерукий Арджуна, о великий царь, тот владетель бе-лых коней, метко разящий в цель и имеющий возницу Кришну, выступил на своей колеснице. Окруженный со всех сторон теми слонами, подобными горам, он принялся сокрушать то войско слонов острыми и гладко зачищенными стрелами. Мы видели там убитых, — каждого одной стрелой, — огромных слонов, павших и повергаемых — пронзенных Савьясачином.

Могучий Бхимасена, сам подобный возбужденному слону, увидев тех слонов, схватил рукою огромную палицу и ринулся на них, быстро соскочив со своей колесницы, словно Разрушитель с жезлом в руке. Узрев того могучего воина пандавов с поднятой палицей, воины твои перепугались и стали испускать кал и мочу. Все войско впало в сильное расстройство при виде Врикодары с палицей в руке. Мы тогда видели тех слонов, наподобие гор, бежавших (туда и сюда), с лобными выпуклостями, разбитыми Бхимасеной при помощи палицы, и покрытых пылью.

Пораженные палицею Бхимасены, те слоны, убегая от него, падали с мучительным криком, будто горы, лишенные крыльев. Увидев их в большом количестве, с разбитыми лобными выпуклостями, бегущих туда и сюда и падающих, воины твои остановились в страхе. Тогда Юдхиштира, сильно разгневанный, а также оба сына Мадри, (рожденные) от Панду, начали уничтожать воинов, сражавшихся на слонах, острыми стрелами, окрыленными оперением стервятника. Дхриштадьумна же, после победы своей над царем (кауравов) в сражении и после того как сын твой бежал оттуда, усевшись верхом на коне, увидел всех пандавов, окруженных (вражескими) слонами. И (видя это), о великий царь, Дхриштадьумна, сын царя Панчалы, двинулся вместе со всеми прабхадраками на тех слонов, горя желанием убить их.

Тем временем, не видя среди отряда колесниц Дурьйодханы, усмирителя врагов, Ашваттхаман и Крипа и Критаварман из рода Сатвата спросили кшатриев, находившихся там: «Куда же отправился Дурьйодхана?». Не находя царя среди происходящего там побоища людей, те могучие воины, сражавшиеся на колесницах, подумали, что сын твой убит. Тогда они с печальным выражением лица стали расспрашивать о твоём сыне. Одни говорили им, что после гибели его возницы он отправился туда, где был сын Субалы. Другие кшатрии, находившиеся там, сильно изувеченные (от ран), говорили: «Какая нужда здесь в Дурьйодхане? Смотрите, если он жив еще! Сражайтесь все, сплотившись вместе! Что царь сделает для вас?».

Иные же кшатрии с сильно израненными телами, чьи упряжные и верховые животные большей частью были убиты, сами все еще жестоко мучимые стрелами (врага), говорили невнятным голосом: «Сокрушим все это войско, которым мы окружены! Вон, пандавы все, убив слонов, приближаются сюда!» И, услышав слова их, Ашваттхаман, наделенный могучей силой, оставив тот непреодолимый строй царя панчалов, направился, а вместе с ним Крипа и Критаварман, туда, где находился сын Субалы. И действительно, те герои неизменно твердые лучники, покинув отряд колесниц, отправились (на розыски Дурьйодханы).

После того как они удалились, пандавы, предводительствуемые Дхриштадьумной, о царь, двинулись вперед, уничтожая твоих воинов. При виде тех отважных и храбрейших могучих воинов на колесницах, весело обрушивавшихся на (врага) без всякой надежды на свою жизнь, у большинства воинов в войске твоём лица приобрели бледный вид. Увидев их, почти лишенных оружия и окруженных (врагами), я сам, о царь, с войском, не составленным из (четырёх) родов, рискуя своей жизнью и будучи пятым в числе (наших полководцев)⁶⁶, сражался с войском царевича Панчалы, расположив (своих людей) на том участке, где находился сын Шарадвана. Мы пятеро, жестоко теснимые стрелами Носящего диадему, сражались с Дхриштадьумной и его огромным войском. Там между (ним) и нами разыгралась свирепая битва. Побежденные им, все мы удалились тогда из сражения. Затем я увидел Сатъяки, того могучего воина на колеснице, подступавшего (к нам). С четырьмя сотнями колесниц тот герой преследовал меня в сражении. Вызволившись с трудом от Дхриштадьумны, я, чьи упряжные животные утомились, упал среди войска Мадхавы, подобно тому как грешник низвергается в ад. И там произошла короткая, свирепая и очень страшная битва.

Тут Сатъяки могучерукий, рассекши мои доспехи, схватил меня, намереваясь взять живым, в то время как я лежал на земле, лишенный сознания. Тогда за короткое время то войско слонов было сокрушено Бхимасеной с помощью его палицы и Арджуной — его стрелами. Из-за убитых могучих слонов, подобных горам, (распростертых) повсюду, продвижение пандавов не могло быть легко завершённым.

И тогда могучий Бхимасена, о великий царь, отгаскивая (тела) огромных слонов, расчистил путь для прохождения колесниц пандавов. Тем временем Ашваттхаман и Крипа и Критаварман из рода Сатвата, не видя среди отряда колесниц Дурьйодханы, усмирителя врагов, стали разыскивать твоего царственного сына, могучего воина на колеснице. Покинув царевича Панчалы, они направились туда, где находился сын Субалы, обеспокоенные тем, что не нашли царя среди происходившего побоища людей.

Так гласит глава двадцать четвертая в Шальяпарве великой Махабхараты.

Санджая сказал:

После того как отряд слонов был сокрушен сыном Панду, о потомок Бхараты, и войско твое уничтожалось так Бхимасеной в сражении, видя самого Бхиму, того усмирителя врагов, рыскавшего подобно разгневанному, отнимающему жизни Разрушителю с жезлом в руке, уцелевшие при столкновении в битве сыновья твои, о царь, единоутробные братья, сплотившись вместе, когда сын твой Дурьйодхана из рода Куру (нигде) не мог быть виден, ринулись на Бхимасену. Это были Дурмаршана, о великий царь, Джайтра, Бхуришравас и Рави.

Объединившись вместе, эти сыновья твои отовсюду двинулись против Бхимасены и обступили его со всех сторон. Тогда Бхима, о великий царь, вновь взойдя на свою колесницу, начал метать острые стрелы в жизненно важные места твоих сыновей. А те сыновья твои, покрываемые (стрелами) Бхимой в лютом сражении, стали сдерживать его, как сдерживают слона, оттого что (он мчится беспрепятственно вдоль) крутого склона (сокрушая все на своем пути).

Тогда сильно разгневанный в пылу сражения Бхима, быстро отсеки голову Дурмаршане стрелою с бритвообразным острием, сбросил ее на землю. Затем другой стрелой с серповидным острием, способной пробивать любые доспехи, Бхима, могучий воин на колеснице, убил твоего сына Шрутанту. Вслед за тем, словно смеясь, пронзив длинной стрелою Джаятсену, сей усмиритель врагов поверг того отпрыска рода Куру с площадки колесницы. И он, о царь, рухнул с колесницы на землю и тут же испустил дух. Тогда Шрутарван, воспаленный гневом, пронзил Бхиму, о достойнейший, сотнею прямых стрел с оперением стервятника.

Но тут Бхима, сильно разгневанный в пылу битвы, пронзил Джайтру, Бхурибалу и Рави, этих трех, тремя стрелами, подобными яду или огню. Сраженные так, те могучие воины на колесницах упали на землю со своих колесниц, как (падают) пестреющие цветами весенней порой подрубленные деревья киншук. Затем другой острой стрелой тот усмиритель врагов, поразив Дурвимочану, отправил его к богу смерти. Сраженный так, тот воин, лучший из сражающихся на колесницах, рухнул на землю со своей колесницы, как (падает) растущее на вершине горы дерево, сломанное ветром.

Потом (сын Панду) убил в той битве еще двоих твоих сыновей — Душпрадхаршу и Суджату — во главе их войска, каждого двумя стрелами. И оба те превосходнейших воина на колесницах, с телами, пронзенными стрелами, грянулись (оземь). Заметив другого сына твоего, Дурвишаху, прилагавшего старания в той битве, Бхима пронзил его стрелою с серповидным острием в пылу сражения. Убитый, он упал с колесницы на глазах у всех лучников.

Но тут, увидев столь многих своих братьев, убитых одним Бхимой (без посторонней помощи) в сражении том, Шрутарван, подпавший под власть гнева, устремился на Бхиму, натягивая свой огромнейший лук, украшенный золотом, и выпуская множество стрел, подобных (по силе своей) яду или огню. Рассекши, о царь, лук Пандавы в пылу свирепой битвы, он осыпал его, лишенного своего лука, двадцатью стрелами.

Тогда, взяв другой лук, Бхимасена, могучий воин на колеснице, окатил твоего сына своими стрелами и промолвил, обратившись к нему: «Стой, остановись!» Свирепая битва, что произошла между ними обоими, была красивой видом и страшной, подобно той, какая происходила некогда при схватке между (асурой) Джамбхой и Васавой. Красивыми стрелами, напоминавшими роковой жезл Ямы, выпущенными там обоими теми (героями), покрывалась вся земля и небо и все страны света.

Тогда Шрутарван, воспаленный гневом, натянув свой лук, поразил (множеством) стрел Бхимасену в пылу сражения, о царь, в обе руки и в грудь. Глубоко пронзенный, о великий царь, твоим сыном, вооруженным луком, Бхима, преисполненный гнева, зашатался, подобно тому как (волнуется) великий океан в день новолуния или полнолуния. Проникнутый яростью, Бхима затем, о достойнейший, отправил своими стрелами возницу твоего сына и четырех его коней в обиталище Ямы. Видя его лишенным колесницы, (сын Панду), с душою неизмеримой, осыпал его оперенными стрелами, показывая высокую ловкость своих рук. Тогда лишенный колесницы Шрутарван, о царь, взял меч и щит.

И когда он доставал свой меч и сияющий щит, украшенный сотнею лун, Пандава стрелою с бритвообразным острием снес ему голову с туловища. Туловище того благородного (воина), обезглавленное стрелою с бритвообразным острием, рухнуло тогда с колесницы, оглашая шумом землю.

После того как пал тот герой, твои воины, хоть и встревоженные страхом, ринулись в пылу сражения на Бхимасену, желая сразиться с ним. Но доблестный Бхимасена, облаченный в панцирь, перехватил их, стремительно нападавших на него из уцелевших остатков того океана войск. Они же, подступив к нему, окружили его со всех сторон. И тогда, окруженный твоими воинами, Бхима принялся жестоко изматывать их всех острыми стрелами, как (некогда) Тысячеглазый (жестоко теснил) асуров. Сокрушив затем пять сотен мощных колесниц вместе с их предохранительными щитами, он снова уничтожил в той битве отряд слонов, состоявший из семи сотен голов. Убив потом десять тысяч пехотинцев своими превосходнейшими стрелами и восемь сотен коней, Пандава выглядел блистательно. В самом деле, Бхимасена, сын Кунти, убив твоих сыновей в битве, счел себя достигшим своей цели и предназначение своего рождения выполненным.

На того (воина), сражавшегося так и убивавшего твоих людей, не смели даже взглянуть твои воины, о потомок Бхараты! Обратив в бегство всех кауравов и убив тех их последователей, (Бхима) произвел прихлопы-ванием под мышками громкий шум, приводя в ужас огромных слонов. И войско твое, о владыка народов, в котором большая часть воинов была убита и которое состояло только из самого незначительного их остатка, о великий царь, стало чрезвычайно жалким (на вид).

Так гласит глава двадцать пятая в Шальяпарве великой Махабхараты.

Глава 26

Санджая сказал:

Дурьйодхана, о великий царь, а также Сударша, твой сын, только двое оставшихся в живых (сынов твоих) находились тогда в сражении среди конницы (кауравов). И, видя Дурьйодхану, стоявшего посреди конницы, сын Деваки (Кришна) промолвил Дхананджае, сыну Кунти: «Большая часть наших врагов — родственники, пользовавшиеся нашей защитой, — уже убита.

Вон тот бык из рода Шини, схватив Санджаю, возвращается сюда! Устали оба — Накула и Сахадева, о потомок Бхараты, сражавшиеся в битве с злобными сынами Дхритараштры и их последователями. Покинув Суйодхану, эти трое — Крипа, Критаварман и сын Дроны, могучие воины на колесницах, расположились строем (где-нибудь в другом месте). А это стоит, сокрушив войско Дурьйодханы, царевич Панчалы вместе со всеми прабхадраками, одаренный высочайшей красотой. А вон, о Партха, стоит Дурьйодхана посреди конницы, с зонтом, поддерживаемым над (его головой), поминутно бросающий взгляды (по сторонам).

Построив все (уцелевшие остатки) войска в боевые порядки, он стоит среди поля битвы. Убив его своими острыми стрелами, ты можешь достичь осуществления всех своих целей! Пока эти (войска) еще не пустились в бегство при виде разбитого отряда слонов, а также тебя, оказавшегося (среди них), о усмиритель врагов, постарайся убить Суйодхану! Пусть кто-нибудь отправится к царевичу Панчалы со словами: «Быстро приезжай сюда!» Войско (кауравов) совсем утомилось, о братец мой! Сей греховный (Дурьйодхана) никогда уже не сможет вызволиться! Сокрушив (почти) все твое войско в сражении, сын Дхритараштры принимает надменный вид, считая сыновей

Панду уже побежденными! Увидев же свое собственное войско разбитым и жестоко теснимым пандавами, царь (кауравов) несомненно вернется к сражению на свою собственную погибель!».

И на такие слова, обращенные к нему, Пхальгуна промолвил Кришне в ответ: «Почти все сыновья Дхритараштры убиты Бхимой, о милостивый! Только эти двое остались еще живы! Однако, о Кришна, и они тоже прекратят свое существование. Убит Бхишма, убит Дрона, Карна, (иначе именуемый) Вайкартана, тоже убит; убит царь мадров Шалья, убит также, о Кришна, Джаядратха. Осталось только пять сотен (всадников) из конницы Шакуни, сына Субалы. А колесниц же осталось две сотни, о Джанардана! Слонов же осталась еще целая сотня, а пехотинцев — лишь три тысячи! (Уцелели также) Ашваттхаман, и Крипа, и повелитель тригартвов (Сушарман), Улука и Шакуни, а также Критаварман из рода Сатвата. Это — остатки войска сына Дхритараштры, о Мадхава!

Поистине нет избавления от смерти ни для кого на земле! И хотя войско его подверглось столь страшному уничтожению, посмотри, Дурьйодхана все еще стоит! Сегодня днем, однако, великий царь (Юдхиштхира) освободится от всех своих врагов! Ибо никто из врагов не уйдет от меня, — так я думал. Равно и тех, неистовых в битве, которые, о Кришна, не покинут поля битвы, я убью сегодня всех, если даже они будут существами нечеловеческими!

Сегодня, преисполненный сильной ярости в битве, повергнув острыми стрелами царевича Гандхары, я удалю бессонницу у царя, которую он испытывал длительное время. Те ценные достояния, которые зловерный сын Субалы отнял (у нас) нечестным путем во время игры в кости в собрании, я вновь верну назад! Услышав о мужьях и сыновьях своих, убитых пандавами в бою, все те жены города Нагапура будут также сегодня разузнавать (о них). Сегодня (предпринятое) нами дело, о Кришна, будет завершено! Сегодня Дурьйодхана расстанется с блистательным своим благосостоянием, а также с жизнью своею. Знай, о отпрыск рода Вришни, что весьма безрассудный сын Дхритараштры (будет) убит, если только он, о Кришна, не убежит из страха от битвы со мною! Ведь этот конный отряд не способен переносить звона тетивы моего (лука) и шлепков ладоней, о усмиритель врагов! Отправляйся туда, пока я не уничтожу его!».

После таких слов, обращенных к нему достославным Пандавой, герой из рода Дашарха погнался коней, о царь, в направлении войска Дурьйодханы. Видя тот отряд войска (в котором находился Дурьйодхана), трое могучих воинов на колесницах, приготовившихся (к приступу), — Бхимасена, Арджуна и Сахадева, о достойнейший, выступили с громкими львиными кличами, горя желанием убить Дурьйодхану. Завидя всех их, сплотившихся вместе, стремительно подступающих с поднятыми луками, сын Субалы ринулся в битву против пандавов, покушавшихся на жизнь (своих противников).

Сударшана, твой сын, устремился против Бхимасены, Сушарман и Шакуни сражались с Носящим диадему. Твой сын (Дурьйодхана) верхом на коне выступил против Сахадевы. И тут без всяких усилий сын твой, о повелитель людей, с большим проворством сильно ударил пикой в голову Сахадевы. Пораженный так твоим сыном, он опустился на площадке колесницы, — все его члены были залиты кровью, — вздыхая подобно змею. Прийдя затем в сознание, о владыка народов, Сахадева, воспаленный гневом, осыпал Дурьйодхану острыми стрелами.

Сын Кунти, Дхананджая, (иначе прозываемый) Партха, проявляя свою доблесть в бою, отсек головы у многих храбрых воинов, (сражавшихся) верхом. И действительно, тогда Партха множеством стрел уничтожил тот (конный) отряд. Повергнув всех коней, затем он выступил против колесниц тригартвов. Но тут могучие воины тригартвов на колесницах, соединившись вместе, окатили Арджуну и Васудеву ливнями своих стрел.

Поразив Сатьякармана стрелой с бритвообразным острием, достославный сын Панду рассек затем дышло его колесницы. Другой же стрелой с бритвообразным острием, о владыка, отточенной на камне, тот (герой) достославный, улыбаясь в то же время, отсек голову (своему противнику), украшенную золотыми серьгами. Затем он подступил к Сатьешу на глазах у всех воинов, подобно тому как сильно изголодавшийся лев, о царь, в лесу (нападает) на лань. Убив его, Партха вслед за тем пронзил Сушармана тремя стрелами и убил всех тех колесничных воинов, украшенных золотом.

Затем с большой поспешностью Партха (выступил) против властителя Прастхалы, исторгая яд своего гнева, бережно накопленный в течение длительного времени. Покрыв его (сперва) сотнею стрел, о бык из рода Бхараты, Арджуна убил затем всех коней того лучника. Взяв потом острую стрелу, напоминающую жезл Ямы, он, целясь в Сушармана, быстро метнул ее, улыбаясь при этом. Посланная тем лучником, пылающим от гнева, стрела та, достигнув Сушармана, пронзила ему сердце в пылу той битвы. Лишенный жизни, о великий царь, он грянулся оземь, радуя всех пандавов и приводя в прискорбное уныние твоих воинов.

Убив в пылу битвы Сушармана, (Партха) своими стрелами отправил тридцать семь и еще восемь его сыновей, могучих воинов на колесницах, в обиталище Ямы. Убив затем всех его последователей острыми стрелами, тот могучий воин на колеснице (Арджуна) выступил против уцелевших остатков войска бхаратов.

Бхима в том сражении, воспаленный гневом, о повелитель людей, сделал твоего сына Сударшану невидимым своими стрелами, улыбаясь при этом. Сильно разгневанный, он снес ему голову с туловища чрезвычайно острой стрелою с бритвообразным наконечником, улыбаясь в то же время.

И, убитый, тот рухнул на землю. Когда же тот герой был убит, его приверженцы окружили Бхиму в сражении том, меча в него острые стрелы. Но тут Врикодара своими острыми стрелами, равными по прикосновению грому Индры, осыпал то войско со всех сторон. И в самое короткое время Бхима уничтожил его (полностью), о бык из рода Бхараты! Меж тем как (воинов) тех так уничтожали, (многие) военачальники (кауравов), наделенные могучею силой, подступив к Бхимасене, начали тогда сражаться с ним, о потомок Бхараты! Но всех их Пандава покрыл своими страшными стрелами. Точно так же и твои (воины), о царь, окутали пандавов, могучих воинов на колесницах, густым ливнем стрел. И когда воины твои сражались так в битве с пандавами, обе вражеские стороны пришли в сильное волнение. Поражаемые друг другом, воины обоих войск, о царь, начали тогда падать, громко сетуя о (павших) родственниках. *Так гласит глава двадцать шестая в Шальяпарве великой Махабхараты.*

Глава 27

Санджая сказал:

Меж тем как происходило то сражение, столь губительное для людей, коней и слонов, Шакуни, сын Субалы, о царь, ринулся против Сахадевы. Но доблестный Сахадева, когда тот стремительно нападал на него, послал в своего противника тучи быстролетных стрел, напоминающих (роеобразный полет) насекомых. В пылу той битвы Улука пронзил Бхиму десятью стрелами.

И тут Шакуни, о великий царь, пронзив Бхиму тремя стрелами, осыпал Сахадеву девятью десятками стрел. Те герои, о царь, нападая друг на друга в сражении, пронзали один другого острыми стрелами с золотым оперением, отточенными на камне и посланными (из лука), натянутого до самого уха. Ливень стрел, выпущенный их руками из луков, о владыка народов, покрыл все стороны света, словно облако — потоками своего дождя. Тогда Бхима, разъяренный в пылу сражения, и Сахадева, о потомок Бхараты, оба преисполненные огромной мощи, рыскали в той битве, производя кровавое опустошение. И то войско твое, о потомок Бхараты, было ими обоими покрыто сотнями стрел. Воздушное пространство повсюду было как бы окутано тьмою.

От коней, покрытых стрелами, о владыка народов, тащивших за собой, в то время как они мчались (по полю брани), множество убитых воинов, образовались дороги. Усталая конями, убитыми вместе со сражавшимися на них седоками, а также доспехами, рассеченными пиками, о достойнейший, земля выглядела пестрой, будто усеянная цветами. Там воины, о великий царь, сшибаясь друг с другом, рыскали в битве, сильно разгневанные, убивая один другого. Вскоре земля покрылась головами, чьи лики были подобны (красотою)

лепесткам лотоса, с золотыми серьгами, с глазами, закатившимися от гнева, с впадинами губ, закушенных в ярости. Покрытая также отсеченными руками, о великий царь, подобными хоботам вожаков слонов, украшенными браслетами ангада и в dospехах, все еще сжимающими мечи, копыя и секиры, а также безглавыми телами, поднимающимися (на ноги), и отдельными отсеченными (от них членами), еще пляшущими в пылу битвы, и кишащая стаями плотоядных существ, земля, о владыка, являла вид ужасный!

После того как войско (бхаратов) стало малочисленным, пандавы, преисполнившись восторга в том свирепом сражении, стали отправлять кауравов в обиталище Ямы. Тем временем храбрый и доблестный сын Субалы сильно ударил пикой в голову Сахадевы. Глубоко потрясенный, о великий царь, он опустился на площадке колесницы. Увидев Сахадеву в таком состоянии, отважный Бхимасена, преисполненный гнева, сдержал все войска (кауравов), о потомок Бхараты! Своими длинными стрелами он пронзил сотни и тысячи (вражеских воинов) и, пронзив их так, издал ливниный рык, о усмирители врагов!

Перепуганные тем ревом, все приверженцы Шакуни вместе с их конями и слонами стремительно бежали прочь, охваченные страхом. При виде их разбитыми царь Дурйодхана сказал им: «Вернитесь назад, о несведущие в нравственном законе! Сражайтесь! Какая польза в вашем бегстве? Тот настоящий герой, кто, не показывая спины (неприятелю), отдает свою жизнь в бою и, снискав здесь славу, услаждается после смерти блаженством потусторонних миров!».

После таких слов, обращенных к ним царем, приверженцы сына Субалы вновь двинулись на пандавов, избрав смерть вместо отступления⁸³. Весьма страшным, о царь царей, был там шум, производимый бегущими (воинами), напоминающий гул взбушевавшегося океана. Все кругом пришло в волнение. Увидев тех приверженцев сына Субалы, так устремившихся (на битву), пандавы, о великий царь, всецело сосредоточившиеся на победе, выступили против них.

Успокоившись немного, Сахадева неотразимый, о владыка народов, пронзил Шакуни десятью стрелами и коней его тремя стрелами. Затем, как бы смеясь, он рассек другими стрелами лук сына Субалы. Тогда, взяв другой лук, Шакуни, одержимый в бою, пронзил Накулу шестью стрелами и Бхимасену — семью. Улука также, о великий царь, желая вызволить своего отца в том сражении, пронзил Бхиму семью стрелами и Сахадеву — семьдесятю. Но Бхимасена в пылу битвы пронзил его своими острыми стрелами и Шакуни — шестьдесятю четырьмя, а (воинов), сражавшихся подле них, — тремя стрелами каждого.

Поражаемые длинными стрелами Бхимасены, пропитанными маслом, кауравы, разъяренные в битве, покрыли Сахадеву ливнями стрел, подобно тому как облака, пронизанные молнией, (поливают) гору потоками дождя. Но тут храбрый и доблестный Сахадева, о великий царь, снес стрелою с серповидным острием голову Улуке, в то время как тот подступал к нему. Повергнутый Сахадевой, он рухнул с колесницы на землю, и все члены его были залиты кровью, что радовало пандавов в битве. Увидев своего сына убитым, Шакуни, о потомок Бхараты, со слезами, подступившими к горлу, глубоко вздыхал, вспоминая о словах Кшаттри.

Поразмыслив с минуту, с глазами, полными слез, он, тяжело вздыхая, подступил к Сахадеве и пронзил его тремя стрелами. Отразив те стрелы, посланные его (противником), тучами своих стрел доблестный Сахадева, о великий царь, рассек его лук в пылу сражения. И когда лук его был рассечен, о царь царей, Шакуни, сын Субалы, взял тогда огромный меч и послал его в Сахадеву. Но тот страшный меч сына Субалы, о владыка народов, (Сахадева), как бы смеясь, рассек надвое, когда он стремительно несся на него в сражении.

Видя свой меч рассеченным надвое, (Шакуни) взял огромную палицу и послал ее в Сахадеву. Но она, не достигнув своей цели, упала на землю. Тогда сын Субалы, сильно разгневанный, послал в Пандаву страшный видом своим дротик, точно это была неотвратимо нависшая Ночь при гибели мира. Но тот дротик, когда он стремительно несся на него, Сахадева в пылу сражения, как бы смеясь, рассек украшенными золотом стрелами на три части.

И, рассеченный натрое, он, украшенный золотом, упал на землю, как (падает) сверкающая громовая стрела с небосвода, рассыпаясь на множество искр. Увидев же дротик сбитым и сына Субалы измученным от страха, все твои воины бежали под влиянием охватившей их сильной тревоги и с ними вместе — сын Субалы. И был тогда громкий шум ликования среди пандавов, кичащихся победой. А что до воинов сына Дхритараштры, то они большею частью отварились от битвы.

При виде их, столь удрученных, доблестный сын Мадри многими тысячами стрел сдержал их в том сражении. Затем Сахадева ринулся на сына Субалы, в то время как тот, все еще полагаясь на победу, убежал с поля боя, охраняемый с тылу гандхарскими всадниками⁸⁵. Памятуя, что Шакуни, предназначенный ему самому на долю, все еще остается (в живых), о царь, Сахадева на своей колеснице с разлозненным остовом пустился преследовать его. Натянув тетиву на свой огромнейший лук, он напряг его с большой силой. Преследуя сына Субалы, он, преисполненный гнева, сильно ударил в него стрелами с оперением стервятника и отточенными на камне, как (ударяют) могучего слона стрекалами.

Одаренный проницательным умом, (Сахадева), сдержав Шакуни, промолвил ему, как бы напоминая (о его прошлых злодеяниях): «Останься верным закону кшатриев, сразись (со мною) и будь мужчиной! Ты радовался, о глупец, тогда в зале собрания, играя в кости! Получай же теперь плоды того поступка, о злоумышленник! Все те зловредные (недруги), которые высмеивали нас некогда, погибли! Только Дурйодхана, губитель своего рода, еще остался (в живых) и ты сам, дядя его по матери! Сегодня я убью тебя, отсеки голову стрелою с бритвообразным острием, подобно тому как срывают с дерева плод, сбивая его палкой!».

Сказав так, о великий царь, Сахадева, наделенный могучей силой, тот 50-54 тигр среди людей, воспаленный гневом, ринулся со всей стремительностью (против Шакуни). Приблизившись к нему, неодолимый Сахадева, тот повелитель воинов, сильно натянув свой лук, в гневе и как бы смеясь, пронзил Шакуни десятью стрелами и его коней — четырьмя. Рассекши затем его зонт, знамя и лук, он издал рык, подобно льву. Со знаменем, луком и зонтом, рассеченными Сахадевой, сын Субалы был еще пронзен множеством стрел во все жизненно важные места. Затем снова, о великий царь, доблестный Сахадева послал в Шакуни неотразимый ливень стрел.

Тогда сын Субалы, разгневавшись, один (без посторонней помощи) стремительно бросился на Сахадеву в том побоище с пикой, украшенной золотом, желая убить его. Сын Мадри, однако, тремя стрелами с серповидным острием одновременно рассек и с большим проворством ту поднятую пику и обе красиво округлые руки (своего противника) на головном участке боя и издал громкий клич среди сражения. Стремительный в своих действиях, Сахадева затем стрелой с серповидным острием, сделанной из твердого железа и с золотым оперением, способной пробивать любые dospехи и посланной с большой силой и тщанием, отсек ему голову от туловища. Лишенный Пандавой головы в пылу битвы украшенной золотом стрелою, хорошо отточенной и блеском подобной солнцу, сын Субалы рухнул на землю.

И в самом деле, сын Панду, преисполненный гнева, снес ту голову, которая была корнем дурной политики кауравов, стремительно-быстрой стрелой с золотым оперением и отточенной на камне. Увидев лежащего на земле обезглавленного Шакуни, все члены которого истекали кровью, твои воины, чей боевой пыл был сломлен страхом, разбежались во все стороны с оружием в руках. В то же время и пехотинцы вместе с сыновьями Дхритараштры, когда колесницы, конница и слоны были полностью разбиты, потрясенные звоном лука гандивы, бежали прочь с побледневшими лицами, мучимые страхом и лишенные сознания.

Повергнув Шакуни с колесницы, пандавы тогда, о потомок Бхараты, преисполнились восторга. Предавшись радости вместе с Кешавой, они затрубили в раковины в том сражении, радуя своих воинов. Сильно обрадованные, все они почтили Сахадеву в той битве, говоря ему: «Благодаря счастливой судьбе, о герой, тот нечестивец, зловредный (Шакуни) убит вместе со своим сыном тобою в сражении!» *Так гласит глава двадцать седьмая в Шальяпарве великой Махабхараты.*

Санджая сказал:

Тогда приверженцы сына Субалы, о великий царь, преисполнились ярости. Приготовившись отдать свои жизни в свирепой битве, они принялись сдерживать пандавов. Решившись помочь Сахадеве в его победе, Арджуна и Бхимасена, наделенный скрытой мощью и видом своим подобный разгневанной ядовитой змее, перехватили их. При помощи лука гандивы Дхананджая сделал тщетными намерения (тех воинов), с дротиками, мечами и пиками (в руках) жаждавших убить Сахадеву. Своими стрелами с серповидным острием Бибхатсу отсекал у стремительно подступавших воинов руки с зажатым в них оружием и головы, а также иссекал коней их. Стремительные в своем натиске, они, убитые, падали на землю бездыханными, сраженные Савьясачином, первейшим героем среди людей. Видя уничтожение своего войска, царь Дурьйодхана выпрыгнул тогда гневом, о владыка! Собрав вместе уцелевшие остатки своих колесниц, все еще исчислявшихся сотнями, а также слонов, конницу и пехотинцев, о усмиритель врагов, сын Дхритараштры сказал всем (воинам) такие слова: «Сразитесь в битве со всеми пандавами и с их друзьями и союзниками, а также с царевичем Панчалийским и его войском и, быстро убив их, возвращайтесь назад!».

Восприняв с почтительностью его слова, те (воины), одержимые в битве, выступили снова в том сражении против партхов по повелению твоего сына. Однако (воинов) тех, представлявших уцелевшие остатки (войска кауравов), обрушивавшихся столь быстро на них в пылу свирепой битвы, пандавы осыпали своими стрелами, подобными ядовитым змеям. И то войско, о первейший из рода Бхараты, когда оно вступило в битву, в одну минуту было уничтожено теми благородными (воинами), ибо оно не смогло обрести себе защитника. Хотя оно и стояло твердо, снаряженное в доспехи, но из страха не могло оставаться долее.

И от коней (кауравов), мчавшихся туда и сюда, когда все было покрыто пылью, поднятой войском, нельзя было различить в том сражении главные и промежуточные страны света. Многие воины тогда, выйдя из боевого строя пандавов, убили в пылу битвы твоих воинов в одну минуту, о потомок Бхараты! Тогда то войско твое лишилось последних своих остатков, о потомок Бхараты! Одиннадцать акшауhini войск были собраны ради твоего сына, о потомок Бхараты! И все они, о владыка, уничтожены в битве пандавами и сринджаями. Среди тех тысяч благородных царей, (сражавшихся) на твоей стороне, только один Дурьйодхана, о царь, тяжело раненный, виден теперь (живым)!

Бросая взгляды во все стороны и видя землю опустевшей, сам лишенный всех своих воинов, видя в то же время пандавов преисполненными радости в том сражении из-за того, что достигли всех своих целей, и издающими громкие крики, Дурьйодхана, о великий царь, слыша также свист стрел и воинственные кличи тех благородных (героев), испытал сильное душевное расстройство. Лишенный своего войска и всех верховых и упряжных животных, он устремил свои помыслы к бегству (с поля битвы).

Дхритараштра сказал:

Когда войско мое уничтожено и лагерь наш опустошен без остатка, какова же была тогда боевая мощь, о сута, что оставалась еще у пандавов? Об этом расскажи мне, ибо я спрашиваю тебя. Ты искусен (в умении повествовать), о Санджая! (Скажи мне также), что сделал глупый Дурьйодхана, мой сын, тот владыка земли, единственный (уцелевший из всех), увидев такое уничтожение своего войска?

Санджая сказал:

Две тысячи колесниц и семь сотен слонов, пять тысяч всадников и сто сотен пехотинцев — это был, о царь, остаток огромного войска пандавов! Взяв на себя заботу о нем, Дхриштадьюмна расположился строем, (приготовившись) к битве. А между тем, о первейший из бхаратов, царь Дурьйодхана, наилучший из воинов, сражающихся на колесницах, совершенно одинокий, не увидел в том сражении никого из своих сторонников. (При виде же) врагов, громко кричащих, и также гибели своего войска он покинул своего убитого коня и бежал в страхе, обратившись лицом на восток.

Тот повелитель одиннадцати акшауhini войск, сын твой — Дурьйодхана, преисполненный скрытой мощи, взяв свою палицу, пешком отправился к озеру. Пройдя не очень далеко пешком, царь земной вспомнил тогда слова мудрого и справедливого Кшаттри: «Это, несомненно, предвидел еще раньше многомудрый Видура — это великое истребление кшатриев и нас самих в сражении!» — (подумал он). Размышляя так, царь с сердцем, палимым от горя при виде гибели своего войска, о царь, захотел погрузиться в озеро.

Пандавы же, о великий царь, предводительствуемые Дхриштадьюмной, ринулись, преисполненные гнева против (незначительных остатков) твоего войска. При помощи лука гандивы Дхананджая сделал напрасными намерения отрядов (кауравов), вооруженных дротиками, мечами и пиками и издававших громкие крики. Уничтожив своими острыми стрелами те (отряды), а также их союзников и родственников, Арджуна, стоя на своей колеснице, запряженной белыми конями, выглядел чрезвычайно красиво.

После того как был сокрушен сын Субалы вместе с конницей, колесницами и слонами, войско твое напоминало огромный лес, поваленный (ветром). В войске Дурьйодханы, исчислявшемся многими сотнями тысяч (воинов), не было видно тогда, о царь, другого оставшегося в живых могучего воина на колеснице, кроме храбрейшего сына Дроны, а также Критавармана и Крипы, сына Гаутамы, о царь, и владыки земного — сына твоего! Дхриштадьюмна, увидев меня, сказал, смеясь, Сатьяки: «Какая польза от того, что мы схватили его? Нет никакого смысла держать его живым». Услышав эти слова Дхриштадьюмны, внук Шини, могучий воин на колеснице, подняв свой острый меч, приготовился тогда убить меня.

(В это самое время) Кришна-Двайпаяна, одаренный великой мудростью, подойдя к нему, сказал: «Пусть Санджая будет отпущен живым! Он не должен быть убит!» Услышав слова Двайпаяны, внук Шини сложил почтительно руки и затем, освободив меня, сказал мне: «Благополучие тебе, о Санджая! Можешь идти!». С его дозволения, сняв доспехи и сложив оружие, я отправился вечером в город, сам будучи весь залитый кровью. Когда было пройдено около одной кроши, я увидел, о царь, Дурьйодхану, стоящего одиноко с палицей в руке, сильно израненного. Его глаза были полны слез, и он не мог видеть меня. Когда я стоял (перед ним) опечаленный, он, глядя на меня, тогда не признал меня. При виде его, стоящего одиноко на поле битвы и терзаемого печалью, я тоже, проникнутый скорбью, в течение короткого времени был не в состоянии говорить что-нибудь. Затем я рассказал ему обо всем: о моем пленении и избавлении живым в сражении благодаря милости Двайпаяны.

Поразмыслив с минуту и придя в чувство, он тогда спросил меня относительно своих братьев и всех своих войск. Я видел все воочию и рассказал ему обо всем — о том, что все его братья убиты и что все войско его уничтожено. (И поведал я) царю, что осталось тогда в живых только три воина, сражающихся на колесницах, среди ратников его. Ибо так сказал мне во время моего отправления (из лагеря пандавов) Кришна-Двайпаяна.

Испуская протяжные вздохи и взирая на меня снова и снова, сын твой, коснувшись рукою моего плеча, промолвил: «Кроме тебя, о Санджая, нет здесь никого, кто здоровствует среди (занятых) в сражении! Не вижу я другого (на своей стороне), тогда как у пандавов союзники здравствуют! Скажи, о Санджая, тому владыке, царю, наделенному оком мудрости: «Твой сын Дурьйодхана погрузился в озеро! Лишенный таких друзей, (что были у меня недавно), а также сыновей и братьев и еще когда царство его отнято пандавами, кто же, подобный мне, захочет жить? Расскажи обо всем этом (царю) и (поведай ему) о том, что я вызволился живым из той ужасной битвы, а также о том, что живой, хотя и сильно израненный, я покоюсь во чреве этих вод».

Сказав так, о великий государь, царь погрузился в то озеро. И чудодейственной силой иллюзии тот повелитель людей сделал недвижимыми воды (того озера, оставив для себя свободное место). После того как он погрузился в озеро, я, (оставшись) один, увидел (тех) троих воинов на колесницах (из нашего войска), вместе приближавшихся к тому месту со своими утомленными упряжными животными. Это были Крипа, сын Шарадвана, доблестный (Ашваттхаман), сын Дроны, наилучший из воинов, сражавшихся на колесницах, и Критаварман из рода Бходжа. Израненные стрелами, они вместе (явились туда). Все они, увидев меня, быстрее погнали своих коней и, подъехав ко мне, сказали: «Благодаря счастливой судьбе ты жив, о Санджая!» И все они затем спросили меня о сыне твоем, том повелителе людей: «Жив ли еще Дурьйодхана, царь наш, о Санджая?».

Я поведал им тогда, что царь в полном здравии. Я рассказал им также обо всем, что сказал мне Дурьйодхана. Я также показал им озеро, в которое погрузился повелитель людей.

Тогда Ашваттхаман, о царь, услышав те слова мои, бросил взгляд на то обширное озеро и начал горестно причитать: «Увы, какая жалость! Царь не знал, что мы еще живы! Ведь вместе с ним мы еще в состоянии сразиться с врагами!».

И, предавшись там горестным причитаниям в течение длительного времени, те могучие воины, лучшие из сражающихся на колесницах, умолчали прочь при виде сыновей Панду на поле брани. Те трое воинов на колесницах, уцелевшие после поражения (наших войск), посадив меня на хорошо украшенную колесницу Крипы, проследовали в лагерь (кауравов). Как раз перед этим зашло солнце. Сторожевые отряды (лагеря), сильно перепуганные там, узнав о гибели твоих сыновей, все громко завопили. Тогда, о великий царь, престарелые люди, охранявшие (придворных) женщин, взяв с собою царских жен, поехали по направлению к городу. Громкие поднялись там вопли среди кричащих и рыдающих повсюду женщин, когда они услышали о гибели всего войска.

Те женщины, о царь, вопя поминутно, оглашали землю своими голосами, подобно морским орлицам. Они разрывали (свое тело) ногтями, били по голове руками и распускали свои волосы, поднимая громкий визг. Восклицая «Аи!» и «Ой!» и ударяя себя в грудь, они рыдали там, громко крича и испуская пронзительные вопли, о владыка народов! Тогда приближенные Дурьйодханы, сильно удрученные, с подступающими к горлу слезами, взяв с собою царских жен, отправились в город.

Привратники, вооруженные для устрашения палками, о владыка народов, причастные к охране женщин, взяв с собою белые кровати, застланные дорогами покрывалами, быстро уехали в город. И другие люди, взяв своих жен и взойдя на колесницы, запряженные мулами, (тоже) отправились в город. Тех женщин, которые прежде не могли быть доступны даже взору Солнца, тех, о великий царь, когда они направлялись в город, лицезрели теперь простые люди. Те женщины, о лучший из рода Бхараты, которые были одарены нежностью, теперь с поспешностью едут в город, потеряв убитыми своих близких и родственников.

Простые люди, вплоть до пастухов и овчаров, охваченные смятением и мучимые страхом перед Бхимасеной, убегали, направляясь в город. Даже у этих (людей) появился сильный, ужасный страх перед партхами. Взирая тогда друг на друга, они убегали по направлению к городу. В то время как происходило то (общее) бегство под влиянием ужаснейшего страха, Юютсу, от горя сбитый с толку, стал размышлять о (том, что нужно предпринять) в подходящее время: «Дурьйодхана побежден в бою пандавами, страшными в своей доблести! Он был повелителем одиннадцати (акшаухини) войск! Все его братья убиты! Погибли также все кау-равы, бывшие под предводительством Бхишмы и Дроны! Один только я случайно уцелел благодаря вмешательству судьбы! Все, находившиеся повсюду в лагерях (кауравов), бежали прочь! Те из советников Дурьйодханы, которые остались еще живы, взяв с собою царских жен, бежали в город. Я думаю, что подходящее время уже наступило, дабы вместе с ними вступить (в город), о владыка, получив сперва дозволение у Юдхиштхиры, а также у Бхимасены!». И об этой своей цели тот могучерукий (царевич) поведал тем обоим (героям). Царь (Юдхиштхира), всегда испытывающий сострадание, остался весьма доволен им. Обняв того сына от женщины-вайшьи, могучерукий (Пандава) охотно отпустил его.

Тогда он, взойдя на колесницу, стремительно погнал своих коней и даже не обратил необходимого внимания на царских жен, удаляющихся в город. Солнце уже садилось. Вместе с теми (женами) (Юютсу), с подступающими к горлу слезами и с глазами, полными слез, быстро въехал в Хастинапур⁹⁶. Он увидел затем многомудрого Видуру, (сидящего) с глазами, полными слез. Тот вышел от царя (Дхритараштры) с сердцем, измученным скорбью. Твердый в правде Видура сказал ему, стоявшему перед ним с почтительным поклоном: «В то время как наступила эта всеобщая гибель кауравов, ты, благодаря счастливой судьбе, о сын мой, здравствуешь! Почему все же ты прибыл сюда без сопровождения царя (Дурьйодханы)? О причине всего этого подробно мне поведай!».

Юютсу сказал:

После того как был убит Шакуни, о отец мой, вместе со своими род- 86-92 ственниками, сыновьями и друзьями, царь Дурьйодхана с уцелевшей частью своей свиты, покинув своего коня, бежал в страхе в восточном направлении. Когда царь убежал прочь, все люди из лагеря (кауравов), охваченные смятением от страха, бросились бежать по направлению к городу. Тогда надзиратели за царским двором, посадив жен царя и всех (жен) его братьев на повозки и телеги, бежали прочь в страхе.

И вот я, получив дозволение у царя (Юдхиштхиры) и Кешавы, примчался в Хастинапур, дабы избежать укора людей!» Услышав эти слова, сказанные сыном от женщины-вайшьи, Видура с душой неизмеримой, знаток всех установлений, разумея, что было подходящим в тот час, одобрил Юютсу велеречивого.(Он сказал):

«Все это (содеяно) тобою в подходящее время из-за гибели всего рода Бхараты. Сегодня ты отдохнешь здесь, а завтра ты можешь вернуться к Юдхиштхире!» Сказав такие слова, Видура, знаток всех установлений, получив дозволение Юютсу, вошел в обиталище царя⁹⁸. А что же до Юютсу, то он провел ту ночь в своем собственном доме.

Так гласит глава двадцать восьмая в Шальяпарве великой Махабхараты.

КОНЕЦ СКАЗАНИЯ О ПОГРУЖЕНИИ В ОЗЕРО

СКАЗАНИЕ О ПАЛОМНИЧЕСТВЕ В МЕСТА СЯЩЕННЫХ ОМОВЕНИЙ

Глава 29

Дхритараштра сказал:

После того как были сокрушены все войска (кауравов) сыновьями

Панду на поле битвы, что делали, о Санджая, те уцелевшие остатки моих войск — (герои) Критаварман и Крипа и доблестный сын Дроны? Что также делал тогда недалекий умом царь Дурьйодхана?

Санджая сказал:

После бегства жен благородных кшатриев и после того как оставленный лагерь (кауравов) стал совершенно пустым, те трое воинов (упомянутых тобою) были охвачены сильной тревогой. Слыша возгласы победоносных сынов Панду и увидев лагерь покинутым к вечеру, они, жаждающие (вызволить) царя, не сочли удобным (остановиться) на том месте и направились тогда к озеру. Юдхиштхира же, справедливый душою, вместе с братьями в сражении был преисполнен большой радости и кружил там, о царь, горя желанием убить Дурьйодхану.

Преисполненные гнева (пандавы), жаждающие победы, разыскивали твоего сына. И хотя они старательно высматривали его, они не могли обнаружить (того) повелителя людей. С палицею в руке он стремительно бежал (с поля брани) и погрузился в то озеро, сковав (вокруг себя) его воды чудодейственной силой своей иллюзии. Когда же у пандавов верховые и упряжные животные сильно утомились, все они тогда, возвратившись в свой лагерь, расположились там вместе со своими воинами.

После того как партхи расположились (в своем лагере), Крипа и сын Дроны и Критаварман из рода Сатвата медленно проследовали к тому озеру. Приблизившись к озеру, где укрывался повелитель людей, они обратились к неприступному царю, покоившемуся в воде: «Восстань, о царь, сразись вместе с нами против Юдхиштхиры!»

Или, одержав победу, усладжайся Землею, или, убитый, достигни небес! Войско пандавов также все уничтожено тобою, о Дурьйодхана! А те из воинов, которые еще остались там, большею частью сурово наказаны. Они будут не в состоянии вынести твой стремительный натиск, о владыка народов, особенно когда ты будешь охраняем нами! Поэтому, восстань, о потомок Бхараты!»

Дурьйодхана сказал:

Благодаря счастливой судьбе я вижу вас, быков среди людей, здоровыми, вызволившимися из столь губительной для людей битвы между пандавами и кауравами. После того как мы все отдохнули немного и преодолели свою усталость, мы (сразимся с врагом и) победим его! Вы тоже устали и сами мы сильно изранены. Войско же пандавов (чрезвычайно) возбуждено. Поэтому мне не нравится вступать в сражение теперь! Но этот (призыв) ваш не удивителен, так как сердце у всех весьма благородное. Ваша преданность мне велика! Однако сейчас не время для проявления доблести! Отдохнув сегодня ночью, я завтра, сплотившись с вами в битве, сражусь с врагами. В этом я не сомневаюсь!

Санджая сказал:

На такие слова, обращенные к нему, сын Дроны ответил царю, одержимому в битве: «Восстань, о царь, благодаря тебе мы еще победим врагов в сражении! Клянусь всеми благочестивыми деяниями, свершенными (мною), и всеми розданными дарами, а равно самой правдой и молитвами, шепотом прочтенными, о царь, что я сегодня уничтожу сомаков! Да не обрету я радости от свершения жертвоприношений, (радости), достойной людей благочестивых, если по истечении этой ночи я не убью врагов в сражении! Не победив всех пандавов, я не сниму доспехов, о владыка! Говорю тебе правду. Внемли же мне, о повелитель людей!».

Меж тем как они беседовали так, к тому месту пришли охотники. Утомленные (тяжелой) ношею мяса, они (пришли туда), чтобы напиться воды. Ведь те охотники, о великий царь, постоянно доставляли с глубокой преданностью ноши мяса, о владыка! И так как они сидели там (на берегу озера) незаметно, они слышали каждое слово из той (беседы), происходившей между теми (воинами) и Дурьйодханой. Поскольку царь кауравов не желал сражаться, те могучие лучники все, сами жаждавшие сражаться, стали тогда настойчиво понуждать его (принять их советы).

Наблюдая тех могучих воинов на колесницах из (лагеря) кауравов и (представляя себе) царя, находившегося в водах (озера) и не имевшего намерения сражаться, слыша также беседу между теми (героями) и их царем, пребывавшим в воде, действительно, о царь царей, охотники признали, что это был Суйодхана, находившийся в воде (озера).

Незадолго перед этим они, разыскивая царя, случайно пришли туда (где находился Юдхиштхира) и сын Панду спросил их о твоём сыне. Помня о тех словах его, те охотники тогда стали шепотом говорить друг другу: «Мы объявим о Дурьйодхане (пандавам). И тогда сын Панду даст нам богатства. Совершенно очевидно для нас, что прославленный царь Дурьйодхана (скрывается) в озере. Поэтому отправимся все туда, где (находится) царь Юдхиштхира, чтобы сообщить ему, что неистовый Дурьйодхана скрывается в водах (озера)! Мы все расскажем затем и мудрому Бхимасене, тому стрелку из лука, что сын Дхритараштры укрывается здесь среди вод (озера). Весьма обрадованный, он даст нам много богатства! Какая польза нам в добывании мяса, постоянно изнуряя себя усталостью и истощением!»

Сказав так, охотники, сильно обрадованные и помогающиеся богатств, захватив с собою ноши мяса, отправились по направлению к лагерю (пандавов). Пандавы же, о великий царь, метко поражающие цель и искусно наносящие удары, не видя Дурьйодханы участвующим в сражении, остались в том лагере. Жаждавшие достигнуть предела пагубной политики того злодея, они разослали шпионов повсюду на поле брани. Однако, возвратившись (в лагерь), все те воины, (посланные с этой целью), поведали царю справедливости, что царь Дурьйодхана пропал из виду.

Услышав эти слова от (вернувшихся) шпионов, о бык из рода Бхараты, царь впал в сильную тревогу и стал тяжело вздыхать. В то время как пандавы пребывали в столь печальном состоянии, о бык из рода Бхараты, те охотники, поспешно отправившись с того места (у озера), о владыка, прибыли в лагерь, преисполненные радости, оттого, что обнаружили царя Дурьйодхану. И хотя удерживаемые, они вошли (в лагерь) на глазах у Бхимасены. Подойдя к тому сыну Панду, могучему своей силой Бхимасене, они рассказали ему обо всем, что произошло и о чем они слышали.

Тогда Врикодара, усмиритель врагов, о царь, дав им много богатства, поведал обо всем том царю справедливости. «Сей Дурьйодхана, о царь, был обнаружен охотниками, (снабжающими меня мясом). Он, из-за кого ты огорчаешься, теперь покоится в (озере), сковав (вокруг себя) его воды!». Услышав те приятные слова Бхимасены, о владыка народов, Аджаташатру, сын Кунти, преисполнился радости вместе со своими братьями. И, узнав о том, что тот могучий лучник (Дурьйодхана) погрузился в воды озера, (царь) с большой поспешностью отправился туда с Джанарданой во главе.

Тогда раздались, о владыка народов, восторженные возгласы среди пандавов и панчалов — всех охваченных радостью. Воины издавали львиные рыки и подняли громкий шум, о бык из рода Бхараты! И все кшатрии, о царь, отправились поспешно к озеру Двайпаяна. Все сомаки с радостным видом громко и многократно восклицали со всех сторон: «Нечестивый сын Дхритараштры обнаружен!»

От колесниц тех стремительных (воинов), быстро мчавшихся там, 49-56 возник страшный шум до небес, о владыка народов! И хотя у них верховые и упряжные животные были утомлены, все же все они быстро следовали повсюду за царем Юдхиштхирой, стремившимся обнаружить Дурьйодхану. Арджуна и Бхимасена и оба сына Мадри от Панду, Дхриштадьюмна, царевич Панчалы, и Шикхандин непобедимый, Уттамауджас, и Юдхаманью, и Сатьяки неодолимый, (пятеро) сыновей Драупади и те из панчалов, которые остались еще живы, о потомок Бхараты, и все кони и слоны, а также пехотинцы сотнями — (все последовали за Юдхиштхирой).

Наконец, о великий царь, Юдхиштхира, сын Дхармы, достиг прославленного озера Двайпаяны, где находился тогда Дурьйодхана. (Обширное), словно это второй океан, оно было приятным на вид, и воды его были прохладны и чисты. Сковав его воды чудодейственной силой своей иллюзии, сын твой оказался погруженным в воде. В самом деле, благодаря необычайному способу, волею судьбы, о потомок Бхараты, покоится во чреве вод, о владыка, тот повелитель с палицею в руках, не видимый ни для кого из людей, о владыка людей! Находясь среди вод (того озера), царь Дурьйодхана услышал тогда страшный тот шум (от войска пандавов), напоминавший собою рокот облаков.

Тогда Юдхиштхира, о царь царей, вместе со своими братьями направился к тому озеру с намерением убить твоего сына. Поднимая густую пыль, (сын Панду) громким ревом своих раковин и грохотом ободов колес колесничных заставил сотрясаться землю. Услышав шум от войска Юдхиштхиры, могучие воины на колесницах — Крипаварман, Крипа и сын Дроны — сказали так царю (кауравов):

«Преисполненные радости и жаждущие победы, это ведь пандавы приближаются сюда! Поэтому мы должны будем уйти отсюда. Дай же нам свое дозволение!» Услышав те слова их, достославных, Дурьйодхана тогда сказал «хорошо!» и (остался сидеть) в озере, сковав его воды чудодейственной силой иллюзии, о владыка! Получив дозволение царя, те воины на колесницах, предавшиеся глубокой печали, о великий царь, предводительствуемые Крипой, уехали далеко (от того места).

Проделав далекий путь, они увидели дерево ньягродхуб, о достойнейший, и расположились (под ним), сильно утомленные, с тревогой размышлявшие о царе. «Могучий сын Дхритараштры покоится (на дне озера), сковав его воды. Пандавы же, жаждущие битвы, достигли того места. Как же будет происходить битва? Что будет с царем? Каким образом пандавы, о царь, выманят правителя кауравов?» Так размышляя, о царь, те воины на колесницах — Крипа и другие, освободив коней от колесниц, расположились там на отдых. *Так гласит глава двадцать девятая в Шальяпарве великой Махабхараты.*

Санджая сказал:

После того как те трое воинов на колесницах отъехали (от того места), пандавы прибыли к тому озеру, где находился Дурьйодхана. Достигнув озера Двайпаяны, о первейший из рода Куру, они увидели то вместилище вод, скованное (силой иллюзии) сыном Дхритараштры. Тогда потомок рода Куру (Юдхиштхира) сказал Васудева такие слова:

«Посмотри, эта чудодейственная сила иллюзии применена сыном Дхритараштры к водам (озера)! Сковав воды, он лежит среди них. И нет у него страха перед человеком! Вызвав к действию эту божественную иллюзию, он теперь находится во чреве вод. Путем обмана, сведущий во всяких средствах обмана, он (нашел это прибежище)! Но все же он не избавится от меня живым! Если даже Держащий громовую стрелу сам будет оказывать ему помощь в сражении, люди все же увидят его убитым (сегодня) в бою, о Мадхав!».

Шри Васудева сказал:

Чудодейственной силой своей собственной иллюзии сокруши эту иллюзию (Дурьйодхана), хорошо сведущего в ней! Владеющий силой иллюзии должен быть убит применением (ответной) иллюзии! Это — непреложная истина, о Юдхиштхира! Различными действиями и средствами, применив чудодейственную силу иллюзии к этим водам, убей, о первейший из рода Бхараты, злонаправленного Суйодхану! Такими действиями и средствами самим Индрой были убиты дайти и данавы! Различными действиями и средствами был связан сам Бали благородным (Упендрой)! Ведь некогда и могучий асура Хираньякша, а также Хираньякашипу были убиты всевозможными действиями и средствами. Без сомнения, и Вирата, о царь, был убит такими же действиями. Равным образом и ракшас, по имени Равана, потомок Пуласты, вместе со своими родственниками и приверженцами, о царь, был убит Рамою.

При помощи таких действий, прибегая к изобретательным средствам, также прояви и ты свою доблесть! Подобными действиями и средствами были убиты мною, о царь, в отдаленные времена могучий дайти Тарака и Випрачитти, наделенный великой мощью! Также Ватапи, и Ильвала, и Триширас, о владыка, и асуры Сунда и Упасунда были убиты такими действиями! Благодаря таким же действиям и средствам сам Индра услаждается третьим небом, о владыка! Действия всеисильны, о царь, а не что-либо другое, о Юдхиштхира! Даити, данавы и ракшасы, а также цари были убиты при помощи различных действий и средств. Примени поэтому действенные средства!

Санджая сказал:

И на такие слова, обращенные к нему Васудевой, Пандава, сын Кунти, твердый в обетах, обратился, о великий царь, улыбаясь при этом, к твоему сыну, одаренному могучею силой, о потомок Бхараты, находившемся в водах (озера): «Ради чего, о Суйодхана, предпринять тобою подобные действия в этих водах, после того как ты привел к гибели весь род кшатриев и допустил уничтожение своего собственного рода, о владыка народов? (Зачем) ты погрузился сегодня в это вместилище вод, желая спасти свою собственную жизнь? Восстань, о царь, и сразись с нами, о Суйодхана! Где же, о первейший из людей, та гордость и то чувство чести, которые ныне тобою утрачены, ибо, о царь, сковав эти воды, ты, перепуганный, находишься в них?

Все люди говорят о тебе в собрании как о герое. Однако то геройство твое, я считаю, лишено всякого смысла, раз ты скрываешься теперь в этих водах! Восстань, о царь, и сразись, ибо ты кшатрий, происходящий из высокого рода! Особенно же — когда ты Кауравья! Помни же о своем рождении в этом роду! Так как же ты превозносишь свое рождение в роду Куру, коль ты из страха перед битвой, погрузившись в эти воды, скрываешься в глубине их? Отсутствие упорства, вызванное устранением от битвы, — не есть извечный закон (для кшатрия)! Бегство от битвы, о царь, не допускается благородными и не ведет оно к небесам!

Каким же образом, не достигнув предела в этой битве, хотя и жаждущий победы, ты, о братец мой, пребываешь теперь в этом озере, после того как увидел павшими сыновей своих, братьев и отцов, допустив убийство их, а также родственников и друзей, дядей по матери и близких? Хотя и мнящий себя героем, ты, однако, не герой! Ложно ты говоришь о себе во всеуслышание всех людей, что ты герой, о низкий в помыслах! Ведь настоящие герои никогда не убегают при виде врагов! Или расскажи мне, с каким (возможным) чувством удовлетворения, о герой, ты (теперь) оставляешь сражение! Восстань же и сразись, отбросив свой страх! Допустив уничтожение всего войска и братьев своих, о Суйодхана, ты не должен теперь из желания поступить справедливо рассчитывать на спасение своей жизни! Подобный тебе, о Суйодхана, придерживающийся закона кшатриев, (не должен действовать таким путем)!

Так как ты, полагаясь на Карну, а также на Шакуни, сына Субалы, считаешь себя бессмертным, ты по безрассудству своему не можешь понять самого себя! Совершив столь тягчайший грех, сразись теперь, о потомок Бхараты! Ибо как же подобный тебе может в заблуждении предпочесть бегство (с поля битвы)? Куда же девалось твое мужество и где твоя гордость, о Суйодхана! И куда девалась доблесть твоя и где зычный громоподобный твой клич? Куда девалось твое искусство во владении оружием? И почему лежишь ты в этом вместилище вод? Восстань же и сразись по закону кшатриев, о потомок Бхараты! Или, победив нас, управляй всею Землею, или же, убитый нами, ты будешь спать на сырой земле, о потомок Бхараты! Это и есть твой первейший долг, установленный самим Создателем благородным! Исполни же его сообразно истине и будь настоящим царем, о могучий воин на колеснице!».

Дурьйодхана сказал:

Это неудивительно, о великий царь, что страх должен проникать в живые существа. Что до меня, то я не убежал (с поля битвы), опасаясь из страха за свою жизнь, о потомок Бхараты! Я был лишен своей колесницы и колчанов, а возница, погоняющий пристяжных коней, был убит. Я был один, без единого соратника в сражении! Поэтому мне захотелось немного отдохнуть. Не из-за спасения жизни, не из страха и не от отчаяния, о владыка народов, я погрузился в эти воды. Только от усталости я поступил так! И ты тоже, о Каунтея, отдохни немного вместе с теми, кто сопровождает тебя! Восстав (из этого озера), я, конечно, сражусь со всеми вами в битве!

Юдхиштхира сказал:

Все мы уже отдохнули достаточно! Долгое время мы разыскивали тебя! Так восстань теперь же и сразись здесь (с нами), о Суйодхана! Или, убив партков в сражении, обрети это процветающее царство, или, убитый в сражении, ты достигнешь миров, уготованных героям!

Дурьйодхана сказал:

Те среди кауравов, о потомок рода Куру, ради которых я желал верховной власти, — те братья мои все лежат убитыми (на поле брани), о владыка людей! Я не намерен услаждаться долее Землею, у которой богатства истощились, а быки среди кшатриев убиты и которая поэтому уподобляется овдовевшей женщине! Однако даже теперь я надеюсь победить тебя, о Юдхиштхира, сбив сначала спесь с панчалов и пандавов, о бык из рода Бхараты! Тем не менее нет теперь, я полагаю, никакой необходимости прибегать к битве, когда Дрона и Карна успокоились (навеки), а дед наш (Бхишма) сражен! Пусть эта опустелая земля, о царь, ныне будет твоей! Ибо какой царь захотел бы управлять царством, лишенным друзей и союзников?

Лишившись таких друзей и даже сыновей, братьев и отцов и (видя) при этом, что царство его отнято вами, кто иге, подобный мне, захотел бы жить? Облаченный в антилоповые шкуры, я должен буду удалиться в лес! Ибо нет у меня желания услаждаться царством, когда сторонники мои убиты, о потомок Бхараты! Земля, где друзья и союзники в большинстве своем убиты, где кони и слоны все уничтожены, Земля эта принадлежит тебе, о царь! Услаждайся же ею теперь, свободный от душевной лихорадки! Что до меня, то, облаченный в пару антилоповых шкур, я удалюсь в лес! Ибо теперь, когда я побежден, нет у меня желания жить, о владыка! Ступай, о царь царей, услаждайся в свое удовольствие Землею, лишенной владык, утеравшей воинов убитыми и лишенной богатств и земляных укреплений!

Юдхиштхира сказал:

Не болтай столь прискорбно, о родной мой, находясь среди вод. Ибо эта (болтовня твоя), о царь, не вторгается в мою душу, подобно тому как скорбный крик птицы (не производит обычно впечатления). И если даже ты был бы в состоянии дать мне подобный дар, о Суйодхана, я, однако, не пожелал бы управлять Землею, (таким путем) дарованной тобою! Я не могу незаконным путем принять эту

Землю в дар от тебя! Ибо принятие дара, о царь, не является законом, предписанным для кшатрия! Я не могу поэтому согласиться (владеть) этой обширной Землею, таким путем отданной тобою!

Но вместе с тем, победив тебя в бою, я буду наслаждаться этой Землею! Однако как же ты, не будучи властителем ее, хочешь отдать в дар эту Землю? Почему же, о царь, Земля эта не была тобою отдана тогда нам, когда мы просили (сделать это) по закону и ради благоденствия нашего рода? Отказав сначала (в просьбе) Варшнее, наделенному великою мощью, почему же теперь ты хочешь отдать (эту Землю)? Что это за умопомрачение у тебя? Какой же царь, осажденный (врагами), захотел бы отдать свое царство? Сегодня ты не властен отдать Землю, о потомок рода Куру! Или опять же, как ты хочешь отдать то, о царь, что должно отторгнуть силой? Победив же меня в сражении, управляй этой Землею!

Ведь прежде ты не хотел отдать нам даже такую толику Земли, которую можно удержать острием иглолки, о потомок Бхараты! Так как же ты отдаешь мне в дар всю эту Землю, о владыка народов! Как же ты, кто прежде не мог расстаться даже с (тоlikой Земли), которую можно удержать острием иглолки, теперь хочешь покинуть всю Землю! Ибо какой глупец, достигнув такого владычества и управлявший всей Землей, решил бы отдать ту Землю своему врагу? Сбитый с толку редкой глупостью, ты же не соображаешь, (сколь это нелепо)! Хотя ты и желаешь отдать Землю, ты все же расстанешься сегодня с жизнью!

Или, победив нас, управляй этой Землею, или же, убитый нами, отправляйся в блаженные миры! Если мы оба, о царь, — ты и я — останемся живы, тогда непременно у всех существ возникнет сомнение, кому из нас принадлежит победа. Жизнь твоя, о тупоумный, теперь зависит (всецело) от меня! Если я захочу, то могу позволить тебе жить, но сам ты не способен распоряжаться своей жизнью! Ведь (в прошлом) ты старался предать нас сожжению или (лишить жизни) при помощи ядовитых змей и других видов яда, а также пытался утопить нас в воде! Ты также причинил нам зло, о царь, лишив нас царства! По этой причине, о нечестивец, жизнь твоя обречена! Восстань же, восстань и сразись (с нами)! То будет для тебя благом!

Санджая сказал:

Так снова и снова говорили те герои, сопутствуемые победой, различные речи, обращаясь всякий раз (к Дурьйодхане), о повелитель людей!

Так гласит глава тридцатая в Шальяпарве великой Махабхараты.

Глава 31

Дхритараштра сказал:

Так осуждаемый (врагами), как вел себя мой доблестный царственный сын, тот усмиритель врагов, гневный по природе своей? Ибо никогда прежде не было им слышано подобного осуждения! Напротив, он был чтим всеми людьми в соответствии с его царским положением! Тот, по чьей милости, у тебя на глазах, о Санджая, твердо держалась вся эта Земля вместе с ее млеччхами и лесными племенами, тот, столь порицаемый особенно сыновьями Панду, (лежит теперь) скрытый в таком уединенном месте, лишенный своих приверженцев и слуг! Слыша снова и снова столь язвительные слова от победоносных (врагов), что сказал он в ответ пандавам? О том поведай мне, о Санджая!

Санджая сказал:

Как порицаемый, о царь, Юдхиштхирой вместе с его братьями, находящийся в воде царственный сын твой, о царь царей, услышав те язвительные слова, почувствовал себя глубоко несчастным. Испуская в воде жаркие и продолжительные вздохи, размахивая руками вновь и вновь, царь обратил свои помыслы к битве и из чрева вод так промолвил царю:

«Вы, партхи, все имеете друзей, обладаете колесницами и верховыми и упряжными животными! Я же одинок, убитый горем, лишен колесницы и верхового животного! Окруженный многочисленными (врагами), хорошо вооруженными на своих колесницах, как же я один, будучи безоружен, могу отважиться сражаться пешим? Однако срази́сь ты со мною один на один, о Юдхиштхира! Ибо несправедливо сражаться одному в битве со многими героями, особенно когда один без доспехов, изнурен и нашел прибежище в воде, и его члены сильно изранены, а верховые и упряжные животные и воины утомлены!

Нет у меня страха ни перед тобою, о царь, ни перед Врикодарой, сыном Притхи, ни перед Пхалыуной, или Васудевой, или, опять же, перед панчалами, ни перед близнецами или Ююджаной! А что до других твоих воинов, то со всеми ими я один, хотя и разгневан, вовсе не склонен здесь сражаться! Слава у всех благочестивых людей основана на справедливости, о повелитель людей! Оберегая тут и справедливость и славу, я говорю тебе об этом. Восстав (из озера), я сражусь со всеми вами в битве! (Я встречу и сражусь со всеми героями пандавами один на один), подобно тому как год (встречается лицом к лицу) со всеми своими периодами, когда они наступают последовательно, в соответствии со ступенями, (проходимыми солнцем на своем пути). Как солнце своим блеском затмевает на исходе ночи (сияние) всех звезд, я сегодня, хотя и безоружен и лишен колесницы, уничтожу (всех) вас, обладающих колесницами и конями! Будьте же терпеливы, о пандавы!

Сегодня я освобожу себя от долга перед прославленными кшатриями, (павшими за меня), — перед Бахликой, Дроной и Бхишмой и Карной благородным; перед доблестным Джаядратхой и Бхагадаттой — перед обоими, перед Шальей, царем мадров, и Бхуришравасом; перед сыновьями (моими), о первейший из рода Бхараты, и Шакуни, сыном Субалы, перед всеми друзьями, доброжелателями, а также родственниками! Сегодня я освобожусь от долга, убив тебя вместе с братьями!» Сказав такие слова, повелитель (кауравов) перестал (говорить).

Юдхиштхира сказал:

Благодаря счастливой судьбе ты знаешь закон кшатриев, о Суйодхана! Благодаря счастливой судьбе твой разум обращается именно к битве, о могучерукий! Благодаря счастливой судьбе ты воистину герой, о Кауравья, и благодаря счастливой судьбе ты хорошо знаешь битву, так как ты сам один (без посторонней помощи) желаешь сразиться со всеми нами в

Сказание о паломничестве в места священных омовений

битве! Сойдись один с одним (из нас) и взяв любое оружие, какое тебе нравится, сразись с нами! Мы же все будем зрителями! Я дарую тебе также, о герой, еще (другую возможность исполнить) желание, питаемое тобою: если ты убьешь одного из нас, царство достанется тебе! Иначе же, убитый (нами), ты обретишь небеса!

Дурьйодхана сказал:

Если сегодня тобою предоставляется выбор сражаться в битве только с одним (из вас), то среди видов оружия эта палица (что у меня в руках) избирается мною с твоего одобрения! Пусть один из братьев среди вас, кто считает меня способным быть ему (парой), — пусть он сразится пешим в поединке со мною, вооруженный палицею! Много удивительных поединков на колесницах происходило на каждом шагу. Пусть же одно это великое и удивительное сражение на палицах произойдет сегодня! Люди желают делать перемену даже в видах пищи. Пусть также будет (сегодня) допущено изменение и в видах оружия, с твоего дозволения! При помощи своей палицы, о могучерукий, я (сегодня) одержу победу над тобой и (всеми) твоими младшими братьями, а также над (всеми) панчалами и сринджаями и над другими войсковыми частями, какие имеются еще у тебя!

Юдхиштхира сказал:

Восстань же, восстань, о сын Гандхари, и сразись со мною, о Суйод-хана! Сойдись один на один, сразись, могучий, в битве, вооруженный палицею! Будь мужем-героем, о сын Гандхари, сражайся упорно, сосредоточив свое внимание! Сегодня жизнь твоя оборвется, хотя ты и родственник (нам) по отцу!

Санджая сказал:

Этого не мог перенести тот тигр среди людей, твой сын. Находясь во чреве вод, он испускал оттуда тяжкие вздохи, как могучий змей из своей норы. Так уязвляемый все снова и снова стрелами слов, он не мог вынести тех слов, подобно тому как умный, благородный конь не переносит кнута. Всколебав воды с большой силой, тот доблестный воин восстал, словно царь слонов, из чрева вод (озера), тяжело дыша (от гнева), имея при себе тяжелую палицу, сделанную целиком из железа и украшенную золотыми обручами.

Пробив скованные воды, сын твой, положив на плечо железную палицу, поднялся оттуда, подобно солнцу, опалению все своими лучами. Тогда мудрый сын твой, наделенный огромной силой, начал пробовать свою тяжелую палицу из хорошо закаленной стали и украшенную золотом. Увидев его с палицей в руке, подобно увенчанной вершину скале или стоящему с трезубцем в руке (Рудре), сильно разгневанному на живых существ, (последние сочли его за самого Рудру). Вооруженный палицей, тот правитель бхаратов распространял вокруг сияние, подобно палящему солнцу. В самом деле, когда тот могучерукий усмиритель врагов, выйдя (из воды, стоял) с палицей в руках, все существа подумали, будто это сам Разрушитель с булавою в руках. И право, тогда все панчалы увидели сына твоего, о повелитель людей, выглядевшего подобно Шаkre с громовой стрелой в руке или самому Хари.

Увидев, однако, его, поднявшегося (из воды), все панчалы и пандавы стали предаваться радости и подавать друг другу руки. Но, сочтя такое (поведение) за явную насмешку, твой сын Дурьйодхана стал в гнев вращать глазами, как бы сжигая пандавов (своим взглядом). Изгибая брови в три складки, прикусывая нижнюю губу, он сказал тогда в ответ пандавам вместе с Кешавой:

«За этот ваш оскорбительный смех сегодня я достойно отвечу вам, о пандавы! Убитые (мною), вы немедленно вместе с панчалами отправитесь в обители Ямы!» Восстав из вод (озера), твой сын Дурьйодхана стоял там с палицей в руках, обгаженный кровью. Запятнанное кровью и облитое водою, тело его тогда выглядело подобно горе, источавшей воду. И того героя, стоявшего с поднятой палицей, пандавы сочли там за гневного сына Вивасвана с поднятым жезлом кинкара. Голосом, подобным грохоту облаков или уподобляясь быку, ревущему от радости, доблестный (Дурьйодхана), вооруженный палицей, вызвал тогда партков на битву.

Дурьйодхана сказал:

Сразись ты со мною один на один, о Юдхиштхира! Ибо несправедливо, о герой, чтобы один сражался в битве со многими (одновременно), особенно когда он лишен доспехов, изнурен (от усталости) и окупался в воде, когда все члены тела его сильно изранены, когда (колесница сломана), а верховые и упряжные животные и воины его убиты!

Юдхиштхира сказал:

Как же ты, о Суйодхана, этого не понимал, когда многие могучие воины на колесницах, (объединившись вместе), убили Абхиманью в битве? Надень доспехи, о герой, и завяжи свои волосы! И все другое, чего тебе еще не хватает, также возьми, о потомок Бхараты! И эту еще одну (возможность исполнить) свое желание, о герой, я дарю тебе в придачу: если из пятерых пандавов, с которыми желаешь здесь сразиться, ты убьешь одного, то будешь царем. Иначе же, убитый (им), ты обретишь небеса! Кроме жизни твоей, о герой, какую услугу мы можем еще оказать тебе в битве?

Санджая сказал:

Тогда сын твой, о царь, надел золотой панцирь и красивый головной убор, украшенный чистым золотом. Облаченный в сияющий золотой панцирь, в (прекрасном) головном уборе, твой сын, о царь, выглядел блистательно, словно это был высокий золотой утес. Облаченный в доспехи, вооруженный палицей и вполне снаряженный, твой сын Дурьйод-хана, о царь, (стоя) на головном участке битвы, сказал, обратившись ко всем пандавам:

«Среди вас, (пятерых) братьев, пусть один сразится со мною на палицах! Что до меня, то я готов сразиться либо с Сахадевой или Бхимой, либо с Накулой или же с Пхальгуну, либо же с тобою сегодня, о бык из рода Бхараты! Достигнув соглашения (об условиях поединка), я сражусь (с любым из вас) и (несомненно) одержу победу на поле битвы! Сегодня я достигну конца этой вражды, столь труднодостижимого, при помощи моей палицы, о тигр среди людей, обвитой золотыми тесемками! Подумай, в битве на палицах здесь нет никого, равного мне (в мощи)! Своею палицей я убью вас всех, собравшихся вместе! Пусть же тот (из вас) возьмет палицу, кто будет сегодня сражаться со мною!»

Так гласит глава тридцать первая в Шальяпарве великой Махабхараты.

Глава 32

Санджая сказал:

Меж тем как Дурьйодхана, о царь, поминутно гремел так, Васудева, преисполненный гнева, сказал Юдхиштхире: «Если, в самом деле, (Дурьйодхана) изберет для битвы тебя, о Юдхиштхира, или Арджуну, либо же Накулу или Сахадеву, то к чему же тогда, о царь, тобою были сказаны столь опрометчиво эти слова: «Если убьешь одного (из нас) в битве, будешь царем среди кауравов!»».

(Подумай, какие могут быть последствия!) Ведь из желания убить Бхимасену, о царь, им в течение этих тринадцати лет производились упражнения (палицей) на железной фигуре человека! Как же тогда цель наша может быть достигнута, о бык из рода Бхараты? Однако ведь с такой поспешностью ты действовал из сострадания, о лучший из царей! Я не вижу (сейчас) другого противника для него в битве, кроме Врикодары, сына Притхи! Но и сам он не слишком занимался упражнениями (палицей)! Поэтому ты снова допустил (возможность), чтобы началась заведомо опасная игра, как в прежнее время между Шакуни и тобою, о владыка народов!

Бхима обладает силой и мощью. Царь же Суйодхана отличается ловкостью. При состязании между сильным и ловким тот, кто отличается ловкостью, о царь, всегда имеет превосходство! Такой враг, как этот, о царь, тобою (сказанными словами) поставлен в более выгодное положение. Себя же самого, однако, ты поставил в положение весьма трудное. (Вследствие этого) мы оказались ввергнутыми в великую опасность! Кто же, после того как победил всех врагов своих, возжелал бы (встретиться) в битве с одним-единственным врагом и выиграть таким образом (сражение) одной лишь ставкой в игре? Ибо я не вижу (сегодня) в мире такого человека, высочайшего из мужей, который смог бы сразиться с вооруженным палицей Дурьйодханой в битве и превзойти его по ловкости!

Ни Пхальгуну и ни тебя, ни также обоих сыновей Мадри я не считаю способными сражаться в честном бою на палицах (с Дурьйодханой). Так как же ты, о потомок Бхараты, можешь говорить такому врагу: «Сразись на палицах! Если ты сможешь убить одного из нас, тогда будешь царем!» Ибо если (Дурьйодхана) сразится с Врикадарой из нас (пятерых), желающих сражаться честно с ним, то даже и тогда у нас будет сомнение в победе!».

Бхима сказал:

О сокрушитель Мадху, не впадай в уныние, о радующий ядавов! Сегодня я достигну предела этой вражды, хотя он столь трудно достижим! Без сомнения, я убью Суйодхану в сражении! Кажется, о Кришна, что победа царя справедливости несомненна! Моя палица тяжелее в полтора раза, чем у сына Дхритараштры! У него не такая. Не тревожся же, о Мадхав! Я с радостью сразился бы в битве даже с тремя мирами, включая и самих богов, — вооруженными разного вида оружием, а что уж говорить о Суйодхане!

Санджая сказал:

И когда Врикодара говорил так, Васудева, преисполненный радости, приветствовал его слова и так сказал ему: «Полагаясь на тебя, о могуче-рукий, царь справедливости, Юдхиштхира, без сомнения, сокрушив всех врагов, (вновь) обретет свое сверкающее благосостояние! Тобою убиты все сыновья Дхритараштры в сражении и повержены многие цари и царевицы, а также слоны! Калинги и магадхи, восточные племена, гандхары и кауравы — все убиты после столкновения с тобою, о сын Панду! Убей затем и Дурьйодхану и

отдай Землю вместе с ее океанами царю справедливости, о Каунтея, подобно тому как Вишну (передал верховную власть над тремя мирами) супругу Шачи! Обретя тебя (своим противником) в битве, нечестивый сын Дхритараштры (конечно) будет сокрушен! И ты, раздробив его кости, несомненно, исполнишь свое клятвенное обещание! Тебе же, однако, о сын Притхи, всегда должно сражаться особенно старательно с сыном Дхритараштры! Ибо он обладает и ловкостью и силой и всегда восторгается битвой!»

Тогда Сатьяки, о царь, приветствовал Пандаву. И разными (приятными) словами почтил его Мадхава. Панчалы и пандавы тоже, предводительствуемые царем справедливости, все одобрили те слова Бхимасены. Тогда Бхима, одаренный страшною силой, промолвил Юдхиштхире, стоявшему вместе со сринджаями, подобно палящему солнцу: «Если встречу с этим (нечестивцем) в бою, я осмелюсь сразиться с ним! Ведь он, подлейший из людей, не в состоянии победить меня в сражении! Сегодня я исторгну гнев, глубоко затаенный в моем сердце, на Суйодхану, сына Дхритараштры, подобно тому как Арджуна (извергнул) огонь на лес Кхандаву! Сегодня я извлеку жало, (столь долго) лежащее в твоём сердце! Будь счастлив, о царь, после того как я сокрушу сегодня палицею этого нечестивца! Сегодня я возвращу твой венец славы, о безупречный! Сегодня Суйодхана расстанется с жизнью, благосостоянием и царством своим! Сегодня и царь Дхритараштра тоже, узнав, что сын его убит мною, вспомнит о всех пагубных поступках, какие (он совершил в отношении нас), по совету Шакуни!».

Сказав так, (Бхима), превосходнейший из рода Бхараты и наделенный могучей силой, встал для битвы, словно Шакра, вызывающий Вритру (на сражение). Подступив к могучему сыну Дхритараштры, стоявшему одиноко, подобно вожаку слонов, разлученному со стадом, пандавы преисполнились восторга. Увидев его, (стоявшего) с поднятою палицею, подобно Кайласе, увенчанной гребнем, Бхимасена, о царь, промолвил тогда Дурьйодхане: «Вспомни все те злодеяния, которые были совершены царем Дхритараштрой и тобою в отношении нас! Вспомни о том, что случилось в Варанавате!

(Вспомни о том), как Драупади, у которой начались тогда месячные, подверглась оскорблениям среди собрания и как царь (Юдхиштхира) был побежден в игре в кости по коварному замыслу Шакуни! Узри теперь, о злонравный, страшные последствия этих поступков, равно и других прегрешений, какие ты совершил в отношении невинных партхов!

Это из-за тебя достославный и старейший из бхаратов — сын Ганги, дед наш, лежит теперь на ложе из стрел, сраженный (нами)! Убит также Дрона! Убит и Карна, а также Шалья, преисполненный великой доблести! И сей Шакуни, виновник нашей вражды, тоже убит в бою! Твои храбрейшие братья, а равно и сыновья твои убиты вместе с их соратниками! Также убиты и (другие) цари, преисполненные геройства и никогда

не отвращавшиеся от битвы! Эти и многие другие быки среди кшатриев, а также посольный (ваш)51, тот нечестивец, причинявший страдания Драупади, — все убиты! Остался только ты один-единственный, ты — губитель своего собственного рода и подлейший человек! И тебя также я убью сегодня своею палицею, — тут нет сомнения! Сегодня в битве я собою всю твою спесь, о царь! Я уничтожу также все твои надежды на обладание царством, о царь, и отплачу за все твои злодеяния, (причиненные) пандавам!»

Дурьйодхана сказал:

К чему много говорить? Сразись теперь со мною! Сегодня я развею твою уверенность в битве, о Врикодара! Разве ты не видишь меня, о нечестивец, стоящего здесь для битвы на палицах? (Разве не) вооружен я огромной палицей, напоминающей вершину Химавана? Какой враг, о нечестивец, теперь отважится победить меня, вооруженного палицей? Если сражение ведется справедливо, то даже сам Пурандара среди богов (не способен добиться успеха)! Не греми напрасно, о Каунтея, подобно осеннему облаку, не насыщенному влагой! Покажи всю свою силу в бою, какая есть у тебя сегодня!

Услышав те слова его, панчалы вместе со сринджаями, все жаждавшие победы, приветствовали их. Как люди (возбуждают) одержимого течкой слона резкими хлопками ладоней рук, все они, о царь, затем обрадовали царя Дурьйодхану (теми одобрительными возгласами). Там начали трубить слоны и часто стали ржать кони. И засверкали (своим собственным блеском) различные виды оружия пандавов, жаждавших победы.

Так гласит глава тридцать вторая в Шальяпарве великой Махабхараты.

Глава 33

Санджая сказал:

Когда та жестокая битва, о великий царь, уже готова была начаться и когда благородные пандавы все уселись (на своих местах), услышав, что битва между теми двумя героями, учениками его, должна начаться, о царь, туда пришел Рама, на чем знамени изображение пальмы, а сам вооруженный плугом. Увидев его, повелители людей сильно обрадовались и, почтив его, так промолвили ему: «Посмотри на искусство в битве обоих учеников своих, о Рама!» И сказал тогда Рама, посмотрев на Кришну и Пандаву и (взглянув) на Дурьйодхану из рода Куру, стоявшего с палицей в руках: «Сегодня (исполнилось) сорок и два дня с тех пор, как я ушел (из дому), — я отправился при созвездии Пушья, а возвратился при созвездии Шравана. Я горю желанием увидеть эту битву на палицах между двумя моими учениками, о Мадхава!».

Тогда царь Юдхиштхира, обняв Халаюдху, радушно приветствовал его и спросил как надлежит о его благополучии. И оба достославные Кришны, могучие лучники, преисполненные радости, весело приветствовали Халаюдху и обняли его. Также оба отважных сына Мадри и пятеро сыновей Драупади приветствовали, о царь, сына Рохини, наделенного могучей силой, и стали (поодаль). Также Бхимасена могучий и сын твой, о повелитель людей, оба с поднятыми палицами почтили Баладеву. Неоднократно почтив его там восторженными приветствиями, они сказали Раме: «Посмотри на эту битву, о могучерукий!» Так говорили повелители благородному сыну Рохини.

Тогда Рама, обняв пандавов и сринджаев, спросил о благополучии всех пандавов, наделенных мощью неизмеримой. Равным образом и они, подойдя к нему, спросили его о здоровье. Почтив в ответ всех кшатриев и обратившись с учтивыми расспросами к каждому в соответствии с их возрастом, тот благородный (герой), вооруженный плугом, обнял с любовью Джанардану и Сатьяки. Поцеловав обоих в голову, он спросил их о благополучии. Оба они также, о царь, в ответ почтили как должно своего старшего (родича), преисполнившись радости, подобно тому как Индра и Упендра (почтили) Брахму, владыку богов. Тогда сын Дхармы, о потомок Бхараты, промолвил сыну Рохини, усмирительно врагов:

«Посмотри на жестокую битву между двумя братьями, о Рама!» Так почитаемый могучими воинами на колесницах, старший брат Кешавы, могучерукий и прекрасный, уселся, весьма довольный, среди них. Облаченный в синюю одежду, со светлым обликом, он, сидя среди царей, выглядел блистательно, подобно Месяцу в небе, окруженному толпою звезд. И тогда произошла страшная битва, заставляющая подниматься от содрогания волоски на теле, между теми двумя сыновьями твоими, о царь, дабы положить конец вражде, (длившейся много лет).

Так гласит глава тридцать третья в Шальяпарве великой Махабхараты.

Глава 34

Джанамеджая сказал:

Как раз перед тем, как началась эта (великая) битва, Рама, попрощавшись с Кешавой, отправился в путь (из Двараки), сопровождаемый многими вришни. (Он промолвил Кришне): «Я не буду оказывать помощь ни сыну Дхритараштры, о Кешава, ни сыновьям Панду, но я отправлюсь куда угодно!» Сказав так, Рама, сокрушитель врагов, отправился тогда в путь. О его возвращении, о брахман, благоволи рассказать. Поведай мне подробно, как Рама вернулся туда и как он наблюдал за битвой. Ибо ты искусен (в умении повествовать), о достойнейший!

Вайшампаяна сказал:

После того как благородные пандавы расположились (лагерем) в Упаплавье, к Дхритараштре был отправлен Сокрушитель Мадху с целью добиться мира, о могучерукий, и ради блага всех существ. Отправившись в Хастинапур и встретившись с Дхритараштрой, (Кешава) сказал слова правдивые и особенно благоприятные (по смыслу). Царь же, однако, как было уже тебе сказано ранее, не откликнулся на них. Не добившись мира там, Кришна могучерукий, превосходнейший из мужей, вернулся в Упаплавью, о повелитель людей. Отпущенный сыном Дхритараштры, Кришна возвратился (в лагерь пандавов) и из-за неудачи своего посольства, о тигр среди людей, он так сказал пандavam:

«Побуждаемые судьбою, кауравы не отзывались на мои слова. Отправляйтесь, о пандавы, вместе со мною (к полнот битвы) при созвездии Пушья!». Затем, когда войска (обеих сторон) выстраивались в боевые порядки, благородный сын Рохини, первейший из всех, обладающих мощью, промолвил брату своему — Кришне: «О могучерукий, и кауравам должна быть оказана помощь, о Сокрушитель Мадху!». Кришна, однако, не одобрил тех слов его.

С душой, преисполненной гнева, достославный отпрыск рода Яду, Халаюдха отправился тогда в паломничество к местам священных омовений на Сарасвати. Сопровождаемый всеми ядавами, он отправился при сближении (с Месяцем) лунного созвездия Майтраб6. Правитель бходжей (Критаварман), усмиритель врагов, однако, прикинул к Дурйодхане. Васудева же вместе с Ююджаной — к пандavam. После того как отправился доблестный сын Рохини при созвездии Пушья, Сокрушитель Мадху, поставив впереди себя пандавов, выступил против кауравов. А Рама, следуя своим путем, сказал, обратившись к своим слугам:

«Доставьте все предметы, необходимые для паломничества, в места священных омовений и всевозможные вещи домашнего обихода. Доставьте (священные) огни из Двараки, а также наших жрецов. Доставьте золото и серебро, коров, одежду и коней, слонов и колесницы, ослов и верблюдов и других упряжных животных! Пусть все необходимое будет немедленно доставлено для пребывания в местах священных омовений. Отправляйтесь побыстрее против течения Сарасвати! Приведите жрецов (для совершения жертвенных обрядов) и сотнями — быков среди дваждырожденных!».

Так повелев своим слугам, Баладева могучий отправился тогда в паломничество к местам священных омовений, о царь, во время великого бедствия, постигшего кауравов. Он направился к Сарасвати против ее течения, выступив со стороны моря в сопровождении жрецов, друзей и других, наилучших из дваждырожденных, а также колесниц и слонов, коней и слуг, о бык из рода Бхараты, также и многочисленных повозок, запряженных быками, ослами и верблюдами. В разных местах можно было наблюдать всевозможные повозки для утомленных и изнеможенных телом, для детей и стариков, о потомок Бхараты, и повсюду — готовую пищу для голодных. И всюду, где бы любой дваждырожденный ни захотел насытиться, ему это охотно тогда предоставлялось, о царь!

Находящиеся там люди, о царь, по приказанию сына Рохини, повсюду делали в большом количестве запасы пищи и воды. Дорогие одежды, кровати и покрывала были предоставлены для убажания брахманов, желавших покоя и удобств. Какой бы брахман или кшатрий где бы ни захотел прилечь, о потомок Бхараты, всюду там, можно было видеть, это предоставлялось ему.

Все люди (в этой процессии) следовали или делали остановки (в пути), как им было удобно и приятно. И те люди, находившиеся там, предоставляли повозки для тех, кто желал ехать, для жаждущих — питье, а для голодных — вкусную пищу, о бык из рода Бхараты, а также (давали) одежды и украшения. Путь, по которому следовали там люди, о царь, выглядел блистательно, был весьма удобен для всех, о герой, и напоминал тогда небеса! На пути том постоянно царило веселье, всюду предоставлялась вкусная еда, и все благоприятствовало там — от расставленных лавок и палаток и различных предметов для продажи. Весь он был запружен различными толпами людей. Он был украшен разного вида деревьями и лианами и разного рода драгоценными камнями. Благородный Халаюдха с душою, пребывающей в суровом обете, дал дваждырожденным много богатства и (в изобилии) жертвенные дары, о царь, в различных местах священных омовений.

И тот первейший герой из рода Яду дал дваждырожденным также тысячи дойных коров, красиво наряженных и с рогами, оправленными золотом, много коней, происходящих из разных стран, и повозок всяких, а также рабынь. Жемчуг, драгоценные камни и кораллы, золото для украшений, сверкающее серебром и утварь, сделанную из железа и меди, также дал Рама, первейший из дваждырожденных. Так благородный (герой) тот раздал много богатства в различных местах священных омовений Сарасвати. Несравненной мощи и благородного поведения, постепенно он достиг наконец Курукштры.

Джанамеджая сказал:

Поведай мне об особенностях, происхождении и признанных достоинствах мест священных омовений на Сарасвати, о первейший из двуногих, а равно и об обрядах, соблюдаемых (во время пребывания там). Расскажи, о благодатный, как должно, в последовательном порядке об этих священных местах, о брахман, наилучший среди знатоков брахмы, ибо велико мое любопытство!

Вайшампаяна сказал:

(Предмет, касающийся) мест священных омовений, о царь, весьма обширен. Слушай же, как я буду излагать сей священный предмет во всей полноте, о владыка царей! Сопровождаемый толпами жрецов, друзей и брахманов, первейший герой из рода Яду (Баладева), о великий царь, отправился сначала к святому месту Прабхаса, где владыка созвездий, одолеваемый сильным недугом, освободился от проклятия. Вновь обретя там свою скрытую мощь, он теперь озаряет всю вселенную, о царь царей! Таким образом, то превосходнейшее святое место на земле, оттого что прежде способствовало приданию тому (светилу) блеска (после утраты его), называется теперь Прабхаса (Озаряющее).

Джанамеджая сказал:

Почему величественный Сوما был поражен сильным недугом? Каким образом Месяц тот окунулся в том (источнике), превосходнейшем из мест священных омовений? Каким образом, искупавшись в нем, Месяц вновь возрос в своей мощи? Обо всем этом расскажи мне подробно, о великий отшельник!

Вайшампаяна сказал:

У Дакши было двадцать семь дочерей, о владыка народов! Их он отдал (в жены) Соме. Ради правильного счисления (времени людьми), о потомок Бхараты, те супруги Сомы, о царь царей, отмеченные благоприятными признаками, оставались привязанными к нему соответственно со сближением его с (двадцатью семью) созвездиями. Большеглазые, все они были несравненной красоты. Но совершенством своей красоты Рохини превосходила их всех.

И величавый Творец ночи приходил в восхищение от нее. Она стала любимой для него, и поэтому он всегда предавался усладам только с нею. Ведь в давние времена Сوما, о владыка царей, жил долго (только) с Рохини. За это (все другие жены его в облике) созвездий сильно разгневались на него, великого душою. Отправившись к отцу своему (Дакше), владыке созданий, они, неустанно бдительные, сказали ему: «Сوما не живет с нами! Он всегда отдает предпочтение одной Рохини! Мы все поэтому будем жить рядом с тобою, о владыка созданий, соблюдая умеренность в пище и предаваясь аскетическому покаянию».

Услышав эти слова их, Дакша (увидел) Сому и сказал ему: «Поступай одинаково со всеми женами! И да не коснется тебя великий грех!» Тем (дочерям) всем Дакша сказал: «Ступайте все к Соме. По моему повелению, Чандрама будет жить со всеми вами!» И, отпущенные им, они отправились тогда в жилище Прохладнотелого. Однако же блистательный Сوما, о царь земной, продолжал жить только с Рохини, ибо все чаще и чаще восхищался ею. Тогда (жены) те снова (пришли) к отцу своему и молвили ему:

«Готовые (пойти) на услужение тебе, мы все же будем жить в твоей обители! Сомы не живут с нами. Он не слушается твоих повелений!» Услышав те слова их, Дакша еще раз сказал Соме: «Поступай одинаково со всеми женами! Да не прокляну я тебя, о Вирочана!».

Не обращая, однако, внимания на те слова Дакши, величавый Месяц продолжал жить с одной Рохини. И тогда другие жены его снова разгневались. Явившись (опять) к своему отцу, они склонили перед ним головы и молвили: «Сомы не живут с нами. Поэтому будь нашим прибежищем! Величавый Чандрамас живет только с Рохини! Поэтому спаси нас всех таким образом, чтобы Сомы мог обладать нами!»

Услышав это, величественный (Дакша) преисполнился гнева, о царь земной, и исторгнул в ярости на Сому (проклятие) в виде тяжелого недуга. И оно овладело владыкой звезд. Мучимый тяжким недугом, Месяц тот стал истощаться день ото дня. Он прилагал много усилий, о царь, ради избавления от того недуга, совершая приношения различными жертвами, о великий царь! Творец ночи, однако, не мог избавиться от того проклятия. Напротив, он все более подвергался истощению. Оттого что Сомы истощался, растения перестали произрастать.

Их соки иссыкали, и они лишились своих целебных свойств. А оттого что истощались растения, истощению подвергались и живые существа. В самом деле, из-за истощения Творца ночи начали истощаться все существа! Тогда боги, придя вместе к Соме, о царь земной, промолвили: «Отчего это облик твой не столь блистателен, (как прежде)? Поведай нам обо всем, из-за чего это великое бедствие у тебя. Услышав ответ от тебя, мы сделаем тогда все, (дабы развеять твой страх)!».

На такие слова, обращенные к нему, Носящий изображение зайца⁸³ сказал всем в ответ о причине проклятия и о тяжком недуге, одолевшем его. Боги же, услышав слова его, отправились к Дакше и молвили ему: «Будь милостив, о благодатный, к Соме! Пусть это проклятие твое будет отвращено! Ведь сей Чандрамас сильно истощился, ибо только незначительная часть его явственно обозначается. От истощения его, о владыка, все существа подвергаются истощению. Ползучие и другие растения и разного вида злаки (также иссыкают). Мы сами тоже (испытываем истощение). О учитель вселенной, благоволит проявить милость (к Соме)!».

После таких слов, обращенных к нему, Владыка созданий (Дакша), подумав немного, сказал такие слова: «Невозможно изменить по-другому эти слова мои. Однако неким изобретательным средством, о великие участью своей, их можно изменить. Пусть Шашин всегда поступает одинаково со всеми своими женами! И, окунувшись в том прекраснейшем месте священных омовений на Сарасвати, Носящий изображение зайца снова увеличится, о боги! И то слово мое верно! В течение полумесяца Сомы будет неуклонно претерпевать истощение, а в (следующие) полмесяца он будет испытывать увеличение!⁸⁶ Истинно верно это слово мое!».

Тогда Сомы отправился к Сарасвати по повелению того (божественного) мудреца. Он прибыл на первейшее место священных омовений на Сарасвати. Окунувшись там в день новолуния, он, исполненный огромной скрытой мощи и сильного блеска, обрел свое прохладнотеплое свойство и вновь стал озарять миры. Все боги также, о владыка царей, посетив великолепную Прабхасу, предстали затем совокупно с Сомой пред лицом Дакши.

И владыка созданий, (приняв их как должно), отпустил потом те божества. Весьма довольный Сомой, божественный (Дакша), снова обратившись к нему, промолвил слово: «Не пренебрегай женами, о сын мой, и никогда (не относись с пренебрежением) к брахманам! Ступай и, будучи всегда внимательным, исполняй мои повеления!» Отпущенный (им), о великий царь, (Сомы) отправился тогда в свою обитель. И все существа преисполнились радости от (изобилия) пищи, как (это было) и прежде.

Это рассказано тебе обо всем, как был проклят Творец ночи и как святое место Прабхасы стало наилучшим местом священных омовений. И неизменно в каждый (наступающий) день новолуния Носящий изображение зайца, о великий царь, искупавшись в превосходнейшем месте священных омовений Прабхасы, вновь обретает свой облик и красоту. И поэтому то (святое место) знают под названием Прабхасы, о повелитель земной, ибо, окунувшись в нем, Чандрамас вновь обрел свой ослепительный блеск (прабхасы).

После (посещения Прабхасы) Баладева, непреклонный (в обете), отправился к Чамасодбхеду, (иначе говоря) — к тому (святому месту), которое люди называют «Чамасодбхеда». Раздав там ценные дары, Халаюдха провел одну ночь и совершил затем омовение, согласно предписанию. Потом старший брат Кешавы⁹⁰ поспешно направился к Удапане.

Хотя Сарасвати и кажется исчезнувшей там, все же люди, преуспевшие в подвижничестве, вследствие того, что обрели высочайшее блаженство и великие религиозные заслуги, о Джанамеджая, а также из-за влажности самой земли знают, о владыка царей, что река (имеет свое течение под землей).

Так гласит глава тридцать четвертая в Шальяпарве великой Махабхараты.

Глава 35

Вайшампаяна сказал:

Затем Халаюдха, (как уже говорилось), направился к (святому месту) Удапана, находящемуся на той реке и принадлежавшему (некогда), о великий царь, прославленному (отшельнику) Трите. Раздав там много богатства и почтив брахманов, тот герой, вооруженный палицей, искупался там же и преисполнился (великой) радости. Ведь преданный справедливости, величайший подвижник Трита (некогда) жил там! Когда тот благородный (праведник) жил в колодце, им было совершено жертвоприношение сомы. Двое его братьев, покинув его там, возвратились в свои дома. И тогда Трита, первейший из брахманов, проклял их обоих.

Джанамеджая сказал:

Каково (происхождение) Удапаны, о брахман? Каким образом великий подвижник попал туда? Почему же он, первейший из дваждырожденных, был покинут в том колодце своими братьями? И каким образом, покинув его, они возвратились в свои дома? Обо всем этом расскажи мне, о брахман, если ты, конечно, считаешь, что я способен внимательно слушать!

Вайшампаяна сказал:

Было в прежней юге, о царь, трое братьев-отшельников — Эката, Двита и Трита, — и все (они) были обликом подобны солнцу. Все они были похожи на владыку созданий⁹⁶ и обладали потомством. Истолкователи брахмы, все они способны были своим покаянием достичь мира Брахмы. Их подвижничеством, обетами и самообузданием всегда оставался весьма доволен их отец Гаутама, неизменно преданный справедливости. Обретя (великую) радость от своих сыновей, божественный (Гаутама) после длительного времени отправился наконец в пределы (мира иного), подходящие для него.

Однако те цари, которые раньше были устроителями жертвоприношений благородного (Гаутамы), — все продолжали чтить его сыновей, после того как сам он отправился на небо. Среди них, однако, благодаря своим деяниям и изучению (вед), о царь, Трита достиг первенства, как и его отец (Гаутама). Тогда, счастливые своей долей, отшельники все, отмеченные счастливыми признаками, стали почитать (Триту), великого участью своей, за высокую его ученость.

И вот однажды, о царь, двое братьев, Эката и Двита, задумали совершить жертвоприношение, особенно — ради (приобретения) богатства. Их замысел был таков, о усмиритель врагов: «Взяв с собою Триту и с помощью всех (ожидаемых) участников жертвоприношений получив затем (нужное количество) животных, мы, преисполненные радости, будем пить сому и обречем большие религиозные заслуги в том жертвенном обряде!».

Именно так и поступили, о великий царь, трое братьев. Тогда, привлеки всех участников жертвоприношения для (приобретения) животных и совершив для них жертвенные обряды, получив затем от них большое количество животных и приняв их в дар должным образом, в соответствии с (оказанными) жреческими услугами, те благородные и великие мудрецы пошли в восточном направлении. Трита, о великий царь, шествовал радостно впереди них. А Эката и Двита следовали сзади, понукая животных. При виде того огромного стада скота у них возникла мысль: «Почему бы не могло принадлежать это (стадо) коров нам обоим, без Триты?» Внемли же тому, что говорили друг другу те оба злобных нечестивца, Эката и Двита, когда беседовали вместе, о владыка людей!

(Они говорили:) «Трита опытен (в прислуживании) при жертвоприношениях. Трита неуклонно следует ведам. Трита способен добыть другое, гораздо большее стадо. Поэтому мы оба давай уйдем вместе, погнав с собою скот! Трита же пусть идет куда угодно, лишенный нашего общества!».

В то время как они шли, их в пути застала ночь. И тут (им навстречу) попался волк. Недалеко (от того места) был глубокий колодец на берегу Сарасвати. Увидев впереди волка, стоявшего на пути, Трита пустился в бегство из страха перед ним и упал в тот колодец. Он был бездонный и страшный, способный вызвать ужас у всех существ. Тогда блаженный Трита, лучший из отшельников, принялся из того колодца издавать вопли горя и скорби. Те оба отшельника услышали (те вопли). Поняв, что он упал в колодец, оба его брата, Эката и Двита, из страха перед волком, а также из своекорыстия, покинув (своего брата), пошли дальше.

Покинутый в Удапане обоими братьями из соблазна присвоить скот, тот великий подвижник Трита, о великий царь, (оказавшись) в колодце, лишенном воды, и покрытом пылью, ползучими растениями и травой, подумал о себе, о первейший из бхаратов, что он ввергнулся в самый ад, подобно грешнику. Боясь смерти из-за того, что он не испил сомы (ради приобретения добродетельных заслуг), он, наделенный мудростью, стал размышлять: «Каким же образом мне, находящемуся здесь, может представиться возможность испить сомы?».

И, размышляя так в колодце том, великий праведник случайно увидел ползучее растение, свисающее там. И хотя колодец был покрыт пылью, отшельник тогда вообразил о существовании воды и жертвенных огней, а себя самого определил (мысленно) наместо жреца-хотри. Затем великий подвижник вообразил, что ползучее растение, (увиденное им), — это растение сома. Далее отшельник мысленно произнес гимны вед, жертвенные изречения (Яджурведы) и мелодии (Самаведы). Обратив (мысленно) гальки (на дне колодца) в крупички сахара, он затем совершил омовение, о царь! Воду, (вызванную в своем воображении), он обратил в топленое масло. А доли (от жертвенных приношений) он раздал соответственно небожителям. Испив затем (мысленно) сомы-, он начал издавать громкий крик.

И те звуки (ведических мантр), о царь, произнесенные Тритой в соответствии с правилами фонетики, проникли в небеса. Он завершил то жертвоприношение, согласно правилам, предписанным истолкователями брахмы. В то время как совершалось то жертвоприношение благороднейшего Триты, все Третье небо было сильно встревожено. Никто, однако, не знал причины этому. Тот очень громкий шум услышал тогда Брихас-пати (наставник богов).

И, услышав, домашний жрец богов сказал им всем: «Это Трита совершает жертвоприношение. Мы должны отправиться туда, о боги! Ибо, наделенный огромной силой подвижничества, он в гневе способен даже сотворить других богов!» Услышав те слова его, все божества, объединившись вместе, отправились туда, где совершалось, жертвоприношение Триты. Направившись к тому колодцу, где находился Трита, премудрые увидели того благородного (отшельника), занятого свершением жертвенных обрядов. Увидев его, великого духом, одаренного высочайшей красотой, (боги) сказали тогда ему, великому участью своей: «Мы прибыли сюда, помогая своей доли (от жертвенных приношений)!» (В ответ) мудрец промолвил богам: «Посмотрите на меня, о небожители, упавшего в этот ужасающий колодец и почти лишившегося сознания!».

И тогда Трита, о великий царь, дал им, как положено, их доли, сопроводив надлежащими мантрами. И они, (получив их), преисполнились тогда радости. Получив как должно положенные им доли, небожители, весьма довольные им, дали ему дары, какие он мысленно пожелал. Трита, однако же, выбрал у богов такой дар: «Вы должны выволить меня отсюда!».

(И еще сказал:)

«Пусть тот, кто искупается в этом колодце, достигнет конечного пути, уготованного для лиц, испивших сомы!» И тогда, о царь, там появилась покрытая волнами Сарасвати. Выброшенный ею вверх, Трита предстал перед (божествами) и почтил тех обитателей Третьего неба. Тогда премудрые, сказав ему «Да будет так!», ушли своим путем. И Трита тоже, преисполненный радости, направился в свое обиталище.

Встретился тогда Трита с теми двумя мудрецами, своими братьями, и возгорелся гневом. Наделенный огромной силой подвижничества, он сказал им несколько грубых слов и проклял их: «Так как, движимые соблазном присвоить скот, вы оба убежали прочь, покинув меня, то поэтому вы станете по обличью своему свирепыми волками с острыми зубами, бесстрашно рыскающими (в лесу), проклятые мною за тот нечестивый ваш поступок! И отпрыски ваши будут длиннохвостыми и лесными обезьянами и медведями!» После таких слов, сказанных Тритой, о владыка народов, оба (брата его) представились взору превращенными в такие обличья вследствие тех слов правдоречивого (отшельника). Там также совершил омовение неизмеримый в обетах Халаюдха. Раздав там различные дары, он почтил дваждырожденных. Итак, увидев Удапану и восславив ее снова и снова, он с неопечаленной душою отправился затем в Винашану, тоже расположенную на великоленном берегу той же Сарасвати).

Так гласит глава тридцать пятая в Шальяпарве великой Махабхараты.

Глава 36

Вайшампаяна сказал:

Тогда Халаюдха, о царь, прибыл в Винашану, где Сарасвати пропала (из виду) из-за ее ненависти к шудрам и абхирам. Так как Сарасвати из-за той ненависти, о лучший из рода Бхараты, исчезла (в том месте), мудрецы поэтому постоянно называют его Винашана («Место исчезновения»). Искупавшись также в том (святом месте) на Сарасвати, могучий Баладева отправился затем в Субхумику, расположенную на великоленном берегу той же Сарасвати. Там миловидные апсары со светлыми ликами постоянно играют без усталости безупречные игры.

Там боги вместе с гандхарвами каждый месяц, о владыка людей, приходят к месту священных омовений, которое часто посещают брахманы. Там можно было видеть гандхарвов и толпы апсар, собравшихся вместе, о царь, и (проводивших время) в свое удовольствие, как им нравится. Там боги и усопшие предки весело развлекались, постоянно осыпаясь священными, дивными цветами все снова и снова, и вместе с ними ползучие растения также всегда были украшены цветами. (Так как) то место, о царь, служит прекрасной площадкой для игр тех апсар, поэтому оно, расположенное на великоленном берегу Сарасвати, называется Субхумика («Прелестный уголок»).

Совершив там омовение и раздав (много) богатства брахманам, герой из рода Мадху слышал звуки тех дивных песен и музыкальных инструментов. Увидел он также множество теней богов, гандхарвов и ракшасов, а затем сын Рохини направился к месту священных омовений гандхарвов. Там (многие) гандхарвы, возглавляемые Вишваасу и наделенные силой подвижничества, предавались пляскам, игре на музыкальных инструментах и пению, сильно услаждающим душу. Раздав там всевозможные богатства брахманам, а также коз и овец, коров, мулов и верблюдов, золота и серебра, насытив при этом дваждырожденных и ублажив их драгоценными дарами сообразно их желанию, Халаюдха, отпрыск рода Мадху, выступил оттуда, сопровождаемый брахманами и восхваляемый ими.

Из того святого места, посвященного гандхарвам, могучерукий усмиритель врагов, украшенный одной серьгой, отправился к прославленному месту священных омовений Гаргасротасу, где Гаргой с душою, очищенной глубоким сосредоточением, путем

усиленного покаяния (усвоил) путь познания времени и отклонение светил. Грозные и благоприятные знамения, о Джанамеджая, были определены им, великим душою, на прекрасном месте священных омовений Сарасвати. И по его имени то святое место называется Гаргасротас («Источник Гарги»).

Там мудрецы, строго соблюдающие обет, о царь, постоянно прислуживали Гарге, великому участью своей, ради обретения познания времени, о владыка! Умашенный белой сандаловой мазью, о великий царь, Баладева, отправившись туда, раздал, согласно предписанию, богатства отшельникам, очищенным душою. Раздав также всевозможные яства дважды-дырожденным, он, достославный, облаченный в синюю одежду, отправился затем к месту священных омовений Шанкха.

Там на берегу Сарасвати могучий герой с изображением пальмы на его знамени увидел огромное дерево Махашанкху, высокое как громадная Меру и видом подобное Белой горе, посещаемое толпами мудрецов. Там (обитали) якши, видьядхары и ракшасы, неизмеримые в скрытой мощи, также и пищачи неизмеримой силы и сиддхи, (исчисляемые) тысячами. Все они, отказываясь от другого вида пищи и соблюдая обеты и посты, услаждались всякий раз в должное время плодами того владыки леса. И каждый раз по соблюдении тех постов они, разделившись на отдельные группы, странствовали (повсюду), невидимые для людей, о бык среди мужей!

Так, о повелитель людей, известен тот владыка леса во всем этом мире! Там же (расположено) и прославленное в мире, свободное от скверны место священных омовений на Сарасвати. И раздав в том святом месте достойным лицам сосуды, сделанные из меди и железа, и различные одежды, тот тигр из рода Яду, вооруженный плугом, почтил дваждырожденных и сам был почтен в ответ подвижниками. Затем, о царь, Халаюдха отправился в священную Двайтавану.

Прибыв туда, Баладева увидел отшельников, облаченных в различные одежды. Искупавшись в (священных) водах, он почтил дваждырожденных. Раздав брахманам различные предметы удовольствий, Баладева затем, о царь, проследовал (далее) южным берегом Сарасвати. Проехав не очень далеко, могучерукий и достославный Ачьюта, справедливый душою, направился затем к месту священных омовений Нагадханвану.

Кишащее змеями, о великий царь, оно было местопребыванием царя змей Васуки, величавого блеском. Там находились четырнадцать тысяч мудрецов и сиддхов. Там боги, (некогда) явившись вместе, посвятили, согласно предписанию, превосходнейшего из змей Васуки царем всех змей. Там не было страха перед змеями, о Каурава! Там же раздав, как должно, много драгоценностей брахманам, (Баладева), сияющий своим блеском, двинулся затем, о царь, в восточном направлении.

Преисполненный радости, искупавшись множество раз во всех тех местах священных омовений, раздав богатства дваждырожденным, Халаюдха миновал подвижников. Приветствовал толпы находившихся там мудрецов, Рама, вооруженный плугом, снова направился к тому обширному месту священных омовений, посещаемому мудрецами, где Сарасвати вновь поворачивает на восток, — чтобы выразить почтение благородным мудрецам, обитающим в лесу Наймиша. И, увидев там ту лучшую из рек, повернувшую свое течение, Бала, вооруженный плугом и умашенный белой сандаловой мазью, преисполнился изумления, о царь!

Джанамеджая сказал:

Почему, о брахман, Сарасвати повернула свое течение в восточном направлении? Я хочу, чтобы ты рассказал мне обо всем этом, о наилучший из всех жрецов-адхварью! Почему отпрыск рода Яду был там преисполнен изумления? И каким это образом лучшая из рек изменила свое течение, о первейший из дваждырожденных?

Вайшампаяна сказал:

Некогда, во времена Критаюги, о царь, подвижники, обитающие в лесу Наймиша, были заняты в великом жертвоприношении, длившемся двенадцать лет. Много мудрецов пришло туда, о царь! Проводя время, согласно установленным правилам, при свершении жертвенного обряда, блаженные мудрецы те, когда закончилось двенадцатилетнее жертвоприношение в Наймише, отправились многочисленной толпой к местам священных омовений. И вследствие большого количества мудрецов, о владыка народов, святые места на южном берегу Сарасвати выглядели подобно городам. Они же, первейшие из дваждырожденных, о тигр среди людей, горя желанием (обрести блаженство) в святых местах, расположились на берегу реки вплоть до пределов Самантапанчаки.

В то время как те отшельники, очищенные душою, совершали возлияния священному огню, все страны света, казалось, были наполнены (кроме восходящего дыма) также и громкими звуками чтения вед. И от сверкающих повсюду жертвенных огней, над которыми совершались теми (мудрецами) благородными возлияния топленным маслом, та превосходнейшая из рек выглядела тогда очень красиво.

Подвижники валакхильи, о великий царь, и другие — ашмакутты, дантолукхалины, а также сампракшалы, и еще другие подвижники, такие как питающиеся воздухом, живущие водою, питающиеся сухими листьями (дерев), а также иные, соблюдающие различного вида обеты или лежащие на сырой земле, — все те отшельники явились к тому месту вблизи Сарасвати, заставляя сиять красотой лучшую реку, как небожители (своим присутствием наделяли красотой) небесную Гангу.

Вслед за ними туда пришли мудрецы, опытные в свершении жертвенных обрядов. Соблюдающие великий обет, они, однако, не могли найти достаточного места на Курукшетре. Вымерив для этого священными шнурами небольшой участок земли, они совершили возлияния священному огню и разные другие жертвенные обряды. Тогда (река) Сарасвати увидела, о царь, то сборище мудрецов, впадших в отчаяние и погруженных в заботы (о том, как приобрести более обширный участок для свершения своих обрядов). Ради них она, лучшая из рек, возвратилась туда, образовав (для себя) множество заводей из сострадания к мудрецам, предавшимся святому подвижничеству, о Джанамеджая!

И, повернув так ради них свое течение, о царь царей, Сарасвати, лучшая из рек, вновь потекла в западном направлении, как бы промолвив: «Сделав приход их не напрасным, я должна снова уйти отсюда!» Такой удивительный подвиг, о царь, совершила тогда великая река. Именно так, о великий царь, были образованы заводы в Наймише. Там, на Курукшетре, о первейший из рода Куру, соверши роскошные жертвенные обряды!

При виде тех многочисленных заводей и той реки, повернувшей там свое течение, изумление охватило благородного Раму. Искупавшись в тех (святых местах), как положено, и раздав дары и всевозможные предметы обихода дваждырожденным, тот отпрыск рода Яду предложил разного рода пищу и питье брахманам. Почитаемый дваждырожденными, Бала, о царь, отправился затем в наилучшее место священных омовений на Сарасвати (Саптасарасвату). Его населяли многочисленные стаи пернатых. Оно изобиловало деревьями бадари, ингуда, кашмарья, плакша, ашваттха, вибхитака, панаса и палаша, карира и пилу, а также цепкими и вьющимися растениями, растущими по берегам Сарасвати. Оно было украшено также рощами парушака, (деревьями) бильва и амратака, зарослями (кустарника) атимуктака и (деревьями) париджата.

Привлекательное и прелестное, услаждающее душу, оно изобиловало лесами банановых пальм. Его посещали разного вида отшельники, (такие как) питающиеся воздухом или водою, плодами или листьями, (такие, которые) питаются (неочищенными зернами), размалывая их зубами или облущивая их камнями, и (такие, которые) называются ванеями. И оно оглашалось звуками чтения вед, оно изобиловало сотнями стад всяких животных и усердно посещалось людьми незлобивыми и преданными справедливости. И Халаюдха прибыл в то место священных омовений Саптасарасвату, где великий отшельник Манканака предавался покаянию и был увенчан успехами.

Так гласит глава тридцать шестая в Шальяпарве великой Махабхараты.

Глава 37

Джанамеджаясказал:

Почему (то святое место называется) Саптасарасвата? И кто был отшельник Манканака? Каким образом он, благодатный, увенчался успехами? И какие соблюдались им обеты и посты? В чьем роду он родился? И какие (науки) им были изучены, о лучший из дваждырожденных? Об этом я желаю услышать должным образом, о первейший из дваждырожденных!

Вайшампаяна сказал:

О царь, существуют семь Сарасвати, которыми окружена эта вселенная. Ведь где бы Сарасвати ни вызывалась теми, кто наделен скрытою мощью, там всюду она появлялась. Сарасвати (известна под семью названиями): Супрабха, Канчанакши, Вишала, Манасхрада, Огхавати, Сувену и Вималодака. (Однажды) высочайшим Прародителем совершалось великое жертвоприношение. И в то время как происходил тот жертвенный обряд на отведенном участке, туда пришло много дваждырожденных. Меж тем как раздавались благостные пожелания счастливого дня и чистые звуки чтения вед, сами боги встревожились тогда при свершении жертвенного обряда.

Там же, о великий царь, Прародитель был посвящен (охранителем того обряда). Когда совершалось длительное жертвоприношение, сулящее преуспевание и исполнение всех желаний, там (присутствовали брахманы), искушенные в законе и мирской пользе. Стоило им подумать о вещах, (в коих они нуждались), как те, о царь царей, тут же появлялись перед дваждырожденными, совершавшими жертвенный обряд. Там пели гандхарвы и плясали апсары, собравшись толпами. Они играли благопристойно на дивных музыкальных инструментах. Богатством (всевозможных припасов) на том жертвоприношении были удовлетворены сами боги. Даже они пришли в изумление. А что уж говорить о существах человеческих!

Меж тем как происходило то жертвоприношение в Пушкаре в присутствии Прародителя, мудрецы, о царь, говорили: «Это жертвоприношение не сулит больших наград, так как не видно здесь лучшей из рек — Сарасвати!» Услышав те слова, божественный (Брахма) с радостью вспомнил тогда о Сарасвати. И вызванная в Пушкаре Прародителем, занятым в жертвоприношении, Сарасвати, о царь царей, появилась там под названием Супрабха («Красивая блеском»). Увидев Сарасвати, столь быстро оказавшей почтение Прародителю, отшельники тогда почтили с большим усердием тот жертвенный обряд. Так лучшая из рек — Сарасвати появилась в Пушкаре ради Прародителя и ради удовольствия отшельников.

(В другое время), о царь, отшельники, собравшись вместе в Наймише, поселились там. Приятнейшие беседы происходили там о ведах, о владыка людей! Там же находились отшельники, сведущие в различных вопросах священного писания. Собравшись вместе, отшельники те вспомнили о Сарасвати. И когда, о великий царь, подумали о ней мудрецы, совершавшие жертвенный обряд, благословенная и священная Сарасвати появилась в Наймише, о владыка царей, чтобы оказать помощь благородным отшельникам, собравшимся при свершении жертвенного обряда, и (стала называться) Канчанакши («Златоокая»). Так явилась там лучшая из рек, чтимая всеми, о потомок Бхараты!

В то время как (царь) Гайя совершал великое жертвоприношение в Гае, лучшая из рек, Сарасвати, была вызвана на тот жертвенный обряд. Мудрецы, соблюдающие суровый обет, находившиеся там, назвали ее в Гае Вишалой («Обширная»). И та река быстро течет со склона Химавана. Также, когда совершалось жертвоприношение Ауддалаки, о потомок Бхараты, много отшельников собралось тогда отовсюду. Оно происходило на святом месте, в северной части Косалы, о царь! И перед тем как было начато жертвоприношение благородным Ауддалаки, он подумал о Сарасвати. И лучшая из рек появилась в том месте ради тех мудрецов. Почитаемая толпами отшельников, облаченных в мочальное платье и антилоповые шкуры, она стала называться Манограда («Мысленно вызванная река»), ибо была вызвана ими мысленно.

Также, когда в священной Ришабхадвипе, посещаемой царственными мудрецами, совершалось жертвоприношение на Курукшетре благородным Куру, лучшая из рек, благословенная Сарасвати, появилась там под названием Сувену («Красивоструйная»). Также вызванная, о царь царей, благородным Васиштхой (прислуживавшим Куру в жертвенном обряде), Сарасвати, полная дивных вод, (появилась) на Курукшетре под названием Огхавати («Проточная»).

Также когда Дакша совершал жертвоприношение у истоков Ганги, благодатная Сарасвати, вызванная Брахмой, вновь свершившим жертвенный обряд у (подножия) священной горы Химавана, появилась там под названием Вималода («Чистоводная»). Все те (семь рек) стеклись и соединились воедино в том месте священных омовений (куда прибыл Баладева). Поэтому то святое место известно на Земле под названием Саптасарасвата («Место слияния семи Сарасвати»).

Итак, тебе рассказано о семи Сарасвати соответственно их названиям, а также сообщено о святом месте, называемом Саптасарасвата. Слушай теперь, о царь, о великом забавном подвиге Манканаки, который с детства вел жизнь брахмачарина. Однажды, когда он совершал омовение в реке, он случайно увидел там женщину с сияющими уголками глаз и безупречно сложенную, о потомок Бхараты, купающуюся в воде, совсем обнаженную. При виде ее, о великий царь, у (мудреца) истекло семя в воду Сарасвати. Великий подвижник взял то семя (и положил его) в глиняный сосуд. Содержащееся в сосуде, оно разделилось на семь частей: И там родились семь мудрецов, (от которых) произошли сонмы марутов. (Эти семеро звались по имени): Ваювега, Ваюбала, Ваюхан, Ваюмандала, Ваюджала, Ваюретас и Ваючакра, преисполненный мощи. Так произошли эти родоначальники (различных) марутов.

Слушай теперь, о владыка царей, о другом удивительном (событии), — наичудеснейшем на Земле, — о поступке великого мудреца, хорошо известном в трех мирах. Некогда Манканака, преуспевший (в подвижничестве), как мы слышали, о царь, случайно укололся рукой об острый лист травы куша. У него (из раны) выступил травяной сок (вместо алой крови). Он же, увидев травяной сок, обрадовался и принялся плясать (вокруг того места). Когда он плясал там, все, что движется и неподвижно, тоже стало плясать, о герой, сбитое с толку его скрытою мощью. Тогда боги во главе с Брахмой, о царь, и мудрецы, богатые подвигами, оповестили Махадеву о поступке мудреца (Манканаки), о владыка людей! (И они сказали ему):

«Благоволите, о божественный, сделать так, чтобы сей (мудрец) перестал плясать!» Тогда бог Махадева при виде отшельника, преисполненного великой радости, из желания сделать добро богам, обратился к нему (со словами): «Эй, эй, о брахман, сведущий в законе, почему ты все плясешь? Что это за важная причина такой радости твоей, о первейший из отшельников, что ты, будучи сам праведником, подвизающимся на стезе закона, (поступаешь таким образом), о превосходнейший из дваждырожденных?».

Мудрец сказал:

«Разве ты не видишь, о брахман, что стекает травяной сок из моей (уколотой) руки? Видя это, я и пляшу от великой радости, о владыка!» Смеясь над мудрецом, сбитым с толку страстным порывом, бог сказал ему: «Я вообще не испытываю удивления (от этого), о брахман! Посмотри на меня!» Сказав так первейшему из отшельников, Махадева, одаренный изобретательным умом, о владыка царей, ударил свой большой палец кончиком другого пальца. И вследствие этого, о царь, из раны выступил пепел, видом подобный снегу. Увидев это, мудрец, устыдившись, о царь, упал к ногам (божества).

Мудрец сказал:

«Я не думаю, что (ты) — другое великое, верховное существо, кроме бога Рудры! Ты — прибежище вселенной с ее богами и асурами, о Носящий трезубец! Мудрые говорят, что эта вселенная сотворена тобою! При гибели мира все сущее снова входит в тебя же! Ты не можешь быть узран даже богами, а как же (это может быть сделано) мною? В тебе обозримы все боги с Брахмой во главе, о безупречный! Ты есть все! Ты творец богов, и ты тот, кто допустил их сотворение! По твоей милости все боги предаются здесь радости и не испытывают страха!».

Так восславив Махадеву, мудрец, склонившись перед ним, промолвил: «О благодатный, по твоей милости пусть мои аскетические заслуги не иссякнут!» И тогда бог с радостным сердцем снова сказал мудрецу: «Пусть подвижничество твое, о брахман, возрастет тысячекратно по моей милости! Я тоже буду всегда жить вместе с тобою в этой обители! Тому человеку, который будет почитать меня в этом (святом месте) Саптасарасвате — тому ничего недостижимого не будет здесь и в другом мире! Такие, без сомнения, отправятся

(после смерти) в потусторонний мир, (называемый) Сарасвата!». Таковы деяния Манканаки, наделенного великим блеском. Он ведь был сыном, рожденным богом ветра от родственной ему женщины.

Так гласит глава тридцать седьмая в Шальяпарве великой Махабхараты.

Глава 38

Вайшампаяна сказал:

Проведя там (одну ночь), Рама, вооруженный плугом, почтил живущих в обители и выразил глубочайшее почтение Манканаке. Раздав дары дваждырожденным и проведя ту ночь, Халаюдха был сам почтен толпами отшельников. Встав рано утром, Рама попрощался со всеми отшельниками, потом, прикоснувшись к святой воде, он, исполненный могучей силы, отправился поспешно к (другим) местам священных омовений. И Халаюдха прибыл тогда в святое место Аушанаса. Оно также называется Капаламочана, где получил избавление великий отшельник (Маходара). Некогда, о царь, Рама (убил) ракшаса.

И огромная голова его, брошенная Рамой, о великий царь, (упав) на бедро Маходары, пристала к нему. (Совершив омовение) в том святом месте, отшельник освободился (от того бремени). Там прежде благородный Кавья предавался аскетическому покаянию. Это там целая наука политики и нравственного поведения раскрылась ему, великому душой, в истинном свете. Находясь там, (Кавья) размышлял о войне дайтеев и данавов (с богами). Прибыв в то лучшее и превосходнейшее место священных омовений, Баладева, о царь, дал, как подобает, (много) богатства благородным брахманам.

Джанамеджая сказал:

Почему (то место называется) Капаламочана, где великий отшельник освободился (от головы ракшаса)? По какой причине и каким образом та голова пристала к нему?

Вайшампаяна сказал:

Некогда благородный Рагхава, живший (одно время) в лесу Дандака, о тигр среди царей, истреблял там ракшасов. В Джанастхане он отсек голову зловредному ракшасу остро отточенной стрелой с бритвообразным наконечником. И она упала в густом лесу. Она наткнулась на бедро Маходары, случайно бродившего по лесу. Пробив кость (в бедре), о царь, она тогда застряла там. Из-за той головы, приставшей (к бедру), дваждырожденный тот, одаренный большим умом, не мог (без труда) приходиться к местам священных омовений и другим святым местам.

Мучимый сильной болью и зловонным выделением, сочащимся (из бедра), великий отшельник посетил (одно за другим) все места священных омовений на Земле, как мы слышали. Посетив все реки, а также океаны и искупавшись во всех местах священных омовений, великий отшельник не получил избавления (от постигшей его беды). Тогда он рассказал о своих страданиях многим мудрецам, очищенным душою. И тут владыка брахманов услышал от отшельников важные по значению слова о наилучшем из мест священных омовений на Сарасвати, известном (под названием) Аушанаса, способном избавлять от всех пороков и представляющем несравненное поприще для обретения добродетельных заслуг.

Тогда дваждырожденный тот отправился туда, к месту священных омовений Аушанаса. Когда он искупался в святом месте Аушанасе, голова ракшаса, освободив бедро, упала в воду. И свободный от недуга, о царь, с очищенной душою и со смытыми грехами, Маходара весьма довольный возвратился в свою обитель, достигнув своей цели. Освободившись таким образом, великий подвижник, вернувшись в свою священную обитель, рассказал тогда обо всем случившемся тем мудрецам, очищенным душою.

Собравшись вместе, они, услышав слова его, дали тогда, о милостивый, тому месту священных омовений название Капаламочана («Место избавления от черепа»). Раздав там многочисленные дары брахманам и почтив их, герой из рода Мадху, наилучший из вришнйев, отправился затем в обитель (мудреца) Рушангу. Там (некогда) подвергался суровому покаянию Арштишена, о потомок Бхараты! Там обрел положение брахмана великий отшельник Вишвамित्रа, (который раньше был кшатрием).

Окруженный брахманами, Халадхара¹⁶⁹, блистающий красотой, отправился затем туда, о царь царей, где Рушангу (некогда) покинул свое тело. Рушангу был престарелым брахманом, постоянно предававшимся аскетическому покаянию, о потомок Бхараты! Приняв решение покинуть свое тело, он долго и по-разному размышлял об этом. Затем, призвав всех своих сыновей, Рушангу, наделенный огромной силой подвижничества, сказал им: «Доставьте меня к (святому месту) Притхудаке!».

Зная, что Рушангу в преклонном возрасте, подвижники те доставили того отшельника к месту священных омовений на Сарасвати. Доставленный сыновьями к священной Сарасвати, окаймленной сотнями мест для омовений и населенной (по берегам) толпами брахманов, тот великий подвижник, о царь, искупался там, согласно предписанию. Ведая о достоинствах мест священных омовений, он, превосходнейший из мудрецов, весьма довольный, о тигр среди людей, сказал так всем сыновьям своим, прислуживавшим ему: «Тот, кто покинет свое тело на северном берегу Сарасвати, произнося про себя священные мантры, никогда не будет огорчаться при мысли о надвигающейся смерти!».

Прикоснувшись там к воде и искупавшись в ней, Халаюдха, справедливый душою, раздал много богатства брахманам, сам всецело преданный им. Преисполненный огромной силы и доблести, Балабхадра отправился затем туда, где божественный Прародитель мира сотворил миры, где Арштишена, твердый в обетах, первейший из мудрецов, о Кауравья, суровым покаянием достиг, о царь, положения брахмана, где царственный мудрец Синдхувипа, и великий подвижник Девали, и блаженный, великий отшельник Вишвамित्रа, наделенный неистовой скрытою мощью и огромною силой подвижничества и покаяния, также обрели положение брахмана.

Так гласит глава тридцать восьмая в Шальяпарве великой Махабхараты.

Глава 39

Джанамеджая сказал:

Отчего благодатный Арштишена подвергал себя суровому аскетическому покаянию? И каким образом Синдхувипа обрел тогда положение брахмана? Каким образом также Девали, о брахман, и Вишвамित्रа, о превосходнейший, (достигли такого положения)? Обо всем этом расскажи мне, о благодатный! Ибо велико мое любопытство!

Вайшампаяна сказал:

Некогда, во времена Критаюги, о царь, был первейший из дваждырожденных Арштишена. Живя в семье своего наставника, он постоянно отдавался только своему обучению. Хотя, о царь, он и жил постоянно в семье наставника своего, он не овладел до конца ни одной из наук, а равно и вед, о владыка народов! Сильно удрученный, о царь, великий подвижник предался тогда суровому аскетическому покаянию. Вследствие того покаяния он постиг веды, не сравнимые (с другими науками). Обладающий большой ученостью и знанием вед, он, превосходнейший из мудрецов, увенчался успехами в том месте священных омовений.

И тот великий подвижник дал там три дара. (Он сказал): «Начиная с сегодняшнего дня человек, искупавшийся в этом месте священных омовений великой реки (Сарасвати), получит величайший плод от жертвоприношения коня! Начиная с этого дня не будет (у него) здесь страха перед змеями и дикими зверями. Кроме того, незначительными усилиями он достигнет здесь больших результатов!» Сказав так, тот отшельник, великий скрытою мощью, отправился на Третье небо. Так благодатный Арштишена, преисполненный огромной мощи, был увенчан успехами.

Тогда же, в том самом месте священных омовений Синдхувипа, преисполненный огромной мощи, а также Девали, о великий царь, достигли высокого положения брахмана. Также и сын Кушики, о сын мой, постоянно занятый подвижничеством и обуздавший свои

чувства, достиг положения брахмана благодаря тому, что с усердием предавался аскетическому покаянию. Был (некогда) великий кшатрий, прославленный в мире под именем Гадхи. У него был сын, о царь, Вишвамित्रа, преисполненный доблести.

Тот царь Каушика, о сын мой, стал, как известно, великим подвижником. Наделенный огромной силой подвижничества, он задумал помазать на трон Вишвамित्रу, а сам решил оставить свое тело. Подданные же его, преклонившись перед ним, сказали: «Ты не должен уходить, о многомудрый, но охраняй нас от великой опасности!» па такие слова, обращенные к нему, Гадхи тогда промолвил в ответ своим подданным: «Охранителем всей вселенной станет мой сын!» Сказав так и возведя затем Вишвамित्रу (на трон), Гадхи, о царь, отправился на Третье небо, а Вишвамित्रа сделался царем. Однако он не мог охранять Землю, даже прилагая большие усилия.

Тогда царь тот услышал о великой опасности, (грозящей его стране) от ракшасов. В сопровождении войска, состоящего из четырех родов, он выступил из города. Пройдя долгий путь, он достиг обители Васиштхи. Те войска его, о царь, причинили там много повреждений. И вот, когда божественный брахман Васиштха пришел в свою обитель, он увидел там, что весь обширный лес подвергается разрушению. Тогда Васиштха, первейший из отшельников, о великий царь, сильно разгневался на Вишвамित्रу. И он повелел своей корове, (исполняющей все желания): «Сотвори мне страшных шабаров!».

После таких слов, обращенных к ней, корова сотворила (множество) людей, страшных видом. И они, подступив к войску (Вишвамитры), принялись сокрушать его со всех сторон. Видя это, войско обратилось в бегство. Однако же Вишвамित्रа, сын Гадхи, считая подвижничество наивысшей целью, устремил свои помыслы на аскетическом покаянии. И в этом превосходнейшем месте священных омовений на Сарасвати, о царь, он глубоко сосредоточился мыслями, изнуряя свое тело обетами и постами. Он питался только водою, воздухом и (опавшими) листьями. Он спал на сырой земле, а равно соблюдал и другие различные обеты (предписанные отшельникам).

Боги же неоднократно делали попытки воспрепятствовать его обетам. Однако рассудительный ум его, великого душою, никогда не отклонялся от (принятого им) обета. И тогда, предаваясь с великим, усердием различным видам аскетического покаяния, сын Гадхи стал подобен солнцу своим величием. Когда Вишвамित्रа был наделен так аскетическими заслугами, податель даров Прародитель, обладающий великой скрытой мощью, решил (дать) ему то, что достойно дара. И он выбрал себе такой дар, о царь: «Пусть я стану брахманом!» — «Да будет так!» — сказал ему Брахма, прародитель всех миров. И, обретя суровым своим покаянием положение брахмана, многославный (Вишвамित्रа), достигший своего желания, странствовал по всей земле, подобно небожителю.

Там, в наилучшем месте священных омовений, Рама также дал, исполненный радости, о царь, дойных коров, повозки и ложа, одежды и украшения, отличную пищу и питье первейшим из брахманов, сперва почтив их (как должно). Затем Рама, о царь, отправился в обитель Баки, (расположенную) недалеко, — туда, где, как мы слышали, предавался суровому аскетическому покаянию Далбхья Бака. *Так гласит глава тридцать девятая в Шальяпарве великой Махабхараты.*

Глава 40

Вайшампаяна сказал:

Радующий род Яду (Баладева) направился тогда в обитель (Баки), заполненную местами священных омовений, (называемыми) Брахма-йони. Там великий подвижник Далбхья Бака, о царь, совершил жертвенный обряд, (обратив мысленно) страну Дхритараштры, сына Вичитра-виры, в возлияние (жертвенному) огню. Чрезмерно суровым покаянием изнуряя свое тело, он, справедливый душою и наделенный скрытою мощью, стал преисполнен великим гневом. Некогда (мудрецы), обитавшие в лесу Наймиша, совершали двенадцатилетнее жертвоприношение.

И когда происходило оно, после завершения особого жертвенного обряда оишваджит, мудрецы отправились в страну панчалов. Там мудрецы те попросили у их правителя двадцать одного теленка, крепкого и здорового как вознаграждение (за совершенный ими жертвенный обряд). На это престарелый Бака сказал им: «Разделите этих животных (между собою)!

Расставшись с этими животными, я попрошу у первейшего царя (дать мне других)!» Сказав так, о царь, всем мудрецам, он, превосходнейший из брахманов, наделенный скрытою мощью, отправился тогда в обителище Дхритараштры. Явившись к владыке людей Дхритараштре, Далбхья попросил у него животных. Он же, увидев, что некоторые его коровы случайно околели, о лучший из царей, в гнев сказал ему: «Уведи немедленно этих животных, если желаешь, о недостойный брахман!»

Услышав эти слова, мудрец тот, сведущий в нравственном законе, подумал тогда: «Увы, воистину жестоки слова, сказанные мне в собрании!» И, поразмыслив с минуту, он, первейший из дваждырожденных, преисполненный гнева, устремил свои помыслы на сокрушение царя Дхритараштры. Вырезав куски мяса у мертвых животных, он, лучший из дваждырожденных, сперва принес их в жертву ради (сокрушения) царства повелителя Дхритараштры, разжегши (жертвенный) огонь на месте священных омовений, расположенном на Сарасвати. Соблюдающий величайший обет, великий подвижник Бака Далбхья, о великий царь, совершил затем жертвенный обряд, (обратив мысленно) царство Дхритараштры в возлияние огню посредством тех кусков мяса.

Когда был завершен тот страшный жертвенный обряд, согласно предписанию, царство Дхритараштры стало тогда приходить в упадок, о царь! (И в самом деле), о владыка, (оно истощалось), как (начинает исчезать) обширный лес, вырубаемый топором. Испытывая урон, оно становилось обреченным и безжизненным. Видя свое царство обреченным на гибель, тот повелитель людей, о царь, стал сильно удручен и погрузился в размышление.

Вначале, (посоветовавшись) вместе с брахманами, он начал прилагать большие усилия ради избавления (от последствий того жертвенного обряда). Тот царь, однако, оставался тогда в удрученном состоянии, и те брахманы тоже (были глубоко опечалены), о царь! Когда наконец царь оказался не в силах спасти свое царство, о царь, он спросил там своих прорицателей (о средстве избавления), о Джанамеджая! Тогда прорицатели сказали ему:

«Тобю было причинено зло в связи с (мертвыми) животными. И отшельник Бака совершает жертвенный обряд, (обратив мысленно) твоё царство в возлияние огню посредством кусков мяса (тех животных). Оттого и большой ущерб твоему царству, коль скоро оно испытывает на себе действие жертвенного обряда. Это — следствие того аскетического обряда. Ведь поэтому у тебя это великое бедствие! (Ступай), о царь, и умиловисти того мудреца у вместилища вод (на берег гу) Сарасвати!».

Отправившись тогда к (берегам) Сарасвати, царь тот припал головою к земле (перед подвижником) и с почтительно сложенными ладонями, о бык из рода Бхараты, сказал Баке: «Я умилиствую тебя, о благодатный, прости мне оскорбительный поступок! Я несчастный, с рассудком, тронутым глупостью, поддался жадности! Ты — мое прибежище! Ты — мой покровитель! Благоволи оказать мне милость!».

При виде его, так сетующего с чувствами, подавленными горем, у Баки проявилось сострадание к нему, и он освободил его царство. Сам же мудрец остался доволен им, отринув возбужденный гнев свой. И ради освобождения царства Дхритараштры он вновь совершил жертвенное возлияние огню. Освободив тогда царство (от бедствий) и получив в дар много животных, он с радостной душою отправился снова в лес Наймиша. Также и благородный царь Дхритараштра, справедливый душою, со спокойным сердцем возвратился в свой город, полный преуспевания.

В том месте священных омовений, о великий царь, Брахаспати, одаренный возвышенным умом, ради принижения асуров и возвышения небожителей также совершил возлияние жертвенному огню посредством кусков мяса. Вследствие этого асуры стали убавляться (в числе) и были даже сокрушены богами, кичащимися победой в сражении. Дав, согласно предписанию, брахманам коней, и слонов, и повозок, запряженных мулами, жемчуга драгоценные, богатства и зерна в изобилии, многославный и могучерукий (Рама) отправился

затем к месту священных омовений (по названию) Яята, о царь земной! И там, о великий царь, во время жертвоприношения Яяти, сына Нахуши, Сарасвати произвела молоко и топленое масло. И тот тигр среди людей, Яяти, властитель земной, совершив там жертвоприношения, радостный отправился на небо и обрел там много блаженных миров.

Там же (в святом месте Яяте), о царь, когда Яяти еще раз совершил жертвенный обряд, быстротекущая Сарасвати дала благородным брахманам все, что являлось предметом их желания. И где бы какой брахман чего бы ни пожелал, всюду там лучшая из рек предоставляла каждому (предметы удовольствий) самых разнообразных вкусов. Там боги вместе с гандхарвами были все довольны роскошью (совершаемого) жертвоприношения.

Что же до самих людей, то они были преисполнены изумления при виде того богатства жертвоприношения. Благородный (Баладева), с душою обузданной, смиренной и очищенной (духовно), с изображением пальмы на его знамени, отличающийся величайшей справедливостью и постоянно дающий наиболее ценные дары, отправился тогда к месту священных омовений Васиштхапаваха, где течение реки страшно быстрое.

Так гласит глава сороковая в Шальяпарве великой Махабхараты.

Глава 41

Джанамеджая сказал:

Почему тот святой источник Васиштхи отличается страшной быстротой? И по какой причине первойшая из рек переправила на себе того мудреца (Васиштху)? С кем и по какой причине был у него спор, о владыка? Вопросаемый (мною), о многомудрый, поведай (мне обо всем), ибо я не могу насытиться, (слушая тебя)! Рассказывай же!

Вайшампаяна сказал:

Между Вишвамित्रой и мудрецом Васиштхой возникла великая вражда, о потомок Бхараты, вызванная их соперничеством в подвижничестве, о царь! Была у Васиштхи великая обитель на месте священных омовений Стхану, на восточном берегу (Сарасвати), а на западном берегу (реки) была обитель мудрого Вишвамитры. Там в святом месте Стхану (Махадева), о великий царь, предавался суровому аскетическому покаянию. Там о тех страшно суровых его подвигах все еще говорят мудрецы.

Совершив там жертвоприношение и почтив (реку) Сарасвати, божественный Стхану основал ту тиртху, известную под названием Стханутиртха («Место священных омовений Стхану»), о владыка! Там в святом месте (некогда) все боги, о повелитель людей, посвятили Сканду, сокрушителя врагов небожителей, в верховный сан предводителя своих войск. В том месте священных омовений на Сарасвати великий отшельник Вишвамित्रа силой сурового своего покаяния принудил Васиштху явиться к нему. Слушай же о том.

Два подвижника Вишвамित्रа и Васиштха, о потомок Бхараты, каждый день серьезно соперничали друг с другом в своем превосходстве относительно подвижничества. Великий отшельник Вишвамित्रа, сильно сжигаемый (ревностью) при виде скрытой мощи Васиштхи, погрузился в размышление по этому поводу. Хотя и был он предан исполнению своего долга, однако решение, принятое им, о потомок Бхараты, было такое: «Эта Сарасвати быстро доставит мне силою своего течения подвижника Васиштху, лучшего из читающих шепотом гимны. Когда он прибудет сюда, я, без сомнения, убью его, первого из дваждырожденных!» Так решив, прославленный великий отшельник Вишвамित्रа, глаза которого покраснели от гнева, подумал о наилучшей из рек.

И, вызванная так в памяти отшельником, она пришла в сильное волнение. Прекрасная женщина та, (чей облик приняла река), признала того (отшельника), преисполненного великой мощи и сильного гнева. Бледная и дрожащая, с почтительно сложенными руками, Сарасвати предстала тогда перед лучшим из отшельников — Вишвамित्रой. В самом деле, она была сильно охвачена горем, подобно женщине, лишившейся своего могучего повелителя. «Что я должна сделать для тебя?» — промолвила она наилучшему из отшельников.

Воспаленный гневом, отшельник сказал ей в ответ: «Быстро приведи сюда Васиштху, так чтобы я мог убить его сегодня!» Услышав те слова, река сильно встревожилась. Сложив почтительно руки, она с лотосоподобными глазами стала сильно дрожать (в страхе точно лиана с крепкими корнями, колеблемая ветром. Увидев ее в таком состоянии, дрожащую, с почтительно сложенными ладонями, Вишвамित्रа в гнев сказал ей: «Быстро доставь мне Васиштху!»).

И лучшая из рек, очень перепуганная, о потомок Бхараты, подумала тогда, страшась проклятия обоих: как же это будет? Явившись к Васиштхе, лучшая из рек передала ему то, о чем ей было сказано мудрым Вишвамित्रой. В самом деле, опасаясь проклятия обоих, она дрожала все снова и снова. Раздумывая о тяжком проклятии, (могущем постичь ее), она испытывала сильный страх, внушаемый обоими мудрецами. И, видя ее немощную и бледную, охваченную тревогой, справедливый душою Васиштха, наилучший из двуногих, о царь, промолвил ей:

«Спасай себя, о превосходнейшая из рек! Переправь меня, о быстротекущая, иначе Вишвамित्रа проклянет тебя. Не сомневайся же!». Услышав те слова сострадательного мудреца, та река стала размышлять, о Кауравья, о том, какой образ действий был бы для нее наиболее подходящим, чтобы ему последовать. И у нее родилась такая мысль: «Васиштха ведь постоянно проявляет большое сострадание (ко мне)! И (поэтому) мною должна быть оказана ему добрая услуга!».

Видя тогда наилучшего из мудрецов (Васиштху), о царь, читающим шепотом (мантры) на своем берегу и (видя также) сына Кушики (Вишвамитру), занятого жертвенным обрядом возлияния (огню), Сарасвати подумала: «Это как раз удобный случай!» Затем она, первойшая из рек, силою своего течения смыла один из своих берегов. Благодаря тому, что берег тот был смыт, Васиштха был переправлен ею.

Когда он переправлялся, о царь, (Васиштха) восславил Сарасвати (такими словами): «Из озера Прародителя ты берешь свое начало, о Сарасвати! Вся эта вселенная заполнена твоими превосходными водами! Проходя через небесный свод, о богиня, ты передаешь воду облакам! И все воды — это ты! Мы учимся благодаря твоей благосклонности! Ты — Пушти и Дьютти, Кирти и Сиддхи, Вриддхи и Ума! Ты — Речь, ты — Сваха! Вся эта вселенная зависит от тебя! Это ты обитаешь во всех существах в четырех видах!».

Так восхваляемая великим мудрецом, Сарасвати, о царь, быстро переправила того брахмана в обитель Вишвамитры и несколько раз сообщила ему о (прибытии) того отшельника. Увидев его, приведенного (к нему) Сарасвати, (Вишвамित्रа), проникнутый гневом, стал искать тогда оружие, чтобы убить Васиштху. Но при виде его, воспаленного гневом, река из боязни (быть свидетельницей и соучастницей) убийства брахмана переправила предусмотрительно Васиштху обратно на восточный берег. Она таким образом повиновалась обоим, хотя и обманула (своим поступком) сына Гадхи.

Увидев Васиштху, наилучшего из мудрецов, увиденного прочь, возмущенный Вишвамित्रа, преисполненный гнева, сказал тогда ей: «Так как ты, о первойшая из рек, снова удалилась, обманув меня, то да будешь ты, о прелестная, нести (течением своим) кровь, жееланную для множества ракшасов!».

И тогда, проклятая мудрым Вишвамित्रой, Сарасвати в течение целого года несла свои воды, смешанные с кровью. Мудрецы и боги, гандхарвы и апсары, видя Сарасвати в столь (тяжком состоянии), преисполнились великой скорби. Таким образом, (то святое место) стало называться в мире Васиштхапаваха («Место переправления Васиштхи»), о повелитель людей! Однако превосходнейшая из рек вновь вернулась в свое присущее ей состояние.

Так гласит глава сорок первая в Шальяпарве великой Махабхараты.

Вайшампаяна сказал:

Проклятая в гневе мудрым Вишвамитрой, Сарасвати, (протекая) в том благоприятном и наилучшем месте священных омовений, несла кровь (своим течением). Тогда, о царь, пришли туда ракшасы, о потомок Бхараты, и жили все там счастливо, выпивая ту кровь (из потока). Весьма удовлетворенные той (кровью), счастливые и свободные от всяких тревог, они плясали и смеялись там, наподобие тех, кто (добродетельными заслугами) достиг небес. И вот через некоторое время мудрецы, богатые аскетическими подвигами, пришли к Сарасвати, чтобы посетить места священных омовений, о царь земной!

Искупавшись во всех святых местах для омовений и обрета высочайшую радость, те быки среди отшельников стали жаждать еще больших заслуг. Опытнейшие, они отправились затем к тому святому месту, о царь, благодаря которому стала такой (Сарасвати). Прибыв к тому страшному месту священных омовений, блаженные увидели тогда воды Сарасвати, смешанные с кровью, и пьющих ее многочисленных ракшасов, о первейший из царей! Увидев тех ракшасов, о царь, отшельники те, суровые в обетах, приложили крайние усилия для избавления Сарасвати (из бедственного состояния).

И те блаженные, соблюдавшие великий обет, вызвав лучшую из рек, сказали ей такие слова: «Скажи, о прелестная, о причине, почему это озеро твоё оказалось в таком бедственном состоянии? Услышав о том, мы (постараемся) уберечь его». Тогда она, дрожащая, рассказала обо всем, как случилось. Видя ее, измученную горем, подвижники те сказали ей: «Мы услышали о причине. Мы услышали также и о проклятии, (постигшем тебя), о безупречная! Все подвижники сделают то, что будет нужно!».

Сказав так превосходнейшей из рек, они тогда, (посоветовавшись) друг с другом, промолвили: «Все мы избавим Сарасвати от проклятия». И по их слову Сарасвати вернулась в свое обычное состояние, и воды ее стали чистыми, как прежде. Освободившаяся (от проклятия), та лучшая из рек выглядела блистательно, как раньше. Видя воды Сарасвати, очищенные отшельниками, ракшасы, (обитавшие там), о царь, мучимые голодом, с просительно сложенными ладонями сказали тогда всем тем отшельникам, преисполненным сострадания, повторяя все снова и снова:

«Ведь все мы голодные! И мы отвратились от вечной добродетели! А то, что греховны в своих поступках, не является изъявлением нашего свободного желания! Из-за дурного нрава и наших пагубных деяний, а также вследствие полового извращения порочных наших жен эти наши дурные стороны возрастают, отчего мы стали брахмаракшасами. Ведь, как среди вайшьев и шудр, равно и кшатриев, те, которые ненавидят брахманов (и вредят им), становятся здесь ракшасами. И те, которые презирают наставника и жреца, старшего (в семье) и престарелого, и вообще живых существ, становятся ракшасами. Так проявите тут сострадание к нам, о наилучшие из дваждырожденных! Ведь вы в состоянии выволить даже миры!» Услышав их (слова), отшельники те восславили великую реку. Ради избавления тех ракшасов они, сосредоточенные в своих мыслях, промолвили:

«Пища, оскверненная чиханьем или содержащая черви и насекомые, такая, которая может быть смешана с остатками еды или с волосами, такая, которая притоптана, а равно такая, которая может быть испорчена или обнюхана собаками, — такая должна будет составлять долю этих ракшасов! Поэтому человек ученый, зная обо всем этом, должен всегда избегать эти виды пищи. А тот, кто будет есть такую пищу, будет считаться вкушающим пищу ракшасов!».

Очистив так место священных омовений, мудрецы те, богатые аскетическими подвигами, склонили таким образом ту реку к избавлению тех ракшасов. Узнав мнение великих мудрецов, та лучшая из рек заставила свое тело принять (новую форму), зываемую Аруна, о бык среди людей! И ракшасы те, искупавшись том (притоке ее) Аруне, покинули свои тела и отправились на небо, ибо, о великий царь, она устранила грех от убийства брахмана. Выяснив это, царь богов (Индра), совершитель ста жертвоприношений, искупавшись в том наилучшем из мест священных омовений и освободился от тягчайшего греха.

Джанамеджая сказал:

Почему божественный Шакра принял на себя грех от убийства брахмана? И каким образом, искупавшись в том месте священных ОМ он очистился от скверны?

Вайшампаяна сказал:

Слушай об этой истории, как все произошло, о владыка людей! В» мли тому, как Васавя некогда нарушил свое соглашение с Намучи (Асура) Намучи, испытывая страх перед Васавой, вошел в луч С Индра тогда заключил дружбу с ним и вступил в такое соглашение, сказав: «О первейший из асуров, ни мокрым (предметом) и ни сухим, ночью и ни днем я не убью тебя, о друг мой, и клянусь тебе, что это сущая правда!».

Заключив такое соглашение, владыка Васавя (потом) ее творил туман и отсек, о царь, голову Намучи пеною вод (вместо жия). Тогда отсеченная голова Намучи преследовала Шакру сзади, гов» ря близко от него: «Эй, убийца друга! О злодей!» Так понуждаемый головою все снова и снова, Индра, (явившись) к Прародителю, пов ему, мучимый горем, о том, что случилось. И сказал ему владыка вселен! ной: «Совершив жертвоприношение, искупайся, согласно предписанию, владыка богов, в Аруне, ибо она устраняет грех убийства брахмана!».

После таких слов, обращенных к нему, Сокрушитель Балы, совершив, как подобает, жертвоприношения в том святом месте Сарасвати^я Джанамеджая, искупавшись затем в Аруне. И он освободился от грек возникшего от убийства брахмана. А владыка тридцати (богов) вратился затем с радостной душой на Третье небо. Голова Намучи пс грузилась в тот поток, о потомок Бхараты, и (асура) обрел нетлещ миры, исполняющие все желания, о наилучший из царей!

Благородный Баладева, искупавшись тоже в том (источнике) и раз>о разного вида дары, снискал высокие добродетельные заслуги. Благоро; ный в своих деяниях, он отправился затем к замечательному месту ев щенных омовений Сомы. Там некогда Сомы, явившись воочию, соеef шил, согласно предписанию, жертвоприношение Раджасуя, о владыка царей! Благородный Атри, первейший из брахманов, одаренным мудростью, стал жрецом-хотри на том величественном жертвоприношении. По окончании его произошло великое сражение между богами (с одной стороны) и данавами, дайтьями и ракшасами (с другой). Та ужасно свирепая битва известна по имени (асуры) Тараки. В той (битве) Сканды убил самого Тараку. Там (Сканда, прозываемый иначе) Махасена, сокрушитель дайтьев, получил верховный сан предводителя войск богов. И там, где (находится место священных омовений) Плакшараджа, обитал всегда на виду у всех Карттикея, (иначе именуемый) Кумара.

Так гласит глава сорок вторая в Шальяпарве великой Махабхараты.

Глава 43

Джанамеджая сказал:

Тобою рассказано об этих высоких достоинствах Сарасвати, о наилучший из дваждырожденных! Благоволи теперь, о брахман, рассказать о посвящении Кумары (богами). Поведай мне обо всем, о лучший из велеречивых, в какое время и в каком месте, кем и каким способом был посвящен (верховным военачальником) величавый и могущественный Сканды, а также о том, как он учинил ужасное избиение дайтьев. Ибо велико мое любопытство.

Вайшампаяна сказал:

Это любопытство твое достойно твоего происхождения из рода Куру. Эти слова мои доставят (тебе) радость, о Джанамеджая! Хорошо, я расскажу тебе о посвящении Кумары и о доблести того благородного (героя), ибо ты желаешь слушать меня, о повелитель людей! Некогда у Махешварыистекло семя и упало в пылающий огонь.

Всепожирательный божественный (Агни) не смог, однако, сжечь то несокрушимое (семя). Благодаря тому (семени) Уноситец жертв стал обладать великой мощью и блеском. Но он не смог удержать в себе то семя, преисполненное огромной скрытой мощи. И по велению Брахмы, владыка (Агни), приблизившись к (реке) Ганге, бросил в нее божественный зародыш, блеском подобный солнцу. Но и Ганга также, оказавшись неспособной удержать тот зародыш, бросила его на прелестную гору Химаван, чтимую бессмертными. И там сын Агни стал возрастать, заполняя все миры (своею мощью). Между тем тот зародыш, подобный огню, увидели Криттики — (шестеро апсар). (Увидев его), лежащего в тростниках, все они, жаждавшие иметь сына, приблизились к тому владыке, благородству сыну Агни, громко крича: «Это мой ребенок, мой!».

Понимая душевное состояние тех (шести) матерей, божествен», владыка (Сканда) принялся тогда сосать их (груди), сочащиеся молоке шестью устами (образовавшимися у него). Увидев такое могущество ребенка, Криттики, богини те, дивной красоты, преисполнились край изумления. И так как божественный (ребенок) был выброшен Гангою вершину Химавана, та гора выглядела красиво, вся превратившись в лото, о превосходнейший из рода Куру!

В то время как возрастал тот ребенок, Земля становилась прекрасной, и по этой причине все горы ста (с тех пор) содержать в себе золотые копи. Ребенок же, наделенный ромной мощью, стал известен под именем Картикеея («Сын Криттика сначала он назывался Гангея («Сын Ганга»). Он стал обладать огромной чудодейственной силой. Наделенный аскетической силой подвижничества и великой мощью, тот (ребенок) чрезмерно вырос в весьма преле ное божество, подобно Соме. Одаренный высшей красотой, он возлег тогда в дивных, золотых тростниках, восславляемый гандхарвами и тельниками.

Божественные девы тысячами, сведущие в дивной музыке и пляске, очаровательные видом, также восхваляли его и плясали перед ним. И река Ганга, наилучшая из всех рек, прислуживала тому божеству. Также Земля, принимая облик высочайшей красоты, держала его (на своих коленях). Брихаспати (наставник богов) совершил (над ним) обычные обряды по случаю рождения и прочие. И веды, приняв четырехликий вид, пришли к нему с почтительно сложенными ладонями. И Военная наука из четырех частей, и все виды оружия вместе со снаряжением явились там к нему, а также воочию сама единственная Речь.

Однажды младенец тот увидел наделенного великой мощью бога богов, супруга Умы, сидящего вместе с дочерью Химавана, окруженного скопищами бхутов. Тела этих бхутов являли весьма необычайный вид. Они были уродливы, с искаженной внешностью и носили безобразные украшения и отличительные знаки. Их обличья напоминали львов и медведей, котов разного рода и Макаров. У некоторых обличья как у слонов, верблюдов и сов. Другие же имели вид стервят ков и шакалов. Еще другие были с внешностью, подобной цаплям и лубям, а также антилопам Ранку. Иные же среди них имели туловищ как у дикообразов разного вида и крокодилов, а также ослов, баране коров. Некоторые напоминали собою горы и океаны, другие стояли руженные дисками, головнями и палицами. Иные выглядели словно скс ления глазной мази, а еще другие — подобно белым горам.

Семь божественных матерейтоже явились туда, о владыка народов! Также Садхьи и Вишведевы, Маруты, (восемь) Васу и усопшие предки; также Рудры и Адиты, Сиддхи, Данава, змеи и птицы, самосуций, божественный Брахма вместе с сыновьями и Вишну, а также и Шакра — все пришли туда, чтобы увидеть того необыкновенного ребенка, неуываеомого (славой).

Также первейшие боги и гандхарвы во главе с Нарадой и божественные мудрецы, возглавляемые Брихаспати, а также благосклонные (божества) по имени Рибху, (почитающиеся) богами богов, Ямы и Дхамы — все они пришли туда. А тот божественный мальчик, наделенный великой аскетической силой, выступил вперед, (чтобы принять) владыку богов, вооруженного трезубцем и луком-пинака. При виде младенца, выступившего вперед, у Шивы возникла мысль, как одновременно она возникла и у дочери Химавана, у Ганги и Агни: неужели этот мальчик подойдет первым (ко мне) ради выражения почтения? И у каждого из них появилась надежда: «Он подойдет ко мне!».

Угадав, что это было желанием всех четверых, младенец тот прибег к чудодейственной силе йоги и принял в одно и то же время (четыре) различных вида. Тогда божественный владыка в одно мгновение предстал в четырех обликах. Это были: Сканда, Шакха, Вишакха и Найгамея, (стоящий несколько) в стороне.

Разделив таким образом себя на четыре вида, тот божественный владыка (направился к четырем божествам, ожидавшим его). Сканда — (один из его видов) — с необычайной внешностью направился туда, где восседал Рудра. Вишакха пошел туда, где находилась божественная дочь Химавана. Величественный Шакха, который в облике Ваю представляется одной из форм (Картикеей), направился к Вибхавасу. Найгамея же, младенец, наделенный блеском огня, направился к Ганге. Все четверо одинаковой внешности они являли сияющий вид.

Они спокойно подошли к тем (четырем божествам). Все это казалось весьма удивительным! Среди богов, данавов и ракшасов поднялся громкий шум изумления при виде того необычайного чуда, заставляющего подниматься от возбуждения волоски на теле.

Тогда Рудра и богиня (Ума) и Павака вместе с Гангою — все преклонились перед Прародителем, владыкой вселенной. И, поклонившись должным образом, о бык среди царей, они сказали тогда такие слова, о царь, из желания сделать приятное Картикее:

«Благоволите, о благодатный, дать этому младенцу ради нашего блага (некую) верховную власть, о владыка богов, подходящую и желанную для него!». Тогда божественный Прародитель всех миров, одаренный мудростью, стал размышлять: что сей младенец должен получить? Ведь все виды богатства, находившиеся во владении благородных богов, гандхарвов и ракшасов, бхутов, якшей, птиц и всяких змей, он еще прежде определил бесформенным (божествам). Многомудрый, он поэтому счел того (младенца) вполне достойным (притязать) на такую верховную власть, (которая предоставлена богам).

И тогда, поразмыслив с минуту, (Всевышний), забываящийся о благополучии богов, удостоил его сана верховного военачальника над всеми существами. И всем тем богам, которые считались главными среди небожителей и других, бесформенных (божеств), Прародитель всех существ предписал (прислуживать) ему.

Затем боги, предводительствуемые Брахмой, взяв с собою младенца, пришли. все для помазания его к царю гор (Химавану). (Они подошли) к священной и божественной Сарасвати, наилучшей из рек, вытекающей из Химавана, той (Сарасвати), которая в Самантапанчаке прославлена в трех мирах. Там, на священном берегу Сарасвати, наделенном всеми достоинствами, расположились боги и гандхарвы — все с сердцами, (радостными) от исполнения их желаний.

Так гласит глава сорок третья в Шальяпарве великой Махабхараты.

Глава 44

Вайшампаяна сказал:

Тогда, собрав все предметы, необходимые согласно предписанию для посвящения, Брихаспати совершил как должно возлияние топленным маслом пылающему огню. На превосходнейшем, дивном сиденье, дарованном Химаваном, украшенном лучшими драгоценными камнями, выложенном дивными жемчужинами, восседал (Картикеея). Сонмы божеств доставили туда принадлежности, необходимые для посвящения, совокупно со всякого рода предметами, сулящими счастье, в сопровождении соответствующих обрядов и мантр.

(Туда явились) Индра и Вишну, оба наделенные великой мощью, Сурья и Чандрама, Дхатри и Видхатри, а также Анила и Анала, Пушан, Бхага и Арьяман, Анша, и Вивасван, и Рудра, одаренный мудростью, вместе с Митрой и Варуной, и совокупно с ним, могучим, — также (одиннадцать) Рудр, (восемь) Васу, (двенадцать) Адитьев и двое Ашвинов, Вишведевы и Маруты, Садхьи и усопшие предки, гандхарвы и апсары, якши, ракшасы и змеи, бесчисленные божественные мудрецы и наилучшие брахманские мудрецы, вайкханасы, и валакхили, и (другие) отшельники, питающиеся воздухом и лучами солнца, потомки Бхригу и Ангираса, благородные (отшельники) яти и все видьядхары, а также святые (подвижники), преуспевшие в йоге.

Прародитель, Пуластья и Пулаха, наделенный огромной силой подвижничества, Ангирас, Кашьяпа и Атри, Маричи и Бхригу, Крату, Хара и Прачетас, а также Ману и Дакша, Времена года, Планеты и светила (все), о владыка народов, все Реки в воплощенном виде и извечные веды, Моря, и Озера, и различные Места священных омовений, Земля и Небо, (главные и промежуточные) Страны света и деревья (все), о повелитель людей, Адити — мать богов, Хри и Шри, Сваха и Сарасвати, Ума, Шачи, Синивали, Ануmati и Куху рака и Дхишана и другие жены небожителей, Химаван и Виндхья и Меру многовершинная, Айравата со своими спутниками, Деления времени: Калы и Каштхи, Половины месяца, Времена года, Ночь и День, о царь, Уччайхшравас, царь коней, и Вамана, царь змеев-нагов, Аруна и Гаруда, Деревья вместе с целебными травами и прославленный бог Дхарма — все пришли туда вместе. А также (явились туда) Кала и Яма, Мритью и спутники Ямы.

И те сонмы различных божеств, кои не были упомянуты (мною) из-за их многочисленности, все пришли туда ради посвящения Кумары (верховным военачальником).

Все небожители те, о царь, доставили туда всякие принадлежности, необходимые для посвящения, и сулящие счастье всевозможные предметы. Преисполненные радости небожители помазали того благородного младенца, вызывающего страх у асуров, в сан верховного военачальника войск богов, (совершив над ним возлияние) дивными водами (семи) священных Сарасвати из золотых сосудов, о царь, содержащих и другие дивные предметы (для этой цели).

Как некогда, о великий царь, над Варуной, владыкой вод, (боги совершили возлияние, облекая его властью), так и (над Скандой) совершили окропление прославленный Брахма, прародитель миров, и Кашьяпа, преисполненный великой скрытой мощи, и другие, (уже упомянутые), и которые не были упомянуты. И дал ему владыка Брахма, довольный в душе, свиту из (четырех) могучих сопроводителей, наделенных великой мощью и быстротою ветра, преуспевших (в покаянии) и обладающих силою, способной возрастать по их желанию.

Они назывались: Нандишена, Аохитакаша и Гхантакарна, а четвертый спутник был известен по имени Кумудамалин. Затем Стхану охотно дал Сканде, о владыка царей, могучего спутника Крату, отличающегося огромной стремительностью, способного вызывать сотню иллюзий и одаренного силою, способной возрастать по его желанию. Он был могучим сокрушителем врагов небожителей. Это он в великой битве между богами и асурами, преисполненный гнева, убил голыми руками четырнадцать миллионов дайтев, вершителей страшных подвигов.

И тогда боги передали ему войско, непобедимое, изобилующее найритами, способное уничтожить врагов небожителей, имеющее вселенскую форму. Затем все боги с Васавой во главе, гандхарвы, якши и ракшасы, отшельники и усопшие предки издали восклицание: «Победа!».

Тут Яма дал ему двух спутников, и оба они напоминали Смерть и Разрушение: Унматху и Праматху, наделенных великой мощью и великим блеском. Преисполненный доблести, Сурья отдал Карттикее, весьма довольный, Субхраджу и Бхаскару, которые были его спутниками. Сوما также отдал ему двух спутников своих — Мани и Сумани, внешнею напоминавших вершины Кайласы и всегда пользовавшихся белыми гиляндами и белыми мазями. Пожиратель жертв дал своему отпрыску двух храбрейших спутников, сокрушителей вражеских войск, Джваладжихву и Джьютиса.

Также Анша дал Сканде, одаренному умом, пятерых спутников: Паригху и Вату, Бхиму, наделенного очень страшною силой, Дадати и Дахану, весьма свирепых и гордящихся своею мощью. Васав, сокрушитель вражеских героев, дал сыну Агни двоих — Уткрошу и Панкаджу, вооруженных соответственно громовой стрелой и булавою. Ведь оба они уничтожили в сражении многочисленных врагов Индры.

Трех спутников, Чакру, Викрамаку и Санкраму, наделенного могучей силой, дал Сканде Вишну, овеванный великой славой. Двух (спутников), Вардхану и Нандану, искушенных во всех науках, дали Сканде оба Ашвина, довольные (в душе), о бык из рода Бхараты! Прославленный Дхатри дал благородному (Кумаре пятерых спутников) — Кундану, Кусуму и Кумуду, Дамбару и Адамбару. Тваштри дал Сканде двух отличных спутников, Вакру и Ану-вакру, могучих, с бараньими мордами, неистовых в силе и обладающих чудодейственной силой иллюзии.

Владыка Митра дал благородному Кумаре (тоже двоих): Суврату и Сатьясандху, великих духом, обладающих знанием и силой подвижничества, миловидных внешнею, способных давать дары и прославленных в трех мирах. Пушан же дал ему двух спутников, о потомок Бхараты, Палитаку и Калиту, оба они наделены чудодейственной силой иллюзии. Балу и Атибалу, с огромными ртами и могучих силою, дал Карттикее Ваю, о наилучший из рода Бхараты! Гхасу и Атигхасу, с ртами как у тими и преисполненных огромной мощи, дал ему Варуна, верный своему обещанию. Химаван, о царь, дал сыну Пожирателя жертв благородного Суварчаса и Ативарчаса. А Меру дал ему двоих спутников — благородного Канчану и Мегхамалина, о потомок Бхараты! И Меру же дал также благородному сыну Агни двух других — Стхиру и Атистхиру, наделенных великой силой и доблестью.

Виндхья дал сыну Агни двух спутников, Учхриту и Атишрингу, оба из коих сражаются огромными камнями. Океан тоже дал ему двух могучих спутников — Санграху и Виграху, вооруженных палицами. Парвати, прелестная видом, дала сыну Агни Унмаду, Пушпаданту и Шанку-карну. Васуки, владыка змей, о тигр среди людей, дал сыну Огня двух змеев-нагов, Джаю и Махаджаю. Равным образом Садхьи и Рудры, (восьмеро) Васу и Усопшие предки, Моря и Реки, а также Горы, наделенные огромной мощью, дали предводителей войск, вооруженных копьями, бердышами и дивным метательным оружием, украшенных всевозможными нарядами.

Слушай теперь об именах других воинов, которые (были приданы) Сканде, — вооруженные различным оружием и облаченные в разнообразные одежды и украшения. Это были: Шанкукарна и Никумба, Падма и Кумуда, Ананта и Двадашабхуджа, Кришна и Упакришна; Дронашравас, Капискандха, Канчанакаша и Джаландхама, Акшасантарджана, о царь, Кунадика и Тамобхракрит; Экакша и Двадакаша, а также Экаджата могучий, Сахасрабаху, Виката, Вягхракша и Кшитикампана; Пуньянаман и Сунаман, Сувактра и Приадаршана, Паришрута, Коканада и Приямальянулепана; Аджадара, Гаджаширас, Скандхакаша и Шаталоча-на, Джваладжихва и Карала, Ситакеша, Джати и Хари; Чатурданштра и Аштаджихва, Мегханада и Притхушравас, Видьюдакша, Дханурвактра, Джатхара и Маруташана; Ударакаша и Джхашакша, Ваджранабаха и Васупрабаха; Самудравега, о владыка царей, а также Шайлакампин;

Путрамеша и Праваха, Нанда и Упанандака, Дхумра, Швета и Калинга, Сиддхартха и Варада; Прияка, Нанда и Гонанда, преисполненный доблести, Ананда и Прамода, Свастика и Дхрувака; Кшемавапа, Суджата и Сиддхатра, о потомок Бхараты, Говраджа и Канакапида, могущественнейший среди спутников; Гаяна и Хасана, Бана и Кхадга отважный, Вайталин и Атиталин, Катика и Ватика; Хансаджа, Панкадигдханга и Самудронмадана, Ранотката и Прахаса, Шветаширша и Нандака; Кала-кантха и Прабхаса, и еще Кумбхандака, Калаканкша и Сита, а также Бхуталонматхана; Яджняваха и Праваха, Деваяджин и Сомапа, Саджала, исполненный огромной скрытой мощи, Кратха и Краатха, о потомок Бхараты!

Тухана и Тухаана и Читрадева отважный, Мадхура, Супрасада и Киритин, исполненный могучей силы; Васана и Мадхуварна, а также Ка-лашодара, Дхаманта, Манматхакара и Сучивактра, преисполненный доблести; Шветавактра и Сувактра, Чарувактра и Пандура, Дандабаху и Субаху, Раджас и Кокилака; Ачала, Канакакша и Баланамайика могучий, Санчарака и Коканада, Гридхрвактра и Джамбука; Лохашавактра, Джатхара, Кумбхавактра и Кундака, Мадгугрива, Кришнауджас, Хансавактра и Чандрабхас; Паникурман и Шамбука, Панчавактра и Шикшака, Чашавактра и Джамбука, Шакавактра и Кундака. Кроме того, много других благородных и могучих спутников, занятых аскетическим покаянием и постоянно внимательных к брахманам, были приданы (Сканде) Прародителем. Некоторые из них были молодыми, другие старыми, а иные совсем юными, о Джанамеджая!

Тысячами спутники пришли к Кумаре. Они были в различных обликах. Слушай же о них, о Джанамеджая! У одних обличья были как у черепах или петухов, у других — как у зайцев или сов, у третьих — как у ослов или верблюдов, а у иных — как у кабанов. У одних лики были человеческие, у других — как у овец или шакалов. Иные были страшные (видом), с ликами как у Макаров или дельфинов. У некоторых обличья были как у котов или зайцев, у других лица были вытянутые, о потомок Бхараты! У одних обличья были как у мангуст или как у сов или собак. У других они были как у мышей, или ихневионов, или как у павлинов, у других они были как у рыб или баранов и овец или буйволов. У иных обличья напоминали медведей и тигров, леопардов и львов.

Еще другие были страшные (видом), с обликами как у слонов и крокодилов. У некоторых обличья были как у Гаруды или бегемотов, волков или ворон. У других облики были как у коров, ослов и верблюдов или котов. У некоторых были большие животы и ноги и все члены, а глаза (сверкали) как звезды, о потомок Бхараты! У других обличья напоминали голубей, у иных же они были как у быков.

У некоторых облики были как у кукушек, у других как у ястребов и куропаток или как у ящериц. Иные же были облачены в светлые одежды. У одних обличья напоминали змей, у некоторых они были копьёобразные, у других — страшные, а иные были столикими. Некоторые носили вместо одежды ядовитых змей. У других внешность и носы напоминали коров. У одних были большие, выдающиеся животы, но другие члены тела были упитанные, но животы худые. У некоторых шеи были очень короткие, у других же уши были очень большие. Иные же были украшены различного вида змеями. Одни были облачены в шкуры вожаков слонов, другие — в шкуры черных антилоп. У некоторых рты находились на их плечах, о великий царь, у других же они находились на животах, у третьих — на спине, у иных — на щеке, а также на ляжках и по бокам (туловища). У многих же рты были расположены в различных частях тела. У многих предводителей отрядов облики напоминали вшей и

других насекомых. У некоторых обличья были как у разных хищных зверей, у одних было много рук, у других много голов. У одних руки были подобны разного рода деревьям, у других головы находились на поясице. У некоторых лики были наподобие капюшонов змей. Многие из них обитали в зарослях разного рода кустарников и растений. У одних члены тела были покрыты рубищем, у других только чресла были обвиты грубой тканью. Некоторые были облачены в различные одежды, иные же были одеты в звериные шкуры. Некоторые были в тюрбанах, другие в диадемах; у одних шеи были 89-94 подобные раковинам, иные же отличались ярким блеском. Одни были украшены короной, другие — пятью прядями волос на макушке, в то время как у третьих волосы были очень жесткие. У некоторых было по две пряди волос на макушке, у других — по три, а еще у других — по семь. У одних были павлиньи перья на макушке, у других — диадемы, иные были совершенно лысые, еще другие — с заплетенною косою. Некоторые были украшены чудесными гирляндами, у других лица были покрыты волосами. Многие были облачены в наряды из дивных цветов, и все они питали страсть к битве.

У некоторых была темная внешность, у других лица были без мускулов; у одних были очень длинные спины, а у других не было совсем животов. У некоторых спины были очень толстые, а у других очень короткие, у иных животы и конечности были длинные. У одних руки были длинные, тогда как у других они были короткие. Некоторые из них были карликами с короткими конечностями. Другие были горбаты, у иных же были длинные ляжки, а еще у других уши и головы были как у слонов. У некоторых же носы были как у слонов, у других они были как у черепах, а у иных носы были как у волков. У одних были длинные губы, у других — длинные языки, иные же были очень страшные с опущенными вниз лицами.

У некоторых были очень крупные зубы, у других очень мелкие, у иных же — только четыре зуба. Многие из них тысячами, о царь, были страшные видом, напоминая вожаков слонов. Иные отличались хорошим телосложением, были наделены сильным блеском и хорошо украшены. У одних были желтые глаза, а у других уши были в виде дротиков, у иных же носы были кривые, о потомок Бхараты! У некоторых были широкие зубы, у других большие, у иных были толстые губы, а еще у других — зеленые волосы. Обладая различными ногами, губами и зубами, они отличались различными руками и головами. Облаченные в разные доспехи, они говорили на разных языках, о потомок Бхараты! Искушенные в местных языках, они, могущественные, разговаривали друг с другом. Преисполненные радости, те могучие спутники кружились, (забавно) подпрыгивая, (вокруг Карттикеи). Некоторые были с длинными шеями, другие, с длинными ногтями, иные же были с длинными ногами, еще другие с длинными головами или руками. У одних глаза были желтые, у других горла были синие, а у иных уши были длинные, о потомок Бхараты!

У некоторых брюхо было как у волков, а внешность подобно глазной мази, у иных глаза были белые, а шеи красные, у других же глаза — рыжевато-коричневые. Многие были темного цвета, о царь, а многие пестрого цвета, о потомок Бхараты! Некоторые носили головное украшение в виде буйволовых хвостов, у одних были белые полосы на теле, у других — красные. Некоторые были разного цвета, другие одинакового цвета, иные же были наделены блеском, подобным павлину.

Далее слушай меня, как я буду описывать виды оружия, которое было взято остальными спутниками (явившимися позже к Карттикее) некоторых в поднятых руках были арканы, и рты у них были разверстые, а обличья были как у ослов. Глаза у них были широко раскрыты, горла — синие, руки же были подобны заостренным бревнам. У некоторых в руках были шатагхни и диски, у других — палицы, а еще других были в руках копыя и мечи. Некоторые были громадных размер и обладали огромною силой. У одних в руках были булавы и бхушди, у других — пики, у иных же в руках были мечи и молоты, а еще других — дубинки, о потомок Бхараты!

Великие духом и могучие силой, отличающиеся большой быстротою и стремительностью, мощные спутники (были вооружены) различного вида страшным оружием. Видя посвящение Кумары, те (существа), преисполненные великой мощи, восторгавшиеся битвой, с увещанными на них рядами колокольцев, плясали радостные вокруг него.

Эти и многие другие могучие спутники, о царь, пришли к Карттикее, овеванному славой. Одни из них принадлежали к небесным сферам, другие к воздушным, а иные к земным областям. И все были (по быстроте) подобны ветру. Могучие и храбрые, они, по повелению божеств, стали спутниками Сканды. Тысячи, миллионы и ее миллионов подобных существ явились на посвящение благородие (Карттикеи) и стояли там, окружив его.

Так гласит глава сорок четвертая в Шальяпарве великой Махахараты.

Глава 45

Вайшампаяна сказал:

Слушай теперь, о царь, как я буду называть группы матерей, тех сокрушительниц врагов, о герой, которые стали спутницами Кумары. Внемли же об именах прославленных матерей, о потомок Бхараты! Ими, сулящими счастье, проникнуты все три мира со всем, что в них движется и неподвижно. Это Прабхавати, Вишалакши, Палита и Гонаси, Шримати, Бахула, а также Бахупутрика; Апсуджата, Гопали и Брихадамбалика, Джаявати, Малатика, Дхрувататна и Бхаянкари; Васудамма и Судамма, Вишока и Нандини, Экачуда и Махачуда, и Чакранами, о потомок Бхараты! Уттеджани, Джаятсена, Камалакши и Шобхана, Шатрунджая, а также Кродхана, Шалабхи и Кхари;

Мадхави, Шубхавактра и Тиртха-неми, о потомок Бхараты! Гитаприя и Кальяни, Кадрула и Амиташина; Мегхасвана, Бхогавати, Субхру и Канакавати, Алатакши, Вирьявати и Видьютджихва, о потомок Бхараты!

Падмавати, Сунакшатра, Кандара и Бахуйоджана, Сантаника, о Кауравья, Камала и Махабала; Судама и Бахудама, Супрабха и Яшасвини, Нритьюприя, о владыка царей, и Шатолукхаламекхала; Шатагханта и Шатананда, Бхагананда и Бхамини, Вапушмати, Чандрашита и Бхадра-кали, о потомок Бхараты! Санкарика, Нишкутика, Бхрама и Чатварава-сини, Сумангала, Свастимати, Вридхикама и Джаяприя; Джанада и Супрасада, Бхавада и Джалешвари, Эди, Бхеда и Самеди, и Ветала-джанани, Кандуги, Калика и Девамित्रа, о потомок Бхараты! Тамбуси и Кетаки, Читрасена и Бала, Куккутика, Шанкханика и Джарджарика, о царь; Кундарика, Кокалика, Кандара и Шатодари, Уткратхини и Джаре-на, Махавега и Канкана;

Маноджава, Кантаки, Прагхаса и Путана, Кхасая, Чурвьютти, Вама, Крошана и Тадитпрабха; Мандодари и Тунда, Котара и Мегхавасини, Субхага, Ламбини, Ламба, Васучуда и Викастхани; Урдхвасенидхара, Пингакши и Лохамекхала, Притхувактра, Мадхурика и Мадхукумбха; Пакшалика, Мантханика, Джараю и Джарджарана, Кхьята, Дахадаха, а также Дхамадхама, о царь! Кхандакханда, о царь царей, Путана и Маникундала, Амоча, о Кауравья, и Ламбанайодхара; Вениунадхара, Пингакши и Лохамекхала, Шашолукхамукхи, Кришна, Кхараджангха и Махаджава; Шишумарамукхи, Швета, Лохитакши и Вибхишина, Джаталика, Камачари, Диргхаджхива и Балотката;

Каледика, Ваманика и Мукута, о потомок Бхараты, Лохитакши, Махакая и Харипинди, о хранитель земли! Экакшара, Сукусума и Кришна-карни, Чатушкарни и Карнаправарана; Чатушпатханикета, Гокарни и

Махисанана, Кхаракарни, Махакарни и Бхерисванамасхасана; Шанкха-кумбхасвана, Бхангада и Махабала, Гана и Сугана, а также Абхити и Камада; Чатушпатхарата, Бхутитиртха и Анягочара, Пашуда и Виттада, Сукхада и Махашас, Пайода, Гомахишада и Сувишана, о потомок Бхараты! Пратиштха и Супратиштха, Рочамана и Сурочана, Гокарни и Сукарни, Сасира и Стхерика, Экачакра, Мегхарава, Мегхамала и Вирочана.

Эти и многие другие матери, о бык из рода Бхараты, исчисляемые тысячами и различной внешности, стали спутницами Карттикеи. У них были длинные ногти, большие зубы и продолговатые лица, о потомок Бхараты! Стройные станом, с нежными чертами, все они отличались молодостью и были изящно украшены. Преисполненные величием души, они были способны изменять свою форму по желанию. С членами тела немускулистыми и светлым обликом, они обладали блеском, подобным золоту.

Некоторые внешностью были подобны темному облаку, другие — подобны дыму, о бык из рода Бхараты! Некоторые же отличались блеском утренней зари и были преисполнены высшего блаженства. Обрамленные длинными локонами, они были облачены в светлые одежды. Некоторые носили косы, завязанные наверху, другие были с медно-красными глазами, а у иных были длинные пояса. У некоторых были большие животы, у других длинные уши, а еще у других большие груди. У одних глаза были медного цвета, у других внешность — медного цвета, а у иных глаза были зеленые. Способные давать дары и двигаться по желанию, они были всегда жизнерадостны.

Наделенные могучею силой, некоторые из них проявляли нрав Ямы, другие — Рудры, еще другие — Сомы, иные же — Куберы; некоторые имели нрав Варуны, другие — могучего Индры, а еще иные — Агни, о усмиритель врагов! Одни из них проявляли нрав Ваю, другие — Кумары, а Иные — Брахмы, о бык из рода Бхараты! По красоте они были подобны апсарам, а по быстроте равны ветру. По голосу они были подобны кукушке, а по преуспеянию — Подателю богатств. По силе они были подобны Шакре, а по блеску — огню. Они жили на деревьях и на открытых равнинах или имели обиталища на перекрестках дорог. Они также обитали в пещерах, в местах сожжения трупов, в горах и у источников. Украшенные различными уборами, различными венками и нарядами, они носили различные красивые одежды и говорили на разных языках. Эти и многие другие группы (матерей), навещающие ужас на врагов, следовали за благородным (Карттикеей) по повелению владыки тридцати (богов).

Тогда прославленный Каратель (демона) Паки, о тигр среди царей, дал Гухе метательное оружие — дротик для сокрушения противников богов. Он издавал громкий свист и был украшен множеством больших колокольцев. Обладающий ярким блеском, он сверкал ослепительно. А также (он дал ему) зная, цветом подобное утреннему солнцу, о бык из рода Бхараты! Пашупати дал ему огромное войско из всех существ, весьма свирепое, оснащенное различного вида оружием и наделенное огромной мощью, возникшей от аскетического покаяния. Вишну дал ему гирлянду, предвещающую победу и увеличивающую мощь ее владетеля. Ума дала ему пару чистой одежды (верхней и нижней), великолепием подобной солнцу. Ганга с радостью дала Кумаре дивный сосуд каманда-Лу; возникший из амриты, а Брихаспати дал ему превосходнейший жезл. Гаруда дал ему любимого сына — павлина пестрохвостого. Аруна же дал ему петуха, чьим оружием служат ноги. Царственный Варуна дал ему аркан, обладающий огромной мощью и силой. Владыка же Брахма дал ему, преданному браhme, шкуру черной антилопы. И Творец всех миров даровал ему также Победу во всех сражениях.

Обретя сан предводителя войск богов, Сканды тогда, сопровождаемый теми спутниками и матерями, выглядел блистательно, словно это был второй Пандава, сверкающий ярким пламенем. То страшное, смертоносное войско, обладающее стягами, увешанными (множеством) колокольцев, сопровождаемое (звуками) литавр, раковин и барабанов, снабженное оружием и осененное знаменами, выглядело красиво, будто осеннее небо, украшенное планетами и звездами. Тогда те сонмы богов и полчища существ спокойно заставили звучать многочисленные барабаны и раковины. И они также (играли) на литаврах и цимбалах, на крикачах и коровьем роге, на боевых барабанах и гомухках, а также на небольших барабанах громкозвучных. И все боги вместе с Васавой радовали Кумару. Боги и гандхарвы пели, а сонмы апсар плясали.

Тогда весьма обрадованный (таким вниманием), Махасена дал дар всем тридцати (богам): «Я убью в сражении всех ваших врагов, которые хотят убить вас!» Получив такой дар от него, наилучшего из премудрых, величественные боги с радостной душою считали уже своих врагов убитыми. И когда благородным (Скандой) был дарован дар, громкий шум, вызванный радостью, поднялся от скопищ всех существ, наполняя три мира. Окруженный могучим войском, Махасена выступил тогда на битву ради сокрушения дайтев и защиты небожителей. Упорство, Победа и Справедливость, Успех и Счастье, Смелость и Свод законов (в воплощенном виде) шествовали впереди войск Махасены, о повелитель людей!

И с тем страшным (войском), вооруженным копьями и молотами, булавами и палицами, стрелами, дротиками и метательными копьями и издающим рев, подобно надменному льву, божественный Гуха, кликнув клич, выступил (на битву).

Увидев его, все дайтевы, ракшасы и данавы, повсюду встревоженные от страха, разбежались во все стороны. На них следом ринулись боги с различным оружием в руках. При виде (бегущих врагов) Сканды, преисполненный могущества и скрытой мощи, воспламенился тогда гневом. И он, божественный, выпустил снова и снова страшное оружие дротик (полученный от Агни). А тот проявил тогда свою мощь, словно это был огонь, воспламененный топленным маслом. И в то время как оружие дротик посылалось Скандой, исполненным неизмеримой мощи, ослепительные огненные искры падали на землю. Также и громовые удары с ужасным шумом обрушились на землю. И все это стало столь страшным, как в час гибели мира, о царь! Ибо когда тот страшный дротик был один лишь выпущен сыном Агни, десятки миллионов (других) дротиков возникли тогда (от него), о бык из рода Бхараты!

Тогда божественный владыка своим оружием дротиком убил в сражении владыку дайтев, по имени Тарака, наделенного великою мощью и доблестью и окруженного сотнею тысяч храбрейших и могучих дайтев, о царь! Он убил затем в том сражении Махису, окруженного восемью падмами (дайтев). Далее он убил Трипаду, окруженного десятью сотнями ают (дайтев). Могущественный (Сканда) убил затем Храдодару, окруженного десятью никхарвами (дайтев), со всеми его спутниками, вооруженными различным оружием.

Там, когда подвергались уничтожению те враги, спутники Кумары, о царь, производили громкий шум, наполняя десять стран света. Палящими лучами оружия дротика, о царь царей, повсюду были тогда сожжены тысячами дайтьи, в то время как другие (погибли, уstraшенные) ревом Сканды. Некоторые враги богов, сбитые знаменами, были убиты (наповал). Другие, уstraшенные звоном колоколовцев, падали на землю. Иные же, изрубленные оружием, падали бездыханные. Так доблестный и могучий Карттикея убил в сражении многочисленных противников богов, наделенных могучей силой и покушавшихся на его жизнь.

Тогда дайтья, могучий сын Бали, по имени Бана, подступив к горе Краунче, стал сдерживать полчища богов. Обладающий выдающимся умом, Махасена ринулся против него. А тот из страха перед Карттикеей нашел прибежище в горе Краунче. Тогда, преисполненный сильной ярости, божественный Карттикея пронзил дротиком, данным (ему) Агни, гору Краунча, оглашаемую криками краунчей. На ней высились стволы деревьев шала и сарала. Там обезьяны и слоны были сильно перепуганы. Птицы, встревоженные там, (кружили над) песчаной отмелью, а змеи стали кидаться в сторону. Она оглашалась (криками) скопищами бегущих длиннохвостых обезьян и медведей.

Она оглашалась также топотом и криками антилоп и была усеяна мечущимися в смятении ланями, а также скачущими шарабхами³⁰⁵ и внезапно убежавшими львами. И все же гора та, хотя и оказалась в столь плачевном состоянии, выглядела величаво. Видьядхары, обитавшие на ее вершинах, поднялись в воздух. И киннары тоже были сильно напуганы, встревоженные свистом от падения дротика.

Затем и дайтьи сотнями и тысячами ушли с той сверкающей и превосходнейшей горы, облаченные в красивые уборы и венки. Превозмогая их в битве, спутники Кумары убили их всех. А сын Паваки, сокрушитель вражеских героев, пронзил своим дротиком гору Краунчу, то разделяя иногда самого себя на множество частей, то воссоединяя их в единое целое. Его дротик, будучи выпущен в битве, возвращался к нему в руки все снова и снова. Такой именно мощью и славой обладал божественный сын Паваки и даже еще большей.

И (в силу этого) им была пронзена гора Краунча и были убиты сотнями дайтьи. Так, сокрушив врагов премудрых (богов), тот прославленный бог, чтимый и восславляемый премудрыми, обрел великую радость.

Тогда, о царь, загремели барабаны и зазвучали раковины, о потомок Бхараты! Божественные девы испускали несравненный ливень цветов. Начали дуть благоприятные ветры, неся с собою дивное благоухание. Гандхарвы ублажали того (владыку), а также великие мудрецы, занятые свершением жертвенного обряда. Некоторые думали о нем как о могущественном сыне Прародителя, — как о Санаткумаре, старшем среди всех сыновей Брахмы. Другие (принимали его) за сына Махешвары, а иные — за сына Вишнавасу.

Некоторые же говорили о нем как о сыне Умы, или Криттик, или же Ганги. Сотнями и тысячами (люди говорили) о том божественном владыке йогинов, одаренного великою мощью, как о (сыне) одного или двоих из них или же (как о сыне) кого-либо из тех четырех.

Это рассказано тебе, о царь, о посвящении Карттикеи. Слушай теперь о святости родословия мест омовений Сарасвати. То превосходнейшее место священных омовений (на берегу Сарасвати), о великий царь, после того как враги богов были убиты Кумарой, стало как бы вторым небом. Могущественный сын Паваки, пребывая там, дал тогда каждому из главенствующих среди найритов различные виды владений, богатства и верховной власти в трех мирах. Так именно, о великий царь, тот прославленный искоренитель рода дайтьев был в том святом месте посвящен богами в сан предводителя своих войск. А то (другое) место священных омовений, где некогда Варуна, владыка вод, был посвящен сонмами богов, известно под названием Ауджаса, о бык из рода Бхараты!

Совершив омовение в том наилучшем из святых мест и почтив Сканду, Плугоносец дал брахманам золота, (различных) одежд, украшений и нарядов. Проведя там ночь, Мадхава, сокрушитель вражеских героев, почтил тогда то лучшее из мест священных омовений. Прикоснувшись затем к воде, Плугоносец, первейший из рода Мадху, остался весьма доволен и возрадовался душою. Это рассказано тебе все, о чем ты меня спрашивал, — о том, как божественный Сканд был посвящен собравшимися вместе богами. *Так гласит глава сорок пятая в Шальяпарве великой Махабхараты.*

Глава 46

Джанамеджая сказал:

Эта (история), о брахман, что я услышал от тебя в точности, весьма удивительна, а именно (повествование) во всех подробностях о посвящении Кумары по установленным правилам. Услышав ее, я считаю себя очищенным душою, о богатый аскетическими подвигами! Волоски у меня на теле поднимаются от возбуждения, и душа моя просветлела! После того как я услышал о посвящении Кумары и о сокрушении дайтьев, великая радость охватила меня. Однако меня одолевает еще любопытство (по поводу другого события). Как владыка вод был посвящен в этом (святом месте) богами и асурами? О том Расскажи мне, о премудрый, ибо ты искусен (в умении повествовать), о превосходнейший!

Вайшампаяна сказал:

Слушай, о царь, об этом чудесном событии, как оно произошло действительно в прежней кальпе³¹⁵. Некогда, во времена Критаюги, когда это происходило должным образом, все божества, приблизившись вместе к Варуне, сказали ему так: «Как Шакра, царь богов, всегда охраняет нас от всякой опасности, так же и ты будь владыкой всех рек! Твое местожительство, о бог, находится всегда в океане, обиталище Макаров! Этот океан, владыка рек, будет тогда под твоею властью! Убывание и прибывание (вод) будут тогда происходить у тебя вместе с Сомой!» — «Да будет так!» — сказал тогда Варуна в ответ тем богам. И все они, собравшись вместе, сделали так, что Варуна, владыка вод, обрел свое обиталище в океане, согласно правилам, предусмотренным священным предписанием. Посвятит Варуну повелителем (всех) водяных существ и почтив того владыку вод, боги затем отправились в свои обиталища.

Посвященный же богами, Варуна достославный стал тогда охранять И должным образом (все) потоки и моря, реки и озера, как Шатакрату охраняет богов. Совершив омовение в том (святом месте) и раздав разного рода богатства, многомудрый (Баларама), сокрушитель Праламбы, отправился затем к Агнитиртхе, к месту священных омовений, где Пожиратель жертв перестал быть видим, скрывшись во чреве дерева шами. Когда же свет всех миров таким образом исчез, о безупречный, тогда (боги) пришли к благородному Прародителю вселенной. (И они сказали:) «Божественный Агни исчез. И мы не ведаем причины. Пусть же не будет гибели всех миров. Сотвори нам огонь!».

Джанамеджая сказал:

По какой причине божественный Агни, творец всех миров, исчез? И каким образом он был обнаружен богами? О том Расскажи мне правду.

Вайшампаяна сказал:

Джатаведас, преисполненный великой мощи, был сильно напуган вследствие проклятия Бхригу. Скрывшись во чреве дерева шами, он, божественный, исчез тогда (из виду). Когда исчез Агни, боги все вместе с Васавой, сильно опечаленные, стали тогда разыскивать пропавшего бога огня. Достигнув затем святого места Агнитиртхи, они увидели Агни, скрывшегося во чреве дерева шами и живущего там, как подобает. Небожители все, о тигр среди людей, предводительствуемые Брихаспати, обнаружив того бога огня, сильно возрадовались вместе с Васавой.

И они возвратились тогда путем, каким пришли. А тот стал всепожирающим вследствие проклятия Бхригу, о хранитель земли, как и было изречено тем истолкователем брахмы. Совершив там омовение, мудрый (Баларама) отправился к святому месту Брахмайони, где божественный Прародитель всех миров вершил свое творение. Некогда, совершив там омовение, владыка Брахма сотворил также различную пищу для божеств, согласно установленным правилам. Искушавшись там и раздав разные богатства, (Баладева) отправился

затем к месту священных омовений Каубере. Там могущественный Айлавила, предавшись суровому покаянию, обрел, о царь, владычество над всеми сокровищами.

Когда он жил там (предаваясь покаянию), о царь, все богатства и сокровища (сами) явились к нему, о лучший из мужей! И в то место священных омовений отправился тогда Плугоносец и, искупавшись там, раздал, как подобает, много богатства брахманам. Он увидел там в превосходнейших лесах Кауберы то место, где некогда благороднейший Кубера предавался суровому покаянию и где тем царем были обретены многочисленные дары; где владычество над всеми сокровищами и дружбу с Рудрой, наделенным мощью неизмеримой, где свое положение бога и хранителя отдельной страны света (Севера), а также сына Налакубару — где этот могучерукий, получил немедленно владыка богатств.

И там же он был посвящен (в сан владыки сокровищ) сонмами марутов, вместе явившихся туда. Ему также была дана дивная колесница Пушпака, прелестная, запряженная лебедями, а также все сокровища найрритов. Совершив там омовение, о царь, и раздав многочисленных дары, Баларама, всегда умащенный белой мазью, быстро отправился к месту священных омовений под названием Бадарапачана. Населенное всевозможными существами и отрадное, оно изобиловало лесными плодами и растениями разных времен года и всегда было красиво из-за всякого рода цветов и плодов.

Так гласит глава сорок шестая в Шальяпарве великой Махабхараты.

Глава 47

Вайшампаяна сказал:

Тогда Рама, (как уже говорилось), отправился к лучшему из мест священных омовений — Бадарапачане, где находились (множество) подвижников и сиддхов. Там исполняла строгий обет юная девушка, дочь Бхарадваджи, несравненная по красоте на земле, по имени Сручавати, о владыка, прелестная дева, ведя воздержанную жизнь ученицы. Та юная красавица, о царь, соблюдая многочисленные посты, предавалась суровому аскетическому покаянию с твердым решением:

«Да будет супругом моим царь богов!» Многие годы прошли, о продолжатель рода Куру, в течение которых она постоянно соблюдала те обеты и посты, суровые и слишком тяжелые для выполнения их женщинами. Благодаря такому поведению ее, о владыка народов, подвижничеству и высочайшей преданности к нему прославленный Сокрушитель (демона) Паки остался тогда вполне доволен ею. Могущественный повелитель тридцати (богов) пришел к ней в обитель, приняв облик благородного брахманского мудреца Васиштхи. Увидев того Васиштху, сурового в покаяниях, наилучшего из подвижников, она почтила его согласно обычаям, предусмотренным отшельниками, о потомок Бхараты!

Сведущая в обетах, прелестная и сладкоречивая, она промолвила, (обратившись к нему): «О блаженный, о тигр среди отшельников, что прикажешь, о владыка! Я дам тебе все в меру своих сил, о превосходнейший в обетах! Однако я не дам тебе никогда своей руки из-за моей преданности Шакре! Обетами и строгими постами и покаянием, о богатый подвигами, Шакра, владыка трех миров, должен быть ублажаем мною!» После таких слов, обращенных к нему, прославленный бог, бросив на нее взгляд и улыбаясь при этом, сказал ей, сведущей в обетах и постах, о потомок Бхараты, как бы успокаивая ее:

«Ты подвергаешь себя суровому покаянию! О тебе мне все известно, о превосходнейшая в обетах! И ради чего то начатое дело, о счастливая, взлелеяно в сердце твоём, — все то исполнится в точности, о прекраснеликая! Все достигается подвижничеством. Все жиждётся на подвижничестве. Те блаженные области, которые принадлежат премудрым (богам), о прекраснеликая, — все могут быть достигнуты подвижничеством. Подвижничество есть корень великого счастья. Люди, которые оставляют свое тело, предавшись здесь суровому подвижничеству, достигают положения богов, о счастливая! Внемли же этим словам моим! Свари теперь, о счастливая участью своей, эти плоды дерева ююба, о превосходнейшая в обетах!»

И, сказав «свари», прославленный Сокрушитель Балы удалился, попросившись с той прелестной девой. Затем он стал произносить шепотом мантры в превосходнейшем месте священных омовений, недалеко от той обители. Оно стало известно в трех мирах как Индратиртха («Место священных омовений Индры»), о великий царь! Ведь ради испытания ее (в преданности) тот прославленный Сокрушитель (демона) Паки, владыка премудрых, сделал так, что сварение (плодов ююбы) стало невозможным.

Тогда, очистив себя, о царь, она, сдерживая себя в речи и не ведая усталости, приступила к делу, всецело сосредоточившись на нем. Соблюдающая великий обет, о тигр среди царей, она положила на огонь плоды ююбы и начала их варить. И когда она варила их, прошло очень много времени, о бык среди людей! И день уже пришел к концу, а плоды те все еще не сварились. Запас поленьев, что имелся у нее, уже весь был сожжен огнем.

Видя, что огонь (скоро погаснет) из-за отсутствия дров, она начала жечь свое собственное тело. Очаровательная видом, она бросила сперва в огонь свои ноги. И в то время как каждая из ног ее начала сгорать, она, непорочная, придвигалась все ближе и ближе (к огню). Безупречная, она вообще не думала о своих горящих ногах. С глазами, подобными лепесткам лотоса, она (переносила) это тяжкое испытание из желания сделать приятное великому мудрецу (явившемуся к ней гостем).

Увидев тот подвиг ее, владыка трех миров остался весьма доволен. Тогда он показал себя девушке в своем подлинном обличье. И сказал первейший из богов той деве, чрезвычайно суровой в обетах: «Я доволен, о прелестная, твоей преданностью, покаянием и обетами! Поэтому желание, которое взлелеяно тобою, исполнится, о счастливая! Оставив свое тело, о великая участью своей, ты будешь жить на Третьем небе вместе со мною!

И эта (обитель) твоя будет неизменным и наилучшим из мест священных омовений в мире, способным удалять всякие грехи, о прекраснеликая, и (широко известным) по названию Бадарапачана («Варящее плоды ююбы»). Прославленное в трех мирах, оно будет наводнено брахманскими мудрецами. На этом превосходнейшем месте священных омовений, о счастливая и одаренная завидной долей, некогда семеро мудрецов, оставив Арундхати (супругу одного из них), отправились к Химавану.

И, отправившись, великие своей участью и весьма строгие в обетах, они прибыли туда, чтобы собирать плоды и корни для пропитания. И когда они жили так в лесу Химавана, добывая средства к существованию, тогда случилась засуха, длившаяся целых двенадцать лет. И те подвижники, соорудив для себя обитель, продолжали жить там.

Тем временем прелестная Арундхати предалась аскетическому покаянию (там, где она была оставлена). Увидев тогда Арундхати, занятую исполнением сурового обета, податель даров, Трехглазый бог (Махадева), весьма довольный, пришел туда. Приняв тогда облик брахмана, прославленный Махадева подошел к ней и промолвил: «Я хочу милостыни, о счастливая!» И она, очаровательная видом, сказала ему в ответ: «Запас пищи уже иссяк, о брахман! Вот поешь плоды ююбы!». Тогда Махадева промолвил: «Свари эти (плоды ююбы), о превосходнейшая в обетах!». После таких слов, обращенных к ней, она начала варить те (плоды ююбы) из желания сделать приятное брахману. Положив на воспламененный огонь плоды ююбы, прославленная (Арундхати) стала слушать тогда дивные, увлекательные и священные рассказы (из уст того божества). Тем временем прошла та страшная двенадцатилетняя засуха (словно это был один день). И для нее, вовсе не принимавшей пищи, варившей (плоды) и слушавшей чудесные рассказы, то ужаснейшее время (так же быстро) миновало, точно это был один-единственный день.

Тогда те (семеро) отшельников, собрав плоды с горы, возвратились (в то место, где оставалась Арундхати). И тут величественный (Махадева), весьма довольный (смирением) Арундхати, промолвил ей: «Подойди, как прежде, о справедливая, к этим мудрецам. Я вполне доволен твоим подвижничеством и обетами, о знающая закон!» Затем божественный Хара показал себя в своем подлинном обличье. Он сказал тогда мудрецам о том ее высокоблагородном поведении:

«Те аскетические заслуги, которые достигнуты ею, о премудрые, мне думается, совсем несравнимы с теми заслугами, которые обретенны вами на хребте Химавана! Ведь покаяние, которому предавалась эта отшельница, было чрезвычайно суровым, ибо она провела двенадцать лет, варя (плоды) и в то же время не принимая пищи!». Затем божественный (владыка), обратившись снова к Арундхати, сказал ей: «Выбирай себе дар, о счастливая, какой желанен твоему сердцу!» Тогда она, с большими и медно-красными глазами, промолвила тому богу в присутствии семи мудрецов:

«Если божественный (владыка) доволен мною, то пусть это место будет превосходнейшим из мест священных омовений! И, став известным под названием «Бадарапачана», (пусть оно будет) излюбленным прибежищем для сиддхов и божественных мудрецов! Равным образом, о владыка повелителей богов, пусть тот, кто, соблюдая посты, проведет здесь три ночи, пусть, очистившись (душою), обретет плоды двенадцатилетнего поста!» — «Да будет так!» — сказал ей Хара и отправился тогда на небо.

Мудрецы же пришли в изумление (при зрелище бога), а также при 46-виде целомудренной Арундхати, несколько не истощенной и без признаков бледности на лице и столь способной переносить голод и жажду. Так был достигнут высочайший успех (смирению) Арундхати с чистой душою, как и тобою, о великая участю, (было содеяно) ради меня, о строгая в обетах! Ведь в этом (суровом) обете, о милая, тобою достигнуто превосходство (над Арундхати)! Весьма довольный твоими постами и обетами, я дам тебе сегодня также и этот особый дар, о счастливая, — такой дам я дар, о избранная, который превосходит тот дар, который был дан Арундхати благородным (владыкой).

Благодаря его милости и твоей скрытой мощи, о прелестная, я пожалую тебе еще другой дар, как надлежит: «Тот, кто проведет в этом святом месте одну только ночь, совершив омовение, погруженный в глубокое сосредоточение, тот, после того как оставит свое тело, обретет блаженные миры, труднодостижимые (для других)!».

Сказав так, святой Сручавати, величественный Тысячеглазый бог, преисполненный великой мощи, возвратился тогда к себе на Третье небо. После того как отправился Держащий громовую стрелу, о царь, там выпал ливень дивных цветов, издающих дивное благоухание, о наилучший из рода Бхараты! И загремели также отовсюду барабаны громкозвучные. И благоприятный благовонный ветер веял приветливо, о владыка народов! И, оставив тогда свое прекрасное тело, (Сручавати) стала супругою Индры. Суровым покаянием достигнув (такого положения), она услаждалась вместе с ним, о непреклонный!

Джанамеджая сказал:

Кто ее мать, о благодатный, и где та красавица была воспитана? Я желаю услышать об этом, о брахман, ибо велико любопытство мое!

Вайшампаяна сказал:

У благородного брахманского мудреца Бхарадваджи истекло семя при виде большеглазой апсары Гхритачи, когда та случайно проходила (мимо него). И он, лучший из читающих молитвы, удержал то семя в своей руке. Затем он положил его в сосуд из древесных листьев. И в нем родилась прелестная (девочка). Совершив все необходимые обряды по случаю ее рождения и прочие, тот великий отшельник Бхарадваджа, богатый подвигами, нарек ей имя.

То имя, (которое дал ей) справедливый душою (подвижник), было Сручавати. Оставив ее в обители, (Бхарадваджа) отправился в леса Химавана. Совершив и в том святом месте омовение и дав много богатства знатным дваждырожденным, первейший из рода Вришни (Баладева), преисполненный высокого благородства, направился затем, с душою глубоко сосредоточенной, к месту священных омовений Шакры.

Так гласит глава сорок седьмая в Шальяпарве великой Махабхараты.

Глава 48

Вайшампаяна сказал:

Тогда могучий (Баларама), первейший из ядавов, отправившись к месту священных омовений Индры, искупался там, согласно предписанию, и дал брахманам (много) богатства и драгоценных камней. Там царь богов совершил сотню жертвоприношений (коня).

И тот владыка богов дал Брихаспати огромное богатство. Ведь там при помощи (брахманов), сведущих в ведах, он совершил все те жертвоприношения, как это предписано (в священном писании). Они происходили без всяких препятствий, изобиловали жертвенным мясом и сопровождались всевозможными дарами брахманам. Совершив, как подобает, эти жертвоприношения стократно, о лучший из рода Бхараты, (Шакра), величаво блещущий, стал тогда называться Шатакрату («Совершитель ста жертвоприношений»).

И по его имени то благоприятное место священных омовений, святое и вечное, способное освобождать от всех грехов, стало поэтому называться Индратиртха («Место священных омовений Индры»). Испулавшись и там также как должно и почтив брахманов питьем, одеждой и яствами, вооруженный палицей (Баладева) отправился оттуда к благоприятному и наилучшему из мест священных омовений — Раматиртхе.

Великий своей участю Рама из рода Бхригу, наделенный огромной силой подвижничества, не раз (покорял) всю землю и истреблял быков среди кшатриев. (После сих подвигов), твердо следуя наставнику своему Кашьяпе, наилучшему из отшельников, он совершил в том святом месте жертвоприношение Ваджапея и сотню жертвоприношений коня.

В виде вознаграждения (Рама) Дал ему всю землю вместе с ее океанами. И, дав там богатства дваждырожденным, о Джанамеджая, и совершив как должно омовение, Рама почтил так дваждырожденных. Раздав в том священном и благоприятном месте омовений много богатства и почтив отшельников, прекраснотелый (Халаудха) направился тогда к месту священных омовений Ямуны.

Там некогда светозарный Варуна, великий своею участю сын Адити, совершил жертвоприношение Раджасуя, о владыка земли! Покорив в сражении людей и богов, Варуна, сокрушитель вражеских героев, совершил там свое выдающееся жертвоприношение. Когда завершилось то превосходнейшее жертвоприношение, произошло сражение между богами и данавами, которое вело к гибели трех миров. Когда же завершилось наилучшее жертвоприношение (Варуны) Раджасуя, о Джанамеджая, произошло ужаснейшее сражение между кшатриями.

И тогда, испулавшись в том превосходнейшем месте священных омовений, вооруженный плугом Рама из рода Мадху раздал там (много) богатства дваждырожденным. И, преисполненный радости, восхваляемый дваждырожденными, тот (герой) лотосоглазый, украшенный гирляндами лесных цветов, отправился тогда оттуда к месту священных омовений Адити.

Там божественный Сурья, излучающий яркий блеск, совершив жертвоприношение, достиг владычества над небесными светилами (во вселенной) и обрел также свою величайшую мощь. Там, на берегу той реки (всегда пребывали) все боги вместе с Васавой, вишведевы с марутами, гандхарвы и апсары, Двайпаяна (Вьяса) и Кришна, сокрушитель Мадху, также якши и ракшасы и пишачи, о владыка народов! Эти и другие, преуспевшие в йоге, (пребывали) в том благоприятном и чистейшем месте священных омовений на берегу Сарасвати, о усмиритель врагов!

Там, в великолепном и превосходнейшем из мест священных омовений, некогда Вишну, убив асуров Мадху и Кайтабху, о лучший из рода Бхараты, совершил свое омовение. Также и Двайпаяна (Вьяса), справедливый душою, о потомок Бхараты, испулавшись там же, обрел величайшую йогическую силу и достиг высочайших успехов. Также и мудрец Асита Девала, наделенный огромной силой подвижничества,

(искупавшись) в том же самом (месте священных омовений), погрузился в глубокое йогическое сосредоточение и обрел величайшую йогическую силу.

Так гласит глава сорок восьмая в Шальяпарве великой Махабхараты.

Глава 49

Вайшампаяна сказал:

В том месте священных омовений некогда жил справедливый душою подвижник Асита Девала, исполняя обязанности домохозяина. Неизменный в нравственном долге, он соблюдал чистоту (внутреннюю и внешнюю) и был обуздан (душою). Наделенный огромной силой подвижничества, он был совершенно чужд чувству насилия. Словом, делом и помыслами он одинаково относился ко всем существам. Лишенный гнева, о великий царь, он был безразличен к порицанию и к тому, что приятно и неприятно. Великий праведник, он взирал одинаковыми глазами на золото и на комья земли. Он постоянно почитал божества и гостей вместе с дваждырожденными, (приходившими к нему).

Преданный справедливости, он всегда неуклонно соблюдал обет воздержания. Как-то однажды, о великий царь, мудрый отшельник Джайгишавья, ведущий жизнь нищенствующего монаха, преданный йоге и глубоко сосредоточенный, пришел в ту обитель (Девалы). Величайший блеском, о царь, тот великий праведник, постоянно преданный йоге, стал жить в обители, о великий царь, и достиг успехов (в покаянии). Ведь когда тот великий отшельник Джайгишавья жил там, Девала, присматривая за ним, не обращался с ним согласно обычаям (гостеприимства).

Так для них обоих, о великий царь, прошло длительное время. И однажды Девала не увидел (у себя) отшельника Джайгишавью. Во время принятия пищи, однако, о Джанамеджая, тот мудрый странствующий отшельник, сведущий в законе, подошел к Девале, чтобы испросить милостыню. Увидев великого отшельника, (вновь) появившегося там в облике нищенствующего монаха, Девала оказал ему высокие почести и выразил большое удовлетворение. Девала почитал (своего гостя) в меру своих способностей, о потомок Бхараты, согласно правилам, предусмотренным мудрецами, и с большим вниманием в течение многих лет. Но однажды, о царь, при виде того отшельника, величайшего блеском, у благородного Девалы возникло очень сильное беспокойство. (Он подумал про себя:) «Много лет прошло, как я почитаю (этого подвижника). Однако сей нищенствующий монах ничего еще не сказал!».

Так размышляя, досточтимый Девала отправился к берегу океана, двигаясь по воздуху и неся с собою глиняный кувшин. Направляясь к океану, супругу рек, он, справедливый душою, увидел тогда Джайгишавью, прибывшего туда раньше него, о потомок Бхараты! И тут владыка Асита, преисполненный изумления, погрузился в раздумье: «Как мог сей нищенствующий монах прибыть к океану и совершить омовение (раньше меня)?».

Так подумал великий мудрец Асита. Совершив затем омовение в океане как должно и очистившись так, он стал произносить шепотом священные мантры. Совершив обряд омовения и прочтя про себя молитвы, достославный (Девала) возвратился в свою обитель, о Джанамеджая, неся с собою глиняный кувшин, наполненный водой. Но, лишь войдя в свою обитель, отшельник тот увидел там Джайгишавью, сидящего в обители. Великий подвижник Джайгишавья никогда не говорил ему ничего, но жил в его обители, словно он был куском дерева.

Увидев отшельника, подобного океану (по богатству своих подвигов), погруженного тогда в воды океана (раньше, чем сам он прибыл туда), (Асита) увидел теперь того (отшельника), вошедшего в его обитель тоже раньше него самого. Увидев такую мощь подвижничества Джайгишавьи, происходящую от йоги, Асита Девала, преисполненный мудрости, о царь, стал размышлять об этом. И тогда, о царь царей, тот лучший из отшельников подумал:

«Как же сей (праведник) мог быть увиден мною в океане и (опять) в моей обители?» Так размышляя, отшельник Девала, искушенный в мантрах, воспарил из своей обители в небесное пространство, о владыка народов, желая узнать о Джайгишавье, ведущем жизнь нищенствующего монаха.

И он увидел странствующих по небу сиддхов, погруженных в глубокое сосредоточение, и увидел он Джайгишавью, благоговейно чтимого теми сиддхами. Твердый в соблюдении своих обетов и настойчивый в своих усилиях, Асита Девала преисполнился тогда сильного гнева. И увидел он затем Джайгишавью отправляющимся в небеса. Вслед за тем он увидел его направляющимся оттуда в мир усопших предков. Потом он увидел его следующим из мира предков в мир Ямы. Далее он увидел великого отшельника, как он, воспарив оттуда, направился в достохвальный мир Сомы.

(Потом он увидел) его, как он поднимался в блаженные миры, уготованные для совершивших особо важные жертвоприношения, а затем взмыл оттуда в миры для поддерживающих священный огонь и далее в ту область, куда (попадают) праведники, совершающие жертвоприношения Дарша и Паурнамаса. Мудрый Девала увидел его потом отправляющимся из тех миров, что уготованы для совершающих жертвоприношения животных, в чистый мир, чтимый самими богами.

Далее он увидел, как он направлялся к месту тех подвижников, которые совершают различные виды жертвоприношения Чатурмасья. Затем Девала увидел (своего гостя), как он отправился также к месту тех подвижников, которые совершают жертвоприношения Агништома. Затем Девала увидел его достигшим места тех подвижников, которые совершают жертвоприношения Агништута.

Далее он увидел его в мирах для тех премудрых (людей), которые совершают первейшее из жертвоприношений — Ваджапею, изобилующее большим количеством золота. Затем Девала увидел Джайгишавью в мирах, уготованных для тех, кто совершает жертвоприношения Пундарика и Раджасуя. Потом он увидел его в мирах для тех наилучших из людей, кто совершает первейший из жертвенных обрядов — жертвоприношение коня, а также человеческое жертвоприношение.

Далее Девала увидел Джайгишавью также и в областях, уготованных для тех, кто (совершает) жертвоприношение Саутрамани и другие, при которых разного рода жертвенные животные с трудом приобретаются. И Девала увидел его потом в областях тех, которые совершают различные виды жертвоприношений Двадашаха, о царь!

Далее Асита увидел Джайгишавью посетившим те же самые миры, в которых пребывает Митра- Варуна³⁶², а также (те, которые принадлежат) Адитьям. Затем Асита увидел его проследовавшим через области Рудров и (восьмерых) Васу, а также Брихаспати — все те (места их пребывания). Потом Асита увидел Джайгишавью, как он, поднявшись ввысь, направился сперва в мир коров, а затем проследовал в миры брахмасатри-нов. Далее он увидел того брахмана проследовавшим благодаря своей скрытой мощи через другие три мира и направлявшимся в миры, уготованные для женщин честных и верных своим мужьям.

Но тут Асита опять потерял из виду Джайгишавью, лучшего из отшельников, который, глубоко сосредоточившись в йоге, исчез из глаз его, о усмиритель врагов! Великий своей участью Девала поразмыслил тогда о могуществе Джайгишавьи, о превосходстве его обетов и о несравненных его успехах в йоге. Твердый (в своих решениях) Асита, обузданный душою, сложив почтительно руки, спросил тогда тех превосходнейших сиддхов в мире брахмасатринов: «Я не вижу Джайгишавьи! Сообщите мне о нем, наделенном великой мощью! Я желаю услышать об этом, ибо велико любопытство мое!».

Сиддхи сказали:

«Слушай, о Девала, твердый в обете, как мы будем говорить тебе сущую правду! Джайгишавья отправился в предвечный нетленный мир Брахмы!».

Услышав слова тех сиддхов, (пребывающих в мире) брахма-сатринов, Асита Девала быстро взлетел (с намерением достичь мира Брахмы), но упал стремглав, (недостаточно подготовленный для этого). Тогда сиддхи, еще раз обратившись к Девале, сказали ему: «Нет у тебя, о Девала, богатый подвигами, возможности отправиться туда, в обиталище Брахмы, которого достиг Джайгишавья, о брахман!» Услышав те слова сиддхов, Девала стал спускаться обратно через все те миры, из одного в другой, в последовательном порядке. И он возвратился в свою собственную обитель (очень быстро), подобно птице.

Как только Девала вошел (в свое обиталище), он увидел там Джайгишавью. Видя силу подвижничества Джайгишавьи, происходившую от йоги, Девала тогда поразмыслил об этом своим справедливым умом и, подойдя к великому отшельнику и смиренно склонившись (перед ним), о царь, сказал благородному Джайгишавье: «Я хотел бы посвятить себя вероучению об окончательном спасении!».

Услышав те слова его, Джайгишавья преподавал ему уроки. Он также наставил его в предписаниях йоги и в высочайших обязанностях и противодействиях им в соответствии с шастрами. Видя, что он принял твердое решение вести жизнь странствующего отшельника, великий подвижник совершил тогда все обряды (для посвящения его) согласно правилам, предписанным законом. Но тут все существа вместе с усопшими предками, видя, что Девала принял твердое решение вести жизнь странствующего отшельника, начали вопить, причитая:

«Кто же будет теперь снабжать нас пищей?» И Девала, услышав жалостливые слова существ, оглашающих десять стран света, решил отказаться от образа жизни самоотречения. И тогда все виды священных плодов и кореньев, о потомок Бхараты, а также цветы и растения тысячами стали вопить, причитая: «Низменный и злонамеренный Девала хочет, наверно, опять срывать и срезывать нас! Увы, дав (однажды) всем существам обещание безопасности, он не сознает (теперь, что собирается поступать дурно)!».

И тут лучший из отшельников стал снова размышлять своим умом: «При (выборе) образа жизни самоотречения³⁶⁸ или же обязанности вести жизнь домохозяина — что (из этих двух) будет наиболее предпочтительным для меня?» Рассуждая так мысленно, Девала, о наилучший из царей, отказался от намерения вести жизнь домохозяина и избрал образ жизни самоотречения. Погрузившись в эти и подобные размышления, Девала вследствие такого решения достиг высоких успехов и (совершенства) в высочайшей йоге, о потомок Бхараты! Тогда боги, предводительствуемые Брихаспати, собравшись вместе, восхвалили Джайгишавью и подвижничество того отшельника.

Но тут лучший из мудрецов Нарада сказал, обратившись к богам: «Нет у Джайгишавьи аскетического покаяния, так как он вызывает удивление у Аситы». И ему, столь смело говорившему, сказали в ответ те небожители: «Не говори так, когда речь идет о великом отшельнике Джайгишавье!» И там, (в Адитьятиртхе), также совершив омовение и дав богатства дваждырожденным, благородный Плутоносец, вершитель похвалных деяний, снискал высочайшие добродетельные заслуги и отправился затем к важнейшему месту священных омовений — Сомы.

Так гласит глава сорок девятая в Шальяпарве великой Махабхараты.

Глава 50

Вайшампаяна сказал:

В том прославленном месте, где (некогда) владыка звезд совершил жертвоприношение Раджасуя, о потомок Бхараты, произошло великое сражение, губительное для Тараки. И там, также совершив омовение и раздав дары, справедливый Бала, обузданный душою, отправился к месту священных омовений отшельника Сарасваты. Там некогда, во время засухи, длившейся двенадцать лет, отшельник Сарасвата обучал ведам первейших из дваждырожденных.

Джанамеджая сказал:

Каким образом некогда, во время двенадцатилетней засухи, отшельник Сарасвата, богатый подвигами, обучал ведам (мудрецов)?

Вайшампаяна сказал:

Некогда, о великий царь, был мудрый отшельник, наделенный огромной силой подвижничества. Прославленный под именем Дадхича, он, победив свои чувства, соблюдал обет воздержания. И из-за его чрезмерного аскетического покаяния Шакра постоянно испытывал великий страх, о владыка! Тот же не мог нарушить (свой обет покаяния), даже поддавшись соблазну различного рода дарами.

И тогда, чтобы соблазнить его, Сокрушитель (демона) Паки подослал к нему небесную апсару, восхитительно прекрасную Аламбусу. И в то время как тот благородный (мудрец) на берегу Сарасвати улаживал богов, о великий царь, та прелестная дева предстала (перед ним). При виде ее, дивно сложенной, у того мудреца, очищенного душою, истекло семя в (реку) Сарасвати. И та река восприняла его. (И действительно), увидев то семя, она вложила его в свое чрево. И великая река вынашивала тот зародыш ради рождения у нее сына. Когда же пришло время, она, лучшая из рек, родила сына.

И, взяв тогда (новорожденного) сына, она пошла к тому мудрецу, о владыка!

Увидев его, лучшего из отшельников, в собрании мудрецов, та река, о владыка царей, передавая ему сына, сказала тогда: «О брахманский мудрец, это твой сын, который выношен мною из-за преданности к тебе! То семя твоё, которое истекло при виде апсары Аламбусы, я выносила в чреве своем, о брахманский мудрец, из-за преданности к тебе и твердой уверенности, что эта скрытая мощь твоя никогда не претерпит разрушения! Прими же безупречного, мною данного, собственного сына своего!».

После таких слов, обращенных к нему, (отшельник) принял (ребенка) и испытал великую радость. В сопровождении мантр он, наилучший из дваждырожденных, с любовью поцеловал его в голову и потом долго держал его в своих объятиях, о первейший из рода Бхараты! Весьма довольный (рекою) Сарасвати, великий отшельник (Дадхича) дал ей дар: «Вишведевы вместе с усопшими предками и сонмы гандхарвов и апсар будут испытывать, о счастливая, большое удовольствие, улаживаемые (возлияниями) из твоих вод!». казав так, он, весьма довольный и сильно обрадованный душою, восславил великую реку такими словами. Внемли же им как должно, о царь!

«Ты, о великая своей участью, проистекаешь из озера Брахмы с незапамятных времен. Тебя, о наилучшая из рек, знают все отшельники, суровые в обетах! Ты постоянно оказываешь для меня приятные услуги, о приятная на вид! Поэтому этот великий сын твой будет (известен по имени) Сарасвата («Сын Сарасвати»), о красавица! Сын твой, способный создавать (новые) миры, будет прославлен по твоему имени. Воистину, тот подвижник великий будет известен под именем Сарасвата!

Во время засухи, которая продлится двенадцать лет, сей Сарасвата, о великая своей долей, будет обучать ведам быков среди брахманов! О счастливая Сарасвати, по моей милости ты будешь самой наисвященной из всех священных рек, о прелестная!» Так была та великая река восславлена тем (мудрецом), после того как получила дар от него. Взяв с собою сына, она ушла, преисполненная радости, о бык из рода Бхараты!

В это самое время, когда возникла вражда между богами и данавами, Шакра в поисках оружия исходил три мира. Однако божественный Шакра не мог найти такого оружия, которое было бы пригодным для сокрушения тех врагов премудрых (богов).

И тогда Шакра сказал богам: «Могучие асуры не могут быть (побеждены) мною. Кроме как костями Дадхичи враги тридцати (богов) не могут быть уничтожены! Поэтому, о лучшие из богов, отправившись к первейшему из мудрецов, вы должны попросить его: «Дай нам, о Дадхича, свои кости! При помощи их мы уничтожим наших врагов!».

И на усиленную просьбу богов дать им кости тот наилучший из мудрецов без колебаний отдал тогда свою жизнь. Сделав приятное богам, он достиг затем нетленных миров. А Шакра между тем благодаря его костям с радостной душою велел сделать различные виды дивного оружия — громовые стрелы, диски, тяжелые булавы и множество различных палиц.

Способный создавать миры, (Дадхича) ведь был рожден великим мудрецом Бхригу, сыном Владыки созданий, в результате его сурового покаяния. С телом необычных размеров и наделенный огромной скрытой мощью, он сделался сильнейшим из существ в мире. Могущественный, прославленный своею мощью, он стал высоким, как владыка гор.

Из-за его (чрезмерной) мощи Каратель (демона) Паки постоянно испытывал страх. Тою громовой стрелой, происходящей от скрытой мощи Брахмы, освященной мантрами и выпущенной в сильном гневе, о потомок Бхараты, божественный (Шакра) убил девяносто девять героев среди дайтьев и данавов. После того как прошло долгое и очень страшное время, наступила засуха, о царь, длившаяся двенадцать лет.

И в течение той двенадцатилетней засухи великие мудрецы, мучимые голодом, в поисках пропитания разбрелись во все стороны. При виде их, разбежавшихся по всем направлениям, Сарасвата тоже обратил свои мысли к бегству. Тогда ему сказала Сарасвати: «Не нужно тебе, о сын мой, уходить отсюда, ибо я всегда буду доставлять тебе пищу в виде отличнейших рыб. Оставайся поэтому здесь, о потомок Бхараты!» После таких слов, обращенных к нему, он тогда, (оставаясь там), стал улаживать усопших предков и божеств. И сам он получал также свою ежедневную пищу, поддерживая таким образом свою жизнь и веды.

И вот, когда миновала та засуха, великие мудрецы стали спрашивать друг друга о возобновлении изучения вед. В то время как они, терзаемые голодом, блуждали (всюду), знание вед у них было утрачено. И в самом деле, о царь царей, не было среди них никого, кто разумел бы (священное писание). (Случилось так, что) некий мудрец среди них набрел на Сарасвату, первейшего из мудрецов, в то время как тот с сосредоточенным вниманием читал веды. Возвратившись к тем (мудрецам), он сказал им о Сарасвате, несравненном в блеске своем и с богоподобным видом читающем веды в безлюдном месте.

Тогда все великие мудрецы, о царь, отправились туда и вместе сказали так Сарасвате, лучшему из отшельников: «Обучай нас (ведам)!» И им промолвил тогда отшельник: 4 «Будьте моими учениками по установленным правилам!» Тогда сонм мудрецов сказал в ответ (ему): «Ты слишком юн (годами), о сынок!».

И он промолвил снова тем отшельникам: «Да не иссякнут мои добродетельные заслуги, (раз я буду действовать таким путем)! Тот, кто обучает неправильно, или тот, кто усваивает неправильно, — оба они погибают вскоре или оба становятся ненавистными друг другу! Не годами и не сединами, не богатством и не родственниками обретают мудрецы добродетельные заслуги. Тот среди нас велик, кто способен читать и понимать веды!».

Услышав те слова его, отшельники те (сделались его учениками) согласно предписанию и, усваивая от него веды, снова начали упражняться по установленным правилам. Шестьдесят тысяч отшельников стали учениками брахманского мудреца Сарасваты в связи с необходимостью изучения вед.

Послушные воле того брахманского мудреца, хотя и отрока, все они тогда приносили ему каждый по горсти травы дарбха для его сиденья. И, там также дав богатства, могучий сын Рохини и старший брат Кешавы, преисполненный радости, отправился далее по пути следования к важному и прославленному месту священных омовений, где (некогда жила) старая девственница.
Так гласит глава пятидесятая в Шальяпарве великой Махабхараты.

Глава 51

Джанамеджая сказал:

Почему, о благодатный, та дева предавалась аскетическому покаянию в отдаленные времена? Ради чего она подвергала себя покаянию и каков был ее обет? Эта (история), несравненная и труднопостижимая, была уже (мною) услышана от тебя, о брахман! Расскажи (теперь) по правде во всех подробностях, как та (дева) предавалась аскетическому покаянию.

Вайшампаяна сказал:

Был мудрец, наделенный огромной мощью и овеванный громкой славой, (по имени) Куни-Гаргья. Предавшись суровому подвижничеству, о царь, тот владыка, наилучший из подвижников, сотворил задуманную в мыслях прекраснорубую дочь. Увидев ее, достославный Куни-Гаргья преисполнился великой радости. Затем, оставив здесь свое тело, о царь, он отправился на Третье небо.

А между тем та безупречная, прелестная (дева), прекраснорубая и с глазами, подобными лепесткам лотоса, предаваясь строгому и суровому аскетическому покаянию, чтит постами усопших предков и богов. Меж тем как она так пребывала в суровом подвижничестве, прошло очень длительное время, о царь! Хотя отцом своим она и предназначалась для выданья супругу, она, безупречная, не пожелала (замужества), ибо не присмотрела еще супруга, достойного себя.

Продолжая изнурять свое тело суровым покаянием, она отдалась тогда всецело почитанию усопших предков и богов в безлюдном лесу. Хотя и изнуренная таким трудом, о царь царей, и истощенная старостью и покаянием, она все же считала себя достигшей своей цели. Наконец, когда она, (сильно состарившись), не могла отодвинуть даже одну ногу от другой сама (без посторонней помощи), она приняла тогда решение отправиться в потусторонний мир.

Увидев ее, готовую покинуть свое тело, Нарادا сказал ей: «Откуда могут быть блаженные миры для тебя* о безупречная, коль ты девица, не очистившаяся свершением брачного обряда? Ибо так было услышано нами в мире богов, о соблюдающая великий обет! Величайшее совершено тобою аскетическое покаяние, но не могут быть завоеваны тобою блаженные миры!».

Услышав такие слова Нарады, та (дева, придя) в собрание мудрецов, сказала: «Половину заслуг своих в покаянии я отдам тому, кто возьмет мою руку, (чтобы сочетаться браком), о превосходнейшие!» И после того как она сказала так, ее руку взял отпрыск Галавы385, мудрец по имени Пракшрингаван, и предложил ей такое соглашение: «С таким лишь уговором я коснусь твоей руки, о прелестная, если тебе угодно будет провести со мною только одну ночь!» Выразив согласие словом «хорошо», она отдала тогда ему свою руку. Сын Галавы взял ее руку и совершил свадебный обряд.

И в ту ночь, о царь, она превратилась в юную деву с божественным цветом лица, была в дивных одеждах и украшениях, в дивных венках и умашенная дивными благовониями. Увидев ее, столь восхитительную собою, он преисполнился счастья и провел с ней одну ночь. А на рассвете она сказала ему: «Соглашение, о брахман, которое было мною заключено с тобою, выполнено, о лучший из подвижников! Согласно тому (уговору) я провела ночь, благо тебе! Да будет тебе счастье! А (теперь) я уйду (от тебя)!».

Получив его дозволение, она еще раз сказала: «Тот, кто с сосредоточенным вниманием проведет в этом месте священных омовений одну ночь, улажив нежителю (возлиянием водой), обретет добродетельные заслуги, присущие тому, кто прилежно соблюдает обет воздержания в течение пятидесяти восьми лет!» Сказав так, она, целомудренная, оставив свое тело, отправилась на небо.

Мудрец же, (супруг ее), сильно опечалился, все думая о ее красоте. Вследствие соглашения, (заключенного им), он принял с трудом половину ее заслуг в покаянии. Вконец изнурив себя, он затем последовал по ее пути, сменяемый печалью, о лучший из рода Бхараты, и понуждаемый ее

красотою. Это рассказана тебе славная повесть о старой девственнице! Находясь в том месте священных омовений, Халаюдха услышал об убийении Шальи. Там, также раздав дары дваждырожденным, о усмиритель врагов, он выразил тогда свою скорбь о Шалье, убитом в сражении пандавами. Выйдя затем из пределов Самантапанчаки, потомок рода Мадху Рама спросил сонмы мудрецов о исходе битвы на Курукшетре. И, спрошенные тем львом из рода Яду об исходе битвы на Курукшетре, о владыка, они, благородные, рассказали ему обо всем, что произошло в действительности.

Так гласит глава пятьдесят первая в Шальяпарве великой Махабхараты.

Глава 52

Мудрецы сказали:

Самантапанчака, о Рама, называется извечным северным алтарем Владыки созданий. Там некогда небожители, податели великих даров, совершили превосходнейшее жертвоприношение. И некогда лучшим из царственных мудрецов, благородным Куру, одаренным большим умом и неизмеримой скрытой мощью, это (поле) возделывалось в течение многих лет. Поэтому оно прославилось здесь как Курукшетра («Поле Куру»).

Рама сказал:

Ради чего благородным Куру возделывалось это поле? Я желаю услышать об этом, как вы будете рассказывать, о богатые подвигами!

Мудрецы сказали:

В отдаленные времена, о Рама, когда Куру с постоянным усердием занимался возделыванием (поля), Шакра, сошедши с Третьего неба, спросил его о причине (такого усердия): «Почему ты этим занимаешься, о царь, с таким настойчивым старанием? И какова твоя цель, о царственный мудрец, ради которой возделывается это поле?».

Куру сказал:

«Те люди, которые умрут на этом поле, о Совершитель ста жертвоприношений, отправятся в блаженные миры, свободные от грехов!» Посмеявшись тогда, владыка Шакра возвратился на Третье небо. А царственный мудрец, однако, не удрученный вовсе, продолжал возделывать землю.

И, являясь к нему опять и опять и всякий раз вопрошая его, не удрученного нисколько, и посмеиваясь над ним, Шатакрату уходил восвояси. Между тем как царь с неослабным пылом возделывал землю, Шакра тогда сообщил богам о целеустремленном занятии царственного мудреца. Услышав о том, боги сказали Тысячеглазому такие слова:

«Следует отговорить царственного мудреца, о Шакра, предложением ему дара. Если, умирая здесь, люди будут отправляться на небеса, не совершая жертвоприношений, то нам не будет (доставаться) положенной доли от них!».

Тогда, явившись к царственному мудрецу, Шакра сказал ему: «Довольно тебе возделывать землю! Действуй согласно моему слову! Люди, которые покинут здесь свое тело, отказавшись от пищи, неусыпные (в своих чувствах), или же те, которые погибнут в бою, прямо отправятся в свой последний путь, о царь! Они, о царь царей, будут наслаждаться небесным блаженством, о многоумный!» «Да будет так!» — промолвил тогда Шакре царь Куру. Получив затем у него дозволение, Сокрушитель Балы с радостной душой быстро возвратился опять на Третье небо.

Так, о лучший из рода Яду, возделывалось некогда поле царственным мудрецом, а Шакрой были обещаны добродетельные заслуги тем, кто лишится здесь своих жизней. И тут также, на Курукшетре, Шакра, повелитель богов, сам сочинил стих и пропел его. Слушай же о нем, о Халаюдха!

«Даже пыль, поднимаемая ветром с Курукшетры, отправляет также в высочайший путь и того, кто творит злодеяния!» Быки среди богов и первейшие брахманы, а также главнейшие среди владык людей, такие как Нрига и другие, совершив здесь дорогие жертвоприношения, все, после того как оставили свое тело, обрели блаженство.

Пространство между Тарантукой и Арантукой и (между) озерами Рамы и Мачак-рукой — это Курукшетра. Самантапанчака называется северным (жертвенным) алтарем Владыки созданий. Благоприятное и весьма священное, наделенное (всеми) небесными признаками, это место высоко читается небожителями. Поэтому все властители земные, убитые (в бою), отправляются по высочайшему пути благородных. *Так гласит глава пятьдесят вторая в Шальяпарве великой Махабхараты.*

Глава 53

Вайшампаяна сказал:

Обозрев Курукшетру и раздав дары, тот герой из рода Сатвата направился тогда в весьма обширную дивную обитель, о Джанамеджая!

Священная, она была покрыта деревьями мадхука и рощами манго и изобиловала деревьями плакша и ньягродха. И была она усеяна деревьями билва с попугаями на них, хлебными деревьями и деревьями арджуна. Созерцая ту прекрасную (обитель) со священными признаками, он, лучший из рода Яду, спросил тех мудрецов всех: «Чья эта обитель?».

И все они, о царь, сказали Халаюдхе: «Слушай, о Рама, подробно о том, чья эта раньше была обитель! Здесь некогда бог Вишну предавался суровому аскетическому покаянию. Здесь были совершены им, согласно предписанию, все извечные жертвоприношения. Здесь же известная брахманская девушка, соблюдавшая с юных лет обет воздержания, преуспела в аскетическом покаянии.

И, наделенная (великой) силой йоги, та подвижница отправилась затем на небо. Была, о царь, у благородного Шандильи дочь, целомудренная, принявшая суровый обет, обузданная (душою) и соблюдавшая обет воздержания. Обретя высочайшую силу йоги, она отправилась на высочайшее небо. Пожав плоды жертвоприношения Ашвамедха400, счастливейшая из обладающих (такими) плодами, она, великая своей участью, отправилась на небо, чтимая обузданными душою».

Вступив в священную обитель и обозрев ее, тот бык из рода Яду почтительно приветствовал тех мудрецов. И, расположив затем лагерем все подразделения своей свиты у склона Химавана, он, неувядаемый (славою), начал подниматься на гору. Пройдя не очень далеко (при восхождении) на гору, могучий (Баларама) с изображением пальмы на его знамени увидел святое и наилучшее из мест священных омовений и пришел в сильное изумление. (Увидев) также истоки Сарасвати и святое место Плакшапрасравану, Бала достиг другого отличного и превосходнейшего места священных омовений — Карапачаны. Там тоже раздав дары и совершив омовение в прохладной воде, могучий Халаюдха, весьма обрадованный, отправился оттуда в обитель Митры и Варуны. Из Карапачаны он направился к тому месту на Ямуне, где в прежнее время Индра, Агни и Арьяман обрели (великое) счастье. Совершив и там омовение, он, справедливый душою, получил большое наслаждение.

И, усевшись затем вместе с мудрецами и сиддхами, тот бык из рода Яду, наделенный могучей силой, стал слушать их чудесные рассказы.

Меж тем как они сидели так, туда, к тому месту, где находился Рама, пришел (странствующий) божественный мудрец Нарада. Покрытый заплетенной венчиком косою, в одежде из золотистой древесной коры великий подвижник, о царь, держал в руках золотой жезл и сосуд камандалу. Искусный в плясках и пении, чтимый богами и брахманами, он нес с собою прелестную вину, по форме

подобную черепахе. Вызывающий ссоры и всегда любящий ссору, он пришел в то место, где находился прекрасный Рама. Встав и почтив божественного мудреца, соблюдающего обеты, все они спросили его обо всем, что произошло с кауравами.

И тогда Нарада, знаток всех установлений, о царь, рассказал Раме все, как случилось, — о всеобщей гибели кауравов. Сын Рохини спросил затем Нараду печальным голосом: «В каком состоянии (сейчас) то поле? И каково (теперь) положение царей, которые находились там? Мною было об этом уже слышано раньше, о богатый подвигами! Но у меня возникло сильное любопытство услышать об этом подробно!».

Нарада сказал:

Еще раньше были убиты Бхишма, Дрона и правитель Синдху. Убиты также Карна, сын Викартаны, и его сыновья, могучие воины на колесницах. Также (пали) Бхуришравас, о сын Рохини, и могущественный царь мадров! Эти и многие другие могучие (герои, собравшиеся) повсюду там, жертвуя своими дорогими жизнями ради услужения царю кауравов⁴⁰⁹, — эти цари и царевичи, не отворачивавшиеся в сражениях, — (все пали там)! Слушай теперь меня, о Мадхава могучерукий, о тех, которые еще уцелели там! В войске сына Дхритараштры остались (в живых) только Крипа, могучий повелитель бходжей, и доблестный Аш-ваттхаман, а их разбитое войско разбежалось во все стороны. После того как войско было разбито, а Крипа и другие бежали, Дурьйодхана, охваченный сильным горем, погрузился в озеро под названием Двайпаяна.

И когда сын Дхритараштры лежал там среди вод, скованных им (вокруг себя), пандавы вместе с Кришной стали уязвлять его колкими словами. И уязвляемый (оскорбительными) словами, о Рама, со всех сторон, тот могучий герой встал перед озером, захватив с собою огромную палицу. Теперь он выступил вперед на битву с Бхимой. И то весьма страшное сражение между ними обоими, о Рама, предстоит сегодня! Если ты испытываешь любопытство, отправляйся, о Мадхава, немедленно! Посмотри на страшную битву между двумя твоими учениками, если желаешь!

Вайшампаяна сказал:

Услышав слова Нарады, (Рама) почтил тех быков среди дваждырожденных и отпустил всех, кто сопровождал его (в паломничестве). «И возвращайтесь в Двараку!» — так повелел он сопровождавшим его. Спустившись с наилучшей из гор и с той благостной (обители) Плакшапрас-раваны, Рама тогда с радостной душою выслушал (беседу) о великих религиозных заслугах мест священных омовений. В присутствии брахманов он, неуязвимый (славою), спел эту хвалебную шлоку: «Где еще (может быть) такое наслаждение, как при обитании на Сарасвати? Где еще (могут быть обретены) такие религиозные заслуги, как при обитании на Сарасвати? Достигнув Сарасвати, люди (получали возможность) отправиться на небо! Все должны всегда вспоминать реку Сарасвати! Сарасвати — самая священная среди всех рек! Сарасвати всегда доставляет большое счастье людям! Достигнув Сарасвати, люди, причастные к грехам, не печалятся о них ни здесь, ни в потустороннем мире!» Взирая с радостью все снова и снова на Сарасвати, тот усмиритель врагов вззошел тогда на великолепную колесницу, запряженную (отличными) конями. И на той быстро бегущей колеснице тот бык из рода Яду прибыл (на поле битвы), желая лицезреть предстоящее сражение между (двумя своими) учениками.

Так гласит глава пятьдесят третья в Шальяпарве великой Махабхараты.

КОНЕЦ СКАЗАНИЯ О ПАЛОМНИЧЕСТВЕ В МЕСТА СВЯЩЕННЫХ ОМОВЕНИЙ

СКАЗАНИЕ О БИТВЕ НА ПАЛИЦАХ

Глава 54

Вайшампаяна сказал:

Так происходила та страшная битва, о Джанамеджая, когда исполненный горя царь Дхритараштра промолвил такие слова: «Увидев Раму, прибывшего туда, где предстояла битва на палицах, как мой сын сражался с Бхимой, о Санджая!».

Санджая сказал:

Заметив присутствие Рамы, отважный сын твой Дурьйодхана могучерукий, горя жадой сразиться, преисполнился радости. При виде (героя), вооруженного плугом¹, царь (Юдхиштхира) тоже почтительно встал, о потомок Бхараты! Охваченный великой радостью, (Рама) сказал тогда Юдхиштхире: «Мы быстро отправимся отсюда в Самантапанчаку, о владыка народов! В мире богов то место хорошо известно как Северный (жертвенный) алтарь Владыки созданий! Для того, кто найдет смерть в сражении на том извечном и наиболее священнойшем из мест в трех мирах, несомненно уготовано небо!» Сказав «хорошо», доблестный сын Кунти, владыка Юдхиштхира, отправился в направлении Самантапанчаки.

Тогда и блистательный царь Дурьйодхана, взяв свою огромную палицу, в гневе отправился пешком вместе с пандавами. Когда он следовал так с палицей в руках и облаченный в панцирь, боги в воздушном пространстве почтили его возгласами «Превосходно, превосходно!». А тут люди, склонные к лести, увидев его, предались восторгу. Окруженный пандавами, сын твой, царь кауравов, шествовал, подражая поступи возбужденного течкой вожака слонов. Тогда все страны света наполнились ревом раковин и громким грохотом барабанов и львиными рыками героев. Шествуя в западном направлении к назначенному месту вместе с твоим сыном (посредине), они рассыпались отовсюду во все стороны (с целью найти подходящее место для поединка). К югу от Сарасвати было превосходнейшее место священных омовений, сулящее благополучие. И там, на месте, свободном от солончаков, они решили устроить поединок.

Тогда и Бхима, облаченный в доспехи, взяв палицу с огромными острыми шипами, о великий царь, принял облик, подобный Гаруде. В надетом на голову шлеме, облаченный в золотой панцирь, сын твой, о царь, на поле битвы сиял блистательно, подобно золотому царю гор. Облаченные в доспехи, оба героя — Бхима и Дурьйодхана — выглядели перед сражением подобно двум разъяренным слонам.

Стоя посреди круга (зрителей, собравшихся) на поле брани, те оба героя, двое быков среди людей, выглядели, о великий царь, словно два взошедших (светила) — солнце и месяц. Оба они взирали друг на друга подобно двум разгневанным могучим слонам, (как бы) сжигая взглядами, о царь, и горя желанием убить один другого. С радостной душою, о царь, взяв палицу, Каурава, облизывая уголки рта, с глазами, покрасневшими от гнева, (стоял), тяжело дыша, о государь! И, взяв палицу, тут царь Дурьйодхана, наделенный великой мощью, бросая (гневные) взгляды на Бхимасену, вызвал его на битву, как слон — противоборствующего слона. Также и Бхима могучий, взяв свою твердую, как алмаз, (палицу), вызвал царя на битву, как лев — соперничающего льва в лесу.

Оба с поднятыми палицами в руках — Дурьйодхана и Врикодара — выглядели в сражении как два утеса с высокими вершинами. Оба сильно разгневанные, оба преисполненные страшной отваги, оба они в искусстве сражаться на палицах были учениками мудрого сына Рохини^б. Оба равные в своих подвигах, они были подобны Яме и Васаве. Оба наделенные могучей силою, они были подобны Варуне в своих подвигах.

Напоминая собою Васудеву, Раму или Вайшравану, оба они, о великий царь, выглядели в сражении подобно Мадху и Кайтабхе. Оба равные в своих подвигах в сражении, оба те усмирители врагов были подобны Сунде и Упа-сунде, а также Кале и Мритью. Оба они подступали друг к другу, подобно двум возбужденным могучим слонам, опьяненным течкой в осеннюю пору и охваченным гордостью при сближении со слонихой. Словно возбужденные течкой слоны, те оба быка из рода Бхараты жаждали убить (один другого).

Оба они, казалось, исторгали (друг на друга) яд гнева, подобно двум (разъяренным) змеям. Оба они — те усмирители врагов — в сильной ярости взирали друг на друга. Оба они — тигры из рода Бхараты — были преисполнены великой доблести.

В сражении на палицах оба те усмирителя врагов были неодолимы, подобно двум (соперничающим) львам. Оба героя были невыносимы, подобно двум тиграм, дерущимся когтями и зубами.

Оба они — могучие воины, сражающиеся на колесницах — были подобны двум океанам, трудным для переправы, алчущим погибели живых существ, или — двум разгневанным планетам Марсам, собирающимся сжечь все вокруг. Оба они, наилучшие из рода Куру, могучие духом и силою, полные сияния и блеска, выглядели подобно двум солнцам, взошедшим в час гибели мира. Словно два разъяренных тигра или два грохочущих облака, оба они, могучерукие, обрадовались, подобно двум гривастым львам.

Будто два разгневанных слона или два сверкающих огня, оба они, благородные, выглядели подобно двум горам с высокими вершинами. С дрожащими от гнева губами, бросая друг на друга острые взгляды, оба они, благородные и первейшие из мужей, с палицами в руках вступили в битву. Оба преисполненные великой радости, оба высоко мнящие друг о друге, они напоминали двух отличных коней, ржущих (друг на друга), или двух слонов, ревущих (один на другого). Ревущие подобно двум быкам, Дурьйодхана и Врикодара, оба — превосходнейшие из мужей, выглядели тогда блистательно, словно двое дайтеёв, опьяненных своею мощью.

Тогда Дурьйодхана, о царь, сказал так Юдхиштхире, стоявшему подобно солнцу: «Эта битва назначена между обоими нами — мной и Бхимой. Посмотрите вы, о наилучшие из царей, сидящие вместе, на наш Поединок!». Тогда огромный круг царей, усевшихся вместе, выглядел блистательно, подобно диску солнца на небе. И среди них восседал могучерукий и прекрасный старший брат Кешавы, о великий царь, почитаемый всеми вокруг. Сидя среди тех царей, (Баладева) в голубом одеянии и со светлым обликом выглядел красиво, словно месяц в ночи, полностью окруженный звездами.

А те оба героя между тем, о великий царь, с палицами в руках и неприступные, стояли там, уязвляя друг друга колкими словами. И, говоря друг другу оскорбительные слова, те оба героя — быки из рода Куру — стояли, (гневно) взирая (друг на друга), подобно Вритре и Шакре в сражении.

Так гласит глава пятьдесят четвертая в Шальяпарве великой Махабхараты.

Глава 55

Вайшампаяна сказал:

Вначале происходила ожесточенная словесная битва (между обоими героями), о Джанамеджая! Относительно нее царь Дхритараштра, преисполненный горем, сказал так: «О позор да будет жизни человеческой, у которой столь плачевный конец! Мой могущественный сын был повелителем одиннадцати (акшаухини) войск! Он повелевал всеми царями и владел всей этой Землей! Увы, теперь он, взяв с собою палицу, стремительно отправляется пешком на битву! Ведь будучи раньше покровителем вселенной, мой сын теперь сам остался вовсе без покровителя! Ибо с поднятой палицей он (должен) шествовать (пешком)! Что же это может быть иное, кроме судьбы! Увы, велико горе, постигнутое моим сыном, о Санджая!» Сказав так, тот повелитель людей, мучимый сильным горем, умолкнул.

Санджая сказал:

Голосом, подобным рокоту облака, Дурьйодхана загремел тогда от радости, как матерый бык. Обладающий огромной мощью в сражении, он вызвал сына Притхи на битву. И когда благородный царь кауравов вызывал Бхиму (сразиться), показались различные, весьма грозные знамения. Начали дуть сильные ветры, сопровождаемые громким шумом, и выпал ливень пыли. И все страны света были окутаны густым мраком. С громким свистом и сопровождаемые ударами молний ужасные метеоры, заставляющие подниматься от содроганья волоски на теле, падали сотнями, ярко озаряя небосвод.

И Раху проглотил солнце в неположенное время, о владыка народов! И земля вместе с деревьями и лесами сотрясалась сильными толчками. Порывистые ветры дули, унося низко (над землею) ливни мелких камней. Вершины гор падали на землю. Животные разного вида разбредались во все стороны. Страшные видом, свирепые шакалы с пылающей (пастью) завывали повсюду. Громкие и страшные раскаты грома раздавались кругом, заставляя подниматься от содроганья волоски на теле. В то время как загорались страны света, о владыка царей, (показывались) животные, предвещающие недоброе. Вода в колодцах прибавлялась со всех сторон. Громкие звуки невидимых существ были слышны тогда, о царь!

Видя эти и подобные знамения, Врикодара сказал тогда старшему брату, царю справедливости Юдхиштхире: «Сей недалекий умом Суйод-хана не способен победить меня в сражении. Сегодня я исторгну гнев, долгое время скрыто сдерживаемый в моем сердце, на Суйодхану, властителя кауравов, подобно тому как Павака (обрушился) на лес Кхандаву. Сегодня я извлеку жало, о Пандава, лежащее в твоём сердце! Убив палицею этого негодяя, низменного из рода Куру, сегодня я возложу на тебя венок Славы! Убив палицею этого вершителя нечестивых деяний на головном участке битвы, я сегодня этой самой палицей раздроблю его тело на сто частей. И он никогда уже не вступит снова в город, носящий имя слона.

За пускание змей на ложе (во время нашего сна), за подбрасывание яда в пищу (во время еды), за сбрасывание (нас в воду) в Праманакоти и за попытку сжечь нас в смоляном доме, за осмеяние нас в собрании и лишение нас всего имущества, за жительство неузнанными в течение целого года, за жительство в лесу в изгнании, о безупречный, — за все эти невзгоды сегодня я воздам сполна, о лучший из рода Бхараты! Убив его, я в один-единственный день освобожусь от своего собственного долга!

Сегодня жизненная стезя злокозненного сына Дхритараштры, необузданного душою, подошла к своему концу, о лучший из рода Бхараты, а равно упущена и возможность лицемерить мать и отца своего. Сегодня сей (нечестивец), позорящий род Шантану, царя кауравов, будет лежать на сырой земле, расставшись со своею жизнью, благосостоянием и царством! Сегодня и царь Дхритараштра, услышав о том, что сын его убит мною, вспомнит все недобрые поступки, которые зарождались в голове Шакуни!». Сказав так, о тигр среди царей, могучий (Врикодара), вооруженный палицей, стал для битвы, словно Шакра, вызывающий Вритру. И, видя Дурьйодхану, (также стоящего) с поднятою палицей, подобно Кайласе, увенчанной гребнем, Бхимасена, преисполненный гнева, снова сказал ему:

«Вспомни о том злодейском поступке царя Дхритараштры и своем собственном, который свершился в Варанавате! Вспомни, как Драупади, когда у нее наступили месячные, подверглась оскорблениям в зале собрания и как царь был обманут в игре в кости тобою и сыном Субалы! (Вспомни) о тех тяжких невзгодах, испытанных нами из-за тебя в лесу, а также в городе Вираты, как если бы мы вновь вошли в утробу! За все то я отплачу сегодня! Благодаря счастливой судьбе я вижу тебя сейчас, о злокозненный!

Это из-за тебя тот доблестный сын Ганги, первейший из воинов на колесницах, лежит на ложе из стрел, сраженный сыном Яджнясены! Убиты также Дрона и Карна, а также Шалья, наделенный великой отвагой! И разжегший огонь нашей вражды Шакуни, сын Субалы, также убит! И зловредный посыльный, хватавший за волосы Драупади, тоже убит! И убиты все братья твои храбрые, сражавшиеся с великой отвагой! Эти и многие другие цари убиты из-за тебя! И сегодня я убью тебя своею палицей! Тут нет сомнения!».

Когда Врикодара, о царь царей, сказал так громким голосом, твой сын бесстрашный и воистину отважный, о царь, промолвил ему в ответ: «Какая польза, повторяясь, много говорить! Лучше сразись со мной, о Врикодара! Сегодня я изгоню у тебя всякое желание битвы, о низменный в роду своем! Дурьйодхану, о низкий, невозможно никому, тебе подобному, утратить словами, как если бы это был другой простой человек!

В течение долгого времени было взлелеяно это желание и оно тайлось в моем сердце. И благодаря счастливой судьбе оно — сражение на палицах с тобою — приведено (теперь) к осуществлению тридцатью (богами)! Какая же польза в длинных речах и пустых разговорах, о злонравный! Пусть исполнятся эти слова твои на деле! Не медли же!».

Услышав те слова его, цари и сомаки, которые собрались там, все высоко одобрили их. И тогда, почитаемый всеми, потомок Куру, с поднявшимися от возбуждения волосками на теле, твердо устремил опять свои помыслы к битве.

И снова повелители людей подбадривали гневного Дурьйодхану хлопками ладоней, подобно тому как (возбуждают к сражению) одержимого течкой слона. И благородный сын Панду, Врикодара, подняв свою палицу, ринулся неистово на благородного сына Дхритараштры. И слоны, находившиеся там, ревели громко, и кони ржали часто. И оружие пандавов, жаждавших победы, сверкало (само собой).

Так гласит глава пятьдесят пятая в Шальяпарве великой Махабхараты.

Глава 56

Санджая сказал:

Тогда Дурьйодхана, не опечаленный душою, видя Бхимасену в таком положении, ринулся против него в неистовом порыве, издавая громкий рык. Они сражались как два быка своими рогами, ревя друг на друга. И удары их (палиц) производили громкий гул, словно от ударов грома.

И битва, происшедшая между ними обоими, жаждущими победить друг друга, была страшная, заставлявшая подниматься от содроганья волоски на теле, подобно (сражению) между Индрой и Прахрадой. Со всеми членами, залитыми кровью, оба они, полные решимости и благородства, с палицами в руках выглядели подобно двум деревьям киншука с распустившимися цветами. Меж тем как происходило то великое и ужасное сражение, небосвод выглядел красиво, точно он был усеян роями светлячков. После того как продолжалась (некоторое время) та страшная и свирепая битва, оба те усмирителя врагов устали, сражаясь. Отдохнув же короткое время, оба усмирителя врагов, взяв свои красивые палицы, стали снова нападать (друг на друга).

Увидев тех обоих быков среди мужей, наделенных огромной мощью и немного отдохнувших, словно это были два могучих слона, опьяненных течкой из-за слониhi, — увидев их обоих, одаренных отвагой неизмеримой и вооруженных палицами, боги, гандхарвы и данавы пришли в крайнее изумление. При виде Дурьйодханы и Врикодары, обоих с палицами в руках, у всех существ возникло сомнение в отношении победы (каждого из них).

Оба (двоюродных) брата, первейшие из могучих, сходясь вновь и стремясь каждый обнаружить промах у другого, сосредоточивали усилия против слабых мест (друг друга). Зрители, о царь, видели (у каждого из них) поднятую палицу, тяжелую, страшную и сокрушительную, подобную жезлу Ямы или громовой стреле Индры.

И когда Бхимасена кружил палицей в сражении, сильно громкий и ужасный шум возник тотчас же. Глядя на Пандаву, так кружащего своею палицею, отличающейся тяжелой стремительностью, сын Дхритараштры преисполнился тогда изумления. И в самом деле, отважный Врикодара, прибегая к различным приемам и описывая круги, о потомок Бхараты, представлял тогда еще более красивое зрелище.

Оба они, стараясь защитить себя, когда подступали друг к другу, поминутно уязвляли (один другого), подобно двум котам, (дерущимся) из-за куска мяса. Бхимасена проделывал всевозможные приемы и различные круговые движения и принимал разные положения (для нападения и защиты). Он делал различные зигзагообразные движения, устремлялся вперед и отступал назад, он наносил удары и отражал (палицею) удары (своего противника) и гнался за ним, бросаясь то налево, то направо. Он подступал прямо к (своему противнику), прибегал к уловкам, чтобы увлечь его, и вступал затем в схватку с ним. Он оборачивался назад и затем поворачивался лицом к противнику (для нападения); он обходил (противника) сбоку и допускал обойти себя; он пригибался и отскакивал (избегая ударов противника). Оба они, искусные в битве на палицах, так сражаясь, наносили удары друг другу. И, избегая каждый ответных ударов, оба они, первейшие из рода Куру, так рыскали.

И оба те могучие воины с палицами в руках стали тогда описывать (замкнутые) круги, словно играя, оставаясь при этом каждый внутри своей черты. Сын Дхритараштры, о царь, описывал правый круг, в то время как Бхимасена проделывал там левый круг. И когда Бхима кружил так на головном участке битвы, Дурьйодхана, о великий царь, нанес ему удар в бок. Но получив удар от твоего сына, о потомок Бхараты, Бхима тогда стал кружить своею тяжелою палицею, не думая о том ударе.

И ту страшную палицу Бхимы, подобную громовой стреле Индры или поднятому жезлу Ямы, увидели зрители, о великий царь! При виде Бхимасены, кружащего своею палицею, твой сын, усмиритель врагов, подняв свою страшную палицу, ударил его снова. От стремительного порыва ветра, производимого палицей твоего сына, о потомок Бхараты, поднялся

страшный шум и вспыхнуло огненное пламя (в небе). Проделывая различные приемы и описывая круги попеременно (в надлежащее время), Суйодхана, преисполненный неистовой мощи, казалось, снова одержал верх над Бхимой.

А между тем могучая и ужасная палица Бхимы, которую он кружил со всею силою, исторгала с громким шумом огонь в сопровождении дыма и яркого пламени. При виде Бхимасены, кружившего палицей, Суйодхана тоже закружил своим тяжелым и твердым, как алмаз, оружием и выглядел весьма красиво. При ощущении сильного порыва ветра, производимого палицей того благородного (воина), великий страх проник в (сердца) всех пандавов вместе с сомаками. А между тем оба те усмирителя врагов, показывая с каждой стороны в пылу сражения свое искусство в битве, продолжали сильно ударять друг друга своими палицами, подобно двум слонам, которые, подступая друг к другу, (наносят удары) своими бивнями.

И оба они, о великий царь, залитые кровью, выглядели очень красиво. Так происходила та страшная видом битва, открытая (для зрителей), пока не кончился день, подобно свирепой схватке между Вритрой и Васавой.

Видя Бхиму, твердо стоявшего (на поле брани), твой могучий сын, проделывая красивейшие приемы, ринулся против сына Кунти. Бхима же, воспаленный гневом, ударил по палице разгневанного Дурьйодханы, отличающейся большой стремительностью и украшенной золотом. Громкий гул, сопровождаемый вспышками огня, возник там от ударов обеих палиц, о великий царь, будто от столкновения двух громовых стрел. От стремительной силы той (палицы), запущенной Бхимасеной, о великий царь, когда она падала вниз, сотряслась земля.

Царь кауравов не смог перенести (зрелища) своей палицы, отраженной (ударом) в том сражении, и преисполнился гнева, подобно возбужденному течкой слону при виде соперника. Описывая левый круг, о царь, он тогда, твердо решившись, ударил по голове сына Кунти своею палицей, обладающей страшною силой. Но, получив удар ею от твоего сына, Бхима, сын Панду, не содрогнулся, о великий царь! И все это казалось весьма удивительным! И то чудо, о царь, что Бхима, получив удар палицею, не сдвинулся ни на пядь, почтили все войска, (находившиеся там).

Тогда Бхима, страшный в своей отваге, метнул в Дурьйодхану свою еще более тяжелую, сверкающую палицу, украшенную золотом. Но тот удар ее могучий и бесстрашный Дурьйодхана сделал тщетным. Велико было там изумление (при таком зрелище)! И палица та, посланная Бхимой напрасно, о царь, падая, произвела громкий гул, подобный раскатам грома, и заставила сотрясаться землю. Прибегая к приемам каушика и подсакивая все снова и снова, Дурьйодхана, точно замечая опускание палицы (противника), сбивал с толку Бхимасену.

Введя так в заблуждение Бхиму, он, наилучший из рода Куру, наделенный могучею силой, ударил его в пылу гнева своей палицей в грудь. Получив удар палицей от твоего сына в той свирепой битве, Бхима был ошеломлен и не соображал, что нужно делать. Когда все это так происходило, о царь, сомаки и пан-давы, сильно разочарованные в своих ожиданиях, были подавлены унынием.

Воспаленный яростью, подобно вожжаку слонов, от того удара, Бхима ринулся тогда на твоего сына, как слон на противоборствующего слона. И в самом деле, весьма стремительный, он с (поднятою) палицей ринулся в неистовстве на твоего сына, точно лев на дикого слона. Приблизившись к царю (кауравов), он, искушенный в метании палицы, о царь, стал кружить своею палицей, целясь в твоего сына. И тогда Бхимасена ударил Дурьйодхану в бок. Сильно потрясенный ударом, тот упал на землю обоими коленями. И когда тот (герой), наилучший из рода Бхараты, упал коленями на землю, поднялся громкий крик среди сринджаев, о владыка мира!

Услышав тот громкий шум сринджаев, о бык среди людей, сын твой преисполнился ярости от огорчения, о первейший из рода Бхараты! Встав, он, могучерукий, начал тяжело дышать, словно разгневанный змей, и взирал на Бхимасену, как бы стремясь сжечь его глазами. Затем он, наилучший из рода Бхараты, с палицею в руках ринулся на Бхимасену, как если бы он собрался сокрушить его голову в сражении. И ударил он, благородный и страшный в своей отваге, благородного Бхиму по лбу. Но тот не пошатнулся, (оставаясь неподвижным), подобно горе. Оглушенный ударом палицы в сражении, сын Притхи выглядел еще более красиво, истекая кровью, о царь, подобно слону, одержимому течкой.

Тогда, взяв сокрушающую героев палицу, сделанную из железа и производящую громкий звук, подобно раскату громовой стрелы, старший брат Дхананджай, сокрушитель врагов, ударил своего противника, обрушившись со всею силой. Оглушенный ударом Бхимасены, твой сын упал, сотрясаясь всем телом, подобно дереву сала в дремучем лесу, красиво распустившемуся цветами и раскачивающемуся туда и сюда от ударов порывистого ветра.

При виде твоего сына, распростертого на земле, пандавы тогда сильно обрадовались и издали громкие крики. Придя затем в чувство, сын твой поднялся, будто слон — из озера. И тот постоянно гневный царь и могучий воин, сражающийся на колеснице, обойдя вокруг с большим искусством, ударил тогда Пандаву, стоявшего перед ним. И с расслабленными членами он повалился на землю. Повергнув свою мощью на землю Бхиму в пылу битвы, царь кауравов издал львиный клич. Обрушивающим ударом палицы, по силе своей равной громовой стреле, он разбил панцирь (своего противника). Тогда в воздушном пространстве возник громкий шум от кричащих небожителей и апсар.

И посыпался обильный ливень цветов, чудесный и превосходнейший, исторгаемый сверху бессмертными. Тогда, при виде наилучшего из мужей, распростертого на земле, и царя кауравов, не ослабевающего в силе, а также при зрелище как был сокрушен крепкий панцирь (противника), великий страх проник в (сердца наших) врагов. И тут, через минуту придя в чувство и вытерев свое лицо, мокрое от крови, Врикодара, собрав все свое терпение, встал с вращающимися глазами, укрепляясь в стойкости с большим усилием.
Так гласит глава пятьдесят шестая в Шальяпарве великой Махабхараты.

Глава 57

Санджая сказал:

Видя сражение, так разыгравшееся между двумя первейшими (героями) из рода Куру, Арджуна сказал тогда Васудеве, овеванному славой: «Из этих двух героев кто, по твоему мнению, более выдающийся в битве? И у кого каких достоинств больше? Скажи мне об этом, о Джанардана!»

Васудева сказал:

Обучение обоих было одинаковым. Бхима, однако, отличается большей силой, тогда как этот сын Дхритараштры (всегда) прилагал больше стараний (в упражнениях), чем Врикодара. Поэтому, сражаясь справедливо, Бхимасена не сможет победить. Но если же он будет сражаться несправедливо, то, несомненно, он будет в состоянии убить Суйодхану. Асуры были побеждены богами при помощи обмана — так мы слышали. И Вирочана тоже был побежден Шакрой при помощи обмана, о друг мой! При помощи обмана Сокрушитель Балы лишил могущества Врятру. Во время игры в кости Бхимасена клятвенно обещал Суйодхане:

«Я раздроблю твои бедра палицей в битве!» И пусть сей сокрушитель врагов поэтому выполнит то клятвенное обещание свое! И пусть он при помощи обмана сокрушит царя (кауравов, также) преисполненного обмана! Ведь если Бхима, полагаясь только на свою мощь, будет биться справедливо, тогда царь Юдхистхира подвергнется великой опасности.

Я скажу тебе еще раз, о Пандава! Внемли же мне о том! Лишь по оплошности царя справедливости опасность вновь нависла над нами. Ведь, совершив величайший подвиг — сокрушив кауравов во главе с Бхишмой, (царь) добился победы и славы и почти достиг полного прекращения военных действий. И вот, когда достигнута таким образом победа, он снова оказался в крайне сомнительном положении. Это было большим безрассудством со стороны Юдхистхиры, о Пандава, ибо им была дозволена битва, результат которой всецело зависит от победы или поражения только одного (воина)! Суйодхана достаточно опытный, он герой и к тому же предельно внимательный. Этот древний стих, пропетый Ушанасом, был услышан нами. Слушай же меня, как я буду читать его (тебе) с подлинным его смыслом и значением.

«Тех уцелевших среди разбитых врагов, которые (бегут) ради спасения жизни, а потом, (сплотившись), возвращаются, следует всегда бояться, ибо они отчаянны и преследуют только одну цель». Сей Суйодхана был разбит (и бежал), а войско его уничтожено. Сам же он погрузился в озеро. Разбитый наголову, он решил отправиться в лес, потеряв надежду на сохранение царства. Ну кто же, одаренный мудростью, вызвал бы такого на поединок? (Я не знаю), уж не захватил ли (вновь) Суйодхана царство, уже отвоєванное нами? Целых тринадцать лет он старательно упражнялся палицей. И даже теперь, горя желанием убить Бхимасену, он подпрыгивает вверх и отскакивает в поперечном направлении! Если при таком положении вещей могучерукий Бхимасена не убьет его нечестным путем, то сей сын Дхритараштры, несомненно, останется для вас царем кауравов!

Услышав эти слова благородного Кешавы, Дхананджая ударил рукою по своему левому бедру на глазах у Бхимасены. Поняв тот знак, Бхима тогда с (поднятой) палицей начал рыскать по полю брани, выделяя красивые круги, ямаки и другие приемы. Иногда применяя правый круг, иногда левый круг, а иногда также прием гомутрака, Пандава кружил так, о царь, приводя в замешательство врага. Точно так же и сын твой, искушенный в способах владения палицей, рыскал красиво и с большой ловкостью, желая убить Бхимасену.

Кружа своими страшными палицами, умащенными сандалом и другими благовониями, оба они, жаждающие окончания враждебных действий, (рыскали) в битве, подобно двум разгневанным божествам смерти. Стремившиеся убить друг друга, те оба храбрейших быка среди людей сражались подобно двум Г арудам, алчущим мяса одного и того же змея. Меж тем как царь и Бхима совершали красивые движения, там возникали вспышки огня от (частого) столкновения их палиц. И когда те оба могучих героя наносили (друг другу) одинаково удары в той битве, они уподоблялись, о царь, двум океанам, взбушевавшимся от ветра. И когда оба они одинаково поражали (друг друга), подобно двум возбужденным слонам, от ударов их палиц раздавался громкий гул, точно раскаты ударов грома.

В том страшном и свирепом рукопашном бою оба те усмирителя врагов устали, сражаясь. Отдохнув короткое время, оба те мучителя врагов, преисполненные гнева, взяв свои огромные палицы, снова начали сражаться (друг с другом). И когда обрушивающими ударами палиц, о владыка царей, они калечили друг друга, битва между ними стала весьма страшной на вид и совершенно несдержанной. Нападая (друг на друга) в той схватке, те волоокие герои, отличавшиеся большой стремительностью, жестоко разили друг друга, словно это были два буйвола в болоте.

Со всеми членами избраненными и изувеченными, (с головы до ног) залитые кровью, оба они выглядели подобно двум деревьям киншука, с распутившимися цветами, на хребте Химавана. Когда же Дурьйодханой был предоставлен удобный случай, Партха, улыбаясь слегка, внезапно устремился вперед. Мудрый на поле брани, Врикодара увидел, (однако), Дурьйодхану, подошедшего ближе к нему. И он, могучий, метнул (поэтому) свою палицу в него с огромной силой. Но, увидев пущенную в него палицу, сын твой, о владыка народов, отпрянул от того места, куда напрасно та палица упала на землю.

Отразив тот удар, сын твой, наилучший из рода Куру, стремительно ударил Бхимасену своею палицею. Из-за обильно текущей крови, (вызванной ударом), и также силы самого удара Бхима, неизмеримый в мощи своей, как бы впал в обморочное состояние. Но Дурьйодхана не знал, что Пандава измучен в сражении. Бхима же, хотя тело его было сильно измучено, (терпеливо) поддерживал себя.

Поэтому (Дурьйодхана) счел его неколебимым и готовым нанести ответный удар в пылу сражения. И поэтому сын твой не ударил тогда его снова. Но вот, отдохнув короткое время, доблестный Бхимасена ринулся неистово, о царь, на Дурьйодхану, стоявшего подле. При виде его, неизмеримого в мощи, преисполненного ярости и устремившегося на него, твой благородный сын, о бык из рода Бхараты, желая отвести удар Бхимасены, твердо решил прибегнуть к приему авастхана. Поэтому он хотел подпрыгнуть бверх, намереваясь, о царь, обмануть Врикодара. Бхимасена же вполне понял намерение того царя.

Тогда, разгневавшись и подскочив, подобно льву, Пандава, о царь, сильно метнул палицу в его бедра, в то время как тот, о царь, как раз стремился подпрыгнуть, дабы расстроить (замысел противника) своим приемом. И та палица, равная по силе удару грома, пущенная (Бхимой), страшным своими подвигами, раздробила оба красивых бедра Дурьйодханы.

И тот тигр среди людей, сын твой, с бедрами, сокрушенными Бхимасеной, рухнул на землю, заставляя ее издавать отзвук (падения), о царь земной! И когда упал тот герой, повелитель царей земных, начали дуть порывистые ветры с громким шумом. Падая ливень пыли. Стала также дрожать земля вместе с ее деревьями, растениями и горами. В самом деле, когда упал тот владыка земли, (было видно), как с громким шумом и в сопровождении ударов грома падал, ярко пылая, страшный, огромный метеор. И падал кровавый ливень, а также ливень пыли, о потомок Бхараты! Это дождал там Магхаван, когда был повержен твой сын!

Был слышен в воздушном пространстве громкий крик якшей и ракшасов, а также пищачей, о бык из рода Бхараты! И по тому страшному шуму и среди множества животных и птиц стал подниматься еще более страшный шум со всех сторон. Там слоны и кони вместе с людьми, которые уцелели (в войске пандавов), издавали громкие крики, когда был повержен твой сын. Громко раздались также рев раковин и грохот барабанов и литавр, точно исходили они из недр земли, когда был повержен твой сын. Тогда же все страны света были заполнены безглавыми существами, ужасными видом, обладавшими множеством ног и множеством рук, плясавшими и наводившими страх (на все живое), о царь!

И (воины, стоявшие) там со знаменами, мечами и прочим оружием в руках, стали дрожать, о царь, когда был повержен твой сын. Озера и колодцы исторгали кровь, о наилучший из царей! Реки с очень быстрым течением потекли в обратном направлении. Женщины, казалось, выглядели подобно мужчинам, а мужчины выглядели подобно женщинам в тот час, о царь, когда пал твой сын Дурьйодхана. Увидев те необычайные знамения, пачалы вместе с пандавами все опечалились душою, о бык из рода Бхараты! Боги, гандхарвы и апсары отправились куда хотели, похвально отзываясь об удивительной битве между двумя твоими сыновьями, о потомок Бхараты! Также и сиддхи, о владыка царей, ватики и чараны отправились своим путем, восхваляя тех обоих львов среди людей.

Так гласит глава пятьдесят седьмая в Шальяпарве великой Махабхараты.

Глава 58

Санджая сказал:

Увидев Дурьйодхану, поверженного (наземь), подобно дереву шала, поваленному (ветром), пандавы там все обрадовались душою. И все сомаки также, у которых волосы на теле поднялись от возбуждения, увидели (того царя, распростертого на земле), подобно возбужденному слону, поверженному львом. Сокрушив Дурьйодхану, доблестный Бхимасена тогда, подойдя к павшему владыке кауравов, так сказал ему: «Раньше, о несчастный, смеялся над Драупади, облаченной в одно лишь платье среди собрания, ты, о глупец, насмеялся над нами, восклицал: «Корова, корова!». Так пожинай же теперь плоды того оскорбления!».

Сказав так, он коснулся головы (поверженного врага) левой ногою. И он пнул своей ногою того льва среди царей. И покрасневший от гнева Бхима, сокрушитель вражеских войск, снова промолвил такие слова. Слушай же их, о повелитель людей! «В ответ тем, кто (оскорбительно) приплясывал перед нами, выкрикивая «корова, корова!», теперь мы сами будем приплясывать перед ними, произнося все снова и снова «корова, корова!». У нас нет ни вероломства, ни игры в кости, ни обмана! Полагаясь на мощь своих собственных рук, мы умирим своих врагов!».

Достигнув другого берега высочайшей вражды, Врикодара затем, улыбаясь, сказал медленно Юдхистхире, Кешаве и сринджаям, Дхананджае и обоим сыновьям Мадри: «Посмотрите на тех, кто привел Драупади, когда у нее наступили месячные, в залу собрания и срывали с нее платье, — на тех сыновей Дхритараштры, убитых в сражении пандавами, благодаря аскетическому покаянию дочери Яджнясены! Те жестокие сыновья царя Дхритараштры, которые раньше называли нас бесплодными сезамовыми семенами, лишенными зародышей, все убиты нами вместе с их родственниками и последователями.

Верно, что (вследствие этих деяний) мы отправимся на небо или же попадем в ад!».

И, пристально взглянув на свою палицу, возложенную на плечо, он снова попал левой ногою голову царя, распростертого на земле, и сказал Дурьйодхане: «О нечестивый!» При виде ноги ликующего Бхимасены, низкого душою, о царь, возложенной на голову царя кауравов, главные среди сомаков, все справедливые душою, не одобрили этого.

В то время как Врикодара, сразив своего сына, хвастался так и приплясывал многократно, царь справедливости сказал ему такие слова: «Не попирай его голову своей ногой! Да не будет нарушен тобою великий закон! Он — царь! Он же — родственник твой! И он сражен! Это поведение твое непристойно, о безупречный! Он сокрушен! Его друзья и родственники убиты! Убиты его братья! Сыновья его тоже убиты! Его поминальная жертвенная лепешка изъята вовсе! И он — брат наш! То, что ты делаешь ему, непристойно! «Сей Бхимасена справедлив (в своих поступках)!» — так говорили прежде о тебе люди. Почему же, о Бхимасена, ты так глумишься над царем?» Видя Дурьйодхану, находившегося в таком положении, царь, сын Кунти, с глазами, полными слез, сказал такие слова:

«Несомненно, это было предопределено Творцом благородным, что мы должны были вредить тебе, а ты — вредить нам, о наилучший из рода Куру! Ведь из-за твоей ошибки тебя постигло такое великое бедствие, вызванное жадностью, безумием и глупостью, о потомок Бхараты! Допустив убийство своих сторонников, братьев и отцов, сыновей и внуков, а также наставников, ты пришел теперь к своей собственной гибели! Вследствие твоей оплошности братья твои — все могучие воины на колесницах, и другие наши родственники убиты! Глубоко опечаленные снохи и жены внуков Дхритараштры, те вдовы, терзаемые скорбью, несомненно, будут осуждать нас». Сказав так, тот царственный сын Дхармы Юдхистхира, сильно мучимый горем, начал тяжело вздыхать и долго сетовать.

Так гласит глава пятьдесят восьмая в Шальяпарве великой Махабхараты.

Глава 59

Дхритараштра сказал:

Увидев царя (кауравов), сраженного нечестным путем, что сказал тогда, о возница, могучий Баладева, превосходнейший из рода Мадху? О том, что сделал (в этом случае) сын Рохини, искушенный в сражении на палицах и хорошо сведущий во всех тонкостях битвы на палицах, расскажи мне, о Санджая!

Санджая сказал:

Увидев твоего сына, получившего удар по голове от Бхимасены, могучий Рама, наилучший из наносящих удары, сильно разгневался. С высоко поднятыми руками Халаюдха голосом глубоко прискорбным воскликнул тогда среди царей: «О позор, позор, о Бхима! О позор, когда при честном проявлении героизма нанесен удар ниже пупа! Такой поступок, который совершил Врикодара, (никогда раньше) не был замечен при битве на палицах! «Ниже пупа не должно наносить удара» — таково предписание шастры! Сей (Бхима), однако, — невежественный болван, несведущий в истинах шастры! Он поэтому действует по своей воле!».

В то время как он говорил такие слова, великий гнев обуял его. Тогда, подняв свой плуг, могучий (Баладева) ринулся на Бхиму. При этом вид того благородного (воина) с поднятыми руками стал подобным громадной Белой горе, пестряющей различного рода металлами. Однако его, устремившегося так, могучий Кешава, всегда склонный к смирению, с большим усилием удержал, (обхватив) своими полными и красиво округлыми руками. И те оба наилучших героя из рода Яду, светлый и смуглый внешнею, выглядели в тот час чрезвычайно красиво, подобно солнцу и месяцу в небе, о царь, на исходе дня.

Тогда, дабы утихомирить разгневанного (Раму), Кешава сказал ему: «Существует шесть видов развития человека. Это: свое собственное развитие, развитие своего союзника и развитие союзника своего союзника, а также противоположное у своих врагов (а именно: упадок своего врага, упадок союзника своего врага и упадок союзника союзника своего врага). Когда же случается обратное в отношении себя самого или же своих союзников, тогда он должен знать, что это (причина для) умственного расстройства, и должен действовать таким образом, чтобы это быстро приводило к миру. Пандавы, не запятнанные в своей доблести, — наши природные союзники. Они — сыновья сестры нашего собственного отца. Они были сильно унижены своими врагами! Ты хорошо знаешь, что исполнение клятвенного обещания есть долг кшатрия. Ведь еще прежде Бхима клятвенно обещал среди собрания: «Я раздроблю своей палицей в великой битве бедра Суйодханы!».

И великим мудрецом Майтреей также, о усмиритель врагов, еще раньше он был проклят: «Бхима своей палицей раздробит твои бедра!» Поэтому я не вижу никакой вины Бхимы! Не предавайся же гневу, о сокрушитель Праламбы. Мы связаны с пандавами кровным родством, родственными узами и сердечной склонностью. Благодаря их росту идет и наше развитие. Поэтому не гневайся, о бык среди людей!»

Рама сказал:

Нравственный закон хорошо соблюдается добродетельными. Он, однако, нарушается стремлением к двум другим целям. Это — выгода (польза) у сильно жаждущих ее и наслаждение (любовь) у сильно помогающих его. Тот, кто, не нарушая закона и пользы, или закона и любви, или же любви и пользы, отдается всем трем целям — закону, пользе и любви, — тот достигает высочайшего счастья. Однако, вследствие нарушения нравственного закона Бхимасеной, все это равновесие, (о чем говорил я), нарушилось. Ты же, о Говинда, сказал мне лишь то, что ты желаешь!

Васудева сказал:

Тебя ведь постоянно изображают в мире как свободного от гнева, справедливого душою и преданного справедливости! Успокойся же поэтому и не гневайся! Знай, что век Кали наступил. Вспомни также о клятвенном обещании Пандавы! Пусть же поэтому Пандава считается свободным от долга, обязанного вражде, и исполнившим свой обет!

Санджая сказал:

Услышав противные закону рассуждения Кешавы, о владыка народов, Рама не мог быть довольным в душе и сказал такие слова в собрании: «Убив несправедливым путем Суйодхану, справедливого душою, Пандава получит известность в этом мире как воин, нечестно сражающийся. Дурьйодхана же, справедливый душою, (напротив), отправится в путь вечного блаженства. Царственный сын Дхритараштры, повелитель людей, повержен (в битве) как воин, сражавшийся честно! Завершив все приготовления для жертвоприношения битвы и подвергшись обряду посвящения битвой на поле брани и, наконец, совершив возлияние своею жизнью на огне, представляемом его врагами, (Дурьйодхана) справедливо завершил свое главное жертвоприношение очистительным омовением — стяжанием славы!».

Сказав так, доблестный сын Рохини, видом подобный гребню белого облака, взошел на свою колесницу и отправился в Двараку. Панчалы же вместе с вришниями, а также пандавы, о владыка народов, вовсе не были обрадованы, после того как Рама отправился в Два-раватиб0. Тогда Васудева, обратившись к Юдхиштхире, глубоко опечаленному и охваченному тревогой, с головою, опущенной долу, и волей, расслабленной печалью, сказал ему такие слова: «О царь справедливости, почему ты одобряешь этот незаконный поступок, раз ты допускаешь, чтобы голову этого павшего, бесчувственного Дурьйодханы, чьи родственники и друзья все убиты, попирали Бхима своею ногою? Будучи сведущ в нравственном законе, почему ты, о повелитель людей, зришь на это с полным безразличием?».

Юдхиштхира сказал:

Этот поступок, о Кришна, что Врикодара в гневе коснулся ногою головы царя, неприятен мне, не рад я и истреблению моего рода! Путем обмана мы постоянно ввергались в заблуждение сыновьями Дхритараштры. Много жестоких слов они говорили нам. Затем мы были удалены ими в лес в изгнание. Чрезвычайно велико то горе, которое лежит на сердце у Бхимасены! Так раздумывая, о потомок рода Вришни, я смотрю на это с безразличием. Поэтому, убив жадного (Дурьйодхану), несовершенно в мудрости и подпавшего под власть страстей, пусть Пандава удовлетворит свое желание, будет ли то достигнуто справедливостью или несправедливостью».

Санджая сказал:

На такие слова, сказанные царем справедливости, Васудева, продолжатель рода Яду, промолвил с трудом: «Пусть будет так, как тебе угодно!» В самом деле, после таких слов, сказанных (Юдхиштхирой), Васудева, всегда желавший того, что было благоприятно и полезно Бхиме, выразил одобрение всему тому, что было Бхимой совершено в битве. А Бхимасена неистовый, сразив в битве твоего сына, стоял перед (Юдхиштхирой) с почтительно сложенными ладонями, радостно приветствуя его. И, преисполненный великой мощи, с широко раскрытыми глазами от восторга и гордый победой, о владыка народов, он сказал царю справедливости Юдхиштхире:

«Земля сегодня принадлежит тебе, о царь! Она в полном благосостоянии и свободна от терний. Правь же ею, о великий царь, соблюдая закон своей касты! А тот, кто был зачинщиком нашей вражды и (разжигая ее) обманом, тот (негодяй), любящий обман, лежит, сраженный, на сырой земле, о царь земной! Все те враги твои, обычно говорившие жестокие слова, а также (другие) недруги твои — сын Радхи и Шакуни — убиты! Изобилующая всеми видами драгоценностей, земля эта с ее лесами и горами, о великий царь, снова возвратилась к тебе, чьи враги все убиты!».

Юдхиштхира сказал:

Пришел конец вражде! Сражен царь Суйодхана! Земля эта отвоевана (нами, которые действовали), придерживаясь советов Кришны! Благодаря счастливой судьбе ты стал свободен от долга перед своею матерью и твоим гневом — перед ними обоими! Благодаря счастливой судьбе ты одержал победу, о неодолимый, и благодаря счастливой судьбе враг твой повержен! *Так гласит глава пятьдесят девятая в Шальяпарве великой Махабхараты.*

Глава 60

Дхритараштра сказал:

Видя Дурьйодхану, сраженного в битве Бхимасеной, что делали пандавы и сринджайи, о Санджая?

Санджая сказал:

Видя Дурьйодхану, сраженного Бхимасеной в битве, подобно одержимому течкой дикому слону, о великий царь, убитому львом в лесу, пандавы вместе с Кришной возрадовались тогда душою. Панчалы и сринджайи также, когда был повержен отпрыск рода Куру, стали размахивать своими верхними одеждами и издали львиные кличи. И их, преисполненных восторга, казалось, не в состоянии была перенести сама земля. Одни натягивали свои луки, другие натягивали на них тетиву; некоторые трубили в огромные раковины, а еще другие били в барабаны. Одни развлекались игриво, тогда как другие среди твоих врагов громко смеялись. И герои говорили не раз Бхимасене эти слова:

«Величайший и трудновыполнимый подвиг совершен тобою сегодня в сражении тем, что сокрушил своей палицей владыку кауравов в битве, превосходящего в своих усилиях. Ибо (все эти) люди считают, что сокрушение врага, свершенное тобою сегодня, подобно убийству Вритры самим Индрой в великом сражении! Кто другой, кроме Врикодары, смог бы сразить этого героя Дурьйодхану, когда он прибегал к различным приемам и описывал всевозможные круги.

Ты переправился на другой берег (этой) вражды, трудно достижимый другими! Подвиг, подобный этому, (что совершен тобою), невозможно совершить другому! Благодаря счастливой судьбе тобою, о герой, подобно возбужденному слону, была придавлена голова Дурьйодханы на головном участке битвы! Благодаря счастливой судьбе тобою, о безупречный, после того как ты сразился в чудесной битве, была испита кровь Духшасаны⁶³, словно львом — кровь буйвола! Благодаря счастливой судьбе тобою в результате своего собственного подвига была поставлена нога на голову тех, кто причинял вред справедливому душою царю Юдхиштхире. Вследствие превосходства над врагами и сокрушения Дурьйодханы, благодаря счастливой судьбе, о Бхима, твоя слава широко распространилась по всей земле! Как, наверное, восхищались Шакрой, когда им был убит Вритра, так и мы будем восторгаться тобою, сокрушившим своих врагов, о потомок Бхараты! Те волоски на теле, которые поднялись у нас от восторга после сокрушения Дурьйодханы, даже и теперь не будут опадать, — знай же об этом, о потомок Бхараты!» — Так говорили Бхимасене панегиристы, собравшиеся там.

В то Время как те тигры среди людей — панчалы вместе с пандавами, все преисполненные радости, говорили такие речи, Сокрушитель Мадху, обратившись к ним, сказал: «Несправедливо убивать снова уже сраженного врага, о повелитель людей, такими жестокими словами, неоднократно повторяемыми! Ибо сей тупоумный уже убит! Этот грешный, бесстыдный и жадный (негодяй), окруженный грешными спутниками и никогда не считавшийся с наставлениями доброжелательных друзей, был убит тогда именно, когда он отказался отдать пандавам наследственную долю царства, хотя и был многократно побуждаем (к уступке) Видурой, Дроной, Крипой, сыном Ганги и Санджасей.

Сей низменный человек не достоин теперь считаться другом или же врагом! Какая польза растрчивать (скорбные) слова по тому, кто уже уподобился куску дерева⁶⁵. Быстро взойдите на колесницы, о владетели земли, ибо мы должны отправиться отсюда! Благодаря счастливой судьбе сей злостный негодяй убит вместе с его советниками, родственниками и друзьями!»

Услышав такие упреки от Кришны, царь Дурьйодхана подпал под власть гнева и попытался подняться, о владыка народов! Сидя на ягодицах и опираясь о землю обеими руками, он хмурил брови и бросал гневные взгляды на Васудеву. Облик царя с туловищем, напополам поднявшимся, был подобен ядовитой змее с отрубленным хвостом, о потомок Бхараты! Не обращая внимания на страшную невыносимую боль, Дурьйодхана стал больно язвить Васудеву острыми и едкими словами: «О сын раба Кансы, и тебе не стыдно, что я повержен нечестным путем в битве на палицах! Ибо (тобою) был коварно подан знак раздробить мне бедра! (Ты думаешь, что) мною не было замечено, как ты намекнул об этом Арджуа, (действовавшему по твоему совету)? Допустив убийство тысяч царей земных, сражавшихся справедливо, — применением различного рода нечестных средств, ведь ты же не чувствуешь ни стыда, ни отвращения (от подобных действий)!

День за днем учиняя великое побоище героев, ты допустил убийство деда Шикхандином, выставив его впереди! Заставив далее убить слона по кличке Ашваттахман, о злонамеренный, ты принудил наставника положить оружие. (Уж не думаешь ли ты), что это неведомо мне? Когда же ты видел, что тот доблестный герой был повержен этим нечестивым Дхриштадьумной, ты не отвратил его! Тот дротик, (выпрошенный у Шакры Карной) для убийства сына Панду, ты отвратил (от него, применив) на Гхатоткаче! Кто может быть здесь более греховный, чем ты? Также и могучий Бхуришравас, с одной рукой отсеченной и приготовившийся (умереть) согласно обету прая, был убит злонравным внуком Шини, побужденным тобою! Карна совершал высочайшие подвиги, жажда победить Партху, (но не преуспев в своей цели) из-за отвращения (тобою) Ашвасены, сына владыки змеев (Такшаки)! Когда же колесо (колесницы Карны) погрязло (в рывину), а сам Карна оказался в бедственном положении и был почти уже побежден — когда тот (герой), выдающийся из мужей, был озабочен (тем, чтобы высвободить) колесо, он был повержен (по твоему наущению)! Если бы вы сражались в битве со мною и Карной, с Бхishмой и Дроной справедливым путем, то несомненно победа не была бы тогда твоей! Опять же ты применением несправедливых и нечестных приемов допустил убийство многих царей, соблюдавших законы своей касты, наши и других!».

Васудева сказал:

Ты, о сын Гандхари, сражен вместе со своими братьями, сыновьями и родственниками, с друзьями и последователями из-за того только, что следовал по греховному пути! Благодаря твоим пагубным действиям те оба героя — Бхishма и Дрона повержены! Убит также и Карна в бою, ибо подражал тебе в поведении! Управшаемый мною, ты, о глупец, из жадности не пожелал отдать пандавам как их наследственную долю половину отцовского царства, действуя согласно советам Шакуни! Тобою был дан Бхимасене яд, а также была сделана попытка сжечь всех пандавов вместе с их матерью в смоляном доме, о злоумышленный!

Во время игры в кости (тобою насильно) была приведена в зал собрания дочь Яджнясены, тогда как у нее наступили месячные! Лишенный стыда, о злонравный, ты еще тогда заслуживал казни! С помощью сына Субалы, искусного в игровых костях, ты победил нечестным путем справедливого (Юдхиштхиру), неопытного в игре в кости! Поэтому ты сражен в битве! Далее, так как из-за нечестивого Джаядратхи Кришна (-Драупади) терпела лишения в лесу, в то время как те (супруги ее) отправились на охоту в обитель Тринабинду, и так как Абхимаңью, совсем юный, был один (окружен) многими в сражении и убит по твоей вине, — поэтому, о нечестивец, ты сражен в бою!

Дурьйодхана сказал:

Мною завершено учение и розданы дары, согласно предписанию, (обширная) земля с ее морями находилась под моим правлением, и стоял я над головами моих врагов! У кого же, в самом деле, может быть более счастливый конец, нежели у меня? Жизненный конец, желанный для кшатриев, соблюдающих закон своей касты — смерть (в бою), — наступил (для меня)! Кто же поэтому может быть более счастливым, чем я? Мирские удовольствия, достойные богов и трудно достижимые другими царями, испытаны мною! Я достиг высочайшего владычества! У кого же, в самом деле, может быть более счастливый конец, нежели у меня? Вместе с моими доброжелателями и младшими братьями я отправляюсь на небо, о Непреклонный! Вы же, чьи желания не исполнились (из-за враждебных действий), терзаемые печалью, будете владеть свое существование (в этом бренном мире)!

Санджая сказал:

По окончании этих слов царя кауравов, о потомок Бхараты, посыпался (с неба) густой ливень благовонных цветов. Гандхарвы заиграли на (преlestных) музыкальных инструментах, и сонмы апсар воспевали (славу Дурьйодхане). А сиддхи, о потомок Бхараты, издавали восклицания: «Превосходно, превосходно!».

Благоприятный и благовонный, легкий и восхитительный ветерок веял (со всех сторон). Небосвод вокруг сиял ярким блеском и был подобен оттенком своим кашо вайдурья. Видя те весьма удивительные явления и почести, воздаваемые Дурьйодхане, пандавы преисполнились стыда. Слыша (от невидимых существ) о том, что Бхishма и Дрона, Карна и Бхуришравас были убиты нечестным путем* они проникнулись печалью и стали с прискорбием оплакивать их. При виде пандавов, охваченных тревогой и опечаленных душою, Кришна, обратившись голосом (глубоким), подобно рокоту сблавов или барабана, так сказал:

«Все они были могучими воинами, сражавшимися на колесницах, и чрезвычайно ловкими во владении оружием! И сей (герой) не мог быть убит вами в битве, даже если бы (вы) проявили всю свою доблесть, сражаясь справедливо. Поэтому и были мною применены (хитроумные) средства, о повелители людей! Иначе победа никогда не досталась бы пандавам!

Ведь те все четверо были благородными и непревзойденными войнами на земле. Они не могли быть убиты даже, самими хранителями мира! Точно так же и сей сын Дхритараштры, не знающий усталости, не; мог быть убит здесь справедливым путем даже богом смерти, вооруженным булавою! И не следует вам принимать близко к сердцу, что сей царь убит (нечестным путем)! Когда враги становятся все более многочисленны, их должно убивать изобретательными и хитроумными средствами! Сами древние боги, когда убивали асуров, следовали этим путем. Поэтому путь, которым следовали благочестивые, должен быть предпочтен всеми! Мы преуспели в своей цели. Уже вечер. Мы лучше найдем усладу, (расположившись) в наших шатрах! Вместе с нашими конями, слонами и колесницами мы отдохнем все, о повелители людей!».

Услышав эти слова Васудевы, панчалы тогда вместе с пандавами, сильно обрадованные, издали рев, подобно стаду львов. Вслед за тем те быки среди людей затрубили в раковины, а Мадхава — в свою панчаджанью, преисполненные радости при виде Дурьйодханы, сраженного (в битве).

Так гласит глава шестидесятая в Шальяпарве великой Махабхараты.

Глава 61

Санджая сказал:

Тогда все те цари с руками, подобными заостренным бревнам, отправились к своим шатрам, преисполненные радости и трубя (по пути) в свои раковины. И пандавы тоже отправились в наш лагерь, о владыка народов! За ними последовали могучий лучник Юютсу, а также Сатьяки, Дхриштадьумна и Шикхандин и все (пятеро) сыновей Драупади. Другие могучие лучники тоже отправились все к своим шатрам. Затем парти вошли в шатер Дурьйодханы, утративший (былое) великолепие и лишившийся своего хозяина, точно это была сцена, когда зрители покинули ее.

В самом деле, (тот шатер) выглядел подобно городу, лишённому празднеств, или озеру без слонов. Он изобиловал женщинами и внуками и был обитаем (некоторыми) престарелыми советниками. Там прежде, о царь, им прислуживали с почтительно сложенными ладонями (герои), возглавляемые Дурьйодханой и облаченные в одежды, окрашенные в желтый цвет.

Достигнув шатра кауравов, пандавы, первейшие воины, сражающиеся на колесницах, о великий царь, сошли со своих колесниц. Тогда к Обладателю лука гандивы обратился Кешава, неизменно и всецело занятый, о бык из рода Бхараты, в оказании блага своему другу: «Возьми с собою лук гандиву и два неистощимых колчана. А я сойду после тебя, о первейший из рода Бхараты! Сойди только сам, и бо это для твоего же блага, о безупречный!» И храбрый сын Панду, Дхананджая, сделал так, как (было указано). А вслед за тем и мудрый Кришна, выпустив поводья коней, сошел с колесницы Обладателя лука гандивы.

И когда благороднейший владыка всех существ сошел с колесницы, божественная обезьяна исчезла на знамени Обладателя лука гандивы. И та огромная колесница, обожженная (ранее) Дроной и Карной при помощи дивного оружия, пылая огнем, мгновенно загорелась, о владыка земли! В самом деле, колесница Обладателя лука гандивы вместе с колчанами, с (быстрыми) конями и их поводьями, с ярмом и дышлом рухнула на землю, превращенная в пепел.

Увидев колесницу, так превращенную в пепел, о владыка, сыновья Панду преисполнились изумления, и Арджуна, о царь, приветствовал Кришну и поклонившись ему, сказал такие слова с почтительно сложенными ладонями и мягким голосом: «О Говинда, почему, о божественный, эта колесница сожжена огнем? Что это за чудо великое, которое случилось здесь? О том расскажи мне, о могучерукий, если ты считаешь, что я могу слушать (беспреткновенно)!».

Васудева сказал:

Эта колесница еще прежде была сожжена различными видами оружия, о Арджуна! Но оттого, что я восседал на ней в течение битвы, она не распалась на мелкие части, о усмиритель врагов! Сожженная (ранее) мощью оружия Брахмы, теперь она рассыпалась (в пепел), будучи покинута мною, после того как была достигнута тобою поставленная цель!

Санджая сказал:

Тогда, слегка улыбаясь, божественный Кешава, сокрушитель врагов, обняв царя Юдхиштхиру, сказал ему: «Благодаря счастливой судьбе ты одержал победу, о Каунтея! Благодаря счастливой судьбе твои враги побеждены! Благодаря счастливой судьбе Обладатель лука гандивы и Бхимасена, сын Панду, а также ты сам, о царь, и оба сына Мадри от Панду вызволились здоровыми из этой битвы, столь губительной для героев, после того как сокрушили всех своих врагов! Быстро сделай (теперь) то, что должно быть сделано в дальнейшем, о потомок Бхараты! Еще прежде, когда я прибыл в Упавлавы, ты вместе с Обладателем лука гандивы преподнес мне почетное питье и сказал, о владыка, такие слова: «Сей Дхананджая, о Кришна, — твой брат и друг! Он должен быть поэтому охраняем (тобою), о могучерукий, во всех бедствиях!» И когда ты говорил так, я сказал в ответ: «Да будет так!».

И тот Савьясачин был охраняем мною. И победа также досталась тебе, о владыка людей! Вместе со своими братьями, о царь царей, этот герой, воистину могучий, вышел (живым) из этой битвы, столь губительной для героев, при виде которой от содрогания поднимаются волоски на теле!».

После таких слов, сказанных Кришной, царь, справедливости Юдхиштхира с волосками на теле, поднявшимися от возбуждения, о великий царь, промолвил в ответ Джанардане: «Кто другой, кроме тебя, о сокрушитель врагов, и даже воочию сам Пурандара, вооруженный громовой стрелой, смог бы перенести оружие Брахмы, выпущенное Дроной и Карной! Это по твоей милости многочисленные (враги) были побеждены!

И (было то по твоей милости), что Партха никогда не отвращался даже от свирепых сражений! Равным образом (по твоей же милости), о могучерукий, благодаря различного рода действиям, мною (обеспечено) продолжение моей родословной и (достигнут) блаженный путь величия и блеска! В Упавлаве великий отшельник Кришна-Двайпаяна сказал мне: там, где справедливость, — там (всегда) Кришна; а где бы ни был Кришна, там должна быть победа!».

После такого разговора те герои, о потомок Бхараты, вошли в твой лагерь и получили (там) войсковую казну, много драгоценных камней и всякого богатства. (Они получили также) серебро и золото, самоцветы и жемчуг, дорогие украшения, одеяла и шкуры, неисчислимы рабов и рабынь, а также предметы, необходимые для верховной власти. Обретя неистощимые богатства, принадлежащие тебе, о бык из рода Бхараты, те могучие лучники, чьи враги были побеждены, о владыка людей, издали громкие крики ликования. А те герои — пандавы все и Сатьяки, распрягнув своих упряжных животных, остановились там на некоторое время, чтобы отдохнуть самим. Тогда, о великий царь, Васудева, овесанный великой славой, сказал: «В преддверии блаженства нам должно оставаться вне лагеря на эту ночь!». И, сказав «хорошо!», пандавы все и Сатьяки в сопровождении Васудевы выехали из лагеря ради свершения благоприятного обряда.

Достигнув священной реки Огхавати, о царь, пандавы, избавленные от врагов, провели (на ее берегу) ту ночь. Затем они послали героя из рода Яду в город, носящий имя слона. И Васудева достославный, посадив на колесницу Даруку, с большой скоростью отправился туда, где находился царственный сын Амбики. Когда (Кришна) собрался уже отправиться на колеснице, запряженной Сайньей и Сугривой (и другими конями), (пандавы) ему сказали: «Успокой славную Гандхари, лишившуюся всех своих сыновей!»

Получив такое поручение от пандавов, тот (герой), первейший из рода Сатвата, отправился тогда в тот город, горя желанием скорее прибыть к Гандхари, чьи сыновья все убиты.

Так гласит глава шестьдесят первая в Шальяпарве великой Махабхараты.

Глава 62

Джанамеджая сказал:

По какой причине тот тигр среди царей, царь справедливости Юдхиштхира послал Васудеву, усмирителя врагов, к Гандхари? Еще прежде Кришна ездил к кауравам с целью добиться мира. Но он не достиг осуществления своих намерений. И вследствие этого возникла эта война. Когда же все воины были убиты и был сражен Дурьйодхана, когда в результате битвы вся земля сына Панду стала свободной от врагов, когда весь лагерь (кауравов) совсем опустел и все его обитатели разбежались и когда была достигнута высочайшая слава (сыном Панду), что же явилось причиной, о брахман, из-за которой Кришна снова отправился (в Хастинапур)? Причина эта представляется мне немаловажной, о брахман, раз Джанардана с душой неизмеримой сам отправился в поездку! Расскажи мне обо всем по правде, о лучший из жрецов-адхарью, какая тут причина, о брахман, в принятии решения о такой поездке!

Вайшампаяна сказал:

Тот вопрос, с которым ты обращаешься ко мне, о царь, достоин тебя! Я расскажу тебе обо всем, как надлежит, о бык из рода Бхараты! Увидев Дурьйодхану, могучего сына Дхритараштры, о царь, сраженного Бхимасеной в битве в нарушение правил (честного боя), увидев действительно, что он сражен нечестным путем в битве на палицах, о потомок Бхараты, Юдхиштхира проникнулся тогда великим страхом при мысли о Гандхари, наделенной великой участью и преисполненной силы подвижничества.

«Предавшаяся суровому аскетическому покаянию, она способна сжечь даже три мира!» Когда он раздумывал так, у него возникла тогда мысль, что еще заранее (до прибытия его самого, послав сначала Кришну), можно успокоить Гандхари, пылающую гневом. «Ведь, услышав об убийстве своего сына, свершенном нами столь (неблаговидным способом), она в гнев своем мысленным огнем превратит нас в пепел! Как Гандхари перенесет это тяжкое горе, когда услышит о своем сыне, всегда сражавшемся справедливо, но сраженном нами нечестным путем?».

Размышляя так по-разному, царь справедливости, преисполненный страха и горя, сказал Васудеве такие слова: «По твоей милости, о Говин-да, царство (мое) избавлено от терний! То, что невозможно было достичь даже воображением, достигнуто теперь нами, о неуязвимый (славою)! Перед моими глазами, о могучерукий, в битве, заставляющей подниматься волосы на теле от содроганья, слишком сильны были удары, перенесенные тобою, о радующий ядавов! В битве между богами и асурами тобою некогда была оказана помощь для сокрушения врагов бессмертных (богов), и те враги премудрых были убиты!

Равным образом тобою, о могучерукий, была и нам оказана помощь, о Непреклонный, так как, (согласившись взять на себя) обязанности нашего возницы, о отпрыск рода Вришни, ты (все время) поддерживал Над! Если бы не был ты хранителем Пхалгуны в великой битве, каким образом тогда это море войск могло быть побеждено!

Многочисленны были удары булавы, а также удары, наносимые заостренными дубинами, дротиками и короткими метательными копьями, пиками и секирами! Оттого что ты желал нам блага, тобою были перенесены много грубых слов, и все они оказались бесполезными, так как был сражен Дурьйодхана, о неуязвимый (славою).

Знай, о Мадхава, что гнев Гандхари (возбужден), о могучерукий! Ведь она, великая своей участью, постоянно изнуряет себя аскетическим покаянием! Услышав об убийстве своих сыновей и внуков, она, несомненно, сожжет нас! Для ее умиловления, о герой, мне думается, сейчас подходящее время! Какой человек, кроме тебя, о превосходнейший из людей, в состоянии взглянуть на нее, с глазами горящими от гнева и сильно терзаемую горем от (потери) своих сыновей!

То, что тебе надлежит отправиться туда, о Мадхава, мне представляется (наиболее) подходящим для успокоения Гандхари, о усмиритель врагов! Ибо ты Творец и Разрушитель. Ты — первопричина и распадение миров! Силою слов, подкрепленных явными доказательствами и необходимыми доводами" когда вступил в него, герой тот, дав весть о себе Дхритараштре, сможешь утешить Гандхари! Наш прародитель, божественный Кришна (Двайпаяна) будет там. Твой долг, о могучерукий, рассеять всеми возможными средствами гнев Гандхари. Ты должен сделать это, о первейший из рода Сатвата, желая блага пандавам!».

Услышав эти слова царя справедливости, продолжатель рода Яду позвал Даруку и сказал ему: «Приведи в готовность колесницу!» Услышав повеление Кришны, Дарука тогда поспешно (возвратился) и затем сообщил благородному Кешаве, что колесница готова. И тот усмиритель врагов, первейший из рода Яду, владыка Кришна, взойдя на колесницу, поспешно отправился в Хастинапур. Мчась на колеснице, о великий царь, благодатный Мадхава, достигнув города, носящего имя слона, вступил в него могучий. Оглашая город грохотом своей колесницы, когда вступил в него, герой тот, дав весть о себе Дхритараштре, сошел с лучшей из колесниц и с неопечаленной душою вошел в покои Дхритараштры. Там он увидел наилучшего из мудрецов (Двайпаяну), пришедшего раньше него. Обняв стопы Кришны (Двайпаяны) и царя, Джанардана пышноволосый спокойно приветствовал также Гандхари.

Тогда лучший из ядавов Адхокшаджа, взяв царя Дхритараштру за руку, стал громко рыдать. Пролив несколько минут слезы, рожденные скорбью, он обмыл глаза водою и умылся сам, согласно предписанию.

И тот усмиритель врагов сказал затем учтиво мягкие слова Дхритараштре: «Нет ничего неведомого тебе относительно прошедшего и будущего, о потомок Бхараты! Тебе хорошо известно также о том, каково течение времени, о владыка! Из уважения к тебе всеми пандавами (прилагались усилия), чтобы отвратить гибель своего рода и уничтожение всех кшатриев, о потомок Бхараты! Заключив соглашение со своими братьями, преданный справедливости (Юдхиштхира) жил спокойно и мирно.

После того как (все они), хотя и могущественные, были побеждены в нечестной игре в кости, он даже удалился в лес в изгнание. (Вместе с братьями), переодетыми, он вел жизнь, оставаясь неузнанным. Им всем пришлось также постоянно переносить и другие лишения, словно они были совсем беспомощными!

Еще перед началом предстоящей битвы я сам, прибыв (к кауравам), в присутствии всех людей попросил только пять деревьев. Но тобою, снедаемым временем и (побуждаемым) алчностью, не были они предоставлены. О твоей оплошности, о царь, весь род кшатриев пришел к гибели! Бхишма и Сомадатта, Бахлика и Крипа, Дрона, и сын его, и мудрый Видура постоянно упрашивали тебя о мире. Однако ты не последовал их советам. Ведь каждый, (по-видимому), когда душа его подавлена временем, притупляется умом, о потомок Бхараты, так как раньше даже ты, когда возник этот вопрос, действовал безрассудно!

Что же другое (тут может быть), кроме влияния Времени? В самом деле, судьба ведь является наивысшей (в ходе событий)! Не возлагай, о великий царь, вины на пандавов! Даже малейшего проступка не замечается у благородных пандавов, будь то осуждаемо правилами нравственности, или здравым смыслом, или же глубокой привязанностью, о усмиритель врагов! Зная, что все это — плод твоей собственной вины, ты не должен питать неприязни к сыновьям Панду!

Знатный род, родословная, и поминальная жертвенная лепешка, и то, что досталось от сыновей, теперь зависят от пандавов — что касается тебя и Гандхари! Поразмыслив обо всем этом, а также о своих собственных проступках, думай благосклонно о пандавах! Поклонение тебе, о бык из рода Бхараты!

Ты знаешь, о могучерукий, о преданности царя справедливости и о его врожденной привязанности к тебе, о тигр из рода Бхараты! Допустив это кровавое побоище даже своих врагов, столь вредивших ему, он стораеет денно и ночью и не может обрести себе душевного спокойствия! Печалась о тебе, о тигр среди людей, и о достославной Гандхари, он не находит счастья, о наилучший из рода Бхараты! Охваченный великим стыдом, он не приходит к тебе, сжигаемому скорбью о сыновьях своих, чей разум и чувства расстроены горем!».

Сказав так, о великий царь, Дхритараштра, тот (герой), первейший из рода Яду, промолвил высокие (по значению) слова Гандхари, терзаемой печалью: «О дочь Субалы, внемли, что я скажу тебе, о усердная в обетах! Нет теперь в этом мире женщины, равной тебе, о благодатная! Я помню, о царица, слова, которые ты сказала в зале собрания в моем присутствии, — слова, согласные с законом и мирской пользой и благотворные для обеих сторон, но которых, о прекрасная, не послушались твои сыновья! Дурьйодхане, жаждавшему победы, тобою были сказаны тогда эти резкие слова:

«Слушай, о глупец, эти слова мои: там только (может быть) победа, где справедливость!». И те слова твои, о царская дочь, исполнились! Зная об этом, о благодатная, не повергай свое сердце в печаль! Не направляй никогда свой ум на сокрушение пандавов! Силою своего подвижничества ты ведь способна, о великая своей участью, одним взглядом, воспаленным от гнева, сжечь всю Землю со всем, что на ней движется и неподвижно!».

Услышав эту речь Васудевы, Гандхари промолвила такие слова: «Все именно так, о могучерукий, как ты говоришь, о Кешава! Сжигаемое в муках, мое сердце сильно поколебалось! Но после того как я услышала твои слова, оно у меня снова стало стойким, о Джанардана! Что же до престарелого слепого царя, лишившегося своих сыновей, о Кешава, то ты вместе с теми героями пандавами стал его прибежищем, о наилучший из двуногих!» Сказав столько слов, Гандхари, сжигаемая скорбью о своих сыновьях, закрыла лицо своим платом и стала горько плакать. И тогда могучерукий владыка Кешава утешил ее, терзаемую печалью, — словами, подкрепленными явными доказательствами и необходимыми доводами.

И утешив Гандхари и Дхритараштру, Кешава, отпрыск рода Мадху, узнал (своим внутренним чутьем) о коварном замысле, задуманном сыном Дроны106. Тогда, поспешно встав и поклонившись головою столам Двайпаяны, о царь царей, он сказал царю кауравов: «Я прощаюсь с тобою, о первейший из рода Куру! Не повергай свое сердце в печаль! У сына Дроны таится преступное, намерение. Оттого я и встал так внезапно! По-видимому, им задуман замысел уничтожить пандавов ночью!» Услышав эти слова, Дхритараштра могучерукий вместе с Гандхари промолвил Кешаве, Сокрушителю Кешина: «Отправляйся скорее, о могучерукий, и защити пандавов! Я скоро встречу с тобою снова, о Джанардана!» Тогда Ачьюта отправился вместе с Дарукой.

После того как Васудева уехал, о царь, Вьяса, с душою неизмеримой и глубоко чтимый во всем мире, стал утешать владыку людей Дхритараштру. А Васудева, справедливый душою, отправился, исполнив (данное ему) поручение, из Хастинапура в лагерь пандавов, желая их видеть, о царь! Прибыв в лагерь ночью, он направился к пандавам. И, рассказав им о том, (как он исполнил поручение), он расположился там вместе с ними.
Так гласит глава шестьдесят вторая в Шальяпарве великой Махабхараты.

Дхритараштра сказал:

Получив пинка ногою по голове, сын мой, с раздробленными и распростертый на земле, гордый и высокомерный, что еще говорил он, о Санджая? Чрезвычайно гневный, с глубоко укоренившейся враждебностью к пандавам, царь (Дурьйодхана), оказавшись в тяжком бедствии, что сказал он затем на поле брани?

Санджая сказал:

Слушай, о царь, как я буду рассказывать о том, что произошло! (Внемли), о владыка людей, что было сказано поверженным царем, когда он оказался в бедственном положении. С раздробленными бедрами, о повелитель, тот царь, покрытый пылью, рвал на себе волосы, бросая взгляды во все стороны. С силой стискивая волосы, он стал вздыхать, подобно змею. В гневе, с глазами, наполненными слезами, он взирал на меня. Он ударял руками часто о землю, подобно возбужденному слону. Встряхивая распущенными волосами, он начал порицать старшего сына Панду108. Тяжело дыша, он так говорил (мне):

«Увы, в то время как Бхишма, сын Шантану, был моим покровителем, также и Карна, лучший из носящих оружие, и сын Гаутамы, также и Шакуни, и Дрона, наилучший из (всех) носящих оружие; также и Ашваттхаман, и храбрейший Шалья, и Критаварман, — увы, даже я оказался в таком плачевном состоянии!»

И в самом деле, Время ведь непреодолимо! Я был повелителем одиннадцати чаму войск и все же оказался в таком положении! Достигнув своего Времени, о могучерукий, никто не может переступить его! Моим сторонникам, которые остались живы в этой битве, должно рассказать, как я был сражен Бхимасеной в нарушение условий (честной битвы). Много весьма нечестивых и злых поступков было совершено пандавами против Бхуришравасы и Карны, Бхишмы и Дроны величавого! А это (другой), весьма позорный поступок, совершенный злыми пандавами, поступок, благодаря которому они подвергнутся осуждению среди справедливых людей — таково мое убеждение. Какая может быть радость для человека, справедливо настроенного, если одержана победа нечестным путем? Или какой же мудрый человек позволит себе одобрить того, кто нарушает условия (справедливого уговора)?

Какой же ученый предавался бы радости, одержав победу несправедливым путем, как радуется тот нечестивый сын Панду Врикодара? Что же может быть более удивительного, чем то, что сегодня разгневанный Бхимасена коснулся ногою моей головы, когда я (лежу) с раздробленными бедрами? Ведь тот человек, который действовал бы так в отношении (воина), оваянного славой, наделенного благосостоянием и находящегося среди родственников, — тот мог бы заслужить почитание, о Санджая (но, конечно, не Бхима)! Моя мать и мой отец хорошо сведущи в законе кшатриев. По моей просьбе, о Санджая, скажи им обоим, измученным скорбью, эти слова:

«Мною совершены жертвоприношения и содержались исправно множество слуг, и мне была подвластна вся Земля вместе с ее морями! Я стоял на головах здравствующих моих врагов, о Санджая! Мною были розданы дары (родственникам) в меру возможностей и было содеяно много приятного для моих друзей. Я сдерживал всех врагов. Кто же здесь счастливее меня? Через многие вражеские царства было пройдено походами, и цари были покорны мне, словно рабы! Я обращался хорошо с теми, кто был мне мил и нравился. Кто же здесь счастливее меня? Пользовались моим уважением все родственники и почитались благоговейно люди досточтимые. Я (одинаково) следовал трем целям в жизни человека (закону, пользе и любви). Кто же здесь счастливее меня?

Я отдавал приказания главнейшим царям и получал почести, труднодостижимые для других. Я всегда разъезжал на чистокровных конях. Кто же здесь счастливее меня? Мною изучены веды и розданы дары, согласно предписанию. Вся моя жизнь прошла в полном благополучии. Соблюдением своего закона мною уже обретены потусторонние миры. Кто же здесь счастливее меня? Благодаря счастливой судьбе я не был побежден в бою и не оказался в подчинении своих врагов, подобно слуге. Благодаря счастливой судьбе мое обширное благосостояние только после моей смерти перейдет к другому, о владыка! То, что желанно для родовитых кшатриев, соблюдающих закон своей касты, — такая смерть обретена мною.

Кто же здесь счастливее меня? Благодаря счастливой судьбе я не (чувствую себя) отвратившимся от (пути) вражды и побежденным, подобно простому человеку. Благодаря счастливой судьбе я также не был побежден, совершив какой-нибудь неприязненный поступок! Как если бы убить человека спящего или невнимательного или же убить его с применением яда, так же точно (было совершено и мое Убийство), ибо я был сражен несправедливым путем, в нарушение условий (честной битвы)! Ашваттхаману, великому своей участью, и Критаварману из рода Сатва-та, а также Крипе, сыну Шарадвана, должно сказать от меня такие слова: «Вы никогда не должны питать доверия к пандавам, тем нарушителям принятых условий, неоднократно действовавшим несправедливо!»

Потом твой царственный сын, воистину отважный, сказал, обратившись к нашим глашатаям: «Я сражен в битве Бхимасеной несправедливым путем! Теперь я, подобно лишенному богатства путнику, последую вслед за Дроной, уже отправившимся на небо, за обоими — Карной и Шальей, за Вришасеной, преисполненным великой мощи, и за Шаку-ни, сыном Субалы; за Джаласандхой, преисполненным великой доблести, и царем Бхагадаттой, за сыном Сомадатты, могучим лучником, и Джадратхой, правителем Синдху; за моими братьями, возглавлявшимися Духшасаной и равными мне самому, за сыном Духшасаны, преисполненным отваги, и за Лакшманой, моим сыном, — за этими и многими другими моими сторонниками, (сражавшимися) тысячами! Увы, как же сестра моя Духшала, услышав об убийстве своих братьев и супруга, как она будет жить, горько рыдая, мучимая горем? Увы, на какой путь ступит, горько сетуя, престарелый царь, отец мой вместе с Гандхари и женами своих сыновей и внуков? Наверно, и мать Лакшмана, прелестная и большеглазая, лишенная своих сыновей и супруга, скоро придет к своей гибели? Если Чарвака, странствующий отшельник, искушенный в речи, знает все, то он, наделенный великой долей, непременно отомстит за меня! Найдя смерть на священной равнине Самантапанчаке, прославленной в трех мирах, я, несомненно, обрету много вечных миров!».

Тогда тысячи людей с глазами, полными слез, о достойнейший, услышав те сетования царя, разбежались во все стороны. Вся Земля вместе с ее морями и лесами, со всем, что на ней движется и неподвижно, стала сильно дрожать и производить страшный шум. И все страны света стали сумрачными. А те (глашатаи), прибыв к сыну Дроны, поведали ему обо всем, как произошло: о поведении в битве на палицах и о поведении царя. И, поведав обо всем сыну Дроны, все они, о потомок Бхараты, погрузились в раздумье на длительное время и затем, удрученные горем, отправились путем, каким пришли.

Так гласит глава шестьдесят третья в Шальяпарве великой Махабхараты.

Глава 64

Санджая сказал:

Услышав от глашатаев о поражении Дурьйодханы, о царь, могучие воины на колесницах, уцелевшие среди кауравов, жестоко раненные острыми стрелами, палицами, копьями и дротиками, — Ашваттхаман, и Крипа, и Критаварман из рода Сатвата поспешно примчались на быстрых конях на поле битвы. Там они увидели благородного сына Дхритраштры, распростертого (на земле), подобно огромному дереву шала в лесу, сломанному силой ветра. (Они увидели) его, извивающегося в корчах на сырой земле, подобно могучему слону в лесу, поверженному охотником. (Они увидели) его, часто мечущегося в судорогах и плавающего в потоках крови.

(В самом деле, они увидели) его, подобного диску солнца, случайно упавшему на землю, или подобного океану, иссушенному поднявшимся могучим ветром, или подобного полному месяцу на небосводе с диском, окутанным мглой. Равный слону по своей доблести, с длинными руками, он (лежал на земле) покрытый пылью. Его окружали со всех сторон сонмы страшных существ и (множество) плотоядных животных, подобно тому как превосходнейшего из царей окружают жаждущие богатства подчиненные. Его лоб морщился из-за нахмуренных бровей, а глаза (страшно) вращались от гнева. (Они увидели) его, тигра среди людей, исполненного ярости, подобного тигру, поверженному (охотником).

И те могучие лучники, воины, сражающиеся на колесницах — Крипа и другие, увидев царя, распростертого на земле, все пришли в замешательство. Сойдя с колесниц, они бросились к царю. При виде Дурьйодханы все они уселись на земле (вокруг него). Тогда сын Дроны, о великий царь, с глазами полными слез и тяжело дыша, сказал первейшему из рода Бхараты, владыке всех владык мира: «В самом деле, нет ведь ничего невозможного в мире людском, коль ты, о тигр среди людей, лежишь (на сырой земле) покрытый пылью! Ведь будучи прежде царем и властвуя над всею Землею, как же ты, о владыка царей, лежишь сегодня одиноко в безлюдной местности? Я не вижу ни Духшасаны, ни также Карны, могучего воина на колеснице, ни также всех тех друзей твоих! Что же это, о бык из рода Бхараты?»

Конечно ведь, трудно узнать пути Ямы, коль ты, повелитель всех людей, лежишь (на сырой земле) покрытый пылью! Увы, сей усмиритель врагов, который обычно шествовал во главе всех кшатриев, помазанных на царство, увы, теперь ест прах вместе с травой! Посмотри на превратности в ходе Времени! Где тот чистый белый зонт твой? Где твое опахало из буйволового хвоста, о царь? И куда ушло теперь то огромное войско твоё, о лучший из царей? Ход событий, наверно, непостижим, когда (действуют) причины иные, (нежели те, что усматриваются явно), так как даже ты, став наставником всего мира, оказался в таком бедственном положении! Несомненно, благоденствие всех смертных представляется весьма неустойчивым при виде тяжелого бедствия, в каком оказался ты, способный соперничать с самим Шакрой!»

Услышав те слова его, особенно удрученного горем, сын твой, о царь, сказал в ответ эти слова, подходящие к случаю. Вытирая глаза руками и снова проливая слезы, рожденные скорбью, тот повелитель людей (обратился) тогда ко всем героям, возглавляемым Крипой: «Эта подверженность смерти (всех живущих), считается, предопределена самим Создателем! Смерть всех существ вызывается (беспрерывным) течением Времени! Эта смерть теперь пришла ко мне на глазах у всех вас! Ибо я, кто властвовал над всею Землею, оказался теперь в этом бедственном положении! Благодаря счастливой судьбе я сражен нечестивыми людьми, особенно при помощи обмана! Благодаря счастливой судьбе мною, когда я жаждал сражаться, всегда проявлялись отвага и упорство.

Благодаря счастливой судьбе я сражен в бою вместе с моими родственниками и друзьями! Благодаря счастливой судьбе я вижу вас избавленными от этого кровавого побоища целыми и невредимыми! Это весьма приятно для меня! Не печальтесь же вы, из добросердечности, о моей гибели! Если веды являются для вас мерилем истины, то мною, несомненно, обретены нетленные миры! Я отношусь с почтением к славе Кришны, неизмеримого в мощи. Я не был им понуждаем отступить от усердно соблюдаемого закона кшатриев. Он был (в душе) обретен мною! Ни в коем случае не следует печалиться обо мне! Вами сделано то, что достойно (быть сделано) подобными вам самим! Вами всегда прилагались старания ради моей победы. Судьба, однако, трудно преодолима!».

Сказав столько слов, царь тот с глазами, полными слез, умолкнул, о владыка царей, сильно подавленный страданием. И, видя царя в слезах, охваченного горем, сын Дроны воспламенился гневом, подобно огню при гибели мира. Охваченный яростью, он сжимал руку в руке и голосом, взволнованным от слез, так сказал царю: «Мой отец был убит теми негодяями при помощи жестоких коварных средств! Однако из-за того я не так (остро) испытываю страдание, как из-за тебя, о царь, оказавшимся сегодня (в столь бедственном положении)! Внемли же этим словам моим, которые я говорю, (присягая) самой правдой, о владыка, всеми моими благочестивыми деяниями, раздачей даров, соблюдением закона и добродетельными моими заслугами! Сегодня я на глазах у самого Васуде-вы всеми средствами (своей мощи) отправлю всех панчалов в обители царя усопших! Благоволи же ты, о великий царь, дать мне свое дозволение!».

Услышав такие слова сына Дроны, столь приятные его сердцу, Царь кауравов, обратившись к Крипе, сказал: «О наставник, быстро принеси сосуд, наполненный водою!» В ответ на слова царя тот (герой), первейший из брахманов, (вскоре) принес сосуд, полный воды, и приблизился к царю. И сказал ему, о великий царь, твой сын тогда, о владыка народов: «По моему повелению, о лучший из дваждырожденных, пусть сын Дроны будет посвящен верховным военачальником, если ты, благо тебе, желаешь сделать приятное для меня! По повелению царя даже брахману можно сражаться, особенно если он соблюдает закон кшатриев! Ибо так утверждают знатоки закона!».

Услышав эти слова царя, Крипа, сын Шарадвана, посвятил тогда, по его повелению, сына Дроны на пост верховного военачальника. Когда Ашваттхаман был посвящен, о великий царь, он, обняв лучшего из царей, отправился оттуда, оглашая все страны света лвиным кличем. Дурьйодхана же, о владыка царей, залитый потоками крови, остался тогда провести ту ночь, столь устрашающую для всех существ. И, уезжая поспешно с того поля битвы, о царь, те (герои) с сердцами, взволнованными скорбью, предались заботам и глубоким размышлениям.

Так гласит глава шестьдесят четвертая в Шальяпарве великой Махабхараты.

КОНЕЦ СКАЗАНИЯ О БИТВЕ НА ПАЛИЦАХ

КОНЕЦ КНИГИ О ШАЛЬЕ

